

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Г.Н.Матюшин

Г.Н.Матюшин

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия
для студентов педагогических институтов
по специальности № 2108 «История»

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1987

Рецензенты: кафедра истории СССР досоветского периода МГПИ им. В. И. Ленина (кандидат исторических наук, доцент П. А. Шорин); кандидат исторических наук, доцент Н. С. Борнсов (МГУ им. М. В. Ломоносова)

Матюшин Г. Н.

М35 Историческое краеведение: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2108 «История». — М.: Просвещение, 1987. — 207 с: ил.

Пособие для студентов исторических факультетов педагогических институтов написано в соответствии с программой курса исторического краеведения. В нем показана история становления и развития краеведения в нашей стране, его роль в коммунистическом воспитании молодежи. В основном разделе пособия характеризуются источники исторического краеведения: археологические, этнографические, памятники архитектуры и искусства, письменные и устные источники. Освещаются основные приемы и методы использования краеведческого материала на уроках истории и во внеклассной работе.

Цель пособия — вооружить будущих учителей знаниями и навыками организации и проведения историко-краеведческой работы, повысить их образовательный и культурный уровень.

М $\frac{430900000-773}{103(03)-87}$ 27-87

ББК 63.2

В. И. Ленин, определяя задачи советской школы, писал: «Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни... Наша школа должна давать молодежи основы знания, умение вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров»¹.

Важным средством связи школы с жизнью является краеведение.

Понятие исторического краеведения. Краеведение — совокупность знаний о том или ином крае, изучение его природы, истории, экономики, быта и т. п.

Ранее под краеведением понимали главным образом изучение природных условий того или иного края. Перед краеведами стояли следующие задачи: «Изучение производительных сил и природных богатств страны, изыскание дополнительных местных ресурсов, могущих быть использованными в интересах развития социалистического строительства и ускорения культурного роста страны»².

Историческое краеведение получило широкое развитие в нашей стране после Великой Отечественной войны. Географическое краеведение к этому времени выполнило свои основные задачи. Его функции по изучению природных богатств края перешли в ведение специализированных научных учреждений. Географическое краеведение в связи с этим ограничило свои задачи помощью учебно-воспитательному процессу, тогда как историческое краеведение расширило свои функции.

Усиление роли исторического краеведения в общей системе краеведческих наук было связано с усилением интереса к истории, ростом туризма и необходимостью привлечения широких масс населения к охране памятников истории и культуры.

Возрастание интереса к истории вызвало значительное оживление историко-краеведческой работы на местах. «Разумное отношение к коллективной памяти стало наиболее устойчивой нашей культурной традицией»³.

Помимо удовлетворения всевозрастающего интереса к прошло-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 313—314.

² Постановление Совнаркома РСФСР от 30 марта 1931 г. // Собрание законодательных и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. — 1931. — № 16. — Ст. 185.

³ Коммунист. — 1985. — № 14. — С. 105.

му со стороны широких слоев трудящихся, историческое краеведение шире стало выполнять и определенные практические задачи. Это было обусловлено успехами исторической науки и достижениями в социалистическом строительстве.

Историческая наука расширила диапазон своих исследований, что было связано как с логикой науки, так и с новыми открытиями. Например, в последние 25 лет было установлено, что человечество существует на Земле не 0,5 млн. лет, как считали ранее, а около 2,5 млн. Оказалось, что по значительным периодам истории (в сотни тысяч лет) ничего не известно, ибо памятники, отражающие эти периоды истории, пока не найдены. Разыскать эти памятники, организовать их охрану и изучение — задача, посильная лишь для тех коллективов ученых, которых активно поддерживает широкая масса историков-краеведов.

В послевоенные годы в нашей стране размах строительных работ приобрел невиданные размеры. Это усилило угрозу разрушения как известных, так и еще невыявленных памятников истории и культуры. Организовать их эффективную охрану силами государственной инспекции и научных учреждений стало очень трудно. Возникла необходимость привлечения широких масс краеведов к делу охраны памятников истории и культуры. Эта охрана была объявлена всенародным делом и внесена в Конституцию СССР как долг и обязанность всех граждан СССР (ст. 68). Был принят и Закон об охране и использовании памятников истории и культуры. В нем сказано: «Памятники истории и культуры народов СССР составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют об огромном вкладе народов нашей страны в развитие мировой цивилизации. В СССР памятники служат целям развития науки, народного образования и культуры, формированию высокого чувства советского патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся. Охрана памятников — важная задача государственных органов и общественных организаций. Бережное отношение к памятникам истории и культуры — патриотический долг каждого гражданина СССР».

В целях привлечения широких слоев населения к охране памятников истории и культуры и координации работы краеведов в каждой республике созданы Общества охраны памятников истории и культуры. В РСФСР Общество было организовано в 1966 г. Большую помощь в охране памятников стали оказывать и школьные краеведческие кружки и общества.

Важной задачей исторического краеведения является фиксация и охрана памятников этнографии и искусства, что также почти невыполнимо без привлечения широких масс историков-краеведов.

Новые функции выдвинули историческое краеведение на одно из ведущих мест в общей системе краеведческих наук. Одной из главных задач его стало выявление, охрана памятников истории и культуры и оказание помощи специалистам в их изучении.

Памятники истории и культуры. В соответствии с Законом об охране и использовании памятников... «памятниками истории и культуры являются сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность».

По Закону «все памятники истории и культуры, находящиеся на территории СССР, охраняются государством».

Различаются следующие основные виды памятников истории и культуры:

памятники истории — здания, сооружения, памятные места и предметы, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, революционным движением, Великой Октябрьской социалистической революцией, гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим и коммунистическим строительством, а также с развитием науки и техники, культуры и быта народов и т. п.;

памятники археологии — городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производства, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов;

памятники градостроительства и архитектуры — архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки городов и других населенных пунктов, сооружения гражданской, промышленной, военной, культовой архитектуры, народного зодчества, а также связанные с ними произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного, садово-паркового искусства, природные ландшафты;

памятники искусства — произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и иных видов искусства;

документальные памятники — акты органов государственной власти и органов управления, другие письменные и графические документы, кинофотодокументы и звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания.

В соответствии с Законом к памятникам истории и культуры могут быть отнесены и другие объекты, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность.

Образовательное и воспитательное значение исторического краеведения. Значение краеведческого материала в преподавании истории в школе трудно переоценить. Он позволяет конкретизировать излагаемый учителем общеполитический материал. Местные условия накладывают определенное своеобразие на ход тех или иных исторических событий. Изучение истории в ее конкретном воплощении в том или ином крае дает более правильное представ-

ление и об общих закономерностях развития той или иной исторической эпохи.

Кроме того, изучение конкретных памятников истории и культуры дает возможность учащимся более наглядно представить закономерности развития и мировой художественной культуры.

В Программе КПСС говорится: «КПСС придает большое значение более полному освоению трудящимися массами богатств духовной и материальной культуры, активному приобщению их к художественному творчеству».

Работа по историческому краеведению в школе может оказать существенную помощь в коммунистическом воспитании подрастающего поколения.

Программа КПСС указывает: «В центр воспитательной работы партия ставит формирование у каждого советского человека глубокого уважения и готовности к добросовестному труду на общее благо, будь то труд умственный или физический».

Историческое краеведение дает возможность приобщить учащихся к добросовестному общественно полезному труду в самой увлекательной для них форме — экскурсии, походы, экспедиции, подготовка экспонатов для выставок, создание школьных музеев и т. п.

Программа КПСС подчеркивает, что «школа призвана прививать учащимся чувство любви к Родине, коллективизм».

Понятно «Родина», «Отчизна» в детском возрасте ассоциируется, как правило, с тем местом, где находится родной дом, школа, т. е. с конкретным поселком, деревней, городом, в котором живут ребята. От того, насколько они хорошо знают и любят историю своего края, зависит и глубина патриотического чувства школьников.

Детям свойственно чувство гордости своим краем. Они часто стремятся обосновать свой патриотизм какими-либо сведениями о примечательных событиях из его истории. Подобные сведения становятся особенно прочными, если учащиеся сами участвовали в их сборе, работали в историко-краеведческих музеях и кружках. Таким образом, работа по историческому краеведению в школе может оказать помощь в воспитании любви к Родине, гордости своей страной, неотъемлемой частью которой является любой уголок нашей необъятной Отчизны.

Изучение исторических связей своего края с другими помогает решить и другую важную задачу, поставленную в Программе КПСС: «неустанно работать над тем, чтобы в советском человеке любовь к родине Октября, к земле, где родился и вырос, гордость за исторические свершения первого в мире социалистического государства сочеталась с пролетарским, социалистическим интернационализмом». Школа должна воспитывать «нетерпимость к проявлению национализма и шовинизма, национальной ограниченности и национального эгоизма, к обычаям и нравам, мешающим коммунистическому образу жизни».

Назначение курса исторического краеведения в институтах и

его содержание. Основное назначение курса — подготовить будущих учителей к самостоятельной краеведческой работе в средней общеобразовательной школе. Для этого студенты должны научиться находить на местах памятники истории и культуры и уметь организовать их охрану, определить стиль, время создания и художественные особенности, распознать в жилых и иных сооружениях проявление творческого начала, находить среди повседневных утилитарных предметов произведения искусства.

В соответствии с программой пособие состоит из введения и трех разделов.

Первый раздел предусматривает ознакомление с основными этапами становления краеведения и определение его значения в коммунистическом воспитании подрастающего поколения.

Второй, основной раздел пособия посвящен источникам исторического краеведения. Ведущее место этого раздела определяется необходимостью преодоления существенного недостатка в подготовке будущих учителей, когда, как отмечала «Литературная газета», «большинство педагогов мало используют искусство в нравственном и идеологическом воспитании не потому, что оно недооценивают его могучей силы, а потому, что у них самих нет соответствующих знаний, ни школа, ни вуз такого образования им не дали». АН СССР подчеркивала, что то положение, когда «в вузах практически отсутствует само искусство и история мировой культуры... не так безобидно... До тех пор пока мы не привлечем всю студенческую массу к изучению... художественной культуры человечества... чуждые нам буржуазные веяния будут распространяться среди нашей молодежи»¹.

Знание основ художественной культуры, истории искусства, архитектуры, археологии, этнографии и т. п. поможет будущему учителю выявить памятники истории и культуры в своем крае и использовать их в воспитательной работе в школе. Учитель должен руководствоваться здесь материалами XXVII съезда КПСС. На съезде, в частности, говорилось: «Правы те, кто возвышает голос тревоги за архитектурный облик наших славных древних городов. Партийный спрос за небрежение к национальным святыням должен быть строгим. История, революция, их памятники — это могучий источник воспитания народа. И людей наших надо воспитывать так, чтобы они стали ревностными хранителями духа народного, который живет в памятниках истории и культуры, в камне и бронзе, в самом неповторимом звучании имен наших городов, сел и улиц»².

Основные источники исторического краеведения можно разделить на три категории: источники *материальные* (археологические, архитектурные, произведения искусства и т. п.), *письменные* и *устные*.

¹ Вестник АН СССР. — 1977. — № 7. — С. 45—47.

² Правда. — 1986. — 28 февраля.

Необходимо хорошо освоить основные из этих источников, научиться предварительно определять историческую ценность местных памятников материальной культуры, а также письменности, ономастики и фольклора. Наиболее многочисленная и важная группа источников — это памятники материальной культуры народов нашей страны. Поэтому им уделено самое большое место в курсе исторического краеведения.

Каждый вид и категорию памятников истории и культуры изучает особая наука с присущими ей методами и приемами. Краевед должен иметь представление об этих науках и их методах, чтобы уметь в случае разрушения того или иного вида памятников принять первичные меры для его фиксации и сохранения. Для этого в данном курсе излагаются общие основы археологии, этнографии, архитектуры и т. п.

Следует особое внимание обратить на изучение материалов по этнографии, архитектуре и искусству, курсы по которым отсутствуют в программе педагогических институтов. Важно детально ознакомиться со спецификой этнографических источников. В отличие от археологии, где основное внимание концентрируется на выработке умения выявлять и охранять памятники, при изучении раздела по этнографии основное внимание следует обратить на выработку навыков грамотного и оперативного фиксирования этнографических памятников.

В процессе изучения разделов «Памятники архитектуры и изобразительного искусства» важно сформировать умения определять историческую ценность соответствующих памятников, эпоху их создания, стиль и назначение, узнать простейшие способы фиксирования этих памятников путем фотографирования, зарисовок, описания, обмеров и т. п.

На местах часто гибнут ценные рукописные и печатные материалы. Студенты должны научиться определять историческую ценность рукописей и книг и принимать меры к их спасению и передаче в научные хранилища и музеи.

При изучении разделов об устных источниках будущий учитель должен научиться не только определять ценность памятников устного народного творчества, но и фиксировать и собирать их.

Последний раздел пособия отведен изучению методов использования исторического краеведения в учебной работе.

Воспитательная работа исторического краеведения только тогда эффективна, когда носит поисковый, исследовательский характер. Учитель должен четко знать:

1) что искать, т. е. ясно представлять, что такое памятники истории и культуры, их особенности в те или иные эпохи;

2) как искать, т. е. знать, каковы основные научные методы поиска и исследования памятников истории и культуры, где искать те или иные памятники, каковы их основные признаки. Помимо археологических и этнографических памятников, на местах встречаются неизвестные ценнейшие памятники древнейшего зодчества,

прикладного искусства и т. п. Надо научиться находить эти памятники и определять их место в истории художественной культуры;

3) как фиксировать и первично описывать памятники истории и культуры. Исторические памятники гибнут и подвергаются повреждениям прежде всего потому, что на местах пока еще мало специалистов, способных их выявить и зафиксировать, грамотно описать.

В связи с малым количеством часов, отводимых в институтах курсу исторического краеведения, главное внимание следует обратить на индивидуальные занятия. Без индивидуальной работы каждого студента не может быть плодотворного и эффективного усвоения курса исторического краеведения.

Каждый студент, занимающийся историческим краеведением, должен быть прикреплен к определенному куратору по теме. Куратором может быть преподаватель узкого курса истории (средневековье, советский период и т. п.) или преподаватели с других кафедр или даже факультетов, работники музеев, картинных галерей, научно-исследовательских институтов и т. д.

Каждый студент должен в индивидуальном порядке заниматься по плану, согласованному с куратором. Желательно периодически докладывать о результатах своей работы куратору и обсуждать вместе с ним все трудности и успехи. Результаты работы сообщаются на практических занятиях всей группы. Таким образом, практические занятия становятся как бы симпозиумами, на которых студенты учатся вести научную дискуссию и докладывать о результатах своих исследований.

Практические занятия рекомендуется проводить по наиболее сложным темам курса — археологии, этнографии, архитектуре, искусству и архивной работе. Не менее важно обсудить на семинарских занятиях методы проведения историко-краеведческих мероприятий со школьниками. Студенты могут составить программу школьного исторического кружка, историко-краеведческого вечера в школе, маршрут и методику проведения экспедиции школьников, план экспозиции для школьного историко-краеведческого музея, план экскурсий и другие методические разработки. Все они обсуждаются на занятиях, а лучшие из них сдаются на хранение и рекомендуются к печати.

* * *

В данном пособии даются лишь общие положения по методике краеведческой работы в школе, поскольку методика этой работы может строиться лишь на конкретном местном материале. Прежде чем узнать, как преподавать, будущий учитель должен четко представлять, что преподавать. Для успешной краеведческой работы учителю прежде всего необходимо иметь высокую общую культуру и глубокие знания по всем разделам исторического краеведе-

ния. На это нацелено данное пособие. Методические рекомендации по краеведческой работе в школе учитель может получить в пособии «Методика историко-краеведческой работы в школе» (М.: Просвещение, 1982), в работах, издаваемых местными издательствами, и т. д.

Следует обратить внимание на библиографические справочники по краеведению. Например, с 1970 г. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина издает указатель: «Организация, методика и содержание краеведческой работы». Опубликованы и книги по библиографии краеведения¹.

¹ См., например: Мамонтов А. В., Шерба Н. Н. Краеведческая библиография. — М., 1978; Бученков А. Н. Советское краеведческое библиографоведение. — М., 1984.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

§ 1. Истоки краеведения

В основе становления краеведения лежит не только любознательность, но и необходимость. Для более оптимального использования ресурсов окружающей местности человеку необходимы были знания о них. На самых древних стоянках встречается сырье для орудий, принесенное за десятки километров от места обитания. Например, большая часть орудий на стоянках олдувайской культуры в Африке сделана из принесенных камней. Устойчивое использование одних и тех же источников сырья в течение сотен тысяч лет показывает, что человек уже тогда передавал «краеведческие» знания из поколения в поколение.

С появлением письменности эти знания стали фиксироваться более прочно. Краеведение лежит в основе истории.

Слово «история» в древнейших источниках (месопотамских, древнеегипетских и др.) не упогреблялось. Попытки выяснить реальные причины тех или иных событий тогда не предпринимались, поскольку люди были уверены, что все определяется богами. Главная задача «краеведа» того времени состояла в угадывании воли богов. В источниках между действительными событиями и «предзнаменованиями» не делалось существенных различий. Причинами исторических событий считались капризы небожителей.

В античные времена стала складываться история как наука. Главное внимание в трудах историков стало обращать на выяснение земных причин тех или иных событий. «Отец» истории Геродот (485—425 гг. до н. э.) свою «Историю» начинает словами: «Геродот из Галикарнаса собрал и записал эти сведения, чтобы происшедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом. По словам сведущих среди персов людей, виновниками раздоров между эллинами и варварами были финикияне... Что до меня, то я не берусь утверждать, случилось ли это именно так или как-нибудь иначе. В продолжении моего рассказа я опишу сходным образом как малые, так и великие людские города. Ведь много когда-то великих городов теперь стали малыми, а те, что в мое время были могущественными, прежде были ничтожными. А так как я знаю, что человеческое

счастье изменчиво, то буду одинаково упоминать о судьбе тех и других»¹.

В работах Геродота и других античных историков можно найти много сведений и по истории тех или иных районов нашей страны, особенно Причерноморья, Средней Азии, Поволжья и даже Урала. Конечно, эти сведения неравнозначны. Одни из них получены из непосредственных наблюдений, другие — из рассказов. Причем сведения, например, Геродота большей частью довольно точны, хотя еще в древности их всячески критиковали. Так, известный ученый древности *Страбон* (64(63) г. до н. э. — 23(24) г. н. э.), создавший «*Географию*», содержащую много интересных сведений о Кавказе и Северном Причерноморье, писал о Геродоте: «Видя, что откровенные сочинители мифов пользуются уважением, эти историки решили сделать свои сочинения приятными, рассказывая, под видом истории то, что сами не видели и о чем никогда не слышали (или по крайней мере не от людей сведущих), имея в виду только одно — доставить удовольствие и удивить читателя. Легче, пожалуй, поверить Гесиоду и Гомеру с их сказаниями о героях, или трагикам... чем Ктезии, Геродоту, Гелланику и другим подобным». Гнев географа вызвало сообщение Геродота о том, что Каспийское море — замкнутый бассейн. «Каспийское море — представляет собой залив, простирающийся от (Северного) Океана к югу, вначале море довольно узкое, но расширяющееся по мере удаления в глубь материка»², — категорически утверждал Страбон.

Дискуссия эта говорит о том, что историк-краевед, используя свидетельства древних авторов, должен рассматривать их критически и сопоставлять как между собой, так и с современными данными.

На Руси краеведческие сведения фиксировались прежде всего в летописях. Наиболее древний из летописных сводов, дошедших до нас, — «*Повесть временных лет*». Изложение датированных событий начинается в ней с 860 г. Первоначальная редакция ее не сохранилась. До нас дошли Лаврентьевская (1116) и Ипатьевская (1118) редакции «*Повести*». Причем сами летописи, в которых сохранились эти редакции, были созданы в более позднее время. Лаврентьевская летопись содержит копию летописного свода 1305 г., сделанную в 1377 г. под руководством монаха Лаврентия по заданию суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича. При перечислении событий до 1282 г. в летописи используются копии других летописей, а с 1282 г. описываются события тверского княжества. Ипатьевская летопись также начинается с «*Повести*», вторая ее часть — события 1118—1199 гг. в Киевском княжестве, третья (до 1292) — галицко-волынские летописи. Название летопись получила по местонахождению ее в Ипатьевском монастыре (Кострома). «*Повести временных лет*» предшествовали Киевский Свод 1037 г., Киевско-Печерский 1073 г.

¹ Геродот. История в девяти книгах. — М., 1972. — С. 11—12.

² Страбон. География. — Л., 1964. — С. 480—481.

и Новгородский 1079 г., которые не дошли до нас. На их основе возник «Начальный свод» и «Повесть временных лет».

В «Повести временных лет» рассказывается о расселении славянских племен. Вначале, по мнению летописца, славяне жили на Дунае, потом они расселились по Висле, Днепру, Волге. Автор указывает, какие племена говорили на славянском языке, а какие — на других языках: «Се бо токмо, словенски язык в Руси: Поляне, Древляне, Новгородци, Полочане, Дреговичи, Север, Бужане, зане седоша по Бугу, после де же Вельняне. А се суть инии языци, иже дань дают Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь. Си суть свои язык имуще от колена Афетова, иже живут в странах полуношных»¹.

Летописец дает и описание быта и обычаев славян: «...живяху кождо с своим родом и на своих местах, владеюще кождо родом своим на своих местех» и т. п.

Конечно, не все в летописях можно воспринимать на веру, особенно оценки тех или иных племен и народов. У летописцев были свои симпатии и антипатии. Например, поляне — земляки летописца — были, по его мнению, самым хорошим племенем, а другие племена — хуже: «Древляне живаху звериньским образом, живуще скотьски: убиваху друг друга, ядяху вся нечисто; и браку у них не бываше, но умыкивалу у воды девица...»²; «и Радимичи, и Вятичи, и Север один обычаи имяху, живяху в лесах, якоже и всякий зверь, ядуще все нечисто. И срамословье в них... Имяху же по две и по три жены»³. Таким образом, летописец дает яркие свидетельства сохранения черт родового строя у славянского племени.

В «Повести» имеются и сведения об археологических памятниках. Там пять раз упоминаются длинные валы, которые будто бы провел Кирило Кожемяко плугом, в который был запряжен дракон — Змий, для защиты Киева с юга от кочевников.

К концу XII в. относится «Слово о полку Игореве». В «Слове» содержится важный краеведческий материал. Например, там упоминаются русские города: Киев, Путивль, Новгород, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Курск, Белгород, Тмутаракань. Исконно русскими автор считает реки Днепр, Донец, Немигу, Стугну, Рось и Сулу.

Русские для автора «Слова» — «Дажьдбожьи внуки». Любопытно, что автор «Слова» не большой любитель трав и деревьев, но зато хорошо знает птиц и животных. Им перечислены 23 реки, но дано 54 вида птиц. Может быть, это связано и с задачами, которые он ставил перед «Словом».

Хорошо зная все крупнейшие русские города, автор умело пользуется своими знаниями психологии правящих в них князей.

В XII—XIV вв. почти в каждом княжеском центре велось летописное своды. В Киеве летописание велось в Печерском и Выду-

¹ Полное собрание русских летописей. — Л., 1926. — Т. 1. — С. 11.

² Там же. — С. 9.

³ Там же. — С. 13—14.

бецком монастырях; во Владимиро-Суздальской земле главными центрами летописания были Владимир, Суздаль, Ростов и Переяславль. Велись летописные записи и в других городах.

Монголо-татарское иго привело к временному упадку летописания, но в XIV—XV вв. начинается новый этап его развития. Крупнейшими центрами летописания стали Новгород, Псков, Тверь, Москва. В летописях детально описываются местные события — рождения и смерть князей, выборы посадников и тысяцких, военные походы, битвы и т. п.

Из памятников XVI в. любопытна «Казанская история», написанная около 1550 г. Автор приводит интересные сведения об истории Казани и народах Поволжья¹.

К концу XV—началу XVI в. относят «Сказание о челоуцех незнаемых в восточной стране», рассказывающее о девяти племенах «незнаемых» людей на востоке, «За Югорской землей», называемых «самоедью» или «самоядью», с интересными подробностями, иногда фантастического плана.

С середины XVI в. любопытные краеведческие сведения содержатся в донесениях служилых людей, посылаемых государством в Сибирь и в другие отдаленные места. Важные сведения по истории окраин России можно найти в ясачных книгах и «росписях». Данные этих книг были доступны лишь чинам высшей приказной администрации и использовались для составления всевозможных инструкций воеводам и другим начальникам.

Уже в XVI в. памятники археологии используются государством в дипломатии. В 1592 г. русские послы Г. Б. Васильчиков и С. Г. Звенигородский на переговорах о русско-датской границе в Коле ссылались на остатки новгородских укреплений на берегах Кольского залива — в Ваенге и Коле: «А в Варенге (Ваенге) Валит (в Новгородских летописях упоминаются два воеводы Валита) своими руками положил камень в вышину от земли есть и ныне больше косые сажени, а около него... городской оклад в 12 стен... И тот камень, что в Варенге, и посейчас слово Валитов камень, а что в Коле было — развалено»². В 1603 г. датчанам была представлена новая грамота: «И лопская земля вся исстари к нашей отчине, к Новгородской земле, а взял ее войною... корельский державец Валит, тож Варент, а русское имя его Василей... на Мурманском море в его имя городище Валитово и иные признаки»³.

В XVII в. на Урале землепроходцы заинтересовались чудскими памятниками, о которых до сих пор здесь рассказывают легенды: «Жили испокон веков на Урале старые люди, их чудью звали. Рылись под землей, железо варили. В темноте ютились... А лица у них на груди были. И вот стали замечать чуди, что белое дерево

¹ Казанская история. — М.—Л., 1954.

² Карамзин Н. М. История государства Российского. — СПб., 1824. — Т. XI. — С. 20.

³ Русские акты Копенгагенского гос. архива, извлеченные Ю. Н. Щербачевым//Русская историческая библиотека, — СПб., 1897. — Т. XVI. — С. 383.

на их землю пришло... Слухи тревожные... Где белое дерево, там белый человек... И вот запрятались чуди в свои жилища-норы подземные... и заживо захоронили себя»¹. Такими легендами русские землепроходцы пытались объяснить причины, по которым в курганах встречаются срубы («жилища» чуди), а древние копи расположены под землей.

К XVII в. летописные формы изложения событий на окраинах страны еще продолжают существовать, хотя в центре они уже полностью отмирают.

Из местных летописных источников этого времени наиболее интересны сибирские летописи. Всего их насчитывают около 40.

Большая часть сибирских летописей восходит к походам Ермака. Предполагается, что первую из них составили в 20-х гг. XVII в. в Тобольске по воспоминаниям ветеранов дружины Ермака. В 1622—1623 гг. в Соли Вычегодской была составлена «Строгановская летопись». В 1636 г. тобольский дьяк Савва Есипов составил летопись «О Сибири и Сибирском взятии» (Есиповская летопись).

Позднее появились «Записки к истории Сибири служащие» и «Новая Сибирская история» И. Черепанова; «Летопись г. Иркутска с 1652 г.» П. Пежемского; «Краткая летопись Енисейского и Туруханского краев Енисейской губернии» (1594—1893 гг.) А. И. Кытманова и др.² Все они содержат подробные описания быта и нравов народов Сибири. Например, в Есиповской летописи говорится: «По сих же реках жителствуют мнози языцы: Татаровя, Калмыки, Мунгалы, Пегая орда (нарымские селькупы), Остяки и Самоядь и прочия языцы. Татаровя держит закон Мааметев, Калмыки же которого закону жили или отцов своих предание держат не ведомо... Пегая же орда, Остяки и Самоядь закона не имеют, но идолам поклоняются и жертву приносят яко богу... Они же Остяки одежду имеют от рыбы. Самоядь же ядят олени и всякой зверь и гад»³.

В архивах хранится много челобитных местным властям, в которых также содержатся определенные историко-краеведческие сведения. В большинстве это либо жалобы на притеснения властей (заявления о злоупотреблениях и взятках сборщиков ясака, жалобы на обеднение, просьбы о сложении недоимок), либо жалобы ясачных людей друг на друга. По многим из жалоб велись судебные дела, содержащие многочисленные и ценные данные о жизни и быте народов России. Например, в 1673 г. разбирался спор о «купчей» на «холопа». Ответчик показал: «В нашей же орде, у нашей братьи якутов, как покупаем друг у друга холопей мужиков и баб и девок и ребят, и приданных даем и емлем, а купчих и никаких писмяных крепостей на холопей до сего числа промеж нами не бывало»⁴.

¹ Лазарев А. И. Поэтическая летопись заводов Урала. — Челябинск, 1972. — С. 17.

² Сибирские летописи изданы отдельно в 1907 г.

³ Сибирские летописи. — СПб., 1907. — С. 242.

⁴ Токарев С. А. Якутия в XVII в. — Якутск, 1953. — С. 101.

Первым историком-краеведом Сибири иногда называют Семена Ульяновича Ремезова (1642 — около 1720), составителя «Чертежной книги Сибири». Карты Сибири («Чертежные книги») составлены в 1629, 1667, 1673 гг., но на них отсутствовали данные о местах обитания различных народов. Поэтому в «приговоре» Сибирского приказа 1696 г. указывалось, что на чертеже должно быть показано, «в котором месте какие народы кочуют и живут, также с которой стороны к порубежным местам какие люди пошли»¹. Эту работу и выполнил С. У. Ремезов.

Он известен также как сборщик ясака, составитель плана Тобольска, строитель каменного кремля в Тобольске, живописец, расписавший часовню для водосвятия на р. Иртыше. Им была составлена серия карт с детальными этнографическими и некоторыми археологическими данными. Вся «Чертежная книга» была завершена к 1 января 1701 г. Наиболее интересна для историка-краеведа его карта, составленная в сентябре 1698 г., — «Чертеж всех сибирских градов и земель», на которой указаны места обитания различных народов Сибири с довольно точным определением мест их кочевок.

Помимо «Чертежной книги Сибири», Ремезовым в 1698 г. было создано «Описание о народах Сибири», которое получило известность по обширным цитатам в Черепановской летописи. Ее составил в 1759 г. тобольский ямщик Черепанов.

Трудами Ремезова пользовались многие исследователи. Попавший в плен под Полтавой швед Страленберг (Табберт) (1676—1747), вернувшись в Швецию, в 1730 г. издал «Историческое и географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии». В 1797 г. эта книга была издана и на русском языке. В ней большей частью использованы материалы Ремезова.

В 1744 г. академик Г. Ф. Миллер, возвратившись из путешествия по Сибири, передал в библиотеку Академии наук рукопись. Вначале Миллер называл ее «Тобольской» (по месту приобретения), потом «Ремезовской». «Летопись, — писал Миллер, — кроме того, что она настоящий подлинник, имеет еще и сие преимущество, что в ней многие приключения обстоятельнее перед прочими летописями описаны... Величиною она писана в десять наподобие потных книг, и на каждой странице имеет по две статьи с рисунками»².

Миллер широко использовал Ремезовскую летопись при написании своей «Истории Сибири».

Позднейшие летописи содержали всевозможные сведения не только о князях или церковниках, но и о купцах и даже разночинцах. Например, в так называемой Ермолинской летописи конца XV в. рассказывается о строительной деятельности московского купца и выдающегося архитектора В. Д. Ермолина. Любопытно,

¹ Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. — Л., 1939. — С. 47.

² Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов, сибирский картограф и географ. — М., 1965. — С. 111.

что именно в этой летописи Н. М. Карамзин впервые обнаружил (в библиотеке Троице-Сергиевской лавры) список «Хождения Афанасия Никитина за три моря». Тверской купец А. Никитин в 1466—1472 гг. совершил путешествие в Ираи и Индию и талантливо описал свои приключения и страны, которые он посетил. Видимо, подобные путешествия не были единичным явлением. Дело историков-краеведов — разыскать новые такие рукописи.

Издание русских летописей началось еще в XVIII в. С 1767 г. Академия наук начала издавать «Библиотеку Российской истории». В 1767—1768 гг. появилась вторая часть «Летописи русской по Никонову списку». Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) начали публиковать в 1841 г. К настоящему времени вышло из печати 35 томов.

Летописание сохранилось в ряде мест в XVIII—XIX вв. Например, известно шесть вариантов Соликамских летописцев, сохранившихся в центральных и местных архивах. Пермский краевед В. Н. Шишонко собрал объемистый труд Пермская летопись, охвативший историю Урала с древнейших времен до середины XVIII в. Большая часть этой летописи опубликована и служит важным источником для краеведов.

Традиции летописания возрождаются в наши дни в форме создания летописей боевой и трудовой славы отдельных предприятий, колхозов, воинских частей, школ, целых районов, городов и других населенных пунктов.

В 1627 г. была составлена «Книга Большому чертежу». Она представляет собой как бы пояснительный текст к генеральной карте Русского государства («Большой чертеж»). «Книга» содержит обстоятельную перепись географических пунктов (главным образом рек, с указанием расстояний между ними) и других достопримечательностей. В ней имеются и сведения о населении, обитавшем по тем или иным рекам, перечисляются города и т. п.

В XVIII в. уже осознанно были указаны задачи, стоящие перед краеведением. «Знать свое отечество во всех его пределах, знать и изобилие и недостатки каждого места, знать промыслы граждан и подвластных народов, знать обычаи их, веру, содержание и в чем состоит богатство их... — всякому, уповаю, небесполезно, а наипаче нужно великим людям, которые по высочайшей власти имеют попечение о благополучном правлении государства и о приращении государственной пользы»¹, — писал один из выдающихся деятелей русской науки XVIII в. С. П. Крашенинников.

В XVIII в. выходит одна из первых монографий по этнографии — книга Григория *Новицкого* «Краткое описание о народе остяцком» (1715). Этот ссыльный украинский казак задался целью изобразить «удивлению достойное странное житие и дивные обычаи» хантов (остяков). Сочинение Новицкого содержит много ценных сведений: о хозяйстве, образе жизни, материальной культуре,

¹ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. — М.—Л.,—1949.— С. 87.

обычаях и верованиях хантов. Первая глава содержит общие сведения о народах Сибири и истории ее присоединения к России. Автор с симпатией описывает «острое и скудное житие» народа в условиях «нетерпимых человеческой природе»¹.

Историческому краеведению в XVIII в. придается государственное значение. 13 февраля 1718 г. Петр I публикует указ, который предписывал: «Также, если кто найдет в земле, или в воде какие старые вещи, а именно: камня необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи, не такие, какие у нас ныне есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенными; также какие старые надписи на камнях, железе или меди, или какое старое необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно — також бы приносилн, за что будет довольная дача»².

Особое внимание было уделено древностям Сибири. 15 февраля 1721 г. был издан указ, в котором говорилось: «Куриозные вещи, которые находятся в Сибири, покупать сибирскому губернатору, или кому где подлежит, настоящеею ценою и не переплавлявая, присылать в Берг и Мануфактур-Коллегию, а в оной, потому ж не переплавлявая, об оных докладывать его величеству»³.

В целях поощрения археологических поисков Петр I отдает особое распоряжение о вознаграждении за археологические находки. Обращалось уже в то время внимание на фиксацию находок в земле: «Один гроб с костми принести не трогая. Где найдутца такие, всему делать чертежи»⁴, — указывал Петр I.

В начале XVIII в. прослеживаются и первые попытки государственной реставрации памятников истории. Так, при посещении развалин древнего города Булгара в Поволжье Петр I, «приметивши притом, что сии памятники столь славных некогда Булгар весьма уже много повреждены были временем и впоследствии совсем могут истребиться... прислал... повеление отправить немедленно к останкам разоренного города Булгар несколько каменщиков с довольным количеством извести для починки поврежденных и грозящих упадком строений и монументов, пещись о сохранении оных, и на сей конец всякий год посылать туда кого-нибудь осматривать для предупреждения дальнейшего вреда»⁵.

Замечательным представителем русского просвещения XVIII в. был Василий Никитич *Татищев* (1686—1750). Видный государственный деятель, участник войны со Швецией, основатель Свердловска (Екатеринбурга), астраханский губернатор, он, наряду с интенсивной государственной деятельностью, занимался большой научной работой. Татищев создал многотомную «Историю Россий-

¹ Новицкий Г. Краткое описание о народе остячком. — Новосибирск, 1941.

² Полное собрание законов Российской империи. — Т. V. — № 3259.

³ Там же. — Т. VI. — № 3738.

⁴ Русская старина. — 1872. — № 10. — С. 464.

⁵ Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. — М., 1830. — Ч. I. — С. 130; Голиков И. И. Деяния Петра Великого. — М., 1789. — Ч. VIII. — С. 194.

скую с самых древнейших времен». Много исторических и этнографических сведений содержится в «Лексиконе Российском» — первом энциклопедическом словаре России, над которым он работал в 1744—1745 гг.

Исключительный интерес представляет анкета, разосланная В. Н. Татищевым местным чиновникам для сбора историко-географических сведений. Первый раз эта анкета была разослана в 1734 г. и состояла из 92 вопросов. Во второй редакции 1737 г. она содержала уже 198 вопросов. В том числе в ней были вопросы, касавшиеся названий народов, их происхождения, прежней организации власти, ремесел, семейных и правовых обычаев, обрядов, верований и т. п. Татищев требовал такта при опросе населения: «Сии все обстоятельства испытывать без принуждения, но паче ласкою и чрез разных искусных людей, знающих силу сих вопросов и язык их основательно... Остерегать же и то, чтоб кто... умысленно в поношении или хвастание чего лишнего не прибавил, или истинного не убавил, дабы тем правости не повредил. понеже многие глупые люди джами хотят себе честь или пользу приобрести, но в том всегда обманываются»¹. Ответы на анкеты были использованы Татищевым в его историко-географических работах.

Крупнейший труд Татищева — «История Российская с самых древнейших времен». Один из первых в русской историографии он, отказавшись от господствовавшей в то время «божественной причинности» в событиях, попытался создать собственную периодизацию русской истории: господство единовластия (862—1132), нарушение единовластия (1132—1462), восстановление единовластия (с 1462).

Путешественник Лерхе, посетивший Россию, писал: «В Астрахани губернатором был известный ученый Васнлий Никитич Татищев... Он говорил по-немецки, имел большую библнотеку и был сведущ в философии, математике и особенно в истории. В религии он придерживался особых убеждений»².

Татищев считал, что «разность вер великой в государстве беды не наносит», что религиозные распри «ни от кого более, как от попов для их корысти, а к тому от суеверных ханжей или несмысленных набожников происходят, между людьми умными произойти не могут, понеже умному до веры другого ничто не касается»³.

Детальные сведения об истории и организации промышленности на Урале в XVII—XVIII вв. собраны в трудах Виллима Ивановича *Геннина* (1676—1750), голландца по происхождению, участника Северной войны. В 1713—1722 гг. он был комендантом и начальником горных заводов Олонецкого края. Работал над проектом канала между Волгой и рекой Москвой. Он сменил В. Н. Та-

¹ Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. — М., 1950. — С. 92.

² Попов Н. А. В. Н. Татищев и его время. — М., 1861. — С. 428—429.

³ Степанов Н. Н. Татищев и русская этнография // Советская этнография. — 1951. — № 1. — С. 153—154.

тищева на посту начальника Уральских заводов. С 1722 по 1734 г., работая в Екатеринбурге, Геннин составил «Описание уральских заводов», опубликованное лишь в советское время (1937). В книге помещены рисунки археологических находок из сибирских курганов, которые и сейчас представляют определенный научный интерес.

В XVIII в. историческое краеведение добивается значительных успехов прежде всего в связи с организацией первых крупных академических экспедиций в различные края России с целью их детального изучения.

§ 2. Научные экспедиции по изучению России

Экспедиции в соседние земли снаряжались еще в Древней Руси. Уже в «Повести временных лет» рассказывается, что в 1096 г. новгородец Гюрата Рогович посылал своих людей на Печору. «Жители Пермского края в это время уже платили дань Новгороду и новгородцы вели с Югрой меновую торговлю: привозили сюда железные изделия, в обмен получали дорогие меха. Дань же брали мехами и серебром, которое Югра приобретала... у Чуди Сибирской. У новгородцев появились соперники сначала в лице князей Суздальских, а потом и Московских»¹. Присоединив Новгород и его владения, Москва стала организовывать свои экспедиции на Урал и в Сибирь. Так, 26 марта 1491 г. на Печору были отправлены Андрей Петров, Василий Болотин, грек М. Лариев и немецкие мастера Иоган да Виктор². В последующем году на Печору вновь послали Василия Болотина, Ивана Брюхо Коробьина, Андрея Петрова, Мануила Илариева и других. Для добычи руды с ними было отправлено еще 340 человек.

С 1517 г. купцы Строгановы получили жалованную грамоту на устройство соляной варницы в Соли Вычегодской. Строгановы снаряжали экспедиции в Сибирь вплоть до Оби и далее, собирая данные о Сибири. Аннка Федорович Строганов доносил царю Ивану Грозному: «Земля Сибирь, нарицаемая зверообразных и диких людей, потому что живут по лесам и питаются зверьем и рибюю кроме хлеба, едят кровавое и сырое, веры же и грамоты не имуть»³.

Устраивая заводы и рудники, промышленные люди России интересовались и прошлым края. И. И. Лепехин, побывавший на Урале в 1770 г., писал, что, по рассказам горных работников, тут находили «горные инструменты, как-то: кайлы, молотки и проч., сделанные из меди, также сумки, рукавицы, кости, деревянные к укреплению штольн подпоры, которые особливую имели твердость и, будучи брошены в огонь, зеленым горели пламенем со смрад-

¹ Соловьев М. В. Начало горного промысла на Урале. — Екатеринбург, 1890. — С. 7.

² См.: Там же. — С. 8—9.

³ Временник Императорского общества истории и древностей. — СПб., 1853. — Кн. XVI. — С. 6.

ным запахом». Велись специальные поиски древних разработок, и на их месте строились уральские заводы.

Однако подлинно научные экспедиции по многоплановому изучению различных районов страны стали проводиться с XVIII в. Большая их часть была организована основанной в 1725 г. Академией наук. Одна из первых государственных экспедиций XVIII в. в Сибирь — экспедиция Д. Г. Мессершмидта (1685—1735). Экспедиция посещает Томск, Красноярск, Иркутск, Нерчинск и добирается даже до Монголии. По пути описываются достопримечательности, делаются зарисовки, составляются планы местностей. Проводятся и раскопки. Найденные в курганах вещи зарисовываются. Рисунки экспедиции Мессершмидта, сохранившиеся в Архиве АН СССР, дают полное научное представление о вещах и могут быть использованы как вполне профессиональные источники по археологии Сибири. К сожалению, материалы экспедиции до сих пор не опубликованы.

Каждая из 50 экспедиций Академии наук XVIII в. увеличивала сумму знаний о народах России. Наиболее известны из них Великая северная (или 2-я Камчатская) экспедиция 1733—1743 гг. и Академическая экспедиция 1768—1774 гг.

Первоначальной задачей Великой северной экспедиции было открытие морского пути в Америку и исследование связи ее с Азией. Первые поиски в этом направлении были предприняты в 1719 г. (экспедиция Евреинова и Лужина) и в 1725—1728 гг. (1-я Камчатская экспедиция Беринга). Однако, помимо морских задач, перед Великой северной экспедицией были поставлены и сухопутные — описание природы и жителей Сибири. Во главе «сухопутного» отряда экспедиции был поставлен историк Г. Ф. Миллер. В инструкции ему говорилось о том, что нужно исследовать, «какие суть начала каждого народа по их же повествованию... древние жилища, перселения... обычаи и обряды народные» и т. п. Миллер и его товарищи пользовались инструкцией-анкетой В. Н. Татищева. Участниками экспедиции были Герард Фридрих Миллер, Иоганн-Георг Гмелин, Георг Штеллер (Стеллер), С. П. Крашенинников, Иоганн Фишер и переводчик. Миллером собраны копии огромного количества документов по истории из архивов 20 городов Сибири. Уже в XVIII в. опубликован его большой труд «Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена» (1750).

Руководителю экспедиции Миллер и Гмелин должны были главное внимание уделить исследованию Камчатки, но они туда не поехали¹, поручив работы там студенту Степану Петровичу Кра-

¹ Гмелин вместо описания Камчатки оставил любопытное описание Екатеринбурга 1733 г.: «Город построен правильно, дома на немецкий образец... Тут я видел, что возможно без побоев удержать людей, против их воли, от пьянства. Именно здесь в ня в какое другое время водка не продается, кроме как по воскресеньям после полудни. Но чтобы не дать никакого случая нарушить святость праздника, то позволено давать каждому лишь такое количество вина, от которого нельзя напиться пьяным».

шенинникову (1711—1755), который провел на Камчатке 4 года (1737—1741). В последние полгода к нему прибыл начальник — натуралист Георг-Вильгельм Штеллер со своим помощником Горлаповым. Результаты экспедиции были опубликованы в 1756 г. в «Описании земли Камчатки» Крашенинникова — первой научной монографии о Камчатке. Из четырех частей (сведенных в два тома) первые две посвящены физико-географическому описанию Камчатки, 3-я часть («О Камчатских народах») целиком этнографическая, в 4-й излагается история Камчатки со времени ее присоединения к России.

В предисловии к своему капитальному труду Крашенинников писал: «Российское государство сколь есть обширно, сколь изобильно всем, что касается до человеческого удовольствия, столь и многими народами обитаемо, которые, хотя по большей части житием, языком и нравом между собой различуют, однако ныне не токмо точное состояние каждого порознь, но и имена их не всякому известны»¹.

Труд Крашенинникова очень быстро был оценен в Европе и переведен на английский, французский, немецкий и голландский языки. Его работы детально изучал А. С. Пушкин, делая из них обширные выписки.

Другим исследователем, имя которого связано со становлением исторического краеведения, был Петр Иванович *Рычков* (1712—1777). Выходец из купцов, он длительное время служил в канцеляриях Оренбурга. Обладая энциклопедическими знаниями, Рычков усиленно собирал сведения по истории своего края. В 1755 г. им была опубликована книга «Ланд-карты или чертежи географические, на которыхх представляется Оренбургская губерния с смежными к ней местами. Сочинены в Оренбурге декабря дня 1752 года при Оренбургском географических делах из разных прежних и новых описаний, через геодезии прапорщика Красильникова с товарищиям. Для лутчагоже оных ландкарт изъяснение приобщено к ним краткое особое гисторическое описание под именем Топография Оренбургской губернии». Позднее эта «Топография Оренбургская» была расширена и опубликована в Петербурге в 1762 г. В 1759 г. была опубликована и вторая книга П. И. Рычкова «Оренбургская история». На обе эти книги ссылается А. С. Пушкин, указывая источники «Истории Пугачева».

Интерес к Оренбургу возрос в связи с тем, что в 30-х гг. XVIII в. казахская Малая орда приняла русское подданство. Для изучения новых мест была создана Известная экспедиция, позднее переименованная в Оренбургскую экспедицию. Во главе ее стоял И. И. Кирилов, обер-секретарь Сената, который еще в 1734 г. представил записку «Изъяснение о киргиз-кайсацкой и кара-колпацкой ордах». После смерти Кирилова в 1737 г. экспедицию возглавил В. Н. Татищев, который продолжил поиск историко-этнографических сведений. Но больше всех для изучения края

¹ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. — С. 89.

сделал талантливый самоучка П. И. Рычков. Он не только собрал сведения по истории края, но и описал народы, как с «внешней стороны»: «1) Трухменцы (туркмены), 2) Хивинцы, 3) Аральцы, 4) Верхние Каракалпаки, 5) Киргис-кайсаки Большой орды, 6) Туркестан, 7) Ташкент, 8) Зюнгорский народ», так и «внутри» Оренбургской губернии находящихся: «1) Российские, 2) Татары, 3) Башкирцы, 4) Мещеряки, 5) Калмыки, 6) Киргис-кайсаки, 7) Каракалпаки, 8) Мордва, 9) Черемнса, 10) Вотяки, 11) Чуваши». Кроме того, описаны бухарцы, аравитяне, персияне и др.¹

Книга П. И. Рычкова вскоре была переведена на немецкий язык. Он не имел дипломов об окончании учебных заведений, поэтому, когда был представлен к избранию в Академию наук, для него было придумано специальное звание — член-корреспондент Академии наук. Он был первым, получившим это почетное звание.

Прославился своими научными трудами и сын Петра Ивановича — Николай Петрович *Рычков*. Его «Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году» опубликован в 1770 г. В 1772 г. было опубликовано «Продолжение журнала или дневных записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1770 году».

Н. П. Рычков участвовал в работе знаменитой Академической экспедиции 1768—1774 гг.

Инициатором этой экспедиции был М. В. Ломоносов. В 1760 г. он представил в Академию наук «Мнение о посылке астрономов и геодезистов в нужнейшие места в России». 10 сентября 1764 г. он представил «Примерную инструкцию... для определения астрономическими наблюдениями долготы и широты нужнейших мест для географии Российского государства». Идеи этих проектов и были реализованы в деятельности экспедиций 1768—1774 гг.

Поводом для экспедиции стало ожидавшееся 23 мая 1769 г. прохождение Венеры перед Солнцем. В XVIII в. Венера проходила перед Солнцем в 1761 и 1769 гг. В 1761 г. измерения вела Франция. Были посланы астрономы в Сибирь и Индию. В 1769 г. эти наблюдения взяла на себя Россия. Намечено было 8 пунктов для наблюдения за Венерой. Общее руководство было поручено С. Я. Разумовскому.

Кроме того, экспедиции поручили собирать материалы по природе, экономике и истории. Вначале наметили два маршрута — оренбургский и астраханский. Фактически же было шесть экспедиций — три оренбургские, две астраханские и одна сибирская. Ими руководили: И. И. Лепехин (Поволжье, Урал, Архангельская губерния), П. С. Паллас (Поволжье, Сибирь, Прикаспий), С. Г. Гмелин (Прикаспий, Кавказ), И. Гильденштедт (Прикаспий, Кавказ, Украина), И. Фальк (Астраханский и Оренбургский край), И. Георги (Байкал).

¹ Рычков П. И. Топография Оренбургская. — СПб., 1762, — С. 14.

Первым отправился отряд адъютанта Академии наук Ивана Ивановича *Лепехина* (1740—1802). В состав его экспедиции входили и молодые сотрудники — гимназисты А. Лебедев, Т. Люлени, Н. Я. Озерцовский (позднее академик), художник М. Шалауров и чучельник Ф. Федотов.

И. И. Лепехин, выходец из низов (сын солдата), получил блестящее образование. Страсбургский университет присвоил ему звание доктора медицины. Он проводит широкие исследования в Поволжье, Прикаспии, Урале, Архангельском крае и Беломорье (1768—1772), Белоруссии и Прибалтике (1773). Описание всех достопримечательностей он ведет очень детально и всесторонне. Полученные сведения опубликованы в его книге «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства» (1770). В ней он не просто описывает факты, но пытается критически подойти к сведениям предшественников. Так, описывая Шульганташ (Каповую пещеру, где сейчас найдена уникальная живопись человека каменного века), он замечает: «Хотя господин советник Рычков... думает, что сия пещера сделана человеческими руками в самые древние времена... такую громадину соорудить дело невозможное и ненужное. Если мы посмотрим пристально на отделения пещеры, то удобнее понять можно, что сию великую в гору пустоту единственно произвела вода».

И. И. Лепехин впервые открыл месторождения нефти в Приуралье. Он дал уникальное описание Белого моря и Соловецких островов.

В его трудах содержатся и довольно интересные по тем временам рассуждения экологического плана: «Мне до того нет нужды, что иной, сидя в Москве, пишет о перемене в лучшее состояние нашего воздуха через вырубленные леса. Тщетен и страх того, который опасается, чтобы от чрезмерного сбережения лесов не наплодить более хищных зверей. По нашему климату и звери нам необходимы нужны... Во многих местах у нас деды топили дровами, а нынче внучата соломкой или пометом топить начинают». С симпатией отзываясь Лепехин о народах России, например о чувашах: «Сей народ, претерпевая иногда притеснения или другим каким несчастием пришел в скудость...» О рабочих людях Урала он пишет: «Такие несчастные люди нередко года по два домов свои не знают, а бедные их бабы, посеяв хлебец и сжав, возят на базар, чтобы остальную мужней души окупить часть. Бедность их довела, что они принуждены большую часть своего веку довольствоваться пихтовой корой, в которую они, истолкнув в ступе и просеяв, примешивают малое число ржаной муки и пекут лепешки». Свободомыслящий автор критикует и церковь. На реке Сысолье он отмечает «зырянскую особливую простоту и слепое повиновение к своему духовенству... но сия доверенность и поповское корыстолюбие нередко принуждало зырян пропускать пору сеять, косить и жать, а молебное пение нагревало руки... в таких случаях».

Исторические сведения и описание быта народов России, со-

бранные в четырех томах «Дневных записок» Лепехина, представляют собой важный и достоверный источник для историка-краеведа.

И. И. Лепехин является одним из авторов «Словаря Академии Российской», впервые систематизировавшем данные о русском языке того времени и его истории.

Начальный маршрут экспедиции Лепехина повторил отряд П. С. Палласа (1741—1811). Зоолог по образованию, он был приглашен из Германии сразу на должность начальника отряда Оренбургской экспедиции. Им собран большой исторический и этнографический материал. В 1768 г. он проделал путь от Москвы до Симбирска, в 1769 г. — по Левобережью нижней Волги и Оренбургским степям, в 1770 г. — по Южному Уралу и Западной Сибири, в 1771 г. — по Западной и Южной Сибири, в 1772—1774 гг. — по Восточной Сибири и нижней Волге. Паллас издал пятитомный труд «Путешествия по разным провинциям Российской империи», куда включены и материалы, собранные его помощниками — Зуевым и Соколовым, действовавшими большей частью самостоятельно. Паллас пишет: «Чтобы путешествие не продолжить через меру, разослал я в разные стороны искуснейших из моих спутников... 24 февраля студента Василия Зуева, дав ему в помощь чучелытника и стрелка и снабдя при этом настоятельным наставлением через Тобольск в лежащий над Обью северный город Березов, откуда был старался он в начале лета поехать далее до Обдогорского острога, в низ по реке Оби, и если можно до Самого Ледовитого Океана».

Василий Федорович Зуев (1754—1794) составил «Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов», которое Паллас включил в свое «Путешествие». Опубликован труд Зуева был полностью лишь в наши дни. Зуев совершил экспедиции в Мангазею (1772), Крым, Бессарабию и Турцию. Он впервые достаточно точно описал быт хантов и манси, сравнивая их между собой, сообщил об экзогамии у остяков, о других чертах быта и нравов народов уральской семьи.

К сожалению, правящие круги России того времени благоволили к иностранцам, которых сразу назначали на руководящие посты, печатали их книги, даже если в этих книгах были использованы материалы других авторов, как, например, это было в трудах Палласа, использовавшего работы Зуева, Мессершмидта и других. В то же время труды русских ученых столетиями не печатались и многие из них увидели свет только после Великой Октябрьской социалистической революции. Были и случаи плагиата. Пленный немец И. Миллер в 1720 г. опубликовал работу Г. Новицкого под своим именем. Поэтому к приезжим иностранцам у передовых русских ученых даже в то время было иногда скептическое отношение. Например, президент Академии наук и Российской академии Е. Р. Дашкова так отзывалась о деятельности Палласа: «Этот ученый приобрел известность своими описа-

ниями путешествий по России и своими познаниями в естественной истории; но он был безнравственный, беспринципный и корыстный человек; в издании книги, которую он в угоду императрице назвал словарем, он вогнал более чем 20 тысяч рублей, не считая того, что стоила Кабинету посылка курьеров в Сибирь, на Камчатку, в Испанию, Португалию и т. п. для отыскания нескольких слов каких-то неизвестных бедных наречий. Это был словарь девяноста или ста языков; некоторые из них имели всего двадцать слов, например: небо, земля, вода, отец, мать и т. п.; это ненужное и странное произведение внушало мне отвращение, хотя все его расхваливали, как чудесный словарь»¹.

Во второй половине XVIII в. было опубликовано «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» на немецком языке в четырех частях, из которых три первые затем были переизданы на русском и французском языках². Автором описания был И. Г. Георги.

В 1771 г. Сенат предписал землемерам при снятии уездных планов включать в журналы сведения о курганах, пещерах и развалинах³.

Большое значение для изучения Урала имели экспедиции конца XVIII — начала XIX в., возглавляемые И. Ф. Германом, А. Гумбольдтом, Г. Розе и др.

Иван Филиппович *Герман* (1755—1815) в конце XVIII в. начал исследовать Ильменские горы, заложил ряд копий, обнаружил самоцветы. С 1801 г. он был начальником Екатеринбургского горного управления. Герман занимался изучением истории горных заводов России. Им написана работа «Историческое начертание горного производства в Российской империи» (Екатеринбург, 1810).

В 1829 г. великий немецкий путешественник и естествоиспытатель Александр *Гумбольдт* (1769—1859) предпринял путешествие по Уралу. Его наблюдения за природой и бытом населения Урала описал его спутник — известный ученый *Густав Розе* (1798—1873)⁴.

Уральским краоведам следует ознакомиться с трудами этих путешественников, в них они могут найти интересные описания быта и нравов населения Урала рубежа XVIII—XIX вв.

Эти исследования субсидировались, как правило, Академией наук. Однако роль государственных исследований с конца XVIII в. падает. С этого времени возрастает роль демократического направления в русском краеведении.

¹ Дашкова Е. Р. Записки: 1743—1810. — М., 1985. — С. 156.

² Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. — СПб., 1776—1777. — Ч. 1—3.

³ ПСЗ. — Т. XIX. — № 13593.

⁴ Розе Г. Путешествие по Уралу Гумбольдта, Эренберга и Розе в 1829 году. — Екатеринбург, 1873.

§ 3. Демократическое направление в историческом краеведении

Потаенные «экспедиции». Задолго до организации государственных научных экспедиций для изучения отдаленных краев и провинций России начали снаряжаться более многочисленные тайные «экспедиции». Снаряжались они хуже, чем самые бедные правительственные, а иногда отправлялись в дальний путь вообще без снаряжения. Шли на восток поодиночке и группами.

Однако роль этих «экспедиций» в изучении Урала, Сибири и других окраин России велика.

Именно от простых русских людей, освоивших эти края и изучивших языки местных жителей, научные экспедиции получали основные сведения. Именно они служили информаторами и «толмачами»-переводчиками. Именно благодаря им научным экспедициям сравнительно быстро удалось собрать и систематизировать огромные сведения об Урале, Поволжье, Сибири, Кавказе.

Проникновение простых людей на Урал и в Сибирь началось давно. Новгородцы уже в XI в. отправляли своих людей на Урал, на Север и в Сибирь. С деятельностью новгородцев связаны традиции народного самоуправления, закрепившиеся в освоенных ими областях. Присоединив Новгород, центральная власть не смогла полностью искоренить этих традиций на Урале и в Сибири и насадить там (исключая заводы) крепостное право. «Вольные» порядки влекли крестьян и посадских людей из центральных районов России. Они бежали на Волгу, на Дон, а потом, с укреплением там царской власти, шли дальше на восток и юг.

Переселения иногда принимали религиозную окраску. Противники реформы Никона в XVII в. — раскольники — также уходили в леса Урала и Сибири.

Уральские заводчики часто покровительствовали раскольникам в целях приобретения в их лице дешевой рабочей силы. Путеводитель по Уралу XIX в. указывает: «Все частные заводчики открыто покровительствовали старой вере отчасти по тайному сочувствию, как Демидовы, Баташевы, Мосоловы и др., а главным образом потому, что заводская рабочая сила сложилась из раскольников»¹. Однако это не спасало раскольников от нового гнета. «Крепостное право на горных заводах было одной из ужаснейших форм его, — признает тот же путеводитель. — За малейшие проступки виновные заковывались в цепи, ссылались на рудники, наказывались шпицрутенами... Вот почему крепостное население заводов всюду с радостью встречало посланников Пугачева»².

«Даже в 30-х гг. управляющий Кыштымскими заводами, знаменитый в летописях Урала Григорий Федорович Зотов забивал людей до смерти и ходил по заводу с заряженным пистолетом и стрелял по послушникам его приказаний, а комиссия, производившая над ним следствие, выпустивши воду из заводского пруда,

¹ Чекан В. Г. Путеводитель по Уралу. — Екатеринбург, 1899. — С. 20—21.

² Там же. — С. 24.

нашла на дне его десятки человеческих скелетов... Только неподкупный граф Строганов в 1827 г. отдал его под суд... а ранее он встречался даже с царем Александром I, и тот его очень долго расспрашивал о том, как наладить производство на заводах». Далее автор пишет: «Вообще, заводское население, зажатое в тиски горного крепостного права с колодками, цепями, рудниками, шпицрутенами и прочими ужасами и зверствами, весьма охотно шло в ряды протестующих, в надежде избавиться из того невыносимо тяжелого положения, в котором оно находилось. Поэтому-то самому во многих заводах Пугачева встречали как избавителя, с радостью и слезами на глазах, поэтому-то самому отдельные удалыцы разбойники... пользовались у народа покровительством и их ннкогда не выдавали начальству»¹.

Данный путеводитель издан в конце XIX в. как приложение к газете «Урал». В подобных путеводителях содержатся не только интересные сведения по истории краев, но и высказывается явное сочувствие к народу. Такая литература свидетельствует, что к XIX в. уже сложилось и оформилось демократическое направление в историческом краеведении, истоки которого уходят к тем переселенцам-новгородцам и беглым русским людям, которые с XI в., а может быть, и ранее, пришли на новые и малонаселенные земли Урала, Сибири, Средней Азии, Кавказа.

Конечно, самодеятельная «краеведческая деятельность» не всегда приносила только пользу. С XVII в., например, массовым явлением стали грабительские раскопки. Пострадало много ценных памятников старины. Цель «бугровщиков» (раскопчиков могильных бугров) — найти клад. Целые артели в Сибири отправлялись на все лето в степь разрывать могильные бугры. По словам Г. Ф. Миллера, они хорошо знали, где есть золото, а где нет. Еще до раскопок «бугровщики» могли определить форму подземной конструкции — срубы из лиственницы, каменные сооружения и т. п. У них существовала своеобразная классификация надгробий: различались «чудские» и «калмыцкие» могилы, «маяки», «сланцы» и курганы. Эти знания передавались научным экспедициям XVIII в. и помогли разработать исследовательский подход к памятникам археологии. Не случайно, ученые того времени, описывая сибирские древности, ссылались на сведения, полученные от «бугровщиков».

Демократическое направление в историческом краеведении. В развитии краеведения в России с самого начала стали проявляться два разных течения — официальное и демократическое. В XVI—XVIII вв. были накоплены обильные фактические знания о народах Сибири и Севера. Но они были достоянием представителей центрального и местного управления. В русское образованное общество эти сведения стали проникать лишь с XVIII в., и не по административным каналам, а через литературу. Демократическая тенденция стала оформляться в русском краеведении в XVIII в.,

¹ Чека н В. Г. Путеводитель по Уралу. — С. 83.

начиная с И. И. Лепехина и А. Н. Радищева. Она получила развитие в трудах декабристов, а позднее — в трудах революционных демократов середины XIX в. В 60-е гг. XIX в. она продолжала развиваться в научной деятельности народников — П. И. Якушкина, П. Н. Рыбникова, А. Я. Ефименко, И. Я. Худякова и И. Г. Прыжова. Особенно много для изучения окраин России сделали политические ссыльные.

Два принципа боролись в русской краеведческой науке — «изучать и знать народы, чтобы лучше ими управлять; изучать и знать народ, чтобы помогать ему, чтобы бороться за его освобождение»¹.

Господство официального краеведения до XIX в. привело к тому, что интерес к русскому народу обнаружился позже, чем интерес к другим народам. Управлять собственным народом господствующий класс и его государство могли без особого изучения. Ведь долгое время многие черты в укладе жизни феодалов и основной массы населения совпадали. Однако углубляющийся разрыв между низами и верхами общества заставил правящий класс к концу XVIII в. с большим вниманием отнестись и к русскому народу, ставшему для него в значительной мере чужим и по одежде, и по быту, и по языку. Тогда в литературе появляются первые этнографические материалы о русском народе.

Помимо русских ученых, краеведением занимались и ученые Средней Азии, писавшие по-арабски, персидски или на местных языках, грузинские, армянские, азербайджанские авторы, писавшие на своих языках, и др. Их труды должны внимательно изучать краевед, занимаясь историей своей области или края.

Еще в XVIII в. в науку проникают выходцы из народа — М. В. Ломоносов, И. И. Лепехин, П. И. Рычков. Среди ученых конца XVIII в. был широко известен краевед-историк Василий Васильевич *Крестинин* (1729—1795). Он избирался в органы самоуправления Архангельска, его интересовали торговля, промышленность, история «гражданского общества». Он впервые опубликовал Русскую правду пространной редакции. Им изданы: «Исторические начатки о двинском народе древних, средних, новых и новейших времен» (1784), «Исторический опыт о старинном домостроительстве двинского народа в Севере», «Краткая история о городе Архангельске».

На рубеже XVIII и XIX вв. к историческому краеведению обращаются и писатели А. Н. Радищев, Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин. Академические «путешествия» были в то время настолько популярными, что их стали использовать писатели.

Первый революционный призыв к борьбе против крепостничества и самодержавия прозвучал в книге А. Н. *Радищева* «Путешествие из Петербурга в Москву». Автор не только описывает быт народа, его бедственное положение, но и пытается найти причины этого.

Н. М. *Карамзин* в 1791 г. начал публиковать «Письма русского

¹ Токарев С. А. История русской этнографии. — М., 1966. — С. 11.

путешественника» (закончил публикацию в сентябре — ноябре 1792 г.) в своем «Московском журнале», который после этого прекратил свое существование. Он начинает путешествие из Твери и через Петербург, Нарву, Дерпт, Ригу едет в Западную Европу. Это было первое крупное произведение, принесшее успех Н. М. Карамзину. В начале «Писем» он характеризует русского путешественника и как бы ставит задачи перед ним. «Все интересует его: достопримечательности городов, мельчайшие различия в образе жизни их обитателей, монументы, воскрешающие в его памяти различные знаменательные события; следы великих людей, которых уже нет на свете; приятные ландшафты, вид плодородных полей и безбрежного моря. То он посещает развалины заброшенного старинного замка, чтобы без помехи предаться там мечтам и блуждать мыслью во тьме прошедших веков; то он является в дом к знаменитым писателям...»¹.

Карамзин дает краткие и меткие описания городов:

«В Ямбурге, маленьком городке, известном по своим суконным фабрикам, есть изрядное каменное строение. Немецкая часть Нарвы... состоит по большей части из каменных домов; другая, отделяемая рекой, называется Иван-город. В первой все на немецкую статью, а в другой — все на русскую. Тут была прежде наша граница — о, Петр, Петр!»¹.

«Когда открылся мне Дерпт, я сказал: прекрасный городок! Там все праздновало и веселилось. Мужчины и женщины ходили по городу обнявшись, и в окрестных рощах мелькают гуляющие пары. *Что город, то норы; что деревня, то обычай*» (<...>

«Лишь только въедешь в Ригу, увидишь, что это торговый город, — много лавок, много народа — река покрыта кораблями и судами разных наций — биржа полна»³.

«Письма» заканчиваются словами, полными любви к Родине и одновременно содержащими призыв к исследовательско-краеведческой деятельности:

«Берег! Отечество! Благословляю вас! Я в России. Вы знаете, что трудно найти город хуже Кронштадта, но мне он мил! Здешний трактир можно назвать гостиницей нищих, но мне в нем весело! С каким удовольствием перебираю свои сокровища: записки, счета, книги, камешки, сухие травки и ветки, напоминающие мне или сокрытые руины... или могилу отца Лоренца, или густую иву, под которой англичанин Поп сочинял лучшие стихи свои! Согласитесь, что все на свете кривы бедны передо мною!»⁴.

«Письма русского путешественника» были для Н. М. Карамзина одним из первых шагов на пути к созданию знаменитой «Истории государства Российского». А. С. Пушкин говорил, что Карамзин открыл отечественную историю для русских читателей, подобно тому как Колумб открыл Америку. В 1816—1817 гг. вышли в

¹ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. — М., 1982. — С. 18.

² Там же. — С. 33.

³ Там же. — С. 34.

⁴ Там же. — С. 528.

свет первые 8 томов «Истории государства Российского», 9-й том увидел свет в 1821 г., 10 и 11-й — 1824 г., 12-й (до 1611 г.) после смерти историка — в 1829 г. Успех «Истории» был необыкновенным, меньше чем в месяц были раскуплены все 3 тыс. экземпляров первых томов, и уже в 1818—1819 гг. тираж был повторен и в дальнейшем «История» неоднократно переиздавалась. Как и В. Н. Татищев и М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин считал, что история — наука, призванная наставлять людей в их практической деятельности. Он широко использовал большое количество исторических документов, в том числе Троицкую, Лаврентьевскую, Ипатьевскую летописи, Двинские грамоты, Судебники, иностранные источники. Извлечение из документов Карамзин поместил в примечаниях, которые играют роль своеобразного архива, ибо некоторые документы, в частности Троицкая летопись, оказались позднее утраченными и об их содержании можно узнать лишь по примечаниям Карамзина.

Крупный вклад в изучение истории и этнографии Востока и Средней Азии внес Никита Яковлевич Бичурин (в монашестве Иакинф). Он родился в 1777 г. в чувашской деревне. В 1807—1823 гг. Иакинф был главой русской церковной миссии (архимандритом) в Пекине, в совершенстве изучил китайский язык и много путешествовал. Им опубликованы труды «Описание Пекина» (1829), «Записки о Монголии» (1828), «Описание Джунгарии и Восточного Туркестана» (1829) и др. Его «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» было переиздано в 1950—1953 гг.

В начале XIX в. продолжались экспедиции по изучению окраин Российского государства. Особенно много дала экспедиция Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюшкина. Их главной целью были географические исследования, но в путевых записках и изданной ими книге¹ содержится много ценных сведений о чукчах, юкагирах, чуванцах, тунгусах, ламутах, колымских якутах и русских старожилах. Содержательны наблюдения Матюшкина — лицейского друга А. С. Пушкина, в литературе обычно заслоняемого фигурой Врангеля. Им дано интересное конкретное описание быта чукчей, их торговли с русскими, обычаев, верований, хозяйства и быта охотничьих народов к востоку от Колымы.

Экспедиции XIX в. сделали много, но не меньший вклад в изучение народов России внесли труды ссыльных революционеров. В Сибири в начале века предпринимается первая попытка систематического и краеведческого ее изучения. В 1818 г. ссыльный инженер Григорий Иванович Спасский начал печатать журнал «Сибирский вестник», где помещались извлечения из отчетов старых путешественников, описания памятников древности и т. п. В журнале был специальный отдел «Изображение обитателей Сибири». Спасский публиковал и собственные наблюдения о хакасах,

¹ Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823, 1824 гг. Экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф. П. Врангеля. — М., 1948.

киргиз-кайсаках, бурятах, якутах. В журнале помещены статьи «Исторические и статистические записи о местах, лежащих при реке Амуре», «О нравах и завоеваниях древних татар и монголов» и др. «Сибирский вестник» издавался в 1818—1824 гг., сменивший его «Азиатский вестник» — в 1825—1826 гг.

Большую часть своей жизни отдал изучению истории Сибири сын священника из Перми Петр Андреевич *Словцов* (1787—1843). Он был выслан сюда за свободомыслие. С 1818 г. и до конца жизни Словцов жил в Тобольске, занимаясь исследованием сибирских древностей. Словцов издал объемистое «Историческое обозрение Сибири» (т. I — 1838, т. II — 1844). Его методические замечания до сих пор интересны для ученых-краеведов. Так, он писал: «Этнография наша без коренного изучения наречий в их историческом ходе изображает одни наружности обычаев, кажущиеся то смешными, то глупыми, без углубления в сокровенные основания».

Большой вклад в развитие краеведения внесли *декабристы*. Они с любовью и уважением относились к памятникам древности. Декабристы хорошо знали античную литературу и искали в ней ответы на самые жгучие вопросы современности. «Мы страстно любили древних, — писал декабрист И. Д. Якушкин, — Плутарх, Тит Ливий, Цицерон, Тацит и другие были у каждого из нас почти настольными книгами».

Живо интересовались декабристы бытом и нравами народов России. Ф. Глинка в «Письмах русского офицера» писал: «Путешествуя в отечестве нашем, нельзя наполнить листов записной книжки описанием картин, мраморных изваяний и прочих произведений художеств; но можно списывать картины с нашей природы, которая богата ими, а всего, как мне кажется, важнее узнавать и описывать нравы своего народа. Путешествие есть единственное к тому средство. Я старался нарисовать людей в их различных состояниях: гостил в палатах, жил в хижинах. Но там и тут главною целию моею было наблюдение нравов, обычаев, коренных добродетелей и наносных пороков»¹.

Оказавшись в Сибири после поражения восстания, многие декабристы проявили интерес к историческому краеведению. Например, Н. В. Басаргин и А. И. Розен описывают местные особенности быта русских крестьян — старожилов Южной Сибири. «Залогом хорошей будущности Сибири, — писал Розен, — служат уже ныне три обстоятельства: она не имеет сословий привилегированных, нет в ней дворян-владельцев, нет крепостных, чиновников в ней немного»².

Н. А. Бестужев, описывая бурят, замечает: «Они выучились у русских пахать землю, а зато, в свою очередь, русские теперь переняли у них искусство орошения»³. «Бурятские начальники, избранные однажды, остаются в должностях на всю жизнь, то

¹ Глинка Ф. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции. — М., 1815. — Ч. II. — С. 6—7.

² Розен А. Е. Записки декабриста. — СПб., 1907. — С. 213.

³ Труды Вольного экономического общества. — 1853. — Ч. II. — С. 99—102.

бедные буряты, которые жалуются на злоупотребления, платятся за это дорого»¹. «Они крайне правдивы и честны, лукавства в них нет, воровства они не знают», — писал о якутах М. И. Муравьев-Апостол².

А. С. Пушкин в «Истории Пугачевского бунта» по глубине осмысления материала намного опередил уровень развития исторической науки того времени. При написании «Истории...» поэт широко пользовался краеведческими материалами, данными академических экспедиций, сам изучал историю Южного Урала и Оренбуржья.

А. С. Пушкин детально прослеживает истоки сложения на Урале особой уральской народности русских. «Своеобразный характер уральцев... складывался, выковывался и закалялся в необычных условиях... Основные черты этого характера — пионерская энергия, русская сметливость и особая уральская напористость в труде и бою унаследованы ими еще от той прошлой бродячей вольницы, которая, впервые поднимая здесь целину, с боями заселяла Урал»³, — писал академик С. Г. Струмилин.

А. С. Пушкин с глубоким уважением относился и к русской народной поэзии. Сохранились записи семи русских сказок Арины Родионовны, 25 народных песен Псковской губернии. Он сделал большие выписки из «Описания земли Камчатки» Крашенинникова. В его творчестве много фольклорных мотивов и точно зафиксированных этнических обычаев (особенно в таких произведениях, как «Руслан и Людмила», «Русалка», «Жених», «Утопленник», «Гусар», «Кавказский пленник», «Тазит», «Цыганы», «Бахчисарайский фонтан» и др.).

В трудах автора известного 4-томного словаря Владимира Ивановича Даля также можно найти немало сведений по историческому краеведению. С 1833 по 1841 гг. он жил и работал в Оренбурге. Даль сопровождал А. С. Пушкина в его поездках по Оренбургской губернии. «Во всю жизнь свою я искал случая поехать по Руси», — писал Даль в своей биографии. За 8 лет службы в Оренбуржье он объездил весь Южный Урал, собрал много фольклорных данных, описал все кантоны башкир.

Интересный краеведческий материал содержится во многих произведениях выдающихся русских писателей XIX в. Широко использовали этнографические материалы, фольклор, устное народное творчество Н. В. Гоголь, Н. С. Лесков, П. И. Мельников-Печерский и др.

Таким образом, в изучении краев и губерний России в XIX в. включаются лучшие представители передовой русской интеллигенции. Роль государственных учреждений в развитии краеведения, в отличие от XVIII в., становится меньшей. Очень часто пред-

¹ Бестужев Н. А. Рассказы и повести старого моряка. — М., 1860. — С. 572.

² Декабрист М. И. Муравьев-Апостол. Воспоминания и письма. — Пг., 1922. — С. 62.

³ Цит. по кн.: Пешкин И. Павел Петрович Аносов. — М., 1954. — С. 95.

ставителям демократического направления в краеведении приходилось преодолевать препятствия и даже испытывать преследования со стороны царской бюрократии.

Объясняя причины препятствий, чинимых правительством делу, которое, казалось бы, должно было помочь бюрократии лучше узнать население и тем самым более умело им управлять, А. И. Герцен писал в 1857 г.:

«Служение государству превратилось в служение начальникам... везде на первом плане стоят отношения личные, ибо... каждый может выиграть гораздо больше личным угождением, нежели исполнением служебных обязанностей... Исполнить дело, значит отписаться...»¹. «Отсюда проистекает одно из величайших зол, которым страдает Россия. Это господствующая всюду официальная ложь. Можно без преувеличения сказать, что всякое официальное изъятие — ничто иное, как ложь. Все отчеты и донесения... государственных сановников суть ложь... Другое не менее важное зло, проистекающее из существующего порядка вещей, есть всеобщее развращение чиновников... Злоупотребления составляют нормальное положение нашей администрации... подданные остаются беззащитны и безответны перед начальником, ибо они ничем не ограждены от административного произвола и самые жалобы считаются нарушением дисциплины. Все это приводит к всеобщему упадку: ...благородному и способному человеку трудно подчиниться такой системе... За то... ему и не дают хода, кроме разве особых случаев, где он пользуется личным покровительством важного сановника. Отсюда третья господствующая зло — всеобщая неспособность правителей...»².

«Неспособность есть как бы патент на получение значительной должности. Неспособный человек не имеет большей частью ни самостоятельного характера, неприятного властям, ни побуждений, несогласующих с правительственной системой. Он на все согласен и служит самым безмолвным и покорным орудием для исполнения на бумаге высочайших приказов»³.

Такие порядки не способствовали развитию науки, в том числе и краеведения. «Вообще духовная сторона народной жизни сильно страдает от правительственной системы. Просвещение не может обойтись без большей или меньшей свободы. Наука, искусство имеют своенравную натуру, которая не поддается правительственным предписаниям, у них свои законы труда и вдохновения, над которыми никто не имеет власти.

Само правительство дошло, кажется, до этого сознания. Не терпя свободы, оно не может терпеть и того, что с нею связано. Но, стыдясь мнения образованного мира, оно не решилось совершенно уничтожить науку и литературу, а стало по возможности подавлять их... Цензурные постановления так строги, что нельзя

¹ Голоса из России: Сборники А. И. Герцена и Н. П. Огарева. — М., 1975. — Кн. IV. — С. 85.

² Там же. — С. 87—89.

³ Там же. — С. 91.

написать ничего имеющее человеческий смысл. Всякая мысль преследуется, как контрабанда, и даже факты очищаются от всего, что может бросить не совсем выгодный свет не только на существующий порядок вещей, но и на те политические, религиозные и нравственные начала, которые приняты за официальную норму¹.

Но препятствия, чинимые местной и центральной бюрократией, не могли остановить краеведческих исследований по всей стране. Благодаря разносторонней деятельности демократов краеведение развивалось и под их давлением предпринимались отдельные положительные шаги и официальной бюрократией.

С 1838 г. выходят «Губернские ведомости», в которых помещались краеведческие сведения. В 40—50-х гг. XIX в. стали публиковаться труды по отдельным городам и губерниям России, например: «Историческое обозрение Тульской губернии» И. В. Аферстома, «Чернигов» П. А. Маркевича, «Описание Москвы и ее достопримечательностей» И. Милютина и др.

Распространены были «Памятные книжки» — своеобразные краеведческие сборники. В них печатались иногда и обличительные материалы. Например, издатель и просветитель Флорентий Федорович Павленков за сбор средств на памятник Д. И. Писареву был сослан в Вятку. Там он организовал сбор материалов для краеведческих «Памятных книжек» под названием «Вятская незабудка», в которых публиковались случаи злоупотреблений местной власти. Первый сборник «Незабудок» был напечатан в 1877 г. в Петербурге (800 экз.). В том же году выходит второй (1050 экз.). Оба сборника разошлись очень быстро. Когда в феврале 1878 г. вышел третий выпуск «Вятских незабудок», в дело вмешался Комитет министров и запретил его. Сохранилось только пять экземпляров «Памятной книжки Вятской губернии за 1878 г.».

Своими историческими исследованиями в Сибири прославился народник Дмитрий Александрович Клеменц (1848—1914). Один из инициаторов и участников «хождения в народ», член «Земли и воли», он был арестован и в 1881 г. выслан в Сибирь. Там он начал заниматься краеведением. Им были проведены многочисленные экспедиции в малоисследованные районы Сибири, Центральной Азии и Восточного Туркестана.

Д. А. Клеменц превратил Минусинский музей в крупное научное учреждение. Он написал книгу «Древности Минусинского края», опубликованную в Томске в 1886 г. В 1883—1884 гг. Клеменц вместе с краеведом А. В. Андриановым совершил путешествия в верховья Томи и Абакана, в 1885 и 1887 гг. — в Туву, 1888—1889 г. — по таежным районам Енисейской губернии. В 1890 г. он переселился в Иркутск, где активно участвовал в работе музея, издании газеты «Восточное обозрение». Он был главным организатором большой «Сибиряковской экспедиции» 1894—1896 гг. Экспедиция была названа по имени давшего на

¹ Голоса из России. — С. 100—101.

нее деньги золотопромышленника И. М. Сибирякова. Руководителем экспедиции был Клеменц, Благодаря ходатайству П. П. Семенова-Тян-Шанского, занимавшего тогда высокую должность, он добился разрешения привлечь к ней десять политических ссыльных. Экспедиция комплексно исследовала все стороны жизни якутского и русского населения Якутии. В экспедиции работали Л. Г. Левенталь, Н. А. Виташевский, И. И. Майнов, С. В. Ястремский, Э. К. Пекарский, В. М. Ионов, Н. Л. Геккер, В. Г. Тан-Богораз и др., оставившие ценные труды, опубликованные большей частью лишь в советское время. Клеменц выступал с краеведческими статьями в «Сибирской газете», «Восточном обозрении». Им оставлены мемуары «Из прошлого» (Л., 1926).

За 15 лет жизни в Сибири Д. А. Клеменц собрал огромный исторический материал. В 1897 г. ссылка окончилась, он вернулся в Петербург, работал в Музее антропологии и этнографии АН в Русском музее.

Аналогичную работу проводили в ссылке и другие народники. Например, А. К. Кузнецов в 1886 г. основал музей в Нерчинске, а в 1895 г. — в Чите.

Много сделали для краеведения И. Г. Прыжов и И. А. Худяков. Иван Гаврилович *Прыжов* (1827—1885) боролся с предрассудками, пропагандировал атеизм в краеведческих работах. Он опубликовал работы: «Нищие на святой Руси», «26 московских юродивых, пророков, дур и дураков», «История кабаков в России в связи с историей русского народа» и др. Некоторые его работы были запрещены, например: «Поп и монах как первые враги культуры человека», «История крепостного права, преимущественно по свидетельству народа». Он писал, что задача краеведа не только собирать факты, но и давать им оценку. «Я хотел бы собрать в одно целое не только археологические факты, но и все слезы, всю кровь, весь пот, пролитые когда-либо народом, — собрать и высчитать, насколько вынесет это наука счисленная»¹. Его краеведческие статьи имели революционное значение.

Ссылный И. А. *Худяков* с 1866 г. жил в Верхоянске. Он интенсивно занимался изучением истории и местного якутского и русского фольклора. Он выучил якутский язык и составил якутско-русский словарь. Материалы, собранные Худяковым по фольклору, были изданы в «Верхоянском сборнике» в 1890 г.

Ценные наблюдения делал В. Г. Короленко в ссылке в Амгинской слободе Якутии в 1881—1884 гг. В рассказах «Сон Макара», «Убивец», «Государевы ямщики» им использованы материалы его этнографических наблюдений.

Определенную роль в развитии краеведения сыграли провинциальные университеты (в Казани, Харькове, Киеве, Одессе) и местные отделения научных обществ. (В 1804 г. было организовано Общество истории и древностей Российских, в 1845 г. — Географическое, в 1846 г. — Археологическое.)

¹ Прыжов И. Г. Очерки, статьи, письма. — М.—Л., 1934. — С. 252.

Некоторые крупные чиновники также иногда увлекались краеведением. Так, генерал-лейтенант, инженер Н. Ф. Бутенев собрал большую коллекцию каменных орудий в Карелии, где он с 40-х гг. ведал Олонецкими горными заводами. К 1869 г. у него было уже собрано около 400 каменных изделий первобытного человека. Его коллекция была приобретена Этнографическим музеем Академии наук.

Большую коллекцию «доисторических древностей» собрала А. М. Раевская, жена знаменитого генерала Н. Н. Раевского. Из собранных ею в разных губерниях (Олонецкой, Херсонской, Киевской и др.) материалов был создан частный музей, открытый для посещения. Позднее основную часть находок Раевская передала Румянцевскому музею. Коллекция первобытных орудий была собрана и архиепископом иркутским Нилом (Н. Ф. Исакович), автором очень живых записок о путешествии по Сибири.

Таким образом, первые музеи по археологии были организованы также благодаря деятельности представителей неправительственного направления в краеведении.

Довольно рано в России стало развиваться и школьное краеведение. Еще М. В. Ломоносов стремился привлечь «малых, особливо крестьянских детей» к приискам «неизвестных руд, дорогих металлов и камней». По программе народных училищ 1782 г. предписывалось учителям собирать сведения местной истории краев и о «народах там живущих, о древних остатках и курганах и что о них повествуют...». Устав народных училищ рекомендовал учителям записывать важнейшие местные события, «дабы история Российского государства имела со временем достоверные памятники». Некоторые учителя, занимаясь историческим краеведением, издали ряд трудов (см., например: Бунаков Н. Ф. Избранные педагогические сочинения. — М., 1953).

Большое внимание краеведению уделял Л. Н. Толстой. Он считал, что изучение истории играет большую роль в устранении общественных пороков. Он резко выступал против забвения истории, ее темных страниц: «Зачем раздражать народ, вспоминать то, что уже прошло? Прошло? Что прошло? Разве может пройти то, чего мы не только не начинали искоренять и лечить, но и то, что боимся назвать по имени? Разве может пройти жесткая болезнь только оттого, что мы говорим, что она прошла? Она не проходит и не пройдет никогда и не может пройти, пока мы не признаем себя больными...»¹.

Великий русский педагог-демократ Константин Дмитриевич Ушинский резко выступал против тех наставников, которые доказывали, «что ни в нашем прошедшем, ни в нашем настоящем нет ничего такого, на чем могла остановиться юная душа с любовью и уважением... Нет, это не значит воспитывать душу, а скорее разрушать ее... нет, это не образование, а дикость, вандализм, потому что только варварам свойственно не иметь исто-

¹ Толстой Л. Н. Мысли о воспитании и обучении. — СПб., 1906. — С. 41.

рии и разрушать драгоценнейшие ее памятники, истреблять все и не созидать ничего. А это вандалское... направление нередко принимается у нас многими за признак европейского образования, тогда как в целой Европе нет ни одного самого мелкого народца, который бы не гордился своей национальностью»¹. Особое значение в воспитании К. Д. Ушинский придавал родному языку: «Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого остаются в языке — в наследии потомкам»². Он призывал учителей широко использовать народный фольклор, данные этнографин в процессе обучения и воспитания: «По содержанию наши пословицы важны для первоначального обучения тем, что в них, как в зеркале отразилась русская народная жизнь со всеми своими живописными особенностями»³.

Передовые учителя занимались краеведением, организовывали народные чтения. «В тех деревнях, где они велись, они явились звеном, связующим школу с местным населением, приучали его смотреть на школу как на учреждение нужное и полезное не только для детей, но и для взрослых, заинтересовали огромную часть населения содержанием книг и подготовили последующий успех народных библиотек»⁴. В начале XX в. народные чтения сменяются чтением лекций, появляются кадры разъездных лекторов с волшебными (проекторными) фонарями. Стали проводиться публичные чтения и для школьников. Появились воскресные школы для взрослых. Правительство закрыло их в 1862 г., но в 1904 г. было вынуждено вновь открыть их. В 1905 г. таких школ числилось 782 (не считая 182 школ под эгидой церкви), а курсов при этих школах для рабочих — 549. Во всех воскресных школах было 3200 преподавателей с 40 006 учащимися. Школы эти существовали в основном на частные пожертвования и были бесплатными (кроме Польши).

Демократическое течение в историческом краеведении всегда стремилось распространить накопленные знания среди народа. До революции, помимо «Путеводителей», издавались с этой целью многочисленные серийные издания: «Природа и люди» (1889—1918), «Живописная Россия» (1901—1905), «Естествознание и география» (1896—1917) и др. В приложении к журналу «Природа и люди» издавался сборник «Народы мира в нравах и обычаях» в 16 выпусках (1914).

В конце XIX в. стали издаваться серии книг «Народы России. Этнографические рассказы для детей» Н. А. Александрова. Под его редакцией была издана серия книг «Где на Руси какой народ живет и чем он занимается» и др.

В этих книгах показывалось и бедственное положение народов России под гнетом царизма. Например, книга «Инородцы ле-

¹ Ушинский К. Д. Собр. соч. — М.—Л., 1948. — Т. 2. — С. 475.

² Там же. — С. 557.

³ Там же. — Т. 6. — С. 298.

⁴ Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. — М., 1912. — С. 181.

сов» завершается «Толкователем», где помещен специальный параграф «Причины вымирания инородцев», завершающийся выводом: «Причины вымирания инородцев — это чисто-экономические, а не расовые; и чем экономическое положение обездоленнее, разореннее, тем слабее его плодовитость и тем большая его смертность»¹.

Описывая тунгусов, автор заключает: «Все зависит от всего окружающего, а окружающее же тунгусов, кроме тяжелой природы, был еще постоянный и тяжелый гнет казаков и кулаков-купцов»².

Автор смело ставит вопрос: «Выгодно ли вымирание инородцев для России?» — и в ответ цитирует известного этнографа Н. М. Ядринцева: «Изменить это ненормальное явление (т. е. вымирание) в человеческих руках и в руках цивилизации. Напрасно эту цивилизацию представляют драконом, пожирающим инородцев, напрасно отдают инородца на жертву хищникам торговцам, кулакам, которые являются не столько представителями цивилизации, сколько подонками и обратной стороной ее. Цели и задачи человеческой цивилизации другие, это — спасение человеческой жизни, гуманизм, милосердие, улучшение быта, поднятие человеческой личности и озарение ее светом разума — просвещением»³.

Демократическое направление в краеведении стремилось привить детям гуманные идеи и иногда довольно смело обличало политику господствующих классов.

Много внимания краеведению уделял выдающийся сын казахского народа Чохан *Валиханов* (1835—1865). Им созданы труды по истории народов Средней Азии, Казахстана и Западного Китая: «Очерки Джунгарии» (1861), «Киргизы» (опубликован в 1958 г.), «Аблай» (1861) и др.

В связи с освоением Средней Азии и Кавказа ширилось изучение этих районов. С 1868 по 1881 г. выходили специальные сборники — «Сборники сведений о кавказских горцах» (10 выпусков). Их сменили «Сборники материалов для описания местности и племен Кавказа»; в 1881—1916 гг. вышло 46 томов. Большие работы провели на Кавказе филолог В. Ф. Миллер и историк М. М. Ковалевский.

Однако вмешательство государства в такие исследования нередко вредило им. Так, в Средней Азии в 1874 г. была организована Аму-Дарьинская экспедиция Русского географического общества. Экспедицией заинтересовалось правительство, выделило деньги и направило для руководства экспедицией важных, но бездарных чиновников (в качестве «этнографа» в нее, например, был включен полковник Соболев, а переводчика — персидский принц Риза-Кули-Мирза). Работы экспедиции были обесценены.

В конце XIX в. оживилось изучение этнографии Белоруссии, Украины.

¹ Александров Н. А. Инородцы лесов. — М., 1899. — С. XV.

² Там же. — С. XV.

³ Там же. — С. XVI.

§ 4. Зарождение марксистского исторического краеведения

В конце XIX в. в историческом краеведении стало сказываться влияние марксизма.

К. Маркс в черновиках письма к Вере Засулич (1881) и Ф. Энгельс в статье «О социальном вопросе в России» (1875), в переписке с русскими деятелями касались вопросов русской этнографии.

В последней четверти XIX в. появились и первые историко-краеведческие работы русских марксистов, например Николая Ивановича *Зибера* (1844—1888). Его магистерская диссертация получила одобрение К. Маркса. В 1875 г. в знак протеста против преследования ученых он ушел с должности доцента в Киевском университете и уехал за границу, где познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом. В 1883 г. он опубликовал книгу «Очерк первобытной экономической культуры» (переиздавалась в 1889, 1923, 1937 гг.). Это была первая попытка произвести марксистский анализ развития первобытного общества.

Довольно близок к марксизму в начальный период своей деятельности был и видный историк и краевед, исследователь Кавказа М. М. *Ковалевский* (1851—1916). Он также был лично знаком с К. Марксом и Ф. Энгельсом, имел с ними постоянную переписку. В 1901 г. им была основана в Париже «Русская высшая школа общественных наук», в которой выступали с лекциями русские марксисты, в том числе и В. И. Ленин.

Большое значение для развития исторического краеведения сыграли труды Дмитрия Николаевича *Анучина* (1843—1923). Анучин был создателем Музея антропологии МГУ, где он впервые попытался объединить исследования антропологов, археологов и этнографов. Государственный музей антропологии МГУ и сейчас предмет гордости советской науки.

Большое значение для организации археологических исследований в России сыграла деятельность известного русского ученого-археолога Василия Алексеевича *Городцова* (1860—1945), создавшего блестящую школу русских археологов, многие из которых до сих пор занимают самые передовые позиции в среде советских ученых (академик Б. А. Рыбаков, профессор Д. А. Крайнов и др.).

Заметный след в изучении Сибири оставили ссыльные марксисты Ф. Я. Кон, М. С. Ольминский, С. И. Мицкевич, В. П. Ногин, Е. М. Ярославский. В. П. Ногин жил в ссылке в Верхоянске в 1912—1913 гг. Свои наблюдения историко-краеведческого плана он изложил в книге «На полюсе холода» (1919). Е. М. Ярославский (М. И. Губельман) отбывал ссылку в 1913—1917 гг. в Якутске. В 1915—1917 гг. он заведовал Якутским музеем. В эти годы Ярославский издал обзор «Якутский областной музей за 25 лет своего существования».

Большие исследования провел во время ссылки Лев Яковлевич *Штернберг* (1862—1927). Его статьи о гилеях привлекли

внимание Ф. Энгельса¹. Л. Я. Штернберг стал создателем советской школы этнографов.

Большой краеведческий материал собран и обработан в работе А. Г. Шлихтера «Кустарные промыслы Енисейской губернии» (1915), ряд историко-краеведческих работ опубликовали Я. М. Свердлов, В. А. Быстрянский (Ватин) и др.

Г. В. Плеханов широко пользовался этнографическими материалами и данными археологии. Им опубликованы многочисленные работы по истории искусства, фольклору, литературе.

Образец историко-краеведческих исследований можно найти в трудах В. И. Ленина. Даже в его небольших заметках и статьях краевед найдет конкретные сведения по определенным событиям.

Примером комплексного использования краеведческих сведений для обобщающих работ служит монографический труд В. И. Ленина «Развитие капитализма в России».

Например, об Урале в этой работе В. И. Ленин писал: «В исходный период пореформенного развития России главным центром горной промышленности был Урал. Образуя район, — до самого последнего времени резко отделенный от центральной России, — Урал представляет из себя в то же время оригинальный строй промышленности. В основе «организации труда» на Урале издавна лежало крепостное право, которое и до сих, до самого конца 19-го века, дает о себе знать на весьма важных сторонах горнозаводского быта. Во времена оны крепостное право служило основой высшего процветания Урала и господства его не только в России, но и отчасти и в Европе. В 18 веке железо было одной из главных статей отпуска России»².

Широко использовал В. И. Ленин местные этнографические источники при разработке им национальной программы партии.

Следует подчеркнуть, что, хотя в XIX и в начале XX в. историческое краеведение развивалось благодаря преимущественно деятельности представителей демократического течения, а официальное государственное краеведение пришло в упадок, демократическое направление не могло полностью решить многие задачи, стоящие перед краеведением, в особенности задачу охраны памятников истории и культуры. Эта проблема могла быть решена только после Великой Октябрьской социалистической революции и организации советского краеведения.

§ 5. Советское историческое краеведение

С победой Великого Октября охрана памятников истории и культуры была взята в руки народа. В дореволюционной России не существовало специального законодательства об охране памятников археологии, архитектуры, искусства и других. До рево-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 22. — С. 364—367.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 484—485.

люди попытки ввести какие-либо нормы по охране памятников наталкивались на право частной собственности. Лишь Строительный устав запрещал снос зданий, возведенных до XVIII в., или ремонт, ведущий к их искажению. Инструкции Археологической комиссии запрещали самовольные раскопки, но они часто не выполнялись. Под давлением передовой общественности в начале XX в. в столице и некоторых губерниях были образованы Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины. Перед первой мировой войной правительство приступило к подготовке специального закона об охране памятников, но эта работа была свернута с началом войны.

С победой революции появилась возможность сохранения культурного наследия народа. Несмотря на трудности гражданской войны, Советское правительство принимает ряд мер по защите исторических памятников. Уже 16 (3) ноября 1917 г. нарком А. В. Луначарский обратился к народу с призывом охранять культурное наследие. Петроградский Совет напечатал следующее воззвание:

«Граждане, старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу.

Граждане, берегите это наследство, берегите картины, статуи, здания — это воплощение духовной силы вашей и предков ваших...

Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастает ваше новое народное искусство»¹.

С 1918 г. начинают создаваться организационные основы охраны памятников. Забота об охране памятников была возложена на Наркомат просвещения. Особенно активно действовали Петроградская коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомате просвещения и Комиссия по охране памятников искусства и старины при Моссовете. В августе 1918 г. эти органы были преобразованы во Всероссийскую коллегию по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомате просвещения.

В декабре 1917 г. был создан Комиссариат исторических имуществ (с 12 апреля 1918 г. он стал называться Наркоматом художественно-исторических имуществ). Он имел специальную Коллегию по охране памятников. Позднее этот Наркомат был слит с Наркоматом просвещения. К началу 1922 г. в Наркомпросе было создано Главное управление научными, художественными и музейными учреждениями Академического центра (Главнаука) с Отделом по делам музеев и охраны памятников. В его ведении были Российская академия истории материальной культуры (ныне Институт археологии АН СССР), Центральные государственные

¹ Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. — М., 1973. — С. 14.

реставрационные мастерские, Центральное бюро краеведения, Музейно-экскурсионные институты в Москве и Петрограде и все музеи. При губернских (областных) отделах народного образования были созданы Комитеты по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы с широкими правами. Так впервые в истории была создана стройная государственная система охраны и изучения памятников истории и культуры.

Кроме того, был принят ряд законов об охране конкретных памятников на местах, в том числе и письменных памятников. 1 июля 1918 г. В. И. Лениным был подписан декрет «О реорганизации и централизации архивного дела», 17 июля 1918 года — «Об охране библиотек и книгохранилищ», 19 декабря 1918 г. — «Об охране научных ценностей» и др.

В конце июля 1918 г. В. И. Ленин утвердил список 50 памятников великим людям. В Москве были поставлены памятники Марксу и Энгельсу на площади Революции, Радищеву — на площади, сейчас носящей имя Маяковского, Халтурину — на Новинском бульваре, Софье Перовской — на Миусской площади, монументы перед Моссоветом и в Александровском саду, а также памятники Робеспьеру, Шевченко, Никитину и Кольцову. В Петрограде были установлены памятники Плеханову, Герцену, Шевченко, Софье Перовской. (Большая часть этих памятников до нашего времени не сохранилась). До сих пор в Александровском саду у стен Кремля на обелиске запечатлены имена великих людей прошлого по списку, составленному В. И. Лениным.

В сентябре 1918 г. был принят декрет «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины», а 5 октября 1918 г. — «О реорганизации, приеме на учет и охранение памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». В декрете говорилось: «1. Произвести первую государственную регистрацию всех монументальных и вещественных памятников искусства и старины, как в виде целых собраний, так и отдельных предметов, в чьем бы обладании они не находились... 3. Никакое отчуждение или переход из одного частного или общественного владения в иное, а также перемещение, ремонт, поправка принятых на учет... памятников... и отдельных предметов искусства и старины не могут быть произведены без разрешения Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины в Петербурге и Москве».

В течение 5 лет на учет было принято 2350 отдельных памятников и 520 усадеб. В 1920 г. были объявлены государственным музеем Троице-Сергиева лавра (г. Загорск), дом Л. Н. Толстого в Москве, и в 1922 г. создан Пушкинский заповедник.

В те годы В. И. Ленину не раз приходилось выступать против так называемых пролеткультовцев, призывавших к уничтожению памятников древности, особенно монастырей и церквей, якобы для борьбы с пережитками прошлого. Выступая против ингилистических тенденций пролеткультовцев, В. И. Ленин говорил на III

съезде комсомола: «Пролетарская культура не является выско-чившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться законо-мерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичье-го общества, чиновничьего общества»¹.

В подготовленном для съезда Пролеткульта проекте решения В. И. Ленин писал: «Марксизм завоевал себе всемирно-историче-ское значение как идеология революционного пролетариата тем, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржу-азной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было цен-ного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении... может быть признана развитием действительно пролетарской культуры»².

В. И. Ленин показал, что неуважение к культурному насле-дию является особенностью не пролетариата, а буржуазии. Имен-но буржуазные взгляды протаскивали под видом пролетарских пролеткультовцы. Выступление вождя революции в защиту куль-туры прошлого сыграло плодотворную роль в развитии советско-го исторического краеведения. Многие памятники культуры на-родов нашей страны были спасены от разрушения, начали развер-тываться исследования по их изучению и восстановлению.

В январе 1922 г. было создано Центральное бюро краеведения (ЦБК) при Академии наук. С 1923 г. начал выходить журнал «Краеведение», а с 1925 г. — «Известия ЦБК». В 1930 г. они были объединены в журнал «Советское краеведение» (выходил до 1936 г.). Краеведческие журналы и сборники издавались и на местах (Воронеж, Тверь, Вологда, Ростов, Тула и др.). Большую помощь краеведам оказывали созданные в 20-х гг. во многих го-родах комиссии для собирания и изучения материалов по истории революции и РКП(б) (Истпарты).

В 1930 г. краеведение было введено в программы вузов. В 1931 г. создается Общество краеведов-марксистов. В Постанов-лении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. говорилось: «Признать необходимым в учебные программы... истории... ввести... и элемен-ты краеведения СССР».

Растет число краеведческих организаций. Если до Великой Октябрьской социалистической революции в России было 160 кра-еведческих обществ, насчитывавших около 15 тыс. членов, то к концу 1922 г. в стране было 516 краеведческих организаций, в том числе 285 музеев. В 1927 г. было уже 1765 краеведческих об-ществ, 560 музеев, 64 краеведческие исследовательские станции.

Общим недостатком краеведения в 20—30-е гг. было то, что ЦБК и его органы на местах стремились заниматься сразу всем краеведением, не деля его на географическое, историческое и т. п.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 304—305.

² Там же. — Т. 41. — С. 337.

В годы Великой Отечественной войны многим нашим городам и селам был причинен огромный ущерб. Многие памятники, стоявшие тысячи и сотни лет, в годы войны погибли. В 1942 г. была создана Комиссия по учету и охране памятников, которая с 1942 по 1943 г. провела учет ущерба, нанесенного памятникам на оккупированной территории.

После войны по всей стране начались работы по восстановлению памятников, стали создаваться памятники воинской славы, увековечивающие подвиг народа в Великой Отечественной войне.

Важное значение в деле охраны памятников истории и культуры сыграло постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников» от 14 декабря 1948 г.

В 1954 г. Советское правительство подписало Гаагскую конвенцию «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта».

Важное значение для развития исторического краеведения и охраны памятников истории и культуры имело Постановление Совета Министров РСФСР от 23 июня 1965 г. о создании Общества охраны памятников истории и культуры, которое стало массовой организацией, способствующей охране и изучению исторических памятников на местах. В 1976 г. был принят общесоюзный Закон об охране и использовании памятников истории и культуры. Охрана памятников истории и культуры была закреплена в Основном Законе государства как долг и обязанность граждан СССР (ст. 68 Конституции СССР). Государство тратит огромные средства на охрану памятников. Только на их реставрацию до 1990 г. выделено 300 млн. рублей. К 2000 г. объем средств на реставрацию будет доведен до 500 млн. рублей. Краеведы должны проследить за качественным выполнением реставрации.

Правильная организация исторического краеведения будет способствовать осуществлению проводимой в настоящее время реформы общеобразовательной и профессиональной школы и выполнению Программы КПСС и решений XXVII съезда КПСС.

Большое внимание партия и правительство уделяют развитию школьного краеведения. Уже с 1920—1921 учебного года краеведение было включено в школьные программы. В декабре 1921 г. в Москве была проведена I Всероссийская конференция научных обществ по краеведению, с докладом на котором выступил нарком просвещения А. В. Луначарский. Он говорил, что стране нужна «школа, примкнувшая к хозяйству данной области, а следовательно, к ее географии, к ее историческим условиям, к ее этнографии».

Определяя задачи обучения в советской школе, Н. К. Крупская говорила в 1921 г.: «Исходным пунктом... изучения должно быть изучение родного края»¹. В 1924 г. она смогла уже подвести некоторые итоги: «Краеведение... заняло видное место в работе учительства...». Н. К. Крупская указывала, что «учительство про-

¹ Крупская Н. К. Пед. соч.: В 6 т. — М., 1978. — Т. 2. — С. 81.

водит большую краеведческую работу, которая помогает ему осознать потребности трудового населения... подвести школу к жизни, найти методы, как заставить школу служить жизни, служить ее преобразованию...»¹.

В 1961 г. Министерство просвещения РСФСР издает приказ «Об усилении краеведческой работы в школах и издании краеведческих пособий для школ», с 1966/67 учебного года краеведение включается в школьные программы по истории в IV и VII—X классах. С 1971 г. курс исторического краеведения вводится на исторических факультетах педагогических институтов.

Важным стимулом для развертывания историко-краеведческой работы стали решения XXVII съезда КПСС. Огромную роль в подъеме историко-краеведческой работы сыграли мероприятия ЦК КПСС и выступления партийной печати. В сентябре 1985 г. в журнале «Коммунист» опубликована статья Ю. Афанасьева, в которой говорилось: «Созидавая будущее, нельзя обойтись и без уроков прошлого, умелого обращения к нему, к истории как коллективной памяти народа... Разумное обращение к коллективной памяти стало наиболее устойчивой нашей культурной традицией. Оно восходит к «Повести временных лет» и «Слову о полку Игореве», к «Витязю в тигровой шкуре» и песням о Джангаре и Гесере. Эта традиция воплотилась в творчестве А. С. Пушкина, целиком пронизанном мыслью: «Дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим»... Стало хрестоматийным изречение Н. Г. Чернышевского: «Можно не знать, не чувствовать влечения к изучению математики, греческого или латинского языков, химии, можно не знать тысячи наук и все-таки быть образованным человеком; но не любить истории может только человек, совершенно не развитый умственно». Эта традиция нашла свое высшее проявление в творческой деятельности Ленина. «Не может быть сознательным рабочим тот, — писал он, — кто относится, как Иван Непомнящий к истории... Как амнезия — потеря памяти — разрушает индивидуальную человеческую личность, так историческая амнезия разрушает общественное сознание, варваризирует и обессмысливает жизнь общества»².

В последнее время старые формы историко-краеведческой работы наполняются новым содержанием. Например, активизировались народные чтения. Однако содержание их стало иным. В прошлом веке учителя читали книги неграмотным взрослым — теперь ученые выступают перед трудящимися, чтобы рассказать о проблемах советской науки, о том, как она борется за прогресс в новых условиях. Слушателями стали высокообразованные рабочие, инженеры, учителя. Например, в Москве по инициативе Брежневского РК КПСС в новом микрорайоне в 1982/83 учебном году был организован археологический лекторий. Первоначально пла-

¹ Крупская Н. К. Пед. соч.: В 6 т. — М., 1978. — Т. 2.

² Афанасьев Ю. Прошлое и мы // Коммунист. — 1985. — № 14.

нировалось для жителей Теплого Стана, где еще не успели построить ни кинотеатров, ни клубов, прочесть несколько лекций. Такие лекции в домоуправлениях организуются часто, но мало посещаются. Организаторы волновались: придут ли жители? Слушателей вначале было немного. На вторую лекцию их пришло уже больше. С этой поры прошло уже четыре года, а слушатели продолжают регулярно являться в последнюю пятницу месяца в клуб ДЭЗа № 15 на чтения. Так из эпизодического мероприятия возродились «народные чтения». На них стали приезжать слушатели из других районов. Причем среди слушателей — доценты, научные сотрудники различных институтов, преподаватели вузов, учителя. Их влечет тяга к новому, к знаниям. Дело в том, что на чтениях теперь выступают не просто грамотные люди, а ведущие ученые страны.

Каждый год чтения открывает лекция Героя Социалистического Труда, директора Института археологии Академии наук СССР, академика Б. А. Рыбакова. За ним выступали ведущие ученые и рассказывали о своих новых открытиях, в том числе и о раскопках в Москве, исследованиях памятников, о том, что появится в книгах еще не скоро, рассказывали и о своих раздумьях и сомнениях. Слушатели становились как бы соавторами ученых, на чтениях продолжалось научное творчество. Они были полезны и для слушателей и для ученых.

Наибольшим вниманием слушателей пользовались лекции о памятниках Москвы и Московской области, о проблемах происхождения человека в свете новейших научных данных, о христианстве и язычестве и другие.

Подъем историко-краеведческой работы, наблюдающийся после XXVII съезда КПСС, играет большую роль в патриотическом и коммунистическом воспитании трудящихся.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ
ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Глава I

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ

§ 1. Археология и ее методы

Археология — наука, изучающая историческое прошлое человечества по вещественным памятникам. Термин «археология» (наука о древностях) впервые употребил древнегреческий философ Платон (427—347 гг. до н. э.) (*архайос* — древний, *логос* — наука, слово). В XVIII в. этим термином стали обозначать историю древнего искусства, и поныне в ряде стран археология означает «искусство древнего мира», а сама история искусств ограничивается последующим временем. Во Франции, например, археологическими, как правило, называют музеи, где собраны только античные древности, а орудия каменного века и другие материалы первобытной археологии хранятся в музеях истории искусств.

До сих пор в большинстве капиталистических стран первобытная археология относится не к историческим, а к биологическим или другим естественным наукам. Археологи работают большей частью на факультетах антропологии, и их международные встречи происходят не в рамках конгрессов исторических наук, а на симпозиумах антропологов и этнологов или на конгрессах «протоисторических и доисторических наук». Правда, в последние годы многие археологи Запада стали считать, что цель у историков и археологов одна — познать прошлое человечества, разные только источники — археологи имеют дело с материальными, а историки с письменными источниками.

В Советском Союзе археология представляет собой отдел исторической науки. Советские археологи по остаткам материальной культуры — вещественным источникам — помогают историкам раскрыть закономерности общественного развития древних обществ, главным образом первобытнообщинной, рабовладельческой и феодальной общественно-экономических формаций. Особенно важную роль археология (наряду с этнографией) играет в научной реконструкции дописьменной истории. Учитывая, что возраст человечества определяется по последним данным примерно в 2,5 млн. лет, дописьменная история составляет в целом 99,998%

истории человечества. Следовательно, большая часть истории человечества изучается главным образом по археологическим данным.

Первые археологические раскопки и попытки их осмысления предпринимались еще в древнем мире.

Древнеримский поэт и мыслитель Лукреций (I в. до н. э.) дописьменную историю делил на каменный, медный, бронзовый и железный века. Схема Лукреция до сих пор применяется археологами.

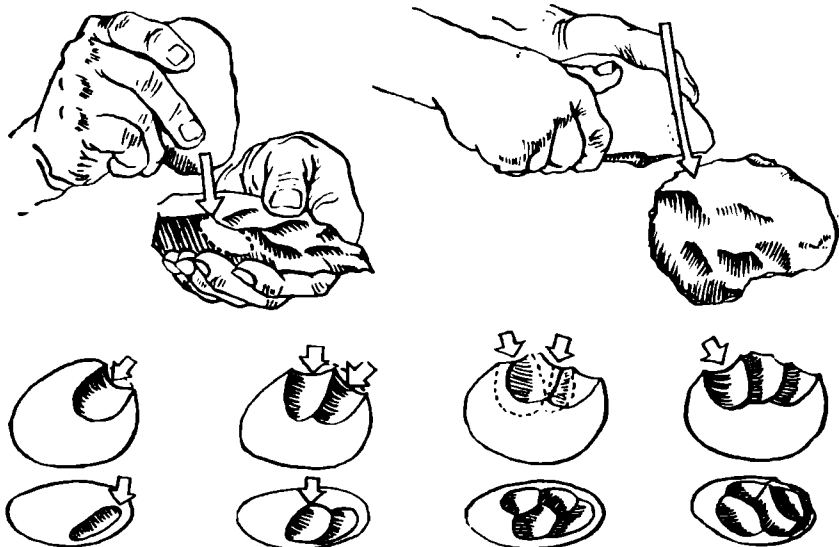
Вновь обращаются к археологии в эпоху Возрождения. Тогда ведутся интенсивные раскопки, цель которых — поиск древнегреческих и древнеримских статуй, утвари, украшений. Заметная активизация археологической деятельности происходит в 40-е гг. XVIII в. (раскопки Помпеи), но научный характер она приняла лишь после Великой французской революции. Окончательно как наука археология формируется в XIX в. В этот период были открыты древние цивилизации Двуречья и Египта. В 1836 г. датский археолог Х. Томсен обосновал археологическим материалом гипотезу о трех веках начальной истории человечества, ее подтвердил и развил Е. Ворсо. С 1837 г. французский археолог Э. Лартэ установил, что человек, делавший древнейшие каменные орудия, был современником мамонта и других ископаемых животных.

В 1869—1893 гг. Г. Мортилье разработал первую схему хронологии каменных орудий. Термины, введенные им (ашель, мустье и др.), употребляются до сих пор. В 1865 г. археолог и этнограф Д. Леббок предложил делить каменный век на две эпохи: палеолит (эпоха оббитого камня) и неолит (эпоха полированного камня). В конце XIX в. французский археолог Э. Пьет открыл переходную эпоху между ними — мезолит.

Бронзовый и железный века также были разделены на два периода — ранний и поздний. В конце XIX в. в археологию вошел термин «энеолит», т. е. медно-каменный век, переходный период от каменного века к эпохе бронзы.

Первые упоминания о попытке раскопок в России относятся к 1144 г., в Ипатьевской летописи рассказывается об археологических находках на реке Волхов. В 1420 г. в Пскове начались раскопки остатков древнейшей в городе церкви Власия. В географическом описании России — в «Книге Большому чертежу» (1627) — уже указан ряд археологических памятников — городищ. В 1684 г. под Воронежем были найдены кости мамонта, принятые за кости волота, т. е. великана. В начале XVIII в. в России уже издаются государственные законы, предписывающие археологические находки сдавать на хранение в первый общегосударственный музей — Императорскую кунсткамеру.

В 1739 г. В. Н. Татишев составил одну из первых в мире инструкций по сбору сведений об археологических памятниках. Позднее подобные инструкции были написаны М. В. Ломоносовым, Г. Ф. Миллером и др. В 1722 г. Д. Г. Мессершмидт предпринял раскопки курганов в Сибири. В 1734 г. раскопки под Усть-

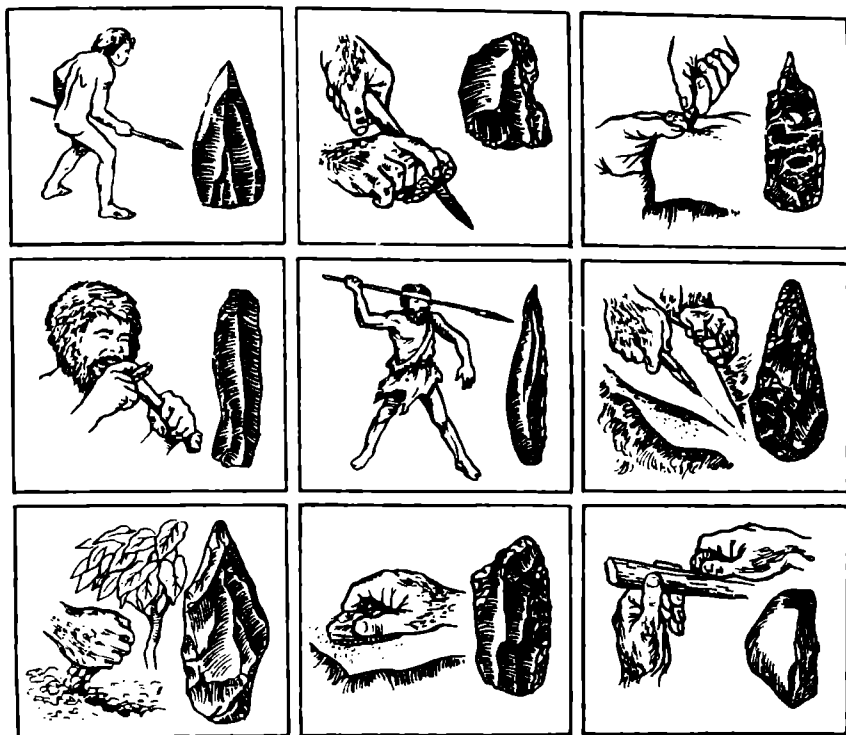

Обработка камня в раннем палеолите (2 600 000—40 000 лет назад). *Слева* — оббивка камня каменным молотком — отбойником, *справа* — оббивка камня о край скалы, *внизу* — схема изготовления чоппера — одного из первых орудий труда.

Использование чоппера первобытным человеком в качестве орудия труда.

Каменогорском проводит Г. Ф. Миллер, а в 1772 г. — П. Паллас. В это же время И. И. Лепехин подробно описал ряд курганов и городищ на Нижней Волге. В 1771 г. Сенат предписал землемерам собирать и записывать сведения о курганах и пещерах. Таким образом, сбор сведений об археологических памятниках в России еще в XVIII в. стал общегосударственным делом. В 1786 г. А. Строков составляет карту археологических памятников Херсонеса.

В начале XIX в. в связи с патриотическим подъемом, вызванным Отечественной войной, интерес к археологическим памятникам возрастает. Еще в 1811 г. П. А. Дюбрюкс исследовал некро-

Использование палеолитических орудий труда в качестве (см. слева направо) рогатины, скобеля, проколки, пилы, наконечника копья, ножа, рубила, скрбка, резца.

поли Пантикапея. Офицер русской армии И. А. Стемпковский, попав в Париж в 1815 г., изучает там археологию и, возвратившись на родину, развертывает широкие археологические исследования у Керчи. З. Ходаковский (А. Черноцкий) в 1818—1821 гг. начал поиски древнерусских памятников и составил археологическую карту Центральной России. Археологией занимался президент Академии художеств А. Н. Оленин и многие другие. Успешный сбор археологических материалов позволил открыть музеи в Николаеве (1806), Феодосии (1811), Одессе (1825), Керчи (1826) и др. В 1846 г. в Петербурге организуется Русское археологическое общество, ведущим деятелем которого в 1851—1854 гг. был археолог А. С. Уваров, раскопавший более 7 тыс. курганов, но, к сожалению, не считавший нужным вести паспортизацию находок и даже сгруппировать их по погребениям. В середине XIX в. русский археолог-самоучка И. Е. Забелин разработывает научные приемы раскопок и блестяще вскрывает в 1862—1863 гг. знаменитый Чертомлыкский курган (на нижнем Днепре) — богатейший из скифских курганов.

В 1864 г. было учреждено Московское археологическое общество, по инициативе которого стали периодически созываться всероссийские археологические съезды (ныне пленумы Института археологии АН СССР). Съезды проходили в разных городах, предварительно в их округе производились интенсивные раскопки, способствующие развитию исторического краеведения. В 1859 г. была учреждена Археологическая комиссия. В 1889 г. она получила право контроля над раскопками на государственной и крестьянской землях. На помещичьи владения полномочия комиссии не распространялись. Дореволюционной археологии был свойствен избирательный принцип — стремление к собиранию и изучению интересных и красивых вещей, причем «неинтересные» — важнейшие массовые находки — часто выбрасывались или перемешивались, и в том и в другом случае безвозвратно погибая для науки. Прогрессивные археологи А. А. Спицын, И. Е. Забелин и их последователи боролись с таким подходом к памятникам материальной культуры и стремились использовать в своей научной работе весь комплекс обнаруженных материалов.

После победы Великого Октября археологические исследования приобрели широкий государственный масштаб. В 1918 г. декрет за подписью В. И. Ленина положил начало созданию единого научного центра археологических исследований в стране — Государственной академии истории материальной культуры (ныне Институт археологии АН СССР). Важную роль в развитии советской археологии сыграла подготовка кадров. В 1922 г. преподавание археологии было введено в государственных университетах. Одним из первых преподавателей археологии в МГУ был известный советский археолог В. А. Городцов. Методы археологических исследований, разработанные советскими археологами, сейчас приняты археологами большинства стран мира.

В Советском Союзе издаются следующие археологические издания: журнал «Советская археология» (четыре номера в год), журнал «Краткие сообщения ИА АН СССР», «Свод археологических источников», «Материалы и исследования по археологии СССР». Для информации о полевых работах ежегодно (с 1965 г.) издается сборник «Археологические открытия». Издается 20-томная «Археология СССР».

Археологические памятники условно можно разделить на несколько групп. Самые крупные из них две — *поселения* и *погребения*.

Поселения делят на неукрепленные (стоянки, селища) и укрепленные (городища). *Селищами* и *городищами* обычно называют памятники эпохи бронзы и железа. Под *стоянками* разумеются поселения каменного и бронзового веков. Термин «стоянка» очень условен. Сейчас он вытесняется понятием «поселение».

Погребения делятся на два основных вида: погребения с *надмогильными сооружениями* (курганы, мегалиты, гробницы) и погребения *грунтовые*, т. е. без каких-либо надмогильных сооружений. Наиболее сложные сооружения — мегалитические погребения

(мегалит — от греческого «мегас» — большой, «литос» — камень), т. е. погребения в гробницах, сооруженных из больших камней, — *дольмены, менгиры* и т. д. В Западной Европе и на юге европейской части СССР распространены дольмены (от бретонского «дол» — стол и «мен» — камень).

Самые известные из гробниц — *пирамиды*. Например, на пирамиду Хеопса ушло 6,5 млн. т камня. Высота ее — 140 м. На территории СССР пирамиды строили из дерева и земли. От них сохранились лишь насыпи — *курганы*.

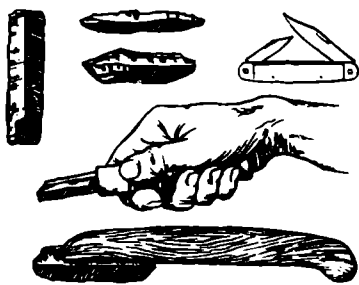
Погребения говорят о возрасте умерших, а следовательно, и о средней продолжительности жизни человека той эпохи, о его образе жизни, о том, чем он питался. Рост, время полового созревания, брачный возраст, внешний вид и многое другое специалисты могут определить, не имея даже полного скелета. Иногда в болотах удается найти неразложившиеся трупы людей. Например, в 1984 г. в торфянике Линдоу-Мосс было обнаружено тело мужчины 20—30 лет, ростом 167 см, с рыжими усами, бородой, бакенбардами и аккуратно подстриженными ногтями. Тело этого человека (его назвали Питом Маршем) пролежало в болоте около 2500 лет и не разложилось. Он был удушен веревкой и брошен в болото. Генетики предполагают выделить из его тела гены и «вырастить» их в лаборатории. Такие находки дают массу информации о прошлом.

Погребения, а в особенности обряд захоронения, свидетельствуют о религиозных воззрениях, верованиях, мировоззрении соплеменников умершего.

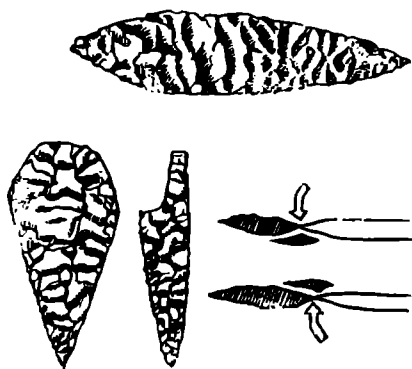
Археологическая разведка и раскопки. Археологические исследования делят на *полевые* и *камеральные*, т. е. лабораторные. Полевые работы — это не только раскопки, а прежде всего поиски археологических памятников.

В нашей стране ведется огромное строительство, создаются новые заводы, строятся города, возводятся плотины, сооружаются электростанции и водохранилища и многое другое. Чтобы при этом не погибли древние памятники, по Закону об охране памятников все зоныстроек предварительно обследуют археологи. Если там выявляются памятники, то они исследуются до того, как начнутся земляные работы или затопление территории. Ведутся и проблемные поиски памятников. В 1987 г. на территории СССР работало более 800 экспедиций и отрядов.

Самый простой и, пожалуй, самый надежный способ *археологической разведки* — *пеший обход* всей обследуемой территории и внимательный осмотр поверхности земли, особенно мысов по бере-

Каменные пластики, которые использовались в качестве ножа в эпоху мезолита.

Кремневые орудия труда эпохи неолита. Слева — схема двустороннего отжима чешуек с кремневой заготовки. справа и внизу — наконечник и ножи, изготовленные путем двустороннего отжима кремневой заготовки.

лог. Поэтому он должен хорошо знать историю вещей и «моды» прошедших веков.

Во время разведки главной задачей археолога является фиксация взаиморасположения находок. Для определения площади памятников прежде всего составляют детальный топографический план местности и на нем тщательно отмечают места древних предметов, лежащих на поверхности земли. План иногда дает много сведений. Но, как правило, находки лежат под слоем земли, часто в десятки метров толщиной. Как же в этом случае определить расположение древних объектов, как заглянуть под землю? Способы различные. Самый простой — раскопать небольшой участок, заложить *шурф* или *траншею*. Подводные археологи, обследуя в аквалангах морское дно, обнаруживают античные города, поднимают на поверхность остатки сосудов и груз затонувших тысячи лет назад кораблей, якоря, которые забрасывали в море древние мореплаватели, и многое другое.

Еще в начале нашего века с воздушного шара были сфотографированы остатки римского порта Остии. Так родилась *аэрофотография*. Она позволяет изучить планировку древних городов еще до начала их раскопок, определить, например, контуры дорог, усадеб и полей, проследить систему наземных коммуникаций. Еще в 30-е гг. XX в. в Средней Азии с помощью аэрофотографии советскими археологами были обнаружены древние города в пустыне и остатки древних каналов. Изучение их помогает современным ирригаторам более эффективно строить новые каналы и оросительные сети.

Широко применяется метод *электроразведки*, при котором с помощью тока измеряется сопротивление почвы, зависящее от

гам рек и озер, террас, размылов, обвалов. В отдельных случаях следы археологических памятников бросаются в глаза сразу: остатки древнего и средневекового города хорошо видны по следам оборонительных сооружений — рвов, валов, детинцев; гробницы хорошо заметны по остаткам погребальных сооружений — пирамид, dolmenов, курганов. Но, как правило, следы археологического памятника с первого взгляда незаметны. Каковы же эти следы? Прежде всего, это различные вещи, предметы, которые окружали человека. Они являются теми первыми следами археологического памятника, которые находит археолог.

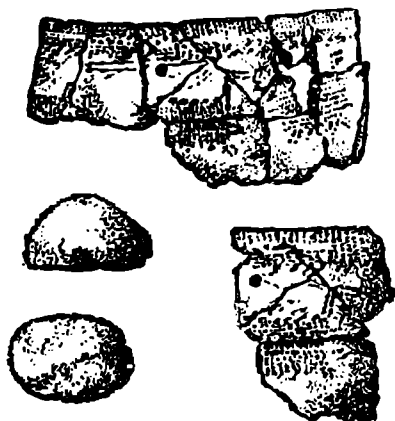

Схема названий различных частей сосуда. С эпохи неолита самая частая находка на археологических памятниках — обломки сосудов.

Керамика. Вверху и справа — обломки керамического сосуда эпохи неолита, слева — каменные штампы для орнаментации керамических изделий.

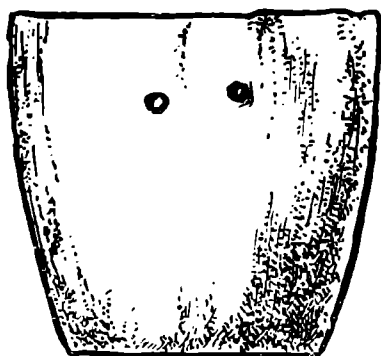
уровня влажности. Там, где под землей находятся остатки стен, влажность меньше. Замечая, как меняются показания электроприборов, можно составить план древних жилищ, невидимых с поверхности. В последние годы широко используются (в том числе и грабителями) металлические детекторы. Появилась и радарная аппаратура. На машине горизонтально над землей устанавливается специальная антенна. Испускаемые электромагнитные лучи частично отражаются от границ слоев или поверхности находящихся предметов и принимаются на экране. Самописец, определяя по времени отражения глубину находящихся под землей объектов, вычерчивает профиль ям, жилищных и других углублений до глубины 4 м.

Сосуд эпохи бронзы. Андроновская культура (Западная Сибирь). II тыс. до н. э.

Археологическая разведка, первичное обследование памятника — это, собственно говоря, подготовка к раскопкам. Основной вид полевых работ — раскопки.

Раскопать — значит как бы приподнять всю толщу земли, которая веками и тысячелетиями наносилась ветрами, потоками воды, наслаивалась остатками гниющих растений, приподнять

Сосуды эпохи бронзы. Срубная культура (степная полоса европейской части СССР). II тыс. до н. э.

так, чтобы не потревожить все, что было оставлено, потеряно или брошено в давно минувшие времена.

Слой земли над остатками заброшенных поселений и другими следами жизни человека растет и сейчас, ежегодно и ежедневно. По подсчетам специалистов, в настоящее время ежегодно поднимается в воздух, а затем оседает 5 млн. куб. км породы. Воды размывают и переносят с места на место еще больше почвы.

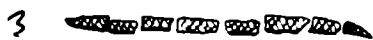
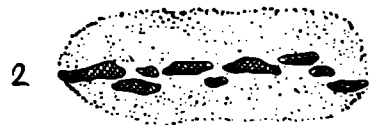
«Археология — наука лопаты», — говорится в старых учебниках. Это не совсем точно. Раскапывать приходится не только лопатой, но и ножом, медицинским скальпелем и даже акварельной кисточкой. Прежде чем начать раскопки, поверхность памятника разбивают с помощью кольщиков на равные квадраты площадью в 1 (1×1) или 4 (2×2) м². Каждый кольшечек нумеруют и наносят на план. Все это называется сеткой. Сетка помогает фиксировать находки на планах и чертежах. При раскопках вся работа ведется вручную. Механизировать это трудное, тонкое и ответственное дело пока еще невозможно. Механизируется только удаление земли из раскопа.

Очень часто встречаются *многослойные памятники* — обычно это место, в которых люди поселялись неоднократно. В районах Средней Азии и Ближнего Востока, где строили из сырцового кирпича глинобитные дома, наслоившиеся друг на друга развалины древних городов образовали холмы высотой несколько десятков метров — *телли*. Разобраться в таком многослойном памятнике трудно. Еще труднее расслоить те древние поселения, где дома строились из дерева. От таких поселений сохраняется только тонкий слой сгнивших остатков дерева, золы, угольков и не полностью сгнивших органических остатков. Этот слой темного цвета хорошо заметен в стенке обваливающегося оврага или в крошке размываемого берега реки.

В археологии слой, в котором есть следы деятельности человека, называется *культурным слоем*. Толщина культурного слоя

Методы определения состава почвы в поле.

Почвы подразделяются в зависимости от величины частиц, из которых они состоят. Например, если вся почва состоит из частиц не менее 3 мм диаметром, то ее называют каменной, при частицах от 3 до 1 мм — гравием, от 1 до 0,5 мм — песком, менее 0,5 мм — суглиники и глины и т. д. На практике состав почвы определяют следующим образом: если при смачивании почвы она не скатывается в шнур (1), то это песок; если образуются зачатки шнура (2) — супесь; если шнур дробится при скатывании (3) — легкий суглинок; если получается сплошной шнур, но кольцо из него не получается (4) — средний суглинок; если шнур сплошной, а кольцо из него с трещинами (5) — тяжелый суглинок; и, наконец, если и шнур сплошной и кольцо цельное — глина (6).

различна. В Москве при строительстве метро обнаружилось, что в центре города он достигает до 8 м, а в Сокольниках составляет всего 10 см. В среднем в Москве за 800 лет отложилось 5 м культурного слоя. На Римском форуме толщина культурного слоя — 13 м, в Ниппуре (Месопотамия) — 20 м, в поселении Анау (Средняя Азия) — 36 м. Над стоянками палеолита в Африке — сотни метров камня. На стоянке Каратау в Таджикистане над культурным слоем — 60 м глины.

Древние люди рыли землянки, ямы для хранения продуктов, углубления для костров, не заботясь, конечно, о сохранности для археологов культурного слоя. Чтобы лучше разобраться в *стратиграфии* (т. е. чередовании слоев) памятника, между квадратами оставляют узкие полоски нетронутых участков — *бровки*. По бровкам после завершения раскопок можно видеть, как один культурный слой сменяется другим. Профили бровок фотографируют и зарисовывают. Между бровками земля одновременно снимается пластами не более 20 см по всей площади раскопа.

Работа археолога может сравниться с работой хирурга. Ма-

лейший промах археолога приводит к гибели древнего объекта. При раскопках нужно не только не потревожить остатки, но и законсервировать, сохранить находки от гибели, подробно все описать, сфотографировать, зарисовать, составить план древних сооружений, стратиграфические профили раскопов, точно отметить на них последовательность чередования слоев. Необходимо взять на анализ (археомантный, дендрохронологический и т. д.) все возможные материалы.

Обработка материалов. Не менее сложна и ответственна камеральная обработка материалов, которая начинается еще в поле. Уже там все находки тщательно очищают, моют, шифруют, т. е. каждой находке присваивают определенный номер, под которым ее заносят в специальную коллекционную опись. По нанесенному тушью на каждом предмете шифру всегда можно узнать, где и в каких условиях он обнаружен.

Очень важное значение в археологии имеет определение возраста памятника. Здесь, помимо классических методов науки (*сравнительно-типологический анализ, картографирование* и др.), широко применяют археомантный, дендрохронологический, радиоуглеродный (C-14) и другие новые методы.

Под влиянием магнитного поля Земли солнечная плазма обтекает планету, образуя радиационные пояса. Магнитное поле сдерживает проникновение на Землю космической радиации. Однако в последнее время установлено, что магнитное поле Земли периодически исчезает и меняет знак (происходит *инверсия*).

На протяжении последних 4 млн. лет насчитывается четыре крупные эпохи различной полярности: Брюнес (прямая), которая началась 0,7 млн. лет назад и продолжается до настоящего времени, Матуяма (обратная) — от 0,7 млн. лет до 2,43 млн. лет назад, Гаусс (прямая) — от 2,43 млн. до 3,23 млн. лет назад и Гильберт (обратная) — от 3,23 млн. лет до 4,45 млн. лет назад. Каждая эпоха имеет периоды, когда полярность меняется на более короткий срок, — это так называемые эпизоды. Самые ранние находки останков ископаемого человека падают на конец эпохи Гаусса, когда за короткий промежуток времени — от 3,06 млн. лет до 2,8 млн. лет назад — не менее четырех раз менялась полярность геомагнитного поля.

Археомантный метод основан на том, что глина способна намагничиваться, но стоит ее обжечь, как магнитное поле Земли как бы застывает и образуется термостатичная намагниченность. Измерив направления и силу магнитного поля и зная путешествие магнитных полюсов Земли, можно установить время обжига кирпича или керамики.

Радиоуглеродный метод взят из физики. В живом организме и в атмосфере содержится одинаковое количество радиоактивного углерода (C-14). Поступление углерода в организм прекращается с гибелью организма, тогда он начинает распадаться. Период его полураспада равен 5730 годам. Чем древнее находка, тем меньше в ней углерода. Сколько именно, об этом сообщает специальный

Датировка доисторических памятников

Методы	Материалы	Период времени	Примечания
Дендрохронология	Дерево	0—7000 лет	
C-14	Органические остатки (дерево, кость, раковины)	0—40 000 лет	
Соотношение уран — торий	Сталагмиты, кость, раковины	10 000—250 000 лет	
Термолюминесценция	Керамика, обожженный камень (керамика, песок, гравий), сталагмиты	От 0 до нескольких сотен тысяч лет	
Электронный резонанс	Сталагмиты, кость	От 1000 до нескольких млн. лет.	В стадии разработки
Следы расщепления урана	Вулканическое стекло — обсидиан, богатые ураном минералы	От 0 до нескольких тыс. лет.	
Калиево-аргоновый	Вулканическая лава	1000 — 1 млрд. лет	
Аминокислотный	Кость		В стадии разработки

прибор. Возраст органических остатков сейчас определяется очень точно. Тысячи памятников уже датированы таким образом. В природе постоянно распадается не только углерод C-14, но и другие изотопы. Измеряя количество тех или иных радиоактивных элементов в раковинах, кораллах, морских или вулканических отложениях, можно также довольно точно определить их возраст и включенных в них ископаемых останков или орудий человека. В последние годы было установлено, что радиоуглеродное датирование омолаживает древние предметы, особенно возрастом более тысячи лет. Дело в том, что физики исходили из того, что космические лучи, под воздействием которых образуется C-14, бомбардируют атмосферу с постоянной интенсивностью, однако в действительности она колеблется. Это показала дендрохронология.

Еще Леонардо да Винчи установил, что каждый год на стволах деревьев нарастает одно кольцо. Установлено, что каждое годичное кольцо древесного ствола имеет свой особый рисунок, поскольку вариации климата из года в год неодинаковы. По годичным кольцам остистой сосны, растущей в Калифорнии на высоте более 3 тыс. м (найлены деревья, которые растут уже 4900 лет), была составлена К. У. Фергюсоном шкала дат на 8,5 тыс. лет. При сопоставлении шкалы Фергюсона со шкалой по С-14 были выявлены расхождения. Разработаны поправки (калибровка) для дат по С-14.

Дендрохронологический метод позволяет с точностью до одного года определить возраст деревянных построек. Дендрохронология широко применяется для датировки мостовых в Новгороде (их сохранилось 28 ярусов).

Метод *термолюминесценции* помог уточнить даты по С-14 и дендрохронологии. Он основан на том, что если древнюю почву, керамику и т. п. нагреть до температуры 400°—500°, то они будут светиться. Свечение тем интенсивнее, чем древнее предмет (современные керамика и почва при нагревании не светятся). Новые методы датировки можно суммировать в таблице (см. с. 59).

Кроме вышеперечисленных методов датирования, археологи определяют даты по интенсивности солнечной радиации (астрофизический метод) и широко применяют методы биологического датирования по ленточным глинам, спорам, пыльце.

Ленточные глины образовались на дне водоемов за счет отложенной летом светлой (ветер наносит песок и пыль) и широкой, а зимой темной (отмирание подо льдом водорослей, насекомых и рыб) и узкой полосок. Каждая пара полосок (летней и зимней) означает год. Подсчет полосок дает возможность определить дату памятника, если культурный слой перекрыт слоем ленточных глин.

Изучение древней пыльцы помогает археологу воссоздать ландшафт прошлого, восстановить историю климата. И здесь ученые выяснили, что в изменении климата наблюдаются строгие закономерности: влажные периоды чередуются с сухими так же закономерно, как день следует за ночью. Были установлены и другие закономерности в изменении климата, а следовательно, появилась возможность предсказывать, как будет меняться климат в ближайшие годы.

Обработка экспедиционных материалов не ограничивается установлением даты памятника. Не менее важно определить назначение древних орудий, изучить технику их изготовления, их петрографический и химический состав. Еще недавно об изготовлении орудий и использовании их часто судили, рассуждая умозрительно или основываясь на этнографических данных, не всегда хорошо проверенных. Например, считалось, что каменный топор древний человек делал очень долго, несколько лет. Советский археолог С. А. Семенов задал вопрос: а правильны ли наши предположения о первобытной технике? Вместе со студентами он изготовил орудия по образцу древних, а потом стал работать ими.

Оказалось, что на изготовление одного орудия уходили не годы и десятилетия, а всего лишь часы и минуты. Да и производительность труда при использовании каменных орудий оказалась не такой уж низкой. Хирурги открыли, что каменные ножи в сотни раз острее стальных ланцетов и даже лучше лазерного скальпеля. Они стали широко применять их при операциях.

В лабораториях функционального анализа Института археологии сравнивались следы работы, которые оставались на каменных орудиях, изготовленных сейчас (этим орудиями пилили, строгали, резали дерево, кожу, кость, мясо, рыбу), со следами на древних каменных орудиях. Такое изучение следов работы на орудиях называют методом *функционального* и *трассологического* (трасса — «след») анализа. Этот метод дал возможность разгадать немало древних тайн¹. Анализ находок позволяет установить, каким образом и из чего были изготовлены те или иные предметы, откуда было взято сырье. Старейший метод определить, есть ли драгоценный металл в предмете, — лидийский или пробирный камень. Металл растирается на пробирном камне, который затем обрабатывается реактивом. По изменению окраски реактива судят о присутствии драгоценного металла.

Еще Архимед в III в. до н. э. для того, чтобы установить, из чего была сделана корона царя Гиерона, поместил ее в сосуд с водой и замерил, сколько воды было вытеснено короной. Потом поместил такое же по весу количество золота и серебра по очереди в тот же сосуд и подсчитал разницу количества вытесненной воды в каждом случае. Так он точно подсчитал соотношение золота и серебра в короне царя. Этот метод удельного веса применяется до сих пор археологами.

Многое дают археологам *химические* анализы древних находок. Благодаря им еще в XIX в. французский химик П. Бертело, анализируя древнейшие металлические предметы, доказал, что они сделаны не из бронзы, как это полагали раньше, а из меди. Был открыт медно-каменный век — энеолит.

Для химического анализа берется часть предмета, а это не всегда желательно. Спектрографический анализ требует меньшее количество анализируемого материала. Этот метод позволил, например, определить, что в III—II тыс. до н. э. в Восточной Европе металлургия самостоятельно зародилась в двух местах — на Урале и на Кавказе, которые снабжали большую часть нашей страны металлом. Позднее стал проникать металл с балканского очага металлургии.

В последние годы стали больше применяться неразрушающие методы анализа древних предметов, например *рентгеновский*. Однако этот метод анализирует лишь поверхностный слой предметов. Следовательно, неоднородный образец может быть проанализирован неточно. Более точные результаты дает *ядерный* анализ.

¹ Семенов С. А. Первобытная техника. — М.—Л., 1957; Он же. Развитие техники в каменном веке. — Л., 1968.

Здесь используются нейтроны, полученные в ядерном реакторе или ускорителе. С помощью этого метода было установлено соотношение кислорода 16 и 18 в древнем мраморе и определены месторождения, из которых добывали мрамор для той или иной статуи. Для производства стекол в древности широко применяли свинец. С помощью ядерного анализа установлены свинцовые рудники от Испании до Ирана.

Первая ступень археологической обработки материалов — классификация и типология.

Все находки археологи разбивают по категориям, группам, классам, типам и видам. В зависимости от материала, из которого они изготовлены, их объединяют в *пять категорий*: изделия из камня, керамики, кости, металла, дерева и других материалов. С учетом первичной обработки материалов каждая категория, в свою очередь, делится на *группы*. Так, например, керамнка разделяется на группы: лепную, изготовленную только руками, и гончарную, сделанную на гончарном круге. В зависимости же от характера вторичной обработки материалов каждая группа делится на *классы*, классы — на *типы*, а типы — на *виды*.

Каждую из находок нужно измерить, установить ее назначение, выяснить, из какого материала и как она была изготовлена, подсчитать, сколько аналогичных вещей найдено в данном комплексе, какую долю они занимают в сумме всех находок. Все эти данные суммируют по каждому памятнику и сравнивают с другими комплексами вещей. На карте отмечают распространение сходных комплексов, а в отдельных случаях и отдельных вещей. По таким картам определяют границы расселения племен, родов и народов, выясняют торговые пути.

Большую помощь археологии оказывает использование электроинно-вычислительных машин для обработки археологического материала.

Археологи постоянно имеют дело с огромным количеством разнообразных вещей — орудиями, посудой, останками человека, костями животных, остатками очагов жилищ, поселков, гробниц, городов, крепостей, храмов. Например, за последние 10—15 лет на Южном Урале собрано более 500 тыс. изделий из камня первобытного человека. Требовалось все данные измерения и анализы этих сотен тысяч находок с Южного Урала систематизировать и сравнить с каменными орудиями других территорий. Такую работу вручную выполнить при жизни одного поколения невозможно. ЭВМ за 4 часа провела все необходимые расчеты. В последние годы широкое использование катодно-лучевых трубок позволило обращаться к ЭВМ и без помощи специалистов-математиков. Созданы телевизионные экраны с 32 клавишами, которые можно использовать как клавиши пишущей машинки.

После выполнения задачи ЭВМ изображает на экране решение этой задачи в виде схемы. На этой схеме светочувствительным карандашом можно выделять ее определенные участки, которые при нажатии на соответствующую клавишу изображаются

крупным планом, их можно переставлять местами или исключать из схемы.

Имеются телеэкраны (в виде горизонтального столика), на которых светочувствительным карандашом можно делать зарисовки от руки (изображение стирается нажимом соответствующего ключа). Можно, скажем, перерисовать изображение орудия или поместить на экран фотографию какой-либо вещи, и машина сама «скажет», где, когда и в каких условиях находили подобные вещи, как они датируются и т. п.

Ведутся работы по созданию банков данных и портативных счетно-вычислительных машин, которые будут использоваться в полевых условиях, прямо на месте раскопок.

§ 2. Археологическая служба в СССР. **Подготовка к археологическим работам.** **Охрана памятников**

Памятники археологии во всех странах признаются национальным достоянием.

В СССР археологические памятники являются общенародной собственностью и представляют собой научные архивы первостепенной важности, находящиеся под государственной охраной.

Раскопки нельзя повторить, как, скажем, эксперимент по физике или химии. Поэтому проведение раскопок доверяется только специалистам-археологам по специальному разрешению на это — Открытому листу. Всякие раскопки или земляные работы на территории археологических памятников без Открытого листа считаются преступлением и наказываются (ст. 230 Уголовного кодекса РСФСР).

Инструкция о раскопках в пункте 1 гласит: «Все археологические памятники — городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов — составляют неотъемлемую часть памятников истории и культуры, являются всенародным достоянием и находятся под охраной государства... исследования археологических памятников... могут производиться лишь в научных целях... руководство полевыми исследованиями осуществляется только специально подготовленными людьми... при наличии у исследователя особого документа — Открытого листа...».

Открытые листы имеют четыре категории. Открытый лист формы № 1 дает право на любые археологические работы. Формы № 2 — на разведку с вскрытием небольших участков. Формы № 3 — на археологическую разведку. И наконец, Открытый лист формы № 4 выдается на право обследования археологических памятников, которым или угрожает уничтожение в результате стихийного явления природы, или в случае их внезапного выявления в ходе земляных работ.

В соответствии с законами местные органы власти должны следить за охраной памятников археологии. В случае, если проводятся какие-либо строительные работы, учреждение, производящее эти работы, обязано предварительно субсидировать раскопки и принять иные меры для полного исследования памятника.

Открытые листы выдаются по запросу археологических учреждений на имя конкретного лица на один полевой сезон. Лицо, получившее Открытый лист, обязано представить не позднее 1 мая следующего года и (не менее чем за два месяца до начала нового полевого сезона) научный отчет в учреждение, выдавшее Открытый лист.

Отчеты рецензируются специалистами и рассматриваются на заседаниях Отдела полевых исследований Института археологии АН СССР (если раскопки производились по общесоюзному Открытому листу или на территории РСФСР) или в соответствующих учреждениях Академий наук союзных республик.

На территории памятника запрещается новая застройка и перепланировка. Позднейшие постройки, искажающие памятник, мешающие его осмотру или захламляющие его территорию, должны быть снесены. Зона земли, окружающая памятник, называется *охранной*. Для памятников с культурным слоем, пределы которого неизвестны, рекомендуется граница зоны не менее чем 50 м по радиусу от разведанных выходов культурного слоя. Для поселений всех эпох, границы которых определены, охранная зона должна проходить не менее чем в 25 м от границ такого памятника. Курганные группы должны быть окружены полосой шириной в 50 м от ровиков крайних курганов. Такая же охранная зона предусмотрена и для наскальных изображений, могильников, древних дорог.

Для древних поселений, могильников и т. п., вблизи которых расположены карьеры, каменоломни, котлованы и т. п., а также для памятников, которым должна быть обеспечена обзорность, радиус охранной зоны равен 200—300 м. Такой участок называется *зоной регулируемой застройки*. Здесь запрещается крупное строительство, но можно пахать, сажать сады и т. д. Аналогичные зоны регулируемой застройки устанавливаются и для других памятников.

Государственными органами охраны памятников археологии и других памятников истории и культуры являются инспекции по охране памятников при министерствах культуры союзных республик и инспекторы по охране памятников при областных и краевых отделах культуры. Охрана памятников на местах возложена на отделы культуры при исполкомах райсоветов, горсоветов и на исполкомы, где нет отделов культуры.

На территории РСФСР и других союзных республик существуют добровольные общества охраны памятников: в РСФСР — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Членство в обществе — как индивидуальное, так и коллективное. На средства, собранные членами общества, уже

выполнены значительные работы, связанные с охраной памятников (раскопки разрушаемых природой памятников, реставрация древних сооружений, крепостей, мавзолеев, дворцов, храмов и т. п.). Общество оказывает помощь в работе археологическим экспедициям на местах.

Использование археологического материала в школе. Использование археологических материалов для активизации учебно-воспитательного процесса сейчас уже признано во всем мире. В музеях многих стран специально для детей делаются муляжи находок.

Помимо активизации учебного процесса, использование археологического материала в школе дает учителю широкие возможности для приобщения учащихся к посильной научно-исследовательской работе, а также к работе по охране памятников древней культуры. Все это благоприятно влияет на школьников.

Учитель должен ознакомить учащихся с археологическими коллекциями, выставленными в местных музеях, а при возможности — с экспозициями Государственного Исторического музея в Москве или Государственного Эрмитажа в Ленинграде.

Возрастные особенности учащихся V—VII классов требуют максимальной конкретизации и образности учебного материала по истории. Большие возможности для этого дают учебные экскурсии в местные краеведческие музеи. Во время экскурсии нельзя ограничиваться только осмотром экспозиции, обязательно нужно организовать зарисовку наиболее типичных экспонатов, представленных в музее, ставя перед учащимися задачу научиться отличать древние предметы от современных.

Глава 2

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

§ 1. Этнография и ее развитие

Этнография — историческая наука, изучающая народы, их быт и культуру. Термин «этнография» (по-гречески «этнос» — народ, «графо» — пишу) означает народоведение.

Этнография тесно связана с археологией, антропологией, географией и языкознанием. Она занимается непосредственными наблюдениями и изучением быта и нравов народов земного шара, их расселения и культурно-исторических взаимоотношений.

За рубежом этнография делится на описательную (собственно этнография) и теоретическую (этнология). Она, как правило, включается в общую систему наук о человеке — антропологию, которая состоит из предыстории (первобытная археология), физической антропологии, социальной антропологии, этнологии, фольклора, лингвистики и археологии.

Этнография как самостоятельная наука выделилась в середине XIX в., но ее данные задолго до этого использовались в исто-

Нивхи. Медвежий праздник. Рисунок XIX в.

рических исследованиях. Этнографические сведения содержатся в фольклоре в самых древнейших письменных источниках. Так, уже в надписях на гробницах Древнего царства в Египте сообщаются сведения о жителях соседних стран Нубии, Сирии, Палестины, Аравии. В трудах Геродота описываются народы, заселявшие территорию нашей страны, характеризуются их обычаи, верования, нравы, основные занятия.

Этнографические сведения содержатся и в древнейшем памятнике русской письменности — Повести временных лет.

Сведения этнографического характера содержатся в местных летописях, «Слове о полку Игореве», «Хождении за три моря» Афанасия Никитина, ясачных книгах, «Книге Большому чертежу» и т. п.

Первая этнографическая монография была написана в 1715 г. Григорием Новицким¹. Она была опубликована лишь в конце XIX в., хотя собранные Новицким материалы еще в начале XVIII в. вошли в науку. Г. Новицкий по праву считается автором одного из первых в мировой литературе этнографических исследований.

Выдающуюся роль в развитии этнографии сыграл видный историк и известный политический деятель XVIII в. В. Н. Татищев. Он требовал точности и такта в беседах с населением, отмечал необходимость критически относиться к полученной информации.

В XIX в. в связи с подъемом общего уровня культуры в России окончательно оформляется этнографическая наука. Она имела два направления: официальное и демократическое.

¹ См.: Новицкий Г. Краткое описание о народе остячком // Памятники древней письменности. — СПб., 1884. — Т. 53.

Эвенки. Рисунок XIX в.

Лучшие традиции русской демократической этнографии сохранились в советской этнографии, которая особенно успешно развивается в последнее время.

Этнографические учреждения и издания. Центральным учреждением является Институт этнографии АН СССР.

Подготовка этнографов в настоящее время ведется на кафедре этнографии Московского университета, на отделении этнографии Тбилисского университета и на кафедре этнографии и антропологии Ленинградского университета.

В дореволюционные годы крупным центром этнографических исследований было Русское географическое общество, издававшее «Этнографические сборники» и «Записки императорского РГО по отделению этнографии».

Старейшим этнографическим музеем СССР является Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого АН СССР (сокращенно МАЭ), созданный в 1836 г. из Кунсткамеры Петербургской Академии наук. Музей ведет начало от этнографических коллекций Петра I, экспонированных в 1714 г. Музей и сейчас занимает в Ленинграде историческое здание Кунсткамеры. В музее хранится более 145 тыс. этнографических, около 100 тыс. антропологических и более 380 тыс. археологических экспонатов. С 1900 г. начал выходить сборник Музея антропологии и этнографии (сейчас издается один раз в год).

В 1897 г. в Петербурге был основан Русский музей, при котором под руководством Д. А. Клеменца был организован этнографический отдел. После Великой Октябрьской революции он стал самостоятельным Государственным музеем этнографии народов

СССР (сокращенно ГМЭ). В настоящее время в СССР работают многочисленные этнографические музеи.

Основным современным периодическим изданием по этнографии является журнал «Советская этнография» (с 1926 по 1931 г. — «Этнография»), издается он один раз в два месяца. Кроме того, статьи этнографического содержания, как и материалы по археологии, печатаются в исторических журналах «Вестник древней истории», «Вопросы истории», «Народы Азии и Африки», «Вопросы антропологии» и др.

Первым периодическим изданием в СССР по этнографии (после сборников МАЭ и трудов ГМЭ) стал журнал «Народное творчество и этнография» (на украинском языке), который выходил с 1925 г. в Харькове, а сейчас шесть раз в год выходит в Киеве.

В СССР публикуется большое количество монографий и сборников по этнографии. Институтом этнографии АН СССР издаются многотомная серия «Народы мира», 20-томная этнографическая серия «Страны и народы», монографии по отдельным народам СССР, по проблемам теоретической этнографии.

Этнографическая терминология. В этнографии, как и в других науках, можно встретиться с такими словами и понятиями, которые толкуются несколько иначе, чем в обыденной речи. Учитель должен знать минимум этнографической терминологии.

Раса — группа людей, выделяемая на основании родства по происхождению, проявляющегося внешне в сходных физических признаках и общности территорий. Раньше выделяли три основные расы: европеоидную, экваториальную (негро-австралоидную) и монголоидную. Сейчас, кроме того, выделяют американоидная (из монголоидной) и австралоидная (из экваториальной). Расы (ветви) объединяются в два расовых ствола — восточный (американо-азиатский) и западный (евро-африканский)¹. Внутри главных рас различают локальные расы. Группы людей, чьи физические особенности являются результатом исторических контактов различных рас и их подразделений, называются *антропологическими типами*.

Широко употребляется термин *культура*, толкуемый многозначно. В общем значении культуры — это все то, что создано человеком, в отличие от того, что создано природой. В последнее время под культурой подразумевается определенный уровень технических достижений, социальной организации, развития письменной литературы и искусства и т. п.

Различают материальную и духовную культуру. Материальная культура — объекты (предметы, вещи), материально существующие в пространстве в определенные временные периоды: орудия труда, жилища и хозяйственные постройки, пища (сюда же входят культурные растения и домашние животные), одежда и украшения, средства транспорта и связи и т. д. Духовная культура — вся система производственных навыков, народных знаний, тради-

¹ См.: Алексеев В. П. География человеческих рас. — М., 1974.

ций и обычаев (связанных с хозяйственной, социальной и семейной жизнью человека), различных видов искусств, народного творчества, религиозных представлений и верований, которая передается как обязательная информация от поколения к поколению через рассказ или показ, через существующие формы воспитания.

Одно из основных понятий в этнографии — *этнос*. Дословно «этнос» — народ. Однако словом «народ» обозначают и трудящиеся массы, и национальные группы, и просто множество людей, поэтому в этнографии для обозначения устойчивых социальных общностей типа племени, народности и нации используют обобщающее понятие «этнос».

Этнос — группа людей, связанных единством происхождения и общностью культуры, включая язык. В качестве синонима этноса часто употребляется понятие *этническая общность*, а часть этноса называется этнографической группой.

Важное значение для этнографа имеет изучение пережитков и традиций.

Пережиток — явление, чуждое современному состоянию общественной и культурной жизни, являющееся наследием пройденных ступеней культуры, которое сохраняется членами данной этнической общности по привычке или из подражания. Пережитки довольно часто могут быть остатками древних обрядов и обычаев, игравших некогда важную роль в жизни общества.

Традиция (от лат. «традитио» — передача) — явление материальной или духовной культуры, социальной или семейной жизни, сознательно передающееся от поколения к поколению. В результате целенаправленной деятельности людей возникают новые элементы культуры — *инновации* (от лат. «инноватио» — обновление), которые намеренно сохраняются и наследуются в пределах этноса. Инновация становится традицией. В ранней истории человечества традиции были чрезвычайно устойчивы. В наше время обновление жизни ведет к разрушению многих традиций, иногда не только отживших, но и прогрессивных.

Большое внимание уделяет этнография изучению семейно-брачных отношений, поскольку семья является первичной ячейкой общества и в ней отражаются многие его особенности.

Брак — оформленный обычным правом или законом союз между мужчиной и женщиной, посредством которого регулируются отношения между полами и определяется положение ребенка в обществе. *Семья* — форма сожительства брачной пары для самовоспроизводства, в классовом обществе — самостоятельная социально-экономическая ячейка в наиболее распространенной моногамной форме. *Брачные нормы* — допускаемый традицией или законами порядок, по которому регулируется соединение брачующихся.

Формы брака — в этнографии различаются: брак умыканием — кража невесты с согласия или без согласия ее самой или ее родителей; брак выкупом (калымный брак) — плата за невесту ее семье в денежной или товарной форме; тот же характер носит брак отработкой — жених работает в хозяйстве родителей не-

весты определенный срок и только по истечении его имеет право вступить в брак. Известны и многие другие формы брака. Для классового общества характерен моногамный брак, но известны и полигамия (многобрачие), понимаемая как многоженство (классический пример — гарем), и полиандрия (от древнегреческого «поли» — много, «андрэ» — муж) — многомужество (распространено в Тибете).

Формы семьи — различаются: парная семья — нестабильное соединение пар для сожителства и воспроизводства себе подобных, отражающее несамостоятельность семьи в условиях родового общества; индивидуальная семья (малая семья) — в условиях отцовского рода долговременное сожителство, носящее признаки социального противостоияния родовой организации; моногамная семья — социально-экономическая ячейка классового общества.

Экзогамия (от греческого «экзо» — снаружи, вне и «гамос» — брак) — буквально «брак вовне», существенный признак рода. Неукоснительное соблюдение принципа экзогамии сыграло важную роль в хозяйственной и семейно-брачной жизни членов рода. *Эндогамия* (от древнегреческого «эндон» — внутри и «гамос» — брак) — буквально «брак внутри». Эндогамия — важный признак племени как высшей формы организации доклассовой эпохи.

При первобытных формах брака семья не имела своего хозяйства; оно было общим, и как следствие этого брак был легко расторгим.

Огромную роль в древности играли сохранившиеся кое-где до нашего времени *инициации* — обряды посвящения подростков во взрослые.

Инициация сводится к длительной изоляции подростков от женщин и детей, сближению со стариками и взрослыми, тренировке в охоте и умении владеть оружием, закалке и воспитанию выносливости, дисциплины, беспрекословного повиновения старшим, соблюдению обычаев, хранению посвячительной тайны и тем самым к закреплению различий и привилегий половозрастных групп, усвоению религиозных норм и обрядов.

У первобытных племен широко распространено *табу*. Термин этот ввел английский исследователь XVIII в. Дж. Кук, наблюдавший жизнь родовых общин Полинезии. Табу — строжайший запрет, нарушение которого, по суеверным представлениям, карается сверхъестественными силами. Табу охраняет важных лиц — старейшин, вождей и жрецов, а также тех, кто нуждается в защите, — детей и женщин. Табу возникло из страха человека перед природной стихией и опасными свойствами отдельных предметов.

§ 2. Методы сбора и обработки этнографического материала

Ведущий метод сбора этнографических данных — непосредственное наблюдение за жизнью и бытом отдельных групп населения и этнических общностей. В полевой работе этнографа разли-

чают два главных метода: стационарный и сезонный (экспедиционный). Наиболее ценные этнографические материалы добываются, как правило, *стационарным* методом, связанным с длительным пребыванием и вживанием в исследуемую этническую среду. Срок стационарной работы должен продолжаться не менее этнографического года (на два-три месяца больше календарного года). Эти два-три добавочных месяца нужны для первичного знакомства и адаптации этнографа к новым условиям, после чего исследователь наблюдает жизнь этнической общности или ее части в течение всех времен года. Л. Морган много лет прожил среди ирокезов и даже был принят ими в родовую организацию; Н. Н. Миклухо-Маклай не один год провел среди папуасов Новой Гвинеи. Оба собрали ценнейший научный материал, поскольку при стационарном методе этнограф становится соучастником повседневной жизни изучаемого племени или рода и поэтому имеет возможность получать более достоверные и полные сведения, чем при сезонном методе.

Экспедиционный, или *сезонный*, метод полевых исследований дает более оперативный материал, но не позволяет этнографу детально вникать в сложные оттенки семейного и социального быта, а при незнании языка создает угрозу отбора случайных данных. Многие сведения, например о таких явлениях, как свадьба, похороны, инициация, могут при этом быть собраны лишь путем опроса. В полевой практике этнографа применяются следующие методы: опрос — работа с обоснованно выбранным информатором или информатрми в данной этнической общности; эксперимент — соучастие этнографа в социальном или семейном действии, обряде, событии, возникшем в период экспедиционной работы; наблюдение — тщательное изучение и фиксация всего комплекса этнически своеобразных культуры и быта.

В результате полевых исследований выявляются как материальные, так и духовные источники. К материальным относятся зафиксированные на рисунках и фотографиях объекты материальной культуры, орудия труда, жилища, пища, утварь, одежда и т. п. С помощью фото- и киноаппаратов и магнитофонов теперь фиксируются и объекты духовной жизни народа — традиции, обряды, обычаи, верования, фольклор и т. п. Собираются предметы культа, народного искусства для передачи в музейные этнографические собрания.

После сбора этнографических данных начинается их теоретическая обработка.

Большую роль в этнографических исследованиях имеет классификация. В настоящее время этнографией зафиксировано около 2200—2400 этнических общностей на земном шаре. Для классификации их применяются методы: географический, хозяйственно-культурных типов и лингвистический.

Народы вначале распределяются по географическому принципу (по странам и континентам), а затем — по лингвистическому. Например, вслед за лингвистами этнографы говорят, что среди народов Урала выделяются индоевропейские и угро-финские на-

роды, т. е. народы, говорящие на индоевропейских или угро-финских языках. Использование лингвистической классификации приводит к тому, что этническая картина мира становится сходной с лингвистической картиной. Однако абсолютного совпадения не может быть, так как на одной языковой основе возникли различные этнические общества.

Этнография в школе. Готовясь к экспедиции и экскурсии, необходимо четко определить, что учащиеся должны делать, какой фактический материал они должны собрать. При распределении заданий следует учитывать интересы и склонности учащихся. Например, девочки охотно берут темы: «Домашняя обстановка и внутреннее убранство квартир», «Продукты питания и национальные блюда», «Предметы одежды, обуви, украшений»; мальчики — «Жилые и хозяйственные постройки», «Орудия труда и охоты» и др.

Опрос населения нельзя проводить беспорядочно. Сначала необходимо подобрать информаторов из местных жителей. С этой целью обычно обращаются в местные общественные организации, к работникам школ и других учреждений. Беседу с информатором рекомендуется начинать с объяснения целей и задач, которые ставят перед собой участники экспедиции или экскурсии. Необходимо стремиться к тому, чтобы беседа носила непринужденный характер и не превращалась в допрос. Во время беседы лучше всего воспользоваться вопросником; это делается, чтобы не упустить главное, не отклониться от интересующей темы. Однако не обязательно задавать вопросы в той последовательности, в какой они составлены. Важно не оставить ни одного вопроса без ответа.

Краеведу необходимо помнить, что сообщение одного информатора всегда надо сверять с сообщениями других.

Важное место в полевых работах краеведа занимает фиксация вещественных материалов, которая включает: а) описание предметов; б) их графическую зарисовку.

Материалы, которые собираются, фиксируются в полевых тетрадях, экспедиционных дневниках, графическом материале, фото и киноплёнках, магнитофонных записях¹.

На первой странице полевой тетради записываются: тема поисковой работы, фамилия и имя школьника, а также класс, который он окончил, название и номер школы, время работы экспедиции или проведения экскурсии.

Записи в полевой тетради ведутся на одной стороне листа, причем запись каждой новой беседы с информатором начинается с новой страницы. Их надо делать разборчивым почерком. Если этого нельзя сделать во время беседы, то сразу после нее все записи должны быть перепечатаны, поправлены, а все сокращения расшифрованы. Любые исправления, дополнения и уточнения делаются в полевой тетради только ее владельцем и только во время

¹ См.: Громов Г. Методика этнографических исследований. — М., 1966; Этнографы рассказывают. — М., 1978.

полевых работ. Всякого рода добавления и приписки, сделанные другими лицами или после окончания полевых работ, считаются грубейшим нарушением правил ведения полевых документов. Все листы тетради нумеруются, и в конце тетради ставятся их количество.

Вырывать листы из тетради нельзя.

В начале беседы записываются следующие данные:

1. Место записи (область, район, колхоз, город, предприятие).
2. От кого получены сведения (фамилия, имя и отчество информатора, его национальность, возраст, профессия). При описании вещей записываются данные об их владельце, а при описании обрядов — данные об их использовании.
3. Кто вел запись. Дата записи.

Полевые материалы после экспедиции или экскурсии сдаются на хранение в школьный музей, где они обрабатываются и используются в учебно-воспитательной работе. Рекомендуется по итогам полевых работ писать сочинения, рефераты, провести отчетный вечер, конференцию, где заслушиваются лучшие доклады, демонстрируются фотомонтажи, диапозитивы, диафильмы, кинофильмы, созданные по материалам экспедиции или экскурсии; здесь же организуется выставка этнографических материалов, полевых тетрадей, дневников, очерков и т. п. Отличившиеся участники экспедиции поощряются.

Глава 3

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

§ 1. У истоков архитектуры

Архитектура (от латинского «архитектура» и древнегреческого «архитектон») — это искусство проектировать и строить здания, сооружения и их комплексы. Под архитектурой понимается и художественный характер построек и то, насколько удачно она вписана в окружающую местность, и т. п. Вместе с тем архитектура направлена на разрешение практических, утилитарных задач строительной деятельности человека.

На вопросах архитектуры следует остановиться подробнее, поскольку краеведы больше всего имеют дело именно с архитектурными памятниками.

Памятники архитектуры и искусства имеются в каждом городе и поселке нашей страны, большинство их еще неизвестно, и задача краеведов-историков — открыть и сохранить эти памятники. Например, совсем недавно стало известно о таких ценнейших памятниках архитектуры, как деревянная Зашиверская церковь в Сибири, построенная в 1700 г., или храм классического стиля в деревне Воскресенка в Челябинской области. Эти памятники были случайно обнаружены археологическими экспедициями и находились под угрозой разрушения. Местным краеведам не-

обходимо также проявлять заботу о сохранении известных памятников архитектуры, многие из которых нуждаются в спасении. В частности, в 60—70-е гг. сильно пострадал, к примеру, Соловецкий монастырь — национальное достояние нашего народа.

Для того чтобы вовлечь всех учащихся в поиск и охрану памятников архитектуры, учитель-краевед должен не только любить свой край, но и обладать определенными знаниями по истории и теории архитектуры.

Первобытные жилища. Даже высшие человекообразные обезьяны устраивают себе гнезда — укрытия, где можно переночевать и переждать непогоду. Уже на стоянках человека умелого (2 млн. лет назад), обнаруженных в ущелье Олдувай, в Африке, найдены площадки, обложенные камнями, которые, видимо, являются остатками древнейших заслонов — жилищ из дерева, обложенных камнем.

Широко бытует мнение, что на ранних ступенях развития человек жил в пещерах. Одно время ископаемого человека называли троглодитом, т. е. пещерным человеком. Последние научные данные позволяют усомниться в том, что в истории человека была особая «пещерная стадия». В пещерах обычно устраивались лишь святилища. В Каповой пещере на Южном Урале известны пещерные рисунки (единственные на территории СССР), относящиеся к эпохе палеолита. Однако ни в Каповой пещере, ни в каких-либо других пещерах Урала нет следов пещерных поселений. В то же время палеолитические стоянки, в том числе и раннепалеолитическая стоянка Мысовая, неподалеку от Каповой, найдены на открытых местах. Под жилища пещеры использовались редко.

Об архитектуре жилищ раннего палеолита мы можем сказать пока очень немного: они были наземные, строились из ветвей и листьев и окружались камнями. На Урале раннепалеолитическое жилище устроено в расщелине между скал. Более полными сведениями мы располагаем начиная с мустьерского периода (Сухая Мечетка под Волгоградом, Молодово I на Днестре и др.). На стоянке Молодово I жилище имело овальную форму. Площадь внутри — около 40 м². Для сооружения стен и крыши было использовано 12 черепов, 34 лопатки и тазовые кости, 51 кость ног, 14 бивней и 5 нижних челюстей мамонта. Внутри в разных местах обнаружены следы 15 очагов, а вокруг них большое количество (около 2 тыс. на м²) изделий из камня и отходов от производства каменных орудий. До открытия мустьерского жилища в Молодово ученые считали, что человек научился строить жилища лишь начиная с позднего палеолита. Из-за малочисленности найденных мустьерских стоянок пока трудно говорить о каких-то общих приемах в устройстве жилищ, т. е. о зачатках архитектуры.

В эпоху позднего палеолита складываются различные типы жилищ. Например, для Русской равнины были характерны: 1) округлые в плане наземные костно-земляные жилища с двумя-четырьмя окружающими его ямами-кладовыми, 2) длинные назем-

ные жилища с очагами в центре, окруженные небольшими землянками и ямами — кладовыми, 3) длинные наземные жилища с очагами, 4) округлые углубленные в землю жилища с очагом в центре, сооруженные без заметного использования крупных костей в конструкции, 5) небольшие наземные жилища с очагом, сооруженные без использования крупных костей животных.

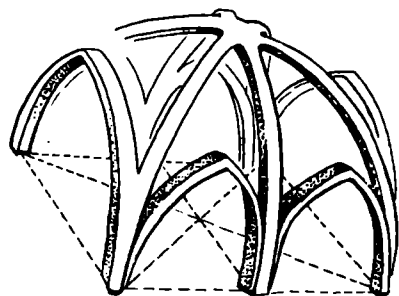
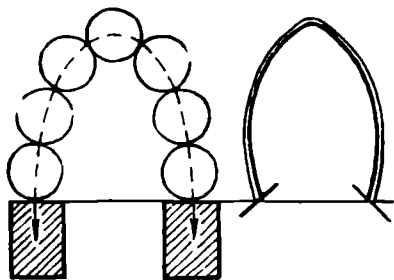
Интересные поселения древнекаменного века исследованы на реке Ангаре на стоянке Буреть (25—30 тыс. лет до н. э.). Четыре жилища были расположены вдоль реки. По краю прямоугольной землянки в строгом порядке были вертикально вкопаны в землю бедренные кости мамонта. Внизу они были укреплены плитами известняка. На столбы из костей мамонта опирались рога оленя, которые были переплетены между собой, составляя каркас крыши. К реке вел узкий коридор. Почему жители таежного края пользовались для строительства жилища костями мамонта и оленя? Исследования показали, что в период наступления ледника — а именно к этому времени относятся жилища — здесь не было леса. Приходилось пользоваться тем материалом, который давала охота. Еще сравнительно недавно подобные жилища можно было встретить на берегах Берингова моря. Эскимосы и оседлые прибрежные чукчи строили свои жилища из плавника и китовых костей; для строительства применялись ребра, позвонки и в особенности китовые челюсти. Эти жилища называют валькар, т. е. «дом из челюстей кита». По конструкции валькар очень похож на ангарские жилища. Те и другие жилища были углублены в землю, на поверхность выступала только крыша в виде расплывчатого куполообразного холма или бугра: такая обтекаемая форма наиболее хорошо противостояла ветру. Правда, отапливались и освещались жилища на Ангаре и валькары по-разному: в первых были большие каменные очаги, вторые отапливались плочками с жиром, в которых плавал горящий фитилек. Вокруг очага и сосредоточивалась вся жизнь людей.

До сих пор основными в архитектуре считаются два типа конструкций — *балочно-стоечный* и *арочный*. Предполагается, что, судя по простоте, первый из них наиболее древний. Конструкция его состоит из двух столбов, перекладины, на них крепятся кровля и стены. Арочный проект требует более строгих методов расчета, так как при малейших неточностях арка может не выдержать и здание рухнет.

Наиболее древними памятниками балочно-стоечной конструкции на территории СССР считаются дольмены. В Прикубанье и Причерноморье известно несколько сот таких сооружений, построенных около 5 тыс. лет назад.

Жилища древнекаменного века, обнаруженные на Украине¹, свидетельствуют о том, что арка также была известна давно — более 10 тыс. лет назад. Например, на стоянках Мезин и Меже-

¹ См.: Пидопличко И. Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. — Киев, 1969.

Арка при сооружении крупных сосудов в каменном веке и храмов в средние века.

Слева рисунок из книги венецианского математика Джованни Полени. Шары не связаны раствором, но в результате расположения по дуге они сохраняют равновесие. *Справа* профиль сосуда неолитического времени со стоянки Муллино на Урале (VI тыс. до н. э.) в перевернутом виде. (Лепка сосудов начиналась от венчика ко дну). *Внизу* каркас крепления свода в готическом храме (нервюры).

рич на Украине фасад всего палеолитического жилища держался на арке. Арка эта была остроумно сделана из двух бивней мамонта, соединенных в середине муфтой, изготовленной также из бивня мамонта. Основания бивней мамонта, которые образовывали фасадную арку над входом в жилище, были поставлены в отверстия в черепах мамонта. Эти черепа были закопаны в землю на 20 см и повернуты так, чтобы бивневые альвеолы¹ образовывали соответствующий угол, необходимый для арки. Арка из бивней мамонта была надежной опорой для кровли и дверного устройства. Арочный каркас жилища, устроенный из костей мамонта, удерживал кровлю весом 2—3 т. Правда, в некоторых жилищах крыша опиралась еще и на дополнительные подпоры, но все же основную нагрузку несли арки.

Принцип арки не был забыт и позднее. Древнейшие горшки неолита, как правило, имеют большие размеры и очень тонкие стенки. Высота сосудов зачастую достигает полуметра и более, а между тем толщина их стенок не превышает одного сантиметра, т. е. отношение толщины к диаметру составляет 1 : 25, 1 : 30 и даже 1 : 50. Шедевр архитектурного зодчества — купол Пантаона —

имеет соотношение диаметра к толщине купола 1 : 20. Иными словами, в каменном веке при создании сосудов достигалось более оптимальное соотношение толщины и диаметра свода, нежели в более поздние времена. Следует иметь в виду, что купол в Пантеоне сооружали из прочных материалов, тогда как сосуд изготовлялся из песка и глины, в мокром состоянии рыхлых и тяжелых материалов. Свод сосуда должен был бы неминуемо рухнуть под собственной тяжестью, если бы не была точно рассчитана его форма. Археологи называют такие сосуды яйцевидными, своей

¹ Альвеолы — ячейки в челюстях, откуда росли бивни.

формой они напоминают огромные яйца. Например, найденные при раскопках неолитического поселения Муллино ПА (VI тыс. до н. э.) в Башкирии очень редкие целые сосуды имеют диаметр 30—40 см, высоту 50—70 см, а толщину стенок всего — 1 см. По форме они напоминают яйцо, у которого срезана на $\frac{1}{4}$ тупая часть. При любой другой форме сосуда бы развалились под собственной тяжестью еще до обжига. Чем объяснить столь правильную форму — расчетом или подражанием природе — яйцу? Сказать трудно. Но как бы то ни было, более оптимальной формы свода в архитектуре до сих пор не существует.

До нас дошли и глиняные жилища с яйцевидным сводом (их возраст около 10 тыс. лет).

Таким образом, архитектура зародилась тогда, когда человек стал сооружать свои жилища, конструировать сосуды и т. п., т. е. еще в каменном веке. В то же время при строительстве стали использовать дерево, камень и глину.

§ 2. Деревянная архитектура

Деревянные сооружения древнекаменного века до нас не дошли. Они редко переживают два-три поколения людей, кроме того, из-за отсутствия печей с дымоходами в построенных из дерева поселках часто были пожары. Не случайно при раскопках археологи встречаются чаще всего с обгоревшими остатками деревянных конструкций. Глинобитные же и каменные строения сохранились хорошо, поэтому изучены полнее.

На территории лесной полосы уже в каменном веке сооружались как прямоугольные в плане наземные дома, так и округлые, земляночного типа с перекрытиями из бревен. Встречаются и остатки сооруженных из хвороста и жердей летних шалашевидных сооружений. На Урале землянка на стоянке Суртанды была вырублена в скале и перекрыта бревнами. Наиболее мощный очаг внутри землянки расположен у входа. В каменном веке стали сооружать и деревянные тамбуры, способствовавшие сохранению тепла в помещении.

Дерево, если оно находится постоянно в воде, например в торфяниках, сохраняется тысячелетия. Именно поэтому в Горбуновском торфянике на Урале, в Сахтышском на Верхней Волге, в Веретье у Каргополя сохранились остатки деревянных строений эпохи мезолита и неолита.

В эпоху бронзы бревенчатые строения господствовали даже в степной зоне; например, одна из крупных культур II тыс. до н. э. называется срубной, поскольку для нее характерно преобладание срубных сооружений (бревенчатые срубы тогда ставили даже внутри могил).

На большей части территории СССР деревянное зодчество господствовало вплоть до X в. почти безраздельно. Для древнерусского традиционного крестьянского жилища было характерно соединение отдельных небольших срубов (избы, сени, клетки) в од-

Схема наименований деталей конструкции русской избы, построенной без применения гвоздей: (1) охлупель, (2) слезги, (3) причелина, (4) волоковое окно, (5) красное окно, (6) водоточник, (7) курица.

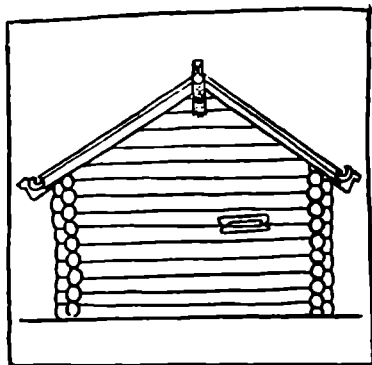
но конструктивное целое. Например, на севере возводились большие срубные сооружения, включавшие в единый комплекс жилье и хозяйственные постройки. Огромные северные дома ставились на высоком подклете, перекрывались двускатной тесовой крышей и выходили торцевой стороной на улицу. В деревнях среднерусской полосы и подклет и сами избы были ниже и меньше по размерам. Покрывались они не только тесовыми, но и соломенными крышами. Дворовые постройки, примыкавшие непосредственно к дому, здесь не составляли с ним единого целого. Еще больше отличался тип жилища южнорусских де-

ревень черноземной полосы. Прямые и широкие улицы были образованы здесь рядами низких рубленых изб под четырехскатными, почти всегда соломенными крышами. Сзади к избам примыкали хозяйственные постройки, образующие открытый сверху двор.

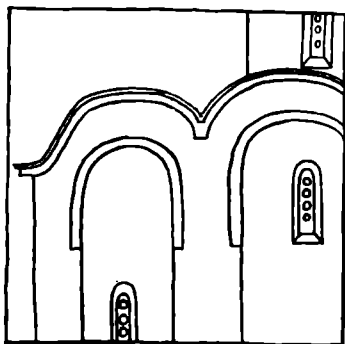
На фасадной стороне дома прорубали одно или два окна, причем в некоторых (более южных) уездах дома снаружи обмазывали глиной и белили. Необходимость закрыть щели между бревенчатой стеной и рамой вызвала появление наличников. Чтобы защитить торцы слег крыши от дождя, в конструкцию кровли была введена причелина¹, по тем же причинам появились подзоры, полотенца, пилястры по углам сруба и т. п. Вначале крыльцо, балкон, галерею вокруг дома и террасы строили из практических соображений. Со временем они приобрели декоративное значение. Наличники, подзоры и другие детали украшали резьбой, живописью, а иногда и лепкой. Резьбой покрывали причелины, подзоры, полотенца, наличники окон, балконные решетки, галереи и т. д. Иногда резные узоры и архитектурные детали раскрашивали и расписывали красками. Позднее орнамент наносили и на фасады кирпичных домов, в некоторых районах наружные стены жилья украшали лепкой.

Художественное оформление и разнообразие архитектурных форм складывалось в зависимости от климата, преобладания различных видов строительных материалов, степени развитости кустарных и отхожих промыслов и традиций. В орнаментальных узо-

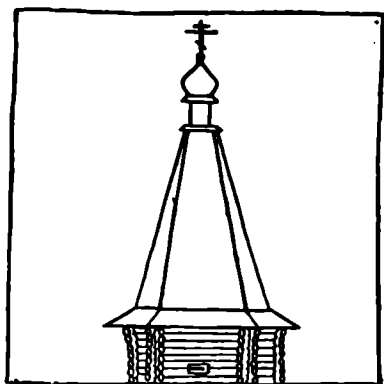
¹ Причелина — также доска, укладываемая на солому для предохранения ее от сползания с крыши.

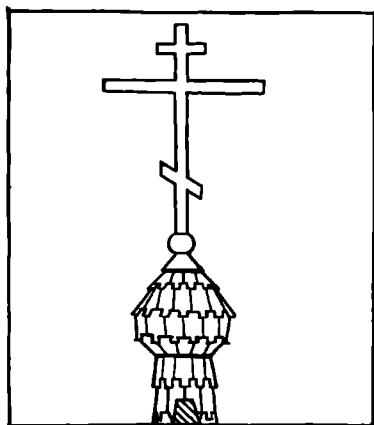
Клеть — крытый деревянный сруб прямоугольной формы.

Закомара — полукруглая верхняя часть наружных стен здания.

Шатер — пирамидальное четырех-, шести- или восьмигранное покрытие башни, колокольни или церкви.

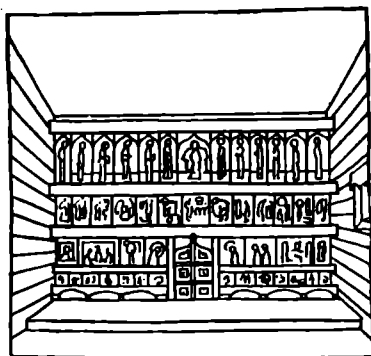
Главка, глава — увенчание церковных построек, имеющее форму луковницы, шлема, груши. Устанавливается на барабане.

рах или скульптурных фигурах, украшающих крестьянские избы, можно найти отражение очень древних дохристианских верований, быта и поэтических представлений народа. На начальной стадии становления каменной архитектуры Руси различные детали и элементы, характерные для деревянного зодчества, переносились в архитектуру каменных церквей и различных построек дворцового типа.

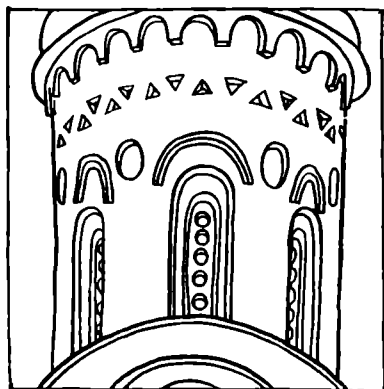
Живописны двускатные крыши. Крепление досок крыши по древней традиции производилось без гвоздей. По слегам крыши укладывались *курицы* — еловые лесны вместе с куском корневища, загнутым наподобие естественного крюка. На эти крюки клались деревянные желоба с двух сторон крыши (водотоки, погоны и т. п.), в них вправлялись концами доски кровли. Верхний

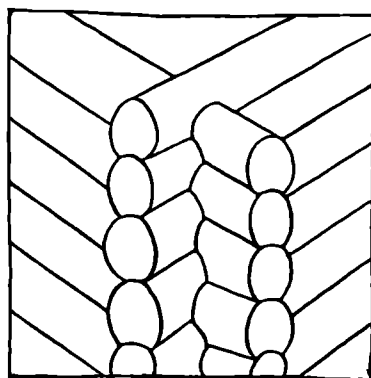
Изразцы — облицовочные плитки из обожженной глины, покрытые как правнло, глазурию,

Иконостас — украшенная иконами стена, отделяющая алтарь от средней части храма. Иконы в иконостасе размещались по строгой системе. Внизу — ряд «местных» икон, выше — «денсусный», еще выше — «праздничный» и пророческий.

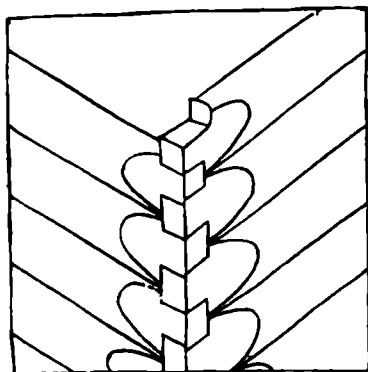

Барaban — цилиндрическая или многогранная верхняя часть здания, на которой возводится купол.

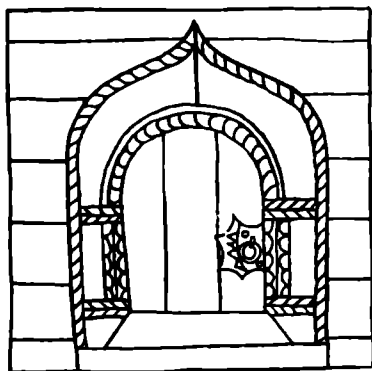

Обло, рубка в «обло» — способ соединения бревен по углам, при котором концы бревен выходят за пределы стены сруба.

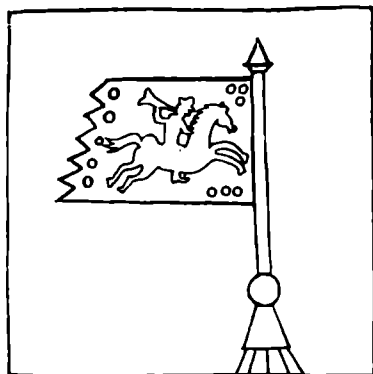
конец досок кровли зажимался по гребню крыши *охлупнем* — длинным бревном с треугольной выемкой. Стоит выбить два деревянных шипа, закрепляющих охлупень, и можно без труда сменить любую доску. Конец охлупня обычно представлял собой естественное корневище дерева, которому придавали разнообразные фигурные очертания. Иногда тесовые скаты прижимались гнетами, концы которых со стороны фронтона скреплялись небольшой, обычно резной доской, называемой *огнивом*. В курной избе передко устраивался дымник высоко над крышей, для выхода дыма с боков делался орнаментированную прорезь, а сверху его покрыва-

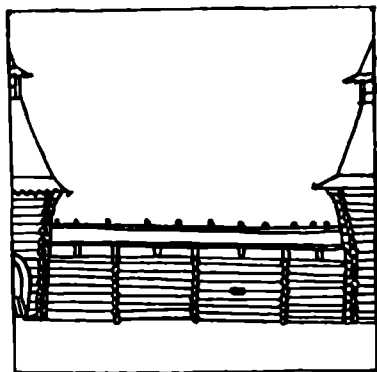
Лапа, рубка в «лапу» — способ соединения бревен по углам сруба, при котором концы их не выходят за пределы стен сруба.

Портал — архитектурно оформленный вход. Порталы украшались резьбой, изразцами, росписью, лепниной.

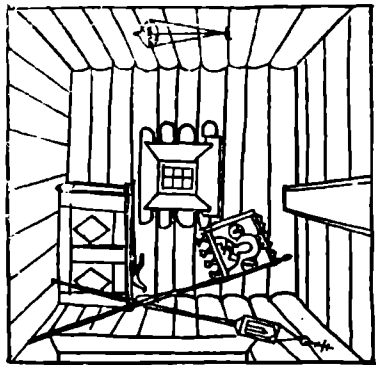

Прапор — знамя, значок, флюгер, которым завершались башни крепостей и кремлей.

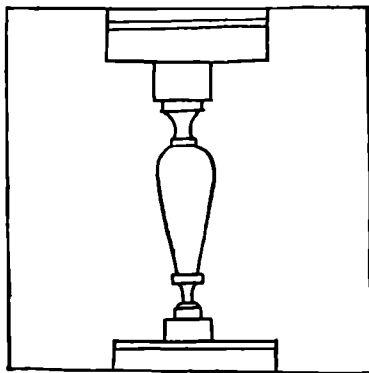

Прясло — отрезок крепостной стены между двумя башнями.

ли маленькой двускатной крышей также с резным охлупнем. Выступающие торцы слег кровли часто зашивали досками (причелины, покрывки, косицы). Перпендикулярно причелинам прикреплялись короткие доски, предохраняющие от сырости торцы верхних бревен сруба, — *сережки, малые подкрылки* и т. д.; стык причелин под коньком крыши прикрывала короткая доска, называемая *ветреницей*, а на севере — *кистой* или *чуской*. На линии потолка снаружи иногда помещали длинную доску — *подзор* — прототип позднейшего карниза. Металлические пилы известны с XII в., но пиленные доски использовались только для корабельного дела, а для домов их делали до XVIII в. путем раскалывания бревен с помощью клиньев. При этом получались довольно толс-

Ризница — помещение при церкви для хранения утвари и одежды.

Балюстрада — фигурная стойка, из которой делают ограждения балконов, галерей и т. д.

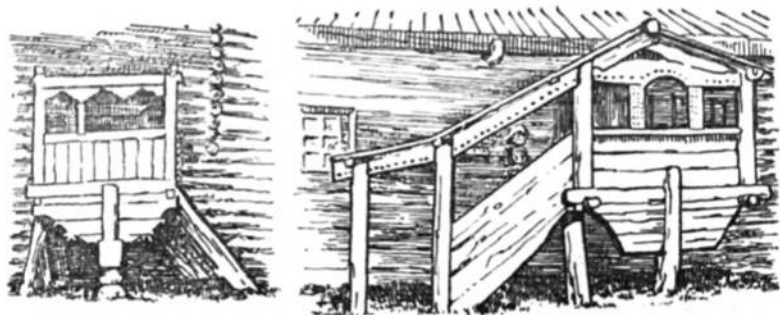
тые (до 20 см) плахи, на которых топором, долотом, а с XVIII в. и пилой наносились различные узоры.

Иногда на фронтоне устраивался балкон, правда, в южнорусских избах балконы большей частью не устраивались. Четырехскатные соломенные крыши Южной России украшались меньше.

Обрамление окон вначале было довольно простым. Округлость бревен вокруг оконного проема немного стесывали, и на эти стесы наносили различные узоры, но наружных обкладок такие окна еще не имели. Позднее появились *косячатые*, т. е. окна, обрамленные косяками. Их называли красными (красивыми). Верхний брус красного окна часто закрывался тесиной, украшенной резным орнаментом. Первоначально красное окно было одно, в центре фасада, а по бокам его были расположены волоковые (простые, без наружных обкладок) окна. Такое расположение окон встречается в деревянных трапезных XVII в.

Высокий подклет северной избы породил разнообразные типы крылец. Простейший из них состоит из лестницы и верхней площадки — *рундука*. Сложное крыльцо имело два рундука. Крыльца были открытые и закрытые. Крыша поддерживалась колонками. Сбоку рундуки и *вход* ограждались перилами, которые нередко зашивали досками. В более позднее время перила делали из резных и точеных *балюстр*. Крыша над верхним рундуком часто была двускатной. Встречаются крыльца с двумя симметрично расположенными входами, направленными в разные стороны от рундука. Интересной архитектурной деталью северных построек были галереи (выходы), опоясывающие дом на уровне перекрытий второго этажа. Сбоку галереи ограждались перилами, навесом над ними часто служило продолжение ската крыши, поддерживаемое колонками. Позднее такие галереи — *гульбища* — устраивались и в дворцовых постройках и в церквях.

Существенным архитектурным элементом древнерусской усадь-

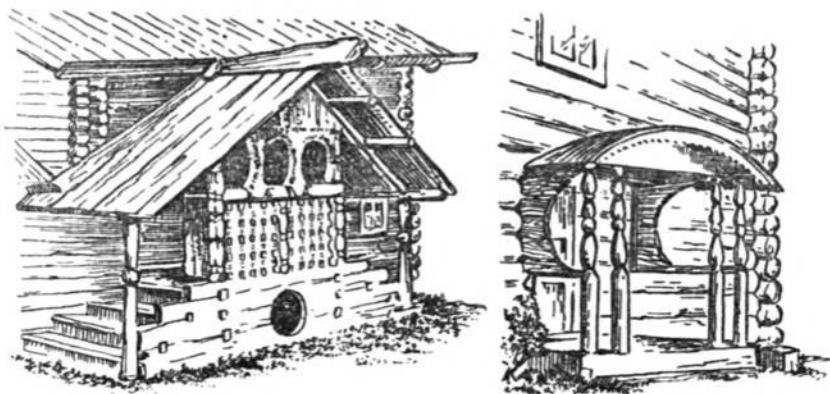

Типы старинных деревянных крылец.

- (1) Открытое одностолбовое крыльцо (Архангельская губерния); (2) крытое крыльцо (Вологодская губерния).

бы были ворота, располагавшиеся чаще всего близ фасада дома и обильно украшавшиеся. Украшения ворот воспеваются в народных песнях и былинах. В северной и средней полосе России, где бытует крытый двор, ворота прорубаются в бревенчатых стенах двора. Они подвешиваются на толстых бревнах, косяках — *верях*, соединенных вверху перекладиной — *притолокой*. Ворота обильно украшались: по воротам в деревне часто судили о «справности» всего хозяйства. В русских деревнях был распространен асимметричный тип ворот с проезжей частью и одной калиткой. Они крепились на трех верях и перекрывались двускатной тесовой крышей. В западнорусских областях и в Сибири крышей покрывались не только ворота, но и вся передняя часть двора — от избы до амбара.

Первоначально русские деревянные церкви представляли собой ту же избу (клеть), только на ее крыше устанавливалась не-

- (1) Крытое двухмаршевое крыльцо (Костромская губерния); (2) крытое крыльцо при внутренней лестнице в сенях (Олонецкая губерния).

Бочка — один из видов кровли деревянных зданий, имеющей в разрезе форму луковичи.

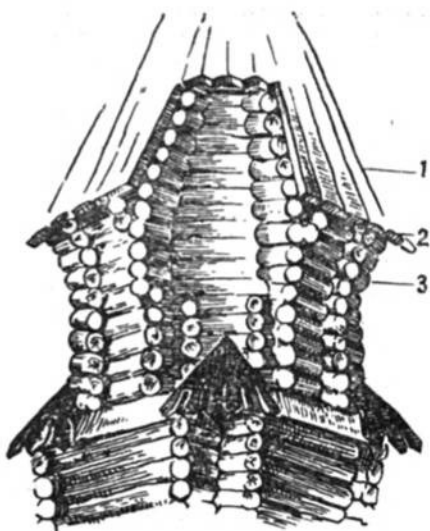

Схема строения древнерусской башни. Восьмерик на четверике: (1) шатер, (2) полница, (3) повал.

большая маковка — главка. Такие храмы назывались *клетскими*. Позднее стали сооружаться грандиозные ярусные деревянные храмы, часто крытые шатром. В русском деревянном зодчестве при строительстве церквей, при сооружении крепостных башен на обычный четырехстенный сруб — *четверик* — часто ставили восьмерик меньшего размера. *Восьмерик* был удобным переходом от квадратного сруба-клетки к круглой шатровой крыше. Шатровые крыши обычно ставились над колокольней, а над храмом ставились купола.

При строительстве дворцов соблюдался тот же принцип: на квадратную основу — четверик — ставился другой квадрат — поменьше, затем — восьмигранник — восьмерик и еще восьмерик — до нужной высоты. Таким образом, получался столп, который заканчивался сверху конусообразной крышей, а на церквях — куполом и маленькой луковкой. С боков пристраивались еще шатры или прямоугольники, соединенные между собой крытыми переходами, наружными лесенками, крылечками и т. д. Нередко получались сложные ансамбли удивительной красоты. Таков был летний дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском под Москвой (до наших дней не сохранился).

В раскраске и в живописи жилых домов много сходства с раскраской прялок, посуды, дуг, задников телег и саней. Применялись контрастные цвета без мягких переходов с растительными или геометрическими узорами, но часто с добавлением жанровых сцен или фантастических зверей. Роспись и раскраска широко были распространены еще в Киевской Руси. Летописи повествуют о золотых церквях, которые были украшены полихромной жи-

вописью. Коломенский дворец «так пестрел узорчатой резьбой, блистал и горел золотом и красками, что... походил на игрушку, только что вынутую из ящика»¹.

Несмотря на недолговечность деревянных построек, до нас дошли некоторые храмы XVI—XVII вв. Наиболее известный из них — Преображенская церковь, построенная более 250 лет назад в Кижях на Онежском озере. Она поднимается на 37 м, т. е. до высоты 11-этажного дома. Стены Преображенской церкви срублены из кондовой (особенно крепкой) смолистой сосны, а кровля покрыта лемехом из осины. *Лемех* — это пластины длиной около 40 см, сужающиеся к одной стороне. Лемехи вырубали топором. На покрытие Преображенской церкви в Кижях пошло 30 тыс. лемехов. Но гвоздей мало; там, где можно было обойтись без них, строители применяли деревянные штыри (от ржавчины гвоздей дерево разрушается быстрее).

Размеры крупного здания из дерева были ограничены длиной бревна, поэтому деревянные храмы больше росли ввысь, чем вширь. Для расширения их площади деревянные постройки стали делать не четырехугольными, как избы, а восьмиугольными, из восьмериков. Восемь бревен, соединенных в один сруб, давали большую площадь, нежели четыре. Кроме того, восьмигранный сруб был устойчивей. К нему можно было пристроить больше приделов, галерей, крылец и т. п., что, с одной стороны, увеличивало площадь строения, а с другой — придавало ему величественность и живописность. В основе Преображенской церкви в Кижях — три поставленных друг на друга и последовательно уменьшающихся восьмерика. Храм венчают 22 купола, они неодинаковы по размеру, что создает чувство перспективы и нарушает мертвую симметрию.

Преображенская церковь в Кижях — многоглавый тип церкви. В деревянной архитектуре бытовали и иные типы сооружений — клетский, с кубоватым покрытием, с шатром на крещатой бочке, ярусный и др. Наиболее популярным из них был *шатровый*. «Шатровые храмы явились воплощением народных представлений о красоте, они вполне отвечали эстетическим запросам русских людей»². Не случайно шатровые храмы подвергались яростным гонениям со стороны властей официальной церкви. И, в конце концов, еще в XVII в. они были запрещены патриархом Никоном.

Шатровый тип был естественным завершением эволюции многогранной формы строений. Клеть-четверик стал тесен. Шестерик, восьмерик, а в единичных случаях и десятерик позволяли значительно расширить площадь храмов, и их естественным завершением был многогранный шатровый верх строения.

Интересным памятником шатрового типа является Зашиверская церковь на Индигирке, построенная в 1700 г. Уникальная со-

¹ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI—XVII вв. — М., 1895. — С. 448.

² Красовский М. Курс русской архитектуры. — М., 1916.

хранность ее объясняется тем, что г. Зашиверск, основанный в 1639 г., в 1863 г. полностью прекратил свое существование.

Когда в 1969 г. на место города прибыла экспедиция новосибирских ученых, там возвышалось всего одно здание — Спасская церковь. Однако она настолько хорошо вписывалась в ландшафт, что продолжала «организовывать пространство» и на развалинах города. Шатровый пик церкви, возвышавшийся на низменном правом берегу Индигирки, служил как бы переходом к скалистым обрывам левого берега реки. Связь с ландшафтом — одна из характерных черт русского деревянного зодчества. «Иные из северных церквей настолько срослись с окружающей их природой, — писал И. Грабарь, — что они составляют с ней неразрывное целое. И кажется будто эти произведения — сама природа, так они бескустивенны и неотразимы»¹.

Строители Спасской церкви в Зашиверске хорошо знали традиционные приемы русского зодчества, но использовали их по-своему. Обычно в шатровой архитектуре восьмерик — продолжение четверика, в Зашиверске он был поставлен на особых, спаренных балках, которые шли параллельно стенам четверика и продолжали стены восьмерика с севера и юга, с востока и запада восьмерик поддерживался особой толстой балкой. Такое устройство придавало особую прочность храму, и он сумел простоять без капитального ремонта 300 лет. «Спасская церковь является историко-архитектурным памятником большой важности прежде всего потому, что она дожила до наших дней в своем первоначальном виде и на этом примере можно судить о традиционных чертах и особенностях русской деревянной архитектуры вообще»².

Не только деревянные дома и храмы являются памятниками деревянной архитектуры. Заслуживают внимания краеведов и хозяйственные постройки, всевозможные строения производственного характера и даже обычные мостовые. Русский человек во все, что он делал из дерева, вкладывал творческое начало, поэтому все произведения из дерева, дошедшие до нас из прошлого, заслуживают внимательного изучения и пристального рассмотрения со стороны краеведов-историков. (Таких памятников особенно много на Русском Севере и в Сибири.) В Новгороде делали из дерева не только дома и храмы (первый христианский храм — тринадцатиглавая София — была построена в 989 г. из мощных дубовых бревен), но и водопровод, мосты и мостовые. Мостовые на улицах Новгорода появились на два века раньше, чем в Париже (в X в.), и на пять веков раньше, чем в Лондоне. Археологи на Великой улице расчистили 30 ярусов деревянных мостовых X—XV вв. Деревянные мостовые, построенные по древнему образцу, и сейчас еще можно найти на окраинах города Архангельска. А 40 лет назад и главные улицы этого города украшали деревянные настилы.

¹ Грабарь И. История русского искусства. — М., 1910. — Т. 1.

² Окладников А. П., Гоголев З. В., Ашепков Е. А. Древний Зашиверск. — М., 1977. — С. 90.

К сожалению, деревянные памятники архитектуры больше всего подвержены разрушению. Ежегодно гибнут новые и новые памятники деревянного зодчества. Патриотический долг краеведов — выявлять, фиксировать для науки и всеми средствами охранять от разрушений оставшиеся еще на местах памятники деревянной архитектуры.

Заслуживает внимания и сама планировка селений, их связь с ландшафтом и т. п.

§ 3. Древнейшие памятники глинобитной и каменной архитектуры

Для южных регионов нашей страны с давних времен была типична глинобитная и каменная архитектура. Древнейшие памятники глинобитной и каменной архитектуры нашей страны входили в обширный ареал, охватывающий Ближней и Средний Восток, Среднюю Азию, Кавказ и Причерноморье. Изучение памятников этой архитектуры следует вести неотрывно от изучения древнейших памятников архитектуры соседних стран, с которыми они были связаны сходным характером строительного материала и техникой возведения из него зданий и сооружений.

Поселки из глинобитных хижин начали строиться более 11 тыс. лет назад в безлесных районах Месопотамии и Иракского Курдистана. Дома в таких поселках были похожи на небольшие коттеджи. Каждый из них имел по нескольку комнат. Стены складывались из необожженной глины. Слой глины толщиной 15 см сушили на солнце день или два, потом наносили следующий слой, опять сушили и т. д. Первоначально в таком поселке одновременно было около 20 домов. Подобные поселки и сейчас строятся в Ираке. В каждом доме живет около 7 человек, а общее число жителей поселка — около 150 человек.

Наиболее древние из таких поселений датируются IX тыс. до н. э. (Мурейбит в Сирии — 8500—8000 гг. до н. э., Гандж-Даре в Иране — IX тыс. до н. э. и др.). На поселении Чайёню в Анатолии (7500—6500 гг. до н. э.) фундаменты уже стали сооружаться из камня. Дома имели строго прямоугольную форму. В одном из домов пол выложен мозаикой из цветных камешков.

В каменном веке были и более крупные поселки — целые города. Самый известный из них — Чатал-Гуюк в Анатолии. Он существовал с 6500 и по 5400 г. до н. э. Площадь его более 13 га (32 акра). Кирпичные дома здесь имели каждый площадь около 25 м². Они стояли так плотно друг к другу, что напоминали ячейки сотов. Проникнуть в дом можно было только через отверстие в крыше, куда вела специальная переносная лестница. Мебель в домах также изготовлялась из глины. На одном конце дома были очаг с глинобитной печью и ниша для кухни. В среднем в этом городе каменного века жило одновременно до 5—6 тыс. человек, а в определенных периоды — до 25 тыс. человек.

На каждые 5—6 домов приходилось одно общественное здание. Внутри оно богато украшено монохромной и полихромной живописью и скульптурой.

На юге нашей страны население стало строить глинобитные жилища также еще в каменном веке. На юге Украины и в Молдавии известны крупные поселки, где дома так же строились, как крупные горшки, — из глины, а позднее появились и кирпичи. Кирпичи вначале просто высушивали, и они были непрочными. Их нужно было часто ремонтировать и перестраивать. Остатки старых глинобитных стен, сырцовых кирпичей образовывали толстые слои, а то и целые холмы в десятки метров высотой. Джармо, Хаджиляр, Чатал-Гуюк, Иерихон, знаменитая Троя лежат на таких холмах — телях или тепе, дepe. Такие же холмы обнаружены на Кавказе.

В Средней Азии на холме Анау остатки древних поселений составляют слой толщиной 36 м. Люди жили здесь начиная с V тыс. до н. э. На другом среднеазиатском холме — Намазга-тепе — культурные отложения составляют слой толщиной 32 м. Здесь люди появились позднее, чем на Анау, — после 3200 г. до н. э.

В 1977—1986 гг. в Туркменин был исследован глинобитный древний город Алтындepe (2900—2200 гг. до н. э.). Его, так же как Иерихон и Чатал-Гуюк, окружали монументальные обводные стены толщиной в 3 м. Многокомнатные блоки-квартиры разделены дворами и улицами. На несколько блоков вначале приходился один хозяйственный двор, но в конце существования этого древнейшего города появились трехкомнатные дома с отдельными хозяйственными дворами.

Позднее кирпичи для прочности стали обжигать, для строительства все больше стали применять камень.

Каменные строения на территории СССР появились еще в каменном веке. Так, на Урале в энеолите землянки иногда вырубали в скалах и ограждали со всех сторон каменными плитами. Например, на поселении Мурат исследовано жилище округлой формы диаметром около 4—6 м с нишей, углубленное в землю до 1,5—2 м. Стены этого жилища были выложены крупными каменными плитами. Длина плит доходила до 1 м и более.

В то же время стали появляться в Европе и крупные каменные сооружения культового характера. Самые известные из них — Стоунхендж, Вудхендж и дольмены.

Стоунхендж (в переводе — каменная ограда) — это огромная неолитическая обсерватория, построенная из многотонных каменных блоков. Она состоит из трех сооружений, возведенных в разное время на одном и том же месте. Самое древнее (2280—2075 гг. до н. э.) состоит из круглого земляного вала и рва диаметром около 100 м, внутри которого находятся ямки с остатками трупожжения. Около 1700—1600 гг. до н. э. внутри древнего вала было поставлено 38 пар камней двумя концентрическими кругами. К ним проложена земляная дорога длиной около 0,5 км.

В 1500—1400 гг. до н. э. было добавлено сооружение из вертикально врытых в землю каменных плит высотой до 8,5 м и весом до 22 тонн. Каждый камень был тщательно отесан со всех сторон. В целом они образовывали замкнутый круг диаметром 30 м. Внутри круга 5 трилитов (своеобразных каменных ворот), окружающих лежащий на земле алтарный камень. Вокруг Стоунхенджа расположены древнейшие погребения и могильники. В 3 км севернее Стоунхенджа расположен *Вудхендж* (деревянная ограда), сооруженный из дерева и земли и окруженный также оградой из рвов, ям и валов, образующих шесть концентрических кругов с одним входом.

Дольмены, обнаруженные на территории нашей страны, были построены около 5 тыс. лет назад. Русское население называет их «богатырскими хатами», адыгейцы и абхазы — «домами карликов (испун)», у менгрелов они — «дома великанов» и т. п. Это иногда довольно сложные сооружения из многотонных каменных плит. В простейшем виде они представляют четыре крупные каменные плиты, поставленные на ребро и перекрытые сверху пятой. Плиты довольно тяжелые, иногда каждая из них весит десятки тонн. Они, как правило, закрыты со всех сторон, лишь небольшое отверстие ведет внутрь этого большого каменного ящика. Пролезть в него человеку обычно трудно, так как диаметр его невелик, а между тем сам дольмен имеет иногда размеры, не уступающие размерам древнейших жилищ (2—3 и более метров в длину и столько же в ширину). Например, дольмен у Геленджика имеет внутри размеры 2×1,7 м, а длина плиты — 3,5 м. Бывают дольмены, общая площадь которых превышает 70 м². Внутренняя часть дольмена, как правило, трапециевидной формы, потолок высоко поднят над основанием. Известны и многогранные дольмены, сложенные из 11—16 плит в виде башни с кровлей. В целом дольмены довольно сложные архитектурные сооружения, строить которые древнейший человек научился, без сомнения, далеко не сразу. Назначение дольменов точно не известно, но предполагается, что они служили для захоронения костей человека.

Крупные погребальные сооружения на территории СССР появились более 5 тыс. лет назад, т. е. почти одновременно с египетскими пирамидами. Эти сооружения, строившиеся из дерева и грунта, раньше напоминали по внешнему виду пирамиды. Дерево истлело, грунт осыпался, и от монументальных сооружений остались лишь насыпи диаметром в 20 или более метров. Это курганы. *Курганы* — не менее сложные архитектурные сооружения, чем дольмены или пирамиды, но их архитектура изучена хуже, так как большая их часть разрушилась еще в древности. Тайна курганов стала разгадываться только тогда, когда начались их научные раскопки. Под курганами обнаружили погребения, большей частью перекрытые бревенчатыми настилами. В погребениях найдены сосуды, украшения и даже музыкальные инструменты — флейты. А в засыпке некоторых курганов раскопаны че-

рспа и целые скелеты лошадей, причем, судя по костям, для захоронения вместе с умершими людьми убивали иногда целые табуны лошадей. Были и человеческие жертвоприношения.

§ 4. Архитектура античности и средневековья

В Древней Греции сложились три главных архитектурных стиля, или ордера, — дорический, ионический и коринфский. В принципе ордерная система — это та же балочно-стоечная конструкция, которая лежала в основе древнего жилища и дольмена, но более сложная, усовершенствованная и четко разработанная.

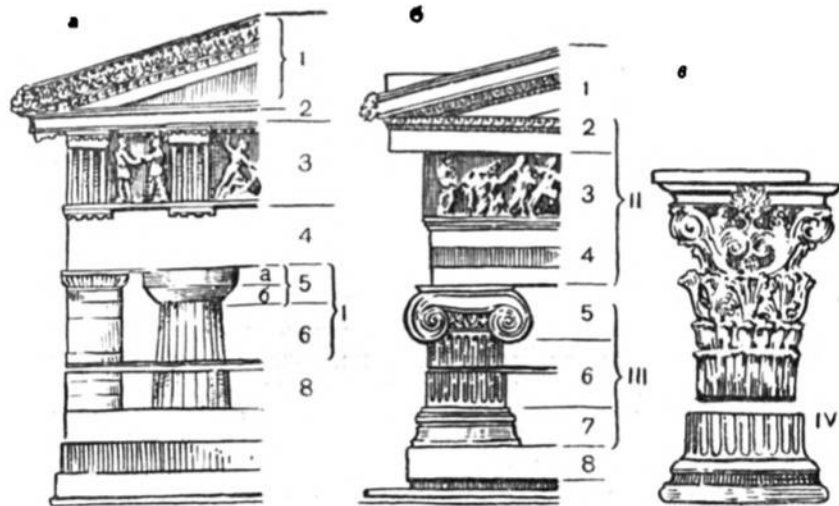
В *дорическом* ордере массивный ствол колонн с вертикальными ложбинками — канелюрами — вырастает прямо из каменного пола — *стилобата*, сверху колонна завершается круглой подушкой — *эхин*ом, поддерживающим более широкую квадратную плиту — *абаку*. Эхин, абак и примыкающую к ним снизу шейку колонны называют вместе *капителью колонны*. На капителях лежит поперечное крепление — *антаблемент*. Он состоит из балки — *архитрава*, горизонтально лежащей на капителях колонны, фриза, расположенного над архитравом и расчлененного на прямоугольные *триглифы* и квадратные плоскости — *метопы* с рельефными изваяниями, и *карниза*. Выше антаблемента — *фронтон*, треугольник, образующийся при двускатном покрытии на торцах здания. На нем обычно расположены многофигурные композиции монументальной скульптуры.

Ионический стиль — более изящный. Если дорические храмы сравнивают с мужской фигурой, то ионические — с грациозной, женской. Колонна здесь вырастает из базы и завершается капителью с *волютами* (закруглениями в виде спирали).

В *коринфском* ордере в сравнении с дорическим колонны более стройные и изящные. Видимо, к этому времени греческие архитекторы научились уже более точно рассчитывать их соотношение с антаблементом и не боялись поставить верх здания на более тонкие колонны. Капитель колонны стала похожа на корзину из листьев. Образцы ионического стиля в сравнении с ними казались уже скромными.

Роль колонны в древнегреческой архитектуре была большой и многообразной. Радиус колонны служил модулем, т. е. единицей измерения ордера, его внутренней мерой. Величина модуля менялась. Колонны опоясывали *целлу* (святилище, в центре которого помещалась статуя божества), определяя весь внешний облик храма. Выстраиваясь вокруг городской площади (*агоры*) или у театра под открытым небом, колонны и их перекрытия образовывали *порттики*, служившие убежищем от дождя и зноя. В их тени обосновывались лавочки и менялы. Порттики нередко возвышались и перед частными домами.

Римляне ввели сложный, или *композитный*, ордер, представляющий соединение коринфского с ионическим, и *тосканский*,

Архитектурные ордера античности:

а) дорический, б) ионический, в) коринфский.

Дорическая колонна (I) имела ствол, опирающийся на *стилобат* (8), прорезанный рядом неглубоких продольных желобов — *каннелюр* (6), вверху ствол заканчивался *капителью* (5), состоящей из округлой каменной подушки — *эхина* (5^б) и невысокой каменной плиты — *абака*. На торцевых сторонах здания имелся *фронтон* (1) с *карнизом* (2).

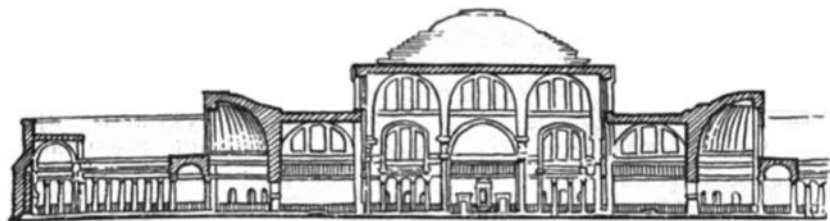
Ионическая колонна (III) имела профилированную базу (7) и *капитель* с *эхидном*, образующим два спиралевидных завитка (*волюты*).

Коринфская колонна (IV) более вытянутая, чем ионическая, увенчана пышной корзинообразной *капителью* из стилизованных листьев аканфа и завитков. Над колоннами возвышался *антаблемент* (II), состоящий из трех частей в виде гладкой балки — *архитрава* (4), средней — *фриза* (3) и верхней — *карниза* (2).

сходный с дорическим. Вся европейская архитектура вплоть до новейшего времени пользовалась ордерами, выработанными в Греции и Риме.

На территории нашей страны можно встретить как сооружения античного времени в стиле этих ордеров (в Крыму, на Кавказе, в Причерноморье и Средней Азии), так и позднейшие их вариации в архитектуре XVII—XIX вв. В 40—50-е гг. XX в. античные ордера широко применялись при строительстве общественных зданий в СССР. В каждом городе и крупном поселке краевед может встретить кинотеатры или клубы, построенные в стиле античных ордеров с колоннами, антаблементом и фронтоном.

На основе античных зданий строились и первые христианские храмы. В раннем средневековье Византия была хранительницей античных культурных традиций. Однако позднеантичное искусство довольно далеко отошло от греческих канонов. Оно впитало в себя элементы искусства Египта, Сирии, Ирана и представляло собой сложный сплав. В византийской художественной культуре

Разрез романской базилики.

преобладали пышная зрелищность и утонченный спиритуализм. В античных храмах классического типа очень большую роль играло их наружное пластическое решение и очень малую — интерьер. Внутри в полумраке стояла статуя божества, а все обряды и празднества происходили снаружи, на площади. Назначение христианской церкви иное: она мыслится не как обиталище бога, но как место, где собираются для участия в таинстве верующие. Поэтому в христианском храме раннего средневековья главную роль играет организация внутреннего пространства. Оно должно отвечать определенным требованиям: быть вместительным, удобным для совершения ритуала, разграничивать места (для священнослужителей и паствы, выделять особое место для алтаря) и, наконец, заключать в себе ту символику, которой пронизано все церковное христианское искусство.

Две архитектурные формы возобладали в церковном зодчестве: *базиликальная* и *центрально-купольная*.

Базилика (в переводе с древнегреческого — царский дом) в античные времена представляла собой общественное здание, где производился суд, велись торговые сделки и т. п. По типу базилик в IV—VI вв. строятся и первые христианские церкви в Византии. Они имели вытянутую прямоугольную форму, разделенную на три или пять продольных *нефов*¹ рядами столбов или колонн, при этом средний, главный неф был выше и шире боковых. В восточной части базилики, заканчивающейся полукруглым выступом — *абсидой*, помещался алтарь, в западной — вход. Продольные нефы пересекались поперечным — *трансептом*, выступающим с обеих сторон, так что здание имело в плане форму креста — главного символа христианства.

Другой тип конструкции храма — *центрально-купольный*. Здания этого типа либо квадратные в плане, либо круглые. Круглые (или лепестковые) имеют внутри колонны, несущие купол. Более распространены квадратные храмы. Четыре массивных внутренних столба делят их пространство на девять ячеек, соединенных арками, и поддерживают купол, находящийся в центре. Купол символизирует небесный свод. Примыкающие к куполу полуцилиндри-

¹ Неф — продольная часть храма.

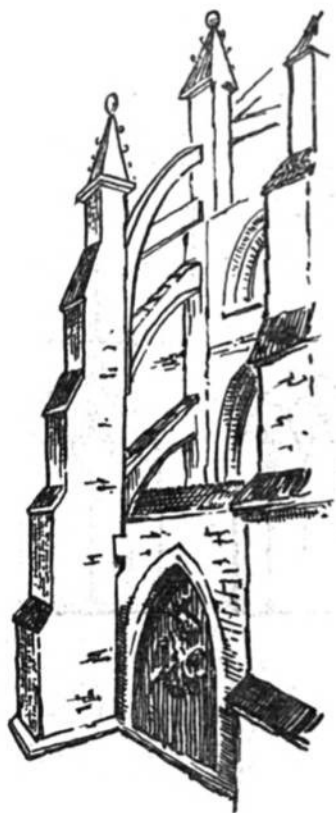
ческие своды, пересекаясь, также образуют крест, но равноконечный (крестово-купольная система). В дальнейшем тип храма-базилики утвердился в Западной Европе (романский стиль), а в самой Византии и на Руси преобладал крестово-купольный. Отдельные сооружения сочетают в себе оба конструктивных принципа. Например, константинопольский храм Софии соединяет в себе базиликальный план с купольным перекрытием.

Строения *романского стиля* — это возвышающиеся на холмах каменные храмы и замки со сторожевыми башнями. Фасады храмов несут выразительную скульптуру с большеголовыми и большерукими изваяниями. План романской церкви — это базилика с трансептом. В романском стиле отразились древние христианские и языческие представления. На капителях и у подножия колонн, на окнах, стенах, особенно у дверей романских соборов, гнездятся и кентавры, и львы, и полуящеры-полуптицы, и всякого рода языческие химеры. Эти существа возникают из орнаментальной резьбы, сидят на обрамлениях, порой вмешиваются в компанию святых и присутствуют при священных собеседованиях. Романское искусство поначалу кажется грубоватым и тяжеловесным, особенно если сравнивать его с утонченными строениями Византии, но оно более непосредственно.

В XII в. в Западной Европе складывается новый архитектурный стиль — *готический*. Готические соборы отличаются высотой, но они не только высоки, но и очень протяженны. Например, Шартрский собор во Франции имеет в длину 130 м при трансепте в 64 м. Чтобы обойти этот собор, нужно пройти не менее полукилометра.

В отличие от романской церкви с ее четкими, легко обозримыми формами готический собор очень сложен. Прежде всего поражают его размеры. Даже и сейчас собор Парижской богородицы, построенный в XII—XIV вв., господствует над Парижем. В средние века психологическое воздействие готической архитектуры было еще более значительным. Городской собор должен был занимать мало места, но вмещать чуть ли не все население города. Растить он мог лишь вверх, площадь в городе ограничена. В городском готическом храме происходили не только богослужения, но и устраивались театральные представления (мистерии), читались университетские лекции, иногда в нем заседали парламент, заключались торговые сделки и т. д.

Романский собор-крепость уже не устраивал город. При первом сравнении готический храм не имеет ничего общего с романским: один — воплощение массивности, второй — легкости. Однако готика выросла именно из романского стиля. Начался этот рост с преобразования ячейки, покрытой сводом, — *трассеи*. В центральном нефе романского собора каждая трасса перекрывалась массивным крестовым сводом, опирающимся на массивные столбы. В готическом храме столбы заменяются пучками колонн, а сплошные мрачные и узкие своды заменяются реберными. Травцы вытягиваются в длину, таким образом, центральный неф делает-

Вид креплений стены готического храма.

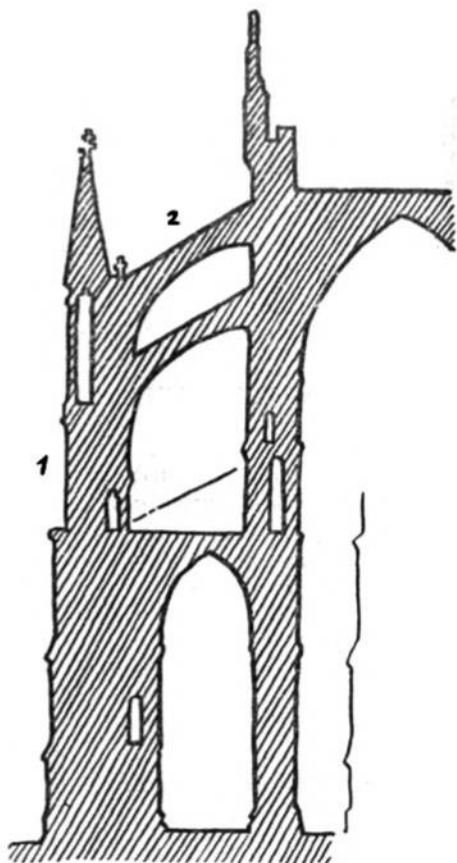

Схема конструкции готического храма: контрофосы (1), аркбутаны (2).

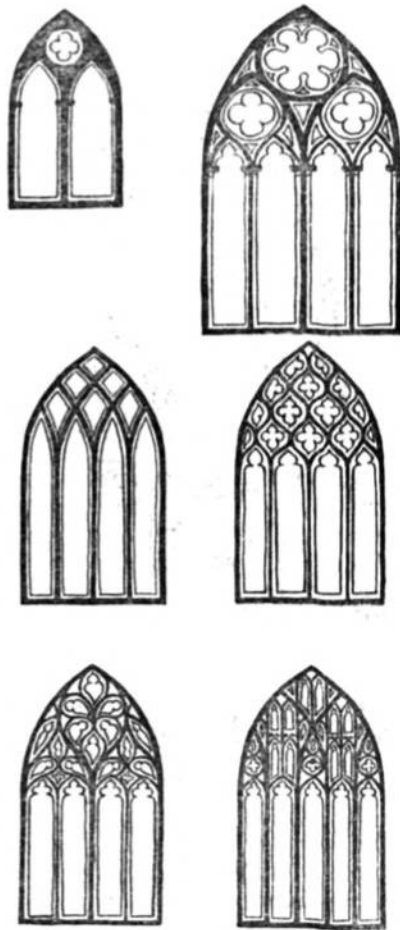
ся широким. Вытянутые ячейки уже не могли покрываться полукруглыми арками — возникает стрельчатая арка на *нервюрах*. Поскольку пролеты арок повисились, то для укрепления сводов возникла необходимость в наружных укреплениях — *аркбутанах*. Внутри звездообразные нервюры смыкаются с множеством длинных узких колонн, похожих на трубы органа. Готическая арка очень точно соответствует математической модели свода, рассчитанной Джаванни Полени, и поэтому прочно удерживает своды иногда в полтора-два метра высоты чуть ли не тысячу лет. Собор Парижской богородицы начали строить в 1163 г., однако его крепления еще ни разу не ремонтировались.

Каркасная система, с помощью которой возводились готические постройки, совершенно снимала нагрузку со стен. За ненадобностью они заменялись сквозными галереями, аркадами, огром-

ными окнами. Стена как бы исчезла совсем, и вместо нее были огромные сверкающие *витражи*. Даже в самый пасмурный день и в сумерки интерьер готического собора поражает яркостью красок, обилием света. В средние века яркость и ясность считали в числе главных признаков красоты. Цвета витражей очень сочные. Во время второй мировой войны при бомбежке американской авиацией были *выбиты* некоторые стекла в Шартрском соборе. Десять лет безуспешно американские специалисты пытались изготовить сходные витражи. Какие бы современные краски ни добавляли в стекло, оно не приобретало такого сочного и яркого цвета, каким сняли витражи XII в. Цвета витражей до сих пор поражают яркостью тонов: преобладают синие, красные, лиловые и желтые.

В передней части готического собора обычно возвышаются две высокие башни — *беффруа*. Они играли роль дозорных, их колокола сзывали горожан не только на молитву, но и на сходки. Гробницы помещались внутри готических храмов, а не в темной подземной крипте, как в романских. Готические храмы украшали тысячи скульптур. В изображении человеческой фигуры, как и в здании, господствовали очень вытянутые пропорции.

Элементы романского и готического стилей проникли и на территорию нашей страны, особенно в западные ее области. В Прибалтике, Западной Украине и Белоруссии довольно часто можно встретить здания в готическом или романском стиле. Изредка элементы готики можно встретить и в Подмоскowie. Однако на большей части территории нашей страны еще в древности сложилась своя архитектура.

Готические орнаменты.

Хотя дошедшая до нас древнерусская архитектура в какой-то мере изменена позднейшими веяниями и влияниями, она имеет древнюю основу.

Большое каменное строительство началось на Руси, как и на большей части территории Европы, в X в. В архитектуре первых каменных храмов сказывалось влияние Византии, но с самого начала ярко проявились самобытные черты русского каменного зодчества. Так, в основе киевской Софии лежал византийский пятинефный принцип, но в то же время храм отличался своеобразием — имел тринадцать куполов над сводами, а не дошедшая до нас Десятинная церковь (первое каменное здание Киева) — даже 25 куполов. Эта многоглавость не встречается в византийских храмах, но зато очень типична для русского деревянного зодчества.

Древнерусские храмы органически вписываются в окружающий ландшафт — это характерная черта русского каменного зодчества с самого начала его возникновения. Мастера умело выбирали места для храмов по берегам рек, озер, на возвышениях, чтобы они были как бы маяками для путников. В широкий равнинный пейзаж, пересекаемый мягкими очертаниями холмов, русские церкви вписывались как необходимый завершающий вертикальный акцент среди волнистых линий. Церкви не были слепком высокими, ни угловато-остроконечными, им свойственна компактная пластичность, округленность форм; они не противостоят пейзажу (хотя и господствуют над ним), а объединяются с ним в единое целое.

В XII в. утвердился тип крестово-купольного храма: шести- или четырехстолпный, одноглавый, с шлемовидной главой на высоком барабане и выступающими полуцилиндрическими *абсидами* (чаще всего тремя) с восточной стороны. Другие стены расчленены *лопатками* (*пилястрами*) на три части — соответственно разделению внутреннего пространства. Каждое деление стены завершается полукружиями коробового свода — *закомарами*. Закругленные абсиды, волнистая линия закомар, круглый барабан и мягко завершающий его купол исключают всякую угловатость: храм выглядит почти скульптурно. Чудесное произведение древнерусской архитектуры — церковь Покрова на Нерли — стоит одна в чистом поле, на берегу реки Нерли. Вокруг нее нет никаких строений, и ее белокаменный стан, как огромная статуя, виден издали, даже с окраины города Владимира.

Рано складываются на Руси определенные архитектурные школы: киевская, новгородская, псковская, владимирская и др. Особенностью, например, псковской и новгородской архитектуры было то, что здесь строили крупные здания не из кирпича, а из естественного камня. Во Владимире же широко применялся белый тесаный известняк.

Храм Покрова на Нерли. XII в.

Редчайшим памятником владимирской архитектуры XII в. являются Золотые ворота Владимира, сохранившиеся до наших дней. К воротам примыкали с обеих сторон высокие земляные валы, остатки которых также сохранились.

Стройность силуэта, изящество плавно изогнутых линий, строгость внешнего вида в контрасте с пышным убранством интерьера — все это характерные особенности архитектурного стиля древнерусского зодчества X—XII вв.

В конце XII в. начинается новый этап развития древнерусской архитектуры, прерванный в 30—40-х гг. следующего столетия татари-монгольским вторжением. В этот период большее внимание уделяется внешней отделке зданий. Если в предшествующее время даже такие значимые храмы, как новгородская София, были выложены простым, необработанным камнем без каких-либо особых украшений, то теперь почти повсеместно основное внимание уделяется наружным формам — *экстерьеру*. В этом особенность нового архитектурного направления. Для него также характерны стройная пирамидальность силуэта здания и чрезвычайно богатая декоративная разработка фасадов¹.

Динамическая вертикальная устремленность композиции, придававшая архитектурному образу русской церкви характер хра-

¹ См.: Раппопорт П. А. Русская архитектура на рубеже XII и XIII вв. // Древнерусское искусство. — М., 1977.

Дмитровский собор во Владимире.
XII в.

Софийский собор в Новгороде.
XI—XII вв.

ма-монумента, проявлялась во всех русских архитектурных школах того времени и свидетельствовала о переосмыслении византийской системы¹. Дальнейшему его развитию помешало нашествие.

На большей части страны каменное строительство надолго прекращается. Ценнейшие памятники архитектуры разрушаются. Однако древние традиции русской архитектуры сохраняются и в это время.

С превращением Москвы в столицу государства особенно оживленное строительство идет в Московском Кремле. Например, в 1475—1479 гг. возводится Успенский собор — здание, близкое по стилю владимирской архитектуре, с характерными для нее узкими щелевидными окнами, куполами-шлемами, строгими, белокаменными стенами с аркатурным поясом. В 1484—1489 гг. неподалеку от Успенского строится Благовещенский собор, а в 1505—1509 гг. — Архангельский. Удивителен архитектурный памятник этого времени — Грановитая палата — квадратное одностолпное в плане строение с замечательной фресковой живописью. В 1485 г. начинается сооружение стен нового Кремля. В центре Кремля высятся Иван Великий — церковь-столп со звонницей наверху.

Нового расцвета достигает русская архитектура в XVI в. Именно в это время создаются такие выдающиеся памятники, как храм Вознесения в селе Коломенском (1532 г.), Покровский собор на Красной площади, Смоленская крепость, Зарайский кремль и др. Строительство их велось довольно быстро. Например, Зарайский

¹ Вагнер Г. К. Скульптура Владимиро-Суздальской Руси. — М., 1964.

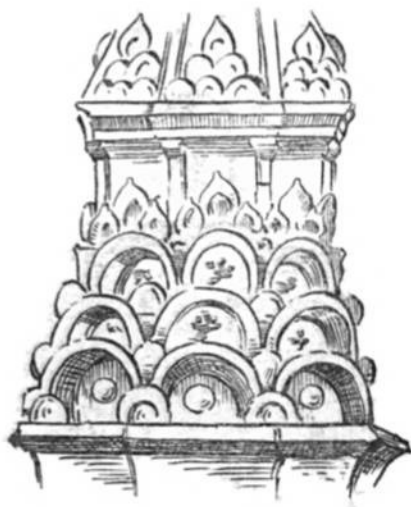
кремль, и сейчас поражающий своей мощью, был построен всего за три года. В 1528 г. началось строительство крепости, а уже в 1531 г. был сооружен не только кремль, но и окружавшие его мощные валы и рвы. В 1533, 1541 и 1570 гг. под его стенами были разгромлены крымские орды.

Большую роль в жизни страны сыграли монастыри. В XIV в. митрополит Алексей, Сергей Радонежский и их ученики перевели монастыри с келиотского устава на общежитийный. В связи с этим в монастырях начинают сооружаться крупные столовые — трапезные. Площади монастырей разрастаются. Для их охраны строятся мощные сооружения. В XIV—XV вв. возникли крупнейшие монастыри: Троице-Сергиев, Ферапонтов, Кирилло-Белозерский, Соловецкий, Спас-Евфимьев и др. К концу XVI в. в стране насчитывается до 200 монастырей.

Создание многих монастырей было связано с деятельностью землепроходцев, осваивавших окраины России. В монастырях часто находили прибежища оппозиционные элементы русского общества. «Монастырь тех веков, — пишет академик Д. С. Лихачев, — нельзя рассматривать как некую однородную социальную организацию, действующую только в одном, официальном направлении. Это был социальный организм, в котором действовали силы различных классовых интересов»¹.

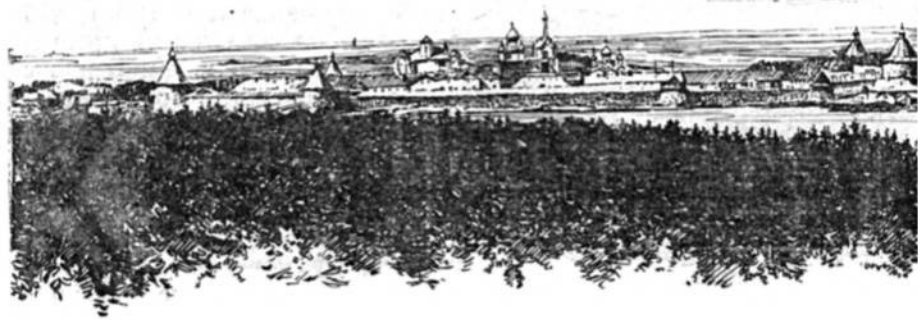
Одним из выдающихся памятников зодчества является Соловецкий монастырь. Он был мощной крепостью, в течение почти 300 лет прикрывавшей единственный морской путь в Западную Европу. В XVII в. монастырь был центром одного из крупнейших антифеодальных восстаний.

Начало строительства Соловецкого кремля восходит к XV, а завершение — к XVI в. Удивительная прочность его стен была наглядно продемонстрирована в 1854 г., когда их в упор расстреливали снарядами и ядрами корабли эскадры Англии и Франции. Несокрушимость кремля обусловлена прежде всего тем, что при его создании найдено оптимальное решение очень древней строительной проблемы. С давних пор в архитектуре боролись два прин-

Кокошник — декоративная закомара, представляющая собой полукружье, нередко с повышением в центре в виде кила. В отличие от закомара служит исключительно для украшения.

¹ Лихачев Д. С. Соловки в истории русской культуры // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. — М., 1980. — С. 32.

Соловки. Общий вид.

ципа: стремление использовать естественный камень и попытки заменить его искусственным кирпичом. Кирпич — хрупок, естественный камень — практически вечен, но для того чтобы сложить из него крупное сооружение, нужно придать каждому камню ровную поверхность, что требовало огромного труда. Малейшие пустоты или слабые места в стене вели к разрушению здания. Стены кремля на Соловках сложены из огромных многотонных глыб, но их не обтесывали и не подгоняли. Пространство между глыбами заполняли кирпичом и известью. Стены получились особенно прочными, ибо внешняя цементующая камень корка не была нарушена. Кирпич, занимая малую площадь, не разрушался, ему некуда было осыпаться, так как со всех сторон он был зажат блоками многотонных валунов. Так издавна строили и в Новгороде, но нигде не использовали столь грандиозных блоков.

В XVI в. внутри кремля возводятся крупнейшие каменные сооружения Руси того времени — Успенская трапезная церковь (1552—1557) и Спасо-Преображенский собор (1558—1566) и др.

Наиболее интересное сооружение внутри Соловецкого кремля — Преображенский собор, построенный на собранные по всей России деньги. Он был заложен в 1558 г. В связи со строительством увеличивается производство кирпича на острове, с материка завозится известь, в Новгороде закупается железо, стекло и другие припасы, 6 августа 1566 г. был освящен первый придел собора, «а прочие храмы освящены каждо во свое время и украшением украшены сии божественные церкви... а доброписцы иконные были у него из Великаго Новаграда Гаврило Старой да Илья, да Крас... и совершился храм вельми чуден и превелик»¹.

¹ Скопин В. В., Шенникова Л. А. Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. — М., 1982. — С. 21.

Преображенский собор удивлял не только современников. Сильное впечатление производит он и сейчас. По его поводу до сих пор ведутся страстные споры. В основном они касаются несохранившегося завершения храма. Некоторые специалисты считают, что на верху храма стоял высокий древнерусский шатер¹, другие склонны иначе видеть его завершение. Преображенский собор сейчас более напоминает готический собор, чем православную церковь. Уходящие ввысь на 40 м стены (толщиной до 5 м), без горизонтального членения (что не типично для русских храмов того времени); две башни напоминающие бэффруа собора Парижской богородицы, боковые лопатки, похожие на контрфорсы готических соборов, и многие его осо-

бенности удивляют. Скорее это мощная крепость в крепости, чем храм для молитвы. Выделяется он и симметричным расположением приделов. Исследователи сопоставляют Преображенский собор только с тремя выдающимися строениями того времени — соборами Василия Блаженного в Москве, Бориса и Глеба в Старнице и Иоанна Предтечи в Дьякове. Самый монументальным и необычным из них является Преображенский собор.

Внутри Соловецкого кремля располагались многочисленные постройки. В годы Великой Отечественной войны в них размещалось несколько тысяч матросов и офицеров — Учебный отряд Северного флота и школа юнг ВМФ.

Соловки знамениты не только каменными стенами и храмами. Соловецкая община уже в середине XVI в. «горы высокие копати и проводит воды из озера во озеро разные и приводе 72 озера воды во едино озеро иже бе под монастырем и ис того озера ров ископа и испусти воду в море сквозь монастырь и ту сотвори две мельницы»². Святое озеро, сооруженное у стен («иже бе под монастырем»), и каналы, соединяющие его с другими 72 «озерами», до сих пор функционируют. «Создание сложной и исключительно трудоемкой по тому времени системы каналов позволяло не только подвести большие запасы воды к монастырю, но и путем сброса в море излишков воды оздоровить влажный климат Соловков, улучшить возможности рыболовства»³.

Позднее были построены километровые дамбы, соединяющие

¹ См.: Ильин М. А. О первоначальном виде собора Соловецкого монастыря // Советская археология. — 1976. — № 1. — С. 146—151.

² Скопин В. В., Шенникова Л. А. Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. — С. 15.

³ Там же. — С. 15.

Соловки. Стены и башни.

острова архипелага друг с другом. Одна из дамб сохранилась до нашего времени. Она связывает острова Большой Соловецкий и Большой Муксалма. Глубина пролива между ними не менее 3 м. Ширина — около километра, но дамба идет зигзагом, она имеет пять крутых поворотов. Ее углы учитывают рельеф дна и, кроме того, служат своеобразными ледорезами. Дамба сооружена из крупных валунных блоков. В центре — устроены мощные защитные сооружения из огромных валунов. В дамбе проделаны трое ворот для прохода воды при приливах и отливах. Есть легенды о том, что подобная дамба соединяла Большой Соловецкий остров с островом Анзер и дамба на мысу Реболда является ее началом, но остатки этой многокилометровой дамбы пока не обнаружены.

Грандиозный кремль и палаты на Соловках строили с целью обеспечения оптимальных условий для жизни и освоения этого сурового края при максимально бережном отношении к природе. Соловки почти сплошь покрыты лесом, однако его не вырубали, ибо понимали, что на севере его вырастить трудно и нужно беречь природные богатства. Поэтому каменное строение было единственным способом сохранения окружающей флоры и фауны. С другой стороны, окатанные валуны заполняли берега и использование их для строительства стен кремля позволяло одновременно и очистить от них местность.

Для промысла в монастыре строились и одни из первых на Ру-

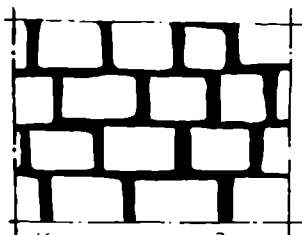

Преображенский собор.

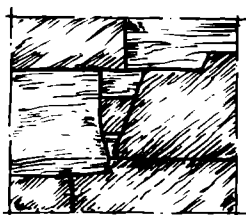
си каменные производственные помещения. Здание водяной мельницы на Соловках, древнейшей из сохранившихся построек производственного характера, через крытую аркаду соединялось с помещением сушильни (здесь сушилось зерно перед помолом). Любопытна архитектура этих зданий. Фасад мельницы членится широкими лопатками и завершается под карнизом декоративным фризом — богатым на освещенном фасаде и более скромным — на фасаде, затененном галереей. Торцовые фасады завершились щипцами, и линия карниза здесь соответствовала наклонным линиям двускатной крыши. Таким образом, декоративный пояс карниза изменялся в зависимости от линии кровли и условий освещения при одних и тех же декоративных элементах. Стремление к высокохудожественному совершенству архитектуры скромного хозяйственного сооружения, расположенного на скрытом от посторонних взоров хоздворе, — черта, свидетельствующая о тонком художественном чутье народных мастеров.

На территории Соловецкого монастыря в настоящее время расположен музей-заповедник. Ведутся научные и восстановительные работы. Однако без включения в эти работы широких кругов краеведов-общественников трудно спасти памятник от постепенного разрушения. Сохранить Соловецкий монастырь — одна из задач исторического краеведения.

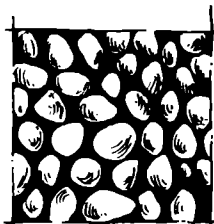
Тысячелетние традиции деревянной архитектуры не были забыты и в XVI—XVIII вв. В XVI—XVII вв. и в каменной архитек-

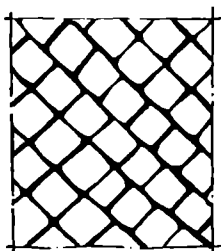
Каменная кладка на растворе

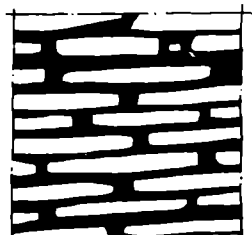
Древняя каменная кладка всухую

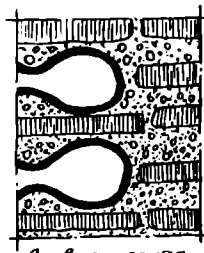
Кладка из окаранных камней

Древнеримская кладка

Кладка из каменных плит

Древнерусская кладка с голосниками — керамическими сосудами

Типы каменной кладки.

туре сформировался своеобразный шатровый стиль, копирующий соответствующие деревянные сооружения. Даже в Москве в Покровском соборе на Красной площади можно видеть много типичных для деревянной архитектуры деталей. Здесь и крытые переходы, и наружные лестницы, крылечки, и сочетания шатрового и луковичных верхов, и многое другое, определяющее народный вкус. В Софийских соборах Киева и Новгорода также сказались влияние традиций русской деревянной архитектуры, но в более скрытой форме. В начале XVII в. наблюдается некоторый упадок в развитии архитектуры, связанный с иностранной интервенцией и разрухой. В середине XVII в. патриарх Никон запретил строить шатровые церкви, что вызвало широкое распространение «бесстолпных храмов». В большинстве это были небольшие храмы, чаще пятиглавые с ярусами кокошников и одним алтарем. Однако реформы и строгая церковная регламентация не могли воспрепятствовать развитию народного, светского начала в зодчестве.

Конец XVII в. характеризуется новым расцветом русской архитектуры. В это время с Запада на Русь проникают элементы архитектурного стиля *барокко* (в переводе с итальянского — *страшный, неправильный*), распространившегося из Италии во многие страны. Барокко — торжественный и пышный стиль — характеризуется изогнутыми формами и линиями, обилием лепных или резных внешних и внутренних украшений, затейливыми завитка-

ми узоров, статуями, лепными виньетками и т. п. Влияние барокко сказалось в русской архитектуре позднее. Сложившийся же в конце XVII в. стиль *нарышкинского* или *московского барокко* вырос на основе местных архитектурных традиций и свидетельствовал лишь об отходе строителей от церковных догм.

Большей частью эти памятники строились как типичные для Руси ярусные храмы «под колоколы». Основная часть таких зданий (например, построенных русским крепостным архитектором Яковом Бухвостовым церковей Спаса в Уборах и Троицы в с. Троицком-Лыкове) — восьмерик на четверике с восьмилотковым сомкнутым сводом и колокольней над ними с небольшой главкой. Такие здания были типичны для конца XVII в. Эти церкви-колокольни имели в русской архитектуре давние традиции. К ним относятся Духовская церковь XV в. в Троице-Сергиевском монастыре, церковь-колокольня в Александрове XVI в. и др.

Церковь Покрова в Филях также в общем относится к башнеобразным храмам, имеющим древнерусские традиции.

Исключение составляет церковь Знамения в Дубровицах (1690—1704) в подмосковной вотчине князя Б. А. Голицына, отличающаяся от других храмов статуарной скульптурой не только снаружи, но и внутри храма. В угоду Петру I она была сооружена с использованием западноевропейских архитектурных приемов барокко. Здесь была смело введена гонимая русской православной церковью религиозная скульптура, сопровождавшаяся надписями на латыни. В противоположность русским башенным церквям верхний ярус более тяжел и массивен, чем нижний, а над низко расположенными окнами абсиды высятся массивная рустованная стена. Все это элементы западного барокко. Русские здания в стиле барокко обычно высокие в несколько ярусов церкви с легкими изящными контурами. Одно из примечательных зданий в стиле нарышкинского барокко — церковь Покрова в Филях.

В XVIII веке русское барокко приобретает западноевропейские черты. В этом стиле строились петербургские дворцы, а также дворцы в Царском Селе и Петергофе. Екатерининский дворец в Царском Селе (огромной длины фасад, скульптуры, яркая позолота на белом и голубом фоне, серебристые крыши) поражает великолепием. Не менее прекрасны и торжественны Зимний дворец, Смольный институт. Все это памятники русского барокко. В стиле барокко строились известнейшие зодчие — Растрелли, Ухтомский, Квасов, Чевакинский и многие другие.

Во второй половине XVIII в. в России, как и во многих европейских странах, распространяется новый архитектурный стиль — *классицизм*. Классицизм, подобно архитектуре эпохи Возрождения, возвращается к пяти античным ордерам. Вновь возрождаются белоснежные портики и храмы античного вида. Они распространены по всей стране.

Правда, колонны из несущих конструкций превращаются теперь в декоративные элементы. Наряду с ними часто употребляются пилястры (четырёхгранные колонны, утопленные одной сторо-

ной в стену). Строгие геометрические формы, безупречная композиция, точно выдержанные пропорции здания — вот отличительные признаки классицизма в архитектуре. Архитекторы И. Старов, Ч. Камерон, Д. Кваренги, К. Росси, В. Баженов, М. Казаков, А. Воронихин, О. Бове и др. создали выдающиеся произведения в этом стиле. В их числе Казанский собор в Ленинграде, дом Пашкова в Москве и др. В начале XIX в. классицизм широко распространился и в деревянной архитектуре. Путешественники 30-х гг. XIX в. отмечали, что «классическая колонна — клеймо, отличающее в России все общественные здания».

В первой половине XIX в. интенсивно развивается усадебная архитектура, в которой господствует стиль классицизм, как ранний, так и *ампир* (от фр. — «империя») — поздний классицизм. Достаточно назвать архитектурные ансамбли Архангельского, Останкина, Кускова, Остафьева, Муранова, Знаменского-Садки, Ольгова, Никольского-Урюпина. Некоторые из этих замечательных образцов русского зодчества превращены сейчас в музеи, но многие еще нуждаются в заботе краеведов.

Во второй половине XIX в. наблюдается известный отход от классической архитектуры. Развитие капитализма привело к появлению огромного количества доходных домов — часто многоквартирных, предельно уплотненных зданий, чтобы они давали как можно больший доход при самых меньших затратах. В это же время богатые купцы заказывали вычурные, перегруженные излишними украшениями особняки с деталями самых разных стилей — от романского до барокко (*эkleктизм*¹). В конце XIX — начале XX в. распространился так называемый *псевдорусский* стиль — имитация старинной русской архитектуры. Одновременно с псевдорусским зарождается стиль *модерн*. Архитекторы пытались создать новый, отличный от всех других архитектурный стиль или в поисках сочетаний варьировали на свой лад какой-либо из старых стилей. Стиль модерн не получил широкого распространения. Наиболее интересными зданиями этого стиля считают Ярославский вокзал, гостиницу «Метрополь», особняк Рябушинского (у Никитских ворот) в Москве, Витебский вокзал и Дом книги в Ленинграде.

§ 6. Советская архитектура

Архитектура советского времени, творчески перерабатывая наследие прошлого, создавала новые образы, стремясь отразить те революционные преобразования в стране, которые принесла Великая Октябрьская социалистическая революция. В истории советской архитектуры выделяют обычно четыре периода²: 1. Архитектура периода гражданской войны, восстановления народного хо-

¹ *Эkleктизм* — механическое соединение различных стилей, направлений.

² Былинкин Н. П., Калмыкова В. Н., Рябушкин А. В., Сергеева Г. В. История советской архитектуры. — М., 1985.

зйства и построения фундамента социалистической экономики СССР (1917 г. — начало 30-х гг.). 2. Архитектура предвоенных лет (начало 30-х — 1941 г.). 3. Архитектура времени Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства (1941 г. — середина 50-х гг.). 4. Архитектура середины 50-х—80-х гг.

Советскому государству досталось разрушенное городское хозяйство. В стране был острый жилищный голод. Большинство населения в городах страдало от отсутствия элементарных жилищных условий. Для того чтобы как-то выйти из жилищного кризиса, Советское правительство принимает Закон о реквизиции квартир богатых для облегчения нужд бедных. На основе революционных законов началось массовое переселение бедноты в дома бывшей знати. В Москве через 35 дней после революции были реквизированы все владения, дававшие свыше 900 рублей годового дохода. По декрету ВЦИК от 20 августа 1918 г. была отменена частная собственность на недвижимое имущество во всех городах. В 1918—1924 гг. в одной Москве было переселено 500 тыс. рабочих и членов их семей.

В бывших усадьбах организовывались школы, больницы, санатории. Наиболее ценные усадьбы были превращены в музеи. За короткий период с 1918 по 1927 г. было реставрировано 224 памятника архитектуры.

После революции необычайно активизировалась архитектурная мысль. Создаются всевозможные творческие лаборатории, проводятся массовые конкурсы на лучшие проекты строительства «революционных зданий».

В 1920 г. создаются единые Высшие художественные мастерские (ВХУТЕМАС) с целью подготовки новых архитекторов и художников. В 1926 г. ВХУТЕМАС был переименован в Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИИ). В 1930 г. на его основе созданы Архитектурно-строительный институт, Московский полиграфический институт и художественный факультет текстильного института. Архитекторов в те годы готовил и МВТУ им. Н. Э. Баумана, где работали известные архитекторы В. Веснин, А. Кузнецов и др. В Ленинградском ВХУТЕИИ работали Л. Бенуа, В. Шуко и др.

В 1923 г. организуется «Ассоциация новых архитекторов» (АСНОВА), которая во главу угла ставила формальную сторону творчества (их называли *рационалистами*). В противовес ей в 1925 г. создается «Объединение современных архитекторов» (ОСА), лидерами которого были А. Веснин, В. Веснин, М. Гинзбург и др. Их называли *конструктивистами*. Обе организации выступали против эклектики в архитектуре, но отрицали прогрессивное значение классического наследия. В конце 20-х гг. все строительство начало вестись под влиянием «новой архитектуры», что привело к разрыву с привычными эстетическими нормами, упрощенности геометризированных архитектурных форм и т. п.

С критикой «новой архитектуры» выступило организованное в 1929 г. Всероссийское общество пролетарских архитекторов

(ВОПРА), призывавшее овладеть культурой прошлого в архитектуре. Однако ведущим направлением в те годы оставалась «новая архитектура».

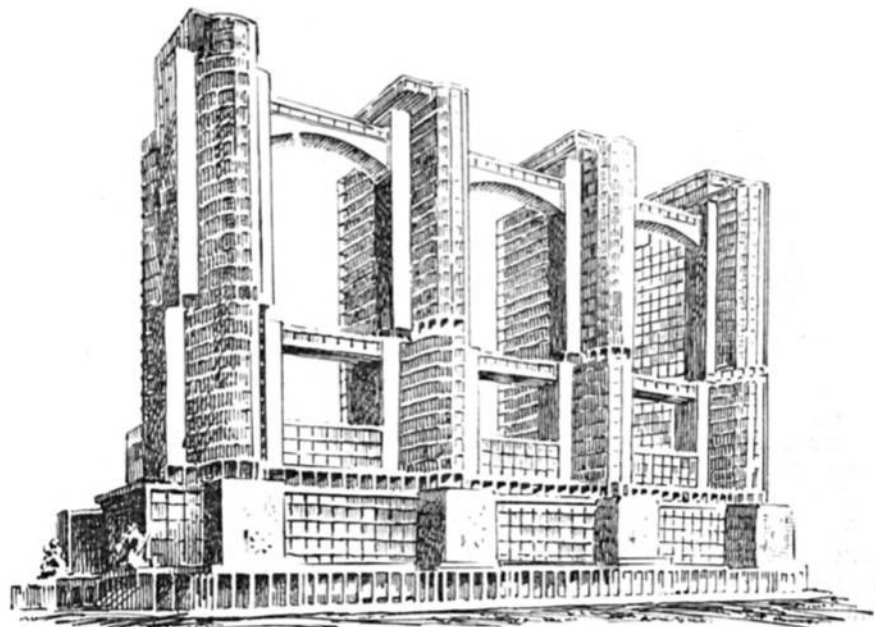
В конце 20-х гг. выявились две концепции в «новой архитектуре»: *урбанизм* и *дезурбанизм*. Урбанисты призывали в течение 10—15 лет превратить все населенные пункты в «социалистические города», дезурбанисты, напротив, призывали расселить всю страну в небольшие домики, расположенные вдоль хорошо налаженной сети дорог.

Примером урбанистского решения был проект братьев Весиных г. Кузнецка (1930 г.), по которому город должен был состоять из отдельных крупных домов-коммун. В каждом таком доме должен быть полный комплект предприятий обслуживания, дошкольные и школьные учреждения. По Генплану Сталинград предлагалось расчлнить на пять городов, каждый из которых должен был состоять из 4—5 домов-коммун на 1,5—2 тыс. семей с развитой системой обслуживания.

По дезурбанистскому проекту Магнитогорска М. Гинзбурга и М. Охитовича город должен был состоять из восьми функциональных полос, расположенных вдоль шоссе, на каждом километре которого располагался бы сектор общественных и культурных учреждений. И. Леонидов проектировал Магнитогорск как многокилометровый город-сад, расположенный вдоль шоссе. Утопичность таких проектов была раскритикована на дискуссии, организованной в 1929—1930 гг.

Эта дискуссия обсуждала и проблему домов-коммун — жилых домов с полнотью обобществленным бытом. Такие дома-коммуны широко создавались в 20-е гг. в связи с трудностями продовольственного снабжения. Это породило у некоторых архитекторов идею строительства специальных домов-коммун. Стали организовываться конкурсы проектов таких домов. В первом конкурсе жилых домов для рабочих в 1922 г. выделялся проект К. Мельникова. Он предложил дома с квартирами на двух уровнях — для семейных и одиноких, соединенных теплыми переходами с общественно-культурными учреждениями.

В 1922—1923 гг. был проведен конкурс на проект Дворца труда, который планировалось построить в Москве на месте современной гостиницы «Москва». Из всех представленных проектов наиболее интересным был проект братьев Весиных. Он был полным выражением конструктивизма. Зрительный зал на 8000 человек был единым, эллиптической формы амфитеатром, окруженным пространством фойе; горизонтальный висячий переход соединял зрительный зал с прямоугольным блоком, асимметрично завершенным 20-этажной ажурной башней. Хотя Дворец труда не был построен, архитектурные идеи, заложенные в нем братьями Весиными, были реализованы во многих зданиях, построенных в разных городах Советского Союза. Интересен и проект братьев Весиных здания для Московского отделения «Ленинградской правды» (1924), здания АРКОС и др.

Дом НКТП. Проект братьев Весниных.

В 1925—1927 гг. по проекту Г. и М. Бархиных создается здание газеты «Известия», отражающее архитектурные представления того времени. В проекте здания Центросоюза в Москве (1928) советский архитектор И. Леонидов разрабатывает архитектурные идеи, позднее воспринятые Мис ван дер Роэ и другими американскими архитекторами, сыгравшими значительную роль в становлении современной архитектуры.

Ряд интересных зданий в Москве и под Москвой был построен по проектам К. Мельникова. В них предложено оригинальное решение объемно-пространственных блоков. Примером его проектов может служить здание клуба им. Русакова в Сокольниках. На уровне четвертого этажа здесь устроены три балкона зрительного зала по 250 мест, выступающих наружу в виде скошенных объемов. Это придает зданию необычную форму, вызывая ассоциации с деталями гигантских механизмов. Работы К. Мельникова были остры и изобретательны по композиции. Некоторые из них далеко обгоняли время. Им были построены клубы завода «Каучук» и фабрики «Буревестник» в Москве.

В 1932 г. Моссоветом был организован закрытый конкурс Генплана Москвы, в котором участвовали и иностранные архитекторы. Немецкие архитекторы Э. Май, К. и Г. Майеры выдвинули идею создания вокруг Москвы городов-спутников. Ле Корбюзье предполагал, что средневековая радиально-кольцевая структура плана Москвы не способна вместить растущий город, и предла-

гал оставить лишь выдающиеся памятники русского зодчества — Кремль, Красную площадь, а Москву построить как город-сад из небоскребов, у подножия которых среди зелени парков будет располагаться все необходимое для жизни и отдыха.

В 1933 г. была создана Академия архитектуры СССР для развития архитектурной науки и подготовки архитекторов высшей квалификации. Издательство академии опубликовало большое число классических трудов по истории и теории архитектуры. В начале 30-х гг. спор вызывал уже не дом Центросоюза, сооруженный в стиле новой архитектуры по проекту Ле Корбюзье, а дом на Моховой И. Желтовского, где были использованы классические традиции.

Архитектура Мавзолея В. И. Ленина А. Щусева также была примером новаторского применения классических законов красоты.

Большое значение для развития советской архитектуры имели выставки в витринах магазинов архитектурных проектов для всенародного обозрения. В 1937 г. был проведен Первый съезд архитекторов. В 1938 г. был создан Государственный комитет по делам строительства при СНК СССР. Во второй половине 30-х гг. получили развитие новые методы поточно-скороостного и крупно-блочного строительства.

Синтезом архитектуры и других видов искусства стали многие станции Московского метрополитена. Выразительное архитектурно-художественное решение получили Химкинский речной вокзал, некоторые узлы и шлюзы канала им. Москвы.

Великая Отечественная война прервала развитие строительства и архитектуры. Были разрушены выдающиеся памятники архитектуры во многих городах и селах. Однако уже в годы войны началась работа по составлению генеральных планов для разрушенных городов. При Академии художеств под руководством ведущих архитекторов (К. Алабян, В. Веснин, М. Гиизбург, Л. Руднев и др.) были созданы архитектурные мастерские. В 1943 г. был создан Государственный комитет по делам архитектуры, и при нем также были созданы мастерские под руководством В. Гельфрейха, А. Щусева и др. Эти мастерские начали разработку генпланов.

В ноябре 1945 г. СНК СССР принял постановление о неотложных мерах по восстановлению 15 старейших русских городов. В 1945—1950 гг. только по РСФСР были разработаны генеральные планы 250 городов. В первой половине 50-х гг. восстановление городов и сел нашей страны в основном было закончено. В 1955 г. вступила в строй первая очередь Ленинградского метрополитена. Началось строительство метро в других городах.

В 1951 г. был утвержден новый Генеральный план развития Москвы (автор Д. Чечулин). В предыдущие годы многие храмы, Сухарева башня, служившие высотными ориентирами в столице, были разрушены. «Общее повышение этажности жилища, невидимое к разнообразной топографии Москвы привело к потере исторически сложившегося живописного силуэта города. Необходи-

Здание МГУ на Ленинских горах.

димы были высотные доминанты, чтобы восстановить своеобразные пространственные структуры города»¹. В связи с этим было построено семь высотных зданий, ключевую позицию из которых занял Московский университет на Ленинских горах. Строительство высотных зданий началось в 1949 г.

Для решения жилищной проблемы возникла необходимость перехода к сборному строительству из укрупненных элементов промышленного производства. Старые традиционные формы архитектуры, господствовавшие до середины 50-х гг., препятствовали промышленным методам строительства. В 1954 г. было проведено Всесоюзное совещание строителей и проектировщиков, которое обсудило проблемы перехода на новые методы строительства. В 1955 г. были опубликованы постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» и «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». В том же году был проведен Второй съезд архитекторов СССР. В стране началось широкое массовое жилищное и промышленное строительство.

В связи с применением промышленных методов сборки зданий в стране широко стал применяться так называемый «международный» стиль в архитектуре. Идея этого стиля впервые были высказаны советскими архитекторами, и хотя в 30-е гг. этот стиль не

¹ Былинкин Н. П. и др. История советской архитектуры. — С. 188.

Дворец им. В. И. Ленина в Алма-Ате.

привился в нашей стране, он был широко развит за рубежом. Архитекторы Ле Корбюзье, Франк Ллойд Райт, Л. Мис ван дер Роэ и др. разработали этот стиль и широко применили его в США и других странах.

Ф. Ллойд Райт первый отказался от высоких крыш и заменил их плоскими. Вслед за чердаком он ликвидировал и подвалы. Мис ван дер Роэ, эмигрировавший из Германии в США, стал усиленно работать над строительством коробчатых зданий «международного» стиля. В 50—70-х гг. этот стиль стал широко распространяться и в нашей стране.

Широкое распространение этого стиля, с одной стороны, позволило применить на стройке домов предварительно подготовленные в заводских условиях сборные опоры и панели из бетона, а с другой, способствовало распространению во многих городах страны обезличенных микрорайонов из серых коробок. Увеличение этими коробчатыми зданиями привело в ряде мест к разрушению неповторимого облика древних городов и их обезличиванию. Даже в столице, рядом с удивительным памятником национальной культуры — Кремлем, был поставлен огромный куб гостиницы «Россия», искаживший восприятие и весь облик центра Москвы.

Обезличиванию городов способствовали принятие важных строительных решений волевым порядком и потеря традиций конкурсов, всенародного обсуждения архитектурных проектов. Усиление гласности в стране после XXVII съезда КПСС возродило ленинскую традицию всенародного обсуждения проектов архитекторов и позволяет сейчас избежать ошибок прошлого. Показательным примером в этом отношении служит обсуждение проекта памятника Победы в Москве. Строительство его началось задолго до XXVII съезда. Однако по решению партии он был вынесен на обсуждение. Краеведы Москвы, широкая общественность, ознакомившись с проектом, высказали ряд критических замечаний. В связи с замечаниями краеведов ЦК КПСС приостановил строй-

ку на Поклонной горе и объявил новый конкурс на памятник Победы, указав на необходимость учесть замечания краеведов и общест­венности.

В 60—70-х гг. был распространен макетный принцип проекти­рования. Проекты рассматривались и утверждались по макету— уменьшенной копии будущего здания или всего микрорайона. Од­нако макет создавал неверное впечатление о будущем микрорайо­не, ибо он представлял проектируемые здания как бы с вертоле­та, тогда как жителям предстояло взирать на построенные объек­ты с другого ракурса — снизу¹. Харьковские архитекторы после XXVII съезда КПСС предложили иной способ создания архитек­турных проектов — в виде рисунков и чертежей, привязанных к местности. Такой подход к проектированию зданий позволяет вер­нуться к традиции тесной связи строительных объектов с ланд­шафтом, с природой.

Эти и многие другие примеры показывают, что после XXVII съезда КПСС в истории советской архитектуры начинается новый этап развития, позволяющий избавиться от недостатков прошлых лет. Перестройка в архитектуре, отказ от безликих серых короб­чатых микрорайонов возможны лишь при широком участии обще­ственности, и прежде всего краеведов-историков. Краеведы-исто­рики, хорошо знакомые с местными памятниками истории и куль­туры, с местными традициями в архитектуре, могут высказать ценные замечания по проектамстроек и активизировать обще­ственное мнение в борьбе за сохранение и умножение ценных на­родных традиций, избавление советских городов от серости и ар­хитектурной безликости.

Наша страна — огромная стройка. То, что сооружается сегодня, будет многие годы обсуждаться нашими потомками, так же как и мы анализируем и изучаем памятники прошлого. Задача учителя-краеведа не только стремиться всеми силами охранять наследие прошлого, но и пытаться внедрить лучшие образцы прош­лого опыта в сознание учащихся, с тем чтобы, став архитектора­ми и строителями, они строили так, чтобы не было стыдно наше­му поколению перед идущими за нами. Главная задача охраны памятников архитектуры сводится к воспитанию новых поколений строителей на лучших образцах прошлого.

Совет Министров РСФСР в январе 1980 г. принял специаль­ное постановление «О мерах по улучшению охраны и использо­вания памятников истории и культуры», где указывалось, что Ми­нистерство культуры «не всегда в этих вопросах опирается на об­щественность, допускает факты несвоевременного и невниматель­ного рассмотрения обоснованных сигналов и выступлений в пе­чати» и предписывалось «информировать общественность о прово­димых и планируемых мероприятиях по улучшению использования и реставрации памятников». Постановление дало распоряжение провести реставрацию всех памятников в сельской местности к

¹ Правда. — 1986. — 9 сентября.

1985 г. Однако это постановление выполнено далеко не везде. Только в Карелии из 202 памятников (не считая 74 на острове Кижи) в 1986 г. были приведены в порядок только 18. В аварийном состоянии находится даже всемирно известный памятник Преображенский собор в Кижях. За 270 лет со дня его постройки древесина сильно разрушилась. Необходима срочная помощь широких слоев краеведов Карелии для спасения уникального памятника. Без такой помощи широкой общественности дело сохранения памятников малоэффективно. Всяческого одобрения и поддержки заслуживает инициатива некоторых краеведов добровольно и бесплатно отработать на реставрации местных памятников старины несколько дней в году. Такую работу ведут многие краеведы страны. В духе постоянной заботы о памятниках истории и культуры должны воспитывать учителя истории и подрастающее поколение.

Краеведы-историки должны разъяснять, что старинные памятники архитектуры — всенародное достояние, которое необходимо беречь и охранять. В задачу краеведов входит заполнение учетной карточки и паспорта на каждый открытый и изученный ими памятник. В них фиксируется: а) название, местонахождение строения (район, близлежащий населенный пункт, станция); б) какие постройки входят в комплекс памятника, есть ли парк; в) кому принадлежал памятник до революции; г) дата постройки, кем построена; д) что находится сейчас на территории постройки, кем и как она используется; е) сохранность и общее состояние памятника в настоящее время.

Глава 4

ПАМЯТНИКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

§ 1. Происхождение и становление изобразительного искусства

Изучение памятников искусства для историка-краеведа не менее интересная и важная задача, чем изучение памятников архитектуры. Конечно, рассчитывать на то, что школьники найдут картины Леонардо да Винчи, Репина или Сурикова, трудно, хотя такие случаи известны. Местные краеведы могут открыть ценные произведения первобытного и прикладного искусства, интересные образцы народного творчества, которые есть в любом поселке, как бы он ни был мал. Задача краеведа — разыскать эти памятники и сделать их достоянием науки.

Возникновение искусства связано с познанием человеком окружающего его мира. Со времени позднего палеолита до нас дошли памятники живописи, скульптуры, прикладного искусства. Первые памятники первобытной живописи найдены более 100 лет назад. В 1879 г. испанский археолог М. Саутола открывает много-

красочные изображения палеолитической эпохи в пещере Альтамира (Испания). В 1895 г. были найдены рисунки первобытного человека в пещере Ля Мут во Франции. В 1901 г. во Франции Анри Брейль обнаруживает рисунки мамонта, бизона, оленя, лошади, медведя в пещере Ле-Комбарелль в долине Везера. Рисунков здесь около 300, есть и изображения человека (в большинстве случаев в масках). Недалеко от Ле-Комбарелля в том же году археолог Пеструни в пещере Фон де Гом открывает целую «картинную галерею» — 40 диких лошадей, 23 мамонта, 17 оленей. Рисунки нанесены охрой и другими красками, секрет которых не раскрыт и поныне. В эти годы французские археологи Э. Картальяк и А. Брейль исследуют пещеру Альтамира. Длина ее составляет 280 м, 150 изображений животных на потолке и стенах пещеры изумительны. Искусствоведы сравнивают их с творениями Фидия, Микеланджело, Леонардо да Винчи.

Долгое время пещеры с палеолитическими рисунками находили только в Испании, во Франции и в Италии. В 1959 г. зоолог А. В. Рюмин открыл палеолитические рисунки в Каповой пещере на Урале. Рисунки располагались главным образом в глубине пещеры на втором, труднодоступном ярусе. Вначале было обнаружено одиннадцать рисунков: семь мамонтов, две лошади, два носорога. Все они сделаны охрой — минеральной краской, въевшейся в породу так, что когда откололся кусочек камня на рисунке, то оказалось, что он насквозь пропитан краской. На первом этаже рисунки различались плохо, поэтому трудно разобрав, кого они изображают. Здесь были виды какне-то квадраты, кубики, треугольники. Одни изображения напоминали хижину, другие — сосуд и т. д. Немало пришлось потрудиться археологам, чтобы расчистить и «прочитать» эти рисунки. Было много споров о том, к какому времени они принадлежат. Убедительный довод в пользу их древности — само их содержание. Ведь животные, изображенные на стенах пещеры, — мамонты, носороги — давно вымерли. Глубокую древность найденных рисунков подтвердил и радиоуглеродный анализ: самые ранние образцы пещерной живописи, известные на сегодня, насчитывают свыше 30 тыс. лет, самые поздние — около 12 тыс. лет.

В позднем палеолите распространенным становится скульптурное изображение обнаженных (реже в одежде) женщин с подчеркнутыми признаками пола. Размеры статуэток невелики, всего 5—10 см и, как правило, не более 12—15 см в длину. Вырезаны они из мягкого камня, известняка или мергеля, реже из стеатита или мамонтовой кости.

Такие фигурки (их называют «палеолитическими венерами») найдены во Франции, Бельгии, Италии, Германии, Австрии, Чехословакии, но особенно много найдено их на территории СССР. Принято считать, что фигурки обнаженных женщин изображают богиню-прародительницу, так как они подчеркнуто выражают идею материнства, плодородия. Многочисленные статуэтки представляют зрелых, полигрудных женщин, с большим животом (ве-

Капова пещера. Рисунки второго этажа.

роятно, беременных). Среди женских статуэток есть и фигуры в одежде: обнажено только лицо, все остальное затянуто в своеобразный меховой «комбинезон». Сшитый шерстью наружу, он плотно облегает тело с головы до ног. Особенно ясно виден костюм человека древнекаменного века на статуэтке, найденной в 1963 г. экспедицией академика А. П. Окладникова в Бурети¹. Мех одежды обозначен полукруглыми ямками и насечками, расположенными в определенном ритмическом порядке. Этих ямок нет только на лице. От выпуклого лица мех резко отделен глубокими узкими желобками, образующими валик — густую пушистую кайму капора. Широкий и плоский капюшон заостряется кверху. Очень похожую одежду носят до сих пор арктические охотники на морского зверя и оленеводы тундры. Это и не удивительно: 25 тыс. лет назад на берегах Байкала тоже была тундра. Холодные, пронзительные зимние ветры заставляли палеолитических людей, как и современных жителей Арктики, закутываться в одежды из меха. Очень теплая, такая одежда вместе с тем не стесняет движений, позволяет очень быстро передвигаться.

Интересны произведения палеолитического искусства, найденные на Мезинской палеолитической стоянке на Украине. Вместе с каменными и костяными орудиями, иглами с ушком, украшениями, остатками жилищ и другими находками в Мезине были найдены костяные изделия с искусно нанесенным на них геометрическим орнаментом. Геометрическим узором покрыты браслеты, всевозможные статуэтки и фигурки, вырезанные из бивня мамонта. Этот орнамент состоит в основном из множества зигзагообразных линий. В последние годы такой странный зигзагообразный рисунок найден и на других палеолитических стоянках Восточной Европы и Средней Европы.

Что же означает этот «абстрактный» узор и как он возник? По-

¹ См.: Окладников А. П. Утро искусства. — Л., 1967.

пытка решить данный вопрос было много. Уж очень не вязался геометрический стиль с блестящими по реализму рисунками пещерного искусства. Откуда же взялся «абстракционизм»? И насколько абстрактен этот орнамент? Изучив с помощью увеличительных приборов структуру среза бивней мамонта, киевский ученый В. И. Бибикова заметила, что они тоже состоят из зигзагообразных узоров, очень похожих на орнаментальные мотивы мезинских изделий. Таким образом, в основе мезинского геометрического орнамента оказался узор, нарисованный самой природой. Но древние художники не только копировали природу. Они вносили в первоначальный орнамент новые комбинации и элементы, преодолевая мертвую монотонность рисунка.

На Урале в большом количестве найдены сосуды каменного века, по которым хорошо видно, как первобытные охотники и рыболовы разрисовывали свою утварь. Рисунок покрывал всю наружную поверхность посуды, без какого-либо просвета. Он состоял из всевозможных волнистых линий, зигзагов, оттисков зубчатого штампа. Все рисунки были сделаны по сырой глине, а потом сосуд с выдавленным на нем рисунком был обожжен. Обращает на себя внимание то, что узор размещен очень точно и хорошо гармонирует с яйцевидной формой горшков. В расположении волнистых линий и других фигур соблюдается строгая ритмичность, а иногда и шахматное расположение рисунка. Видимо, законы симметрии 6 тыс. лет назад были уже хорошо известны. На одном из сосудов с Чебаркульской стоянки изображена сложная композиция. По верхнему краю горшка плывет цепочка птиц, очень похожих на уток. Головки «уток» высоко подняты, лапки растопырены. Под ними — волнистые линии, которыми древний художник, вероятно, стремился передать воду. Под «водой» — зигзаги с бахромой, может быть, это водоросли, а может быть, и какие-то «подводные чудища» или «духи». Показаны они более схематично, чем птицы.

«Утки» в древнейшем искусстве Урала встречаются довольно часто. Их изображения распространены по всему восточному

Женская фигура. Палеолит.
Стоянка Костенки (близ Воронеж).

Росписные сосуды III тыс. до н. э.
Средняя Азия.

склону Урала. На Горбуновском торфянике под Нижним Тагилом вместе с обломками сосудов найдены деревянные изображения людей и животных, причем большинство из них — фигурки «уток». Особенно интересны ковши в виде птиц. Сделаны они с неподражаемым мастерством. Очень просто, без лишних деталей и украшений и вместе с тем удивительно реалистично. Туловище, шея, голова выдержаны в какой-то своеобразной пропорции — клюв и шея увеличены, а туловище (сам ковш) несколько уменьшено, отчего все изображенное делается более выразительным. Бесподобно показан легкий грациозный поворот головы птицы (утки или лебедя). Создается

впечатление, что она, слегка повернув голову, боковым зрением наблюдает за следующими за ней птенцами. Два таких ковша экспонированы в Нижнетагильском краеведческом музее, один — в Московском Государственном историческом музее.

Чаще всего рисунки выдавливались специальным штампом. Такие штампы найдены в большом количестве на стоянках озер яшмового пояса Урала и в других местах.

Первоначально штампами служили острые края раковин. Потом края раковин стали зазубривать. Однако раковины были хрупкими, и, видимо, поэтому их в конце неолита стали заменять специально сделанными из кости, а чаще из камня штампами. Они, как правило, изготовлялись из округлых, тщательно отшлифованных плоских галек желтоватого или зеленоватого с блестками камня. По острым краям их наносились прорезы. Штампы делались также из кости, дерева, раковин. Если надавить таким штампом на мокрую глину или пластилин, получится рисунок, сходный с оттиском гребенки. Оттиск такого штампа поэтому часто называют гребенчатым или зубчатым.

С помощью комбинации различных оттисков штампов на стенках сосудов создавался сложный рисунок. Искусно применяя штампы, древние мастера ухитрялись создавать удивительные картины. Интересно, что вода и «рыболовные» сюжеты встречаются чаще всего на тех стоянках, где археологи почти не находят орудий рыболовства.

Таким образом, памятники первобытного искусства отражают как бы вчерашний день жизни первобытного человека. В пользу этого говорит и то, что на стоянках предшествующего периода, когда почти на протяжении 6 тыс. лет люди жили за счет

рыболовства и охоты, ни разу не обнаружены на сосудах изображения рыб, водоплавающих птиц или диких животных. Только в пещерах, под надежной защитой каменных сводов, человек оставил превосходные реалистические рисунки животных. Может быть, то, чем жил человек в то время, он из суеверного страха боялся изображать?

К памятникам искусства принято относить изделия из резного камня с орнаментом. Эти загадочные предметы сплошь покрыты резным геометрическим узором. Волнистые и прямые линии образуют сложные композиции, возможно изображающие загоны для диких животных или расставленные в водоемах сети. Такие ладьевидные предметы, изготовленные, как правило, из мягкого талькового камня, называли вначале «утюжками», потом пришли к выводу, что они представляют собой шлифовальники для древок стрел, а позже стали называть их копьёметалками. Предполагали даже, что это — челноки — приспособления для изготовления тканей. Но богатая ориентация таких предметов и их явно незначительная утилитарность позволяют думать, что они играли еще и какую-то ритуальную роль. К концу каменного века орнамент на таких «утюжках» исчезает, форма теряет ладьевидность и становится ромбовидной или квадратной, но зато пришлифованная поперечная прорезь увеличивается. Видимо, в то время эти предметы теряли свое магическое значение и больше использовались в сугубо утилитарных целях.

Многие произведения искусства найдены в курганах эпохи раннего металла. Любопытны рисунки птиц на сосудах, найденных в курганах II тыс. до н. э. на Урале. Так, на одном из сосудов из могильника Черняки очень точно изображены утки или какие-то другие птицы из семейства утиных. У крайних двух подрисованы даже ножки, а следующие за ними даны схематичнее, последние вообще показаны зигзагом. Из таких же зигзагов на дне и стенках некоторых сосудов рисовалась свастика — один из древнейших элементов орнамента. Схематизм, видимо, объяснялся тем, что погребенные в курганах люди были скотоводами, а не охотниками-рыболовами.

Интересно, что деревянные ковши в виде уток и лебедей, известные на Урале с неолита, вновь широко изготавливаются здесь много веков спустя — в XVI—XVII столетиях. Даже когда деревянную посуду стали делать с помощью токарного станка и она стала круглой, ковши в виде птицы ладьевидной формы продолжали мастерить вручную. Исследователи русской деревянной посуды отмечают сходство таких ковшей с неолитическими ковшами Урала. Причем они, как правило, хранились в церквах и употреблялись во время полуязыческих праздников — «канунов», когда усопших поминали совместной трапезой. Особенно долго сохранялась традиция изготовления подобных ковшей на севере России — в Вологодской и Архангельской губерниях. Видимо, в этих областях старинные обычаи и обряды, связанные с исполь-

зованием таких ритуальных ковшей, были еще в силе, тогда как в других районах страны они забылись, изжили себя.

Богаты произведениями искусства курганы I тыс. до н. э., особенно курганы предскифского и скифского времени.

Обряд погребения у скифов хорошо описан Геродотом. В могилу царя клали не только убитых рабов, конюхов, жен, подстилки и лошадей, но и большое количество золотых и серебряных вещей. Раскопки скифских курганов дали возможность судить о развитии искусства в середине I тыс. до н. э. Скифы особенно любили изображать зверей, как бы застывших в движении. Часто изображался летящий в галопе олень — ноги его подогнуты, голова приподнята. Такие фигурки «летающих оленей» встречаются при раскопках на широкой территории от Причерноморья до Сибири включительно. Они составляют наиболее характерную черту «скифского звериного стиля». Кроме оленей, скифские художники изображали козлов, баранов, лосей, барсов, львов, коней, медведей, орлов и т. п. Их мускулы, пасти, уши, глаза всегда чрезвычайно подчеркнуты. В скифских курганах довольно много найдено золотых и серебряных сосудов и с изображениями различных сцен из жизни скифов, которые позволяют выяснить многие детали из жизни и быта населения степной зоны СССР.

В то же время широко было развито ковроделие. Найденный на Алтае (Пазырыкские курганы) ковер V—IV вв. до н. э. площадью около 4 м² украшен сложным рисунком. На нем изображены фигуры фантастических грифонов, слоны, лошади с людьми. На другом ковре, изготовленном около 2,5 тыс. лет назад (ширина его 4,5 м, длина 6,5 м), изображен всадник — мужчина перед сидящим женским божеством. Круглая скульптура, барельеф, силуэтные и полихромные плоские рисунки вырезались из дерева или шились из войлока, кожи, меха, ниток, волоса, листового золота и олова, минеральных красок. Интересны сцены борьбы зверей — нападения тигров или барсов на оленей и быков, воспроизведенные аппликацией на седельных покрывках; изящные скульптурные фигурки оленей, стоящие на шарах, и т. п. Картины татуировались и на теле людей. Татуировалась грудь, спина, обе ноги. Основной мотив татуировки — изображения фантастических животных. Большинство фигур изображено в стиле скифского звериного стиля.

§ 2. Древнерусское искусство

Дохристианское мировоззрение наших предков можно представить по русским народным сказкам. Изображения богов и богинь в то время большей частью делались из дерева и до нас не дошли. Кроме того, они решительно уничтожались на протяжении веков ревностными сторонниками властей и официальной церкви. О развитии скульптуры в дохристианской Руси можно судить лишь по небольшим фрагментам и обломкам скульптур, найденным при раскопках в Новгороде, Пскове, Старой Руссе и в

других местах. До 80-х гг. XX в. был известен всего один целый памятник древнерусской каменной скульптуры — Збручский идол, найденный в середине прошлого века и хранящийся в музее Кракова.

Идол, найденный на Збруче (приток Днестра), представляет собой высокий (2,7 м) четырехгранный столб, на каждой из четырех сторон которого изображены различные фигуры, расположенные тремя ярусами. По мнению Б. А. Рыбакова, три горизонтальных яруса изображений символизируют деление вселенной древними славянами на небо (мир богов), землю (мир людей) и подземный мир, таинственные обитатели которого держат на себе землю. Верхняя часть столба — общая для четырех богов шапка. Под ней в рост изображены четыре фигуры. На главной лицевой стороне — богиня плодородия с турьим рогом — ритонном в правой руке. По левую сторону от нее — бог-воин с саблей у пояса и коием внизу. Предполагают, что это изображение Перуна. По правую сторону от главной богини — еще одно женское божество с кольцом в руке. На тыльной стороне столба — мужское божество без атрибутов. Все фигуры верхнего яруса имеют строгую позу, как бы говорящую об их неземном происхождении. В среднем ярусе — хоровод взявшихся за руки мужчин и женщин. Нижний ярус — это три фигуры усатых мужчин.

В 1985 г. И. П. Русанова и Б. А. Тимошук нашли там же святилище и постамент, на котором стоял идол. Кроме того они обнаружили еще два святилища древних славян, где жертвы приносили до недавнего времени. Святилища функционировали более двух тысяч лет.

Одно из языческих святилищ — капище Перуна — было открыто в центре Киева, на Андреевой горе. Оно было сложено из неотесанных камней и образовывало в плане неправильный прямоугольник с округленными углами и с четырьмя выступами по сторонам света (4,2—3,5 м). К югу от него был жертвенник. Там найдено много костей домашних животных. Святилище расположено в центре княжеского двора. Видимо, перед ним совершали жертвоприношения языческим богам Олег, Игорь и Святослав.

Интереснейшим языческим сооружением является и святилище Перуна около Новгорода Великого. Оно расположено в рощице, которое до сих пор называется Перынь, на холме, окольцованном по склонам сосновой рощей, в том месте, где Волхов вытекает из озера Ильмень. В центре святилища — приподнятая площадка диаметром 21 м. Она окружена рвом шириной до 7 м и глубиной до 1 м. В центре стояла деревянная статуя Перуна, которая, как сообщает летопись, в 988 г. была срублена и сброшена в Волхов. Перед идолом жертвенник — круг, сложенный из бужжников. Ров образует восемь дугообразных лепестков. В каждом из них во время праздника горел ритуальный огонь. Огонь на лепестках цветка был священным для Перуна. «Ему же яко богу жертву приношаху и огонь неугасимый из дубового древния непрестанно паляху», — сообщает летопись.

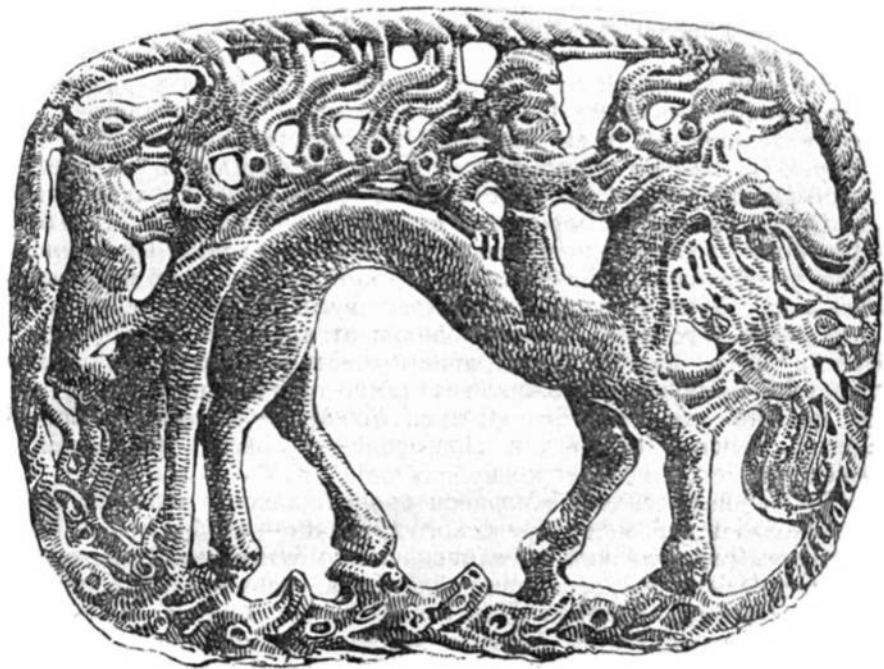
Древнеязыческие капища в виде небольших (14—30 м) площадок со рвом и валом встречаются во многих местах. Если в низменных местах такие святилища занимали естественное или специально насыпанное возвышение, то в холмистых местах они сооружались на главных вершинах возвышенностей. Такое святилище на Северной Буковине, например, было обнаружено около ключей в Ржавинском лесу. Округлая площадка вершины холма была окружена валом, диаметром 24, шириной 5—6 и высотой 1,5 м. На вершине вала найдены специальные площадки из камней для жертвенных огней и четырехгранный столб высотой 2,5 м без украшений, который в древности стоял в центре площадки. После принятия христианства он был сброшен в ров.

Дохристианская Русь знала литье, чеканку, керамику, вышивку, владела тонким искусством эмалей. Она производила искусные ювелирные вещи — бронзовые амулеты и украшения: звездчатые подвески, пряжки, колты и гривны (древние серьги и ожерелья), осыпанные «зернью», увитые сканью. В узоры этих изделий вплетались птичьи, звериные и человеческие фигуры — славянский вариант «звериного стиля».

Своеобразные многоглавые храмы украшались языческими изображениями и после принятия христианства. Несмотря на жестокие преследования и запрещения изображать что-либо на стенах храмов, кроме орнамента и живописи, мастера-каменотесы при сооружении их ухитрялись вырубать из камня и «запрещенную» скульптуру. Изображения языческих божеств можно найти на стенах храма Покрова на Нерли, Дмитриевского собора во Владимире, в Георгиевском соборе в Юрьев-Польском и в др. (Подробный анализ древнейших памятников язычества дан Б. А. Рыбаковым в его двухтомном труде «Язычество древних славян».)

В XII в. художественное первенство перешло от Киева к Владимиро-Суздальскому княжеству. Здесь находится одно из прекраснейших зданий всей древнерусской архитектуры — церковь Покрова на Нерли, построенная в 1165 г. Сейчас она стоит уединенно на берегу речки Старицы и воспринимается не только как памятник архитектуры, но и как произведение скульптуры. Как статуя, она вертикальна, устремлена ввысь. Высотность смягчена мотивом полукружия: полукружием закомар, перекрытий, декоративных арок, дверей и, наконец, венчающим полушарием главы, которая раньше была шлемовидной. Стены оживляет рельеф, который не ограничивается пилястрами и аркатурой; в закомарах сделаны лепные украшения. Посередине их — человеческая фигура с музыкальным инструментом, по бокам львы, грифоны, ниже загадочные женские маски.

Аналогичная, но более богатая декорировка сплошь покрывает стены Дмитриевского собора во Владимире. К центральной фигуре Давида с обеих сторон тесными рядами идут всевозможные существа — ангелы, животные, птицы, языческие кентавры и грифоны. Здесь также представлены старые божества — олицет-

Ажурная бляха. VI в.

ворения природных сил, те самые фантастические твари, которые встречались еще на дохристианских украшениях «звериного стиля», которые и потом, столетия спустя, вплетались в заставки и буквы рукописных евангелий.

В XI в. строились богато украшенные храмы Софии в Киеве, Новгороде и Полоцке. Софийский храм в Киеве был украшен мозаиками и фресками приезжих греческих мастеров, но в них заметно и влияние русских художников. Мозаика сохраняет всю красочность и линейную изысканность зрелого византийского стиля, но в ней меньше созерцательного спиритуализма, больше жизненной энергии, больше прямой обращенности к людям. Богородица в конхе абсиды киевской Софии, стоящая с воздетыми руками, — Оранта (молящаяся) — считалась олицетворением «матери городов русских». По легенде, пока стоит эта «Нерушимая стена», будет стоять и Киев. Облик и поза Оранты, оберегающий жест поднятых рук напоминали Берегиню славян больше, чем христианскую Богородицу. Фигура Оранты кажется живой: она будто идет навстречу, смотрит в глаза всем, кто входит в храм; золотой нимб над ее головой ярко светит даже в сумерках.

По сравнению с владимирскими новгородские церкви выглядят приземистыми, скупыми на украшения, но зато крепко сшитыми. Внутри они расписывались, снаружи их стены большей частью

росписи и скульптуры не имели. Мозаичная техника не получила здесь развития, но зато обрела жизнь фреска — живопись по сырой штукатурке.

Наиболее интересная роспись конца XII в. была в разрушенном фашистами храме Спаса на Нередице. Сохранилась лишь незначительная часть его фресок. Они представляют собой целую галерею языческих богов и новгородских жителей в облачении христианских святых — мужественные, коренастые, суровые фигуры. Среди них много бородатых старцев — при родовом строе особо чтились старики — родоначальники большой семьи. Проявились здесь и образы «дедов-сказителей», которые позднее изображались как старцы русских монастырей, русские отшельники.

Росписи Феофана Грека продолжают традиции новгородской фрески, но он вносит в нее динамичность — порывистые белые штришки — «движки» — оживляют темно-терракотовые узкие лики, подобно молниям. Его «Старец Макарий» на фреске Спасо-Преображенской церкви в Новгороде — человек, обуреваемый страстями.

Традиции фресковой живописи продолжались в иконописи.

«Икона» в переводе с греческого означает — изображение. Ранние иконы служили как бы заменой монументальных фресок. Они представляли собой величавые фигуры в человеческий рост: такова Богоматерь Великая Панагея XII в. — с тонким ликом, написанная на золотистом фоне, напоминающая мозаичную Оранту в киевской Софии, но более стройная по пропорциям. Затем иконы развиваются в особый, повествовательный жанр средневековой живописи: это уже не только фигуры и лики святых, но и сюжетные изображения «праздников» — событий евангельской истории. Иногда центральная большая фигура святого окружается по бокам «клеями» — маленькими композициями, развертывающими подробную повесть о его житии, его испытаниях и подвигах. Особенно интересны такие иконы, посвященные местным святым. Здесь изображались реальные здания, города, храмы, монастыри, позволяющие представить подлинный облик несохранившихся или плохо сохранившихся древних сооружений. Например, долго было неясно, как выглядел верх Преображенского собора на Соловках. По изображениям на иконах было установлено, что он одно время имел шатровый верх, а потом был заменен главками. Иконы — ценный источник по историческому краеведению.

Древние русские иконы писались на деревянных досках, большей частью сосновых и липовых. Перед нанесением рисунка доски покрывали алебастровым грунтом — «левкасом». Чтобы краски ярче сияли и чтобы предохранить изображение от порчи, его покрывали вареным растительным маслом — олифой. Однако олифа через несколько десятков лет темнеет, тогда икону «подправляли», т. е. фактически писали по ней новую, ибо старое изображение было иногда уже плохо различимым. Когда в начале XX в. начали расчищать иконы, то оказалось, что древние рисунки, спрятанные под многими слоями более поздних росписей, хо-

рошо сохранились и приобрели твердость и плотность кости. Впервые были освобождены от темной олифы и поздних подрисовок новгородские иконы. Это вызвало большой интерес к «темным доскам», хранившимся в сараях и запасниках церквей. Музеи стали разыскивать и скупать старые иконы. В Третьяковской галерее и Русском музее в Петербурге собрались большие коллекции древнерусской живописи. В 1913 г. в Москве была организована выставка древнерусского искусства, с иконами XV—XVI вв.

Особенно много было сделано для всестороннего научного изучения иконописи после Великой Октябрьской социалистической революции. В 1918 г. была организована Всероссийская реставрационная комиссия. С 1924 г. она стала именоваться Центральными государственным реставрационными мастерскими. Руководил ею до время известный художник и искусствовед И. Э. Грабарь. Были снаряжены десятки экспедиций в Новгород, Псков, Киев, Звенигород, Вологду, Троице-Сергиеву лавру, Тверь, Ярославль, на Север, в Поволжье.

Собраны были богатейшие коллекции, изучение которых позволило установить, что в древнерусской живописи был ряд самостоятельных школ и что во всех них преобладало особое, чисто русское искусство, которое «не было ни аскетическим, ни суровым, ни фанатичным, что в нем ярко отразилось живое народное творчество, что оно перекликается своей просветленностью и какой-то особой ясностью в строе своих форм с античной живописью, что его следует рассматривать как одно из самых совершенных проявлений русского гения»¹.

Изучение икон показало четкие границы московской и новгородской школ. Были открыты псковская и тверская школы древнерусской живописи. Были конкретизированы творчество и характер письма великих художников Феофана Грека, Андрея Рублева и Дионисия.

Истоки русской иконописи восходят к X в., когда после принятия христианства в Киев приехали первые византийские художники, которые работали вместе с русскими мастерами. Стали складываться византийско-русские мастерские. Художники украшали мозаиками, фресками и иконами прославленные киевские храмы — Десятинную церковь и храм св. Софии. Под влиянием действительности эти мастера довольно быстро перешли от византийских канонов к чисто русским национальным стилям. Этот процесс лучше изучен по фрескам, так как русских икон XI в. пока еще не найдено. Наиболее известным русским живописцем XI в. был монах Печерского монастыря Алимпий, которого летописные источники называют достойным соперником греческих мастеров. В XII—XIII вв. стали складываться местные художественные школы живописи. Наиболее ранние из икон XII—XIII вв. относятся к трем школам: новгородской, владими́ро-суздальской и ярославской.

¹ Лазарев В. Н. Русская средневековая живопись. — М., 1970. — С. 7.

В республиканском Новгороде уже в XII в. наметился отход от византийского наследия и уже во фресках стали четко проявляться местные традиции письма. Ранние новгородские иконы («Георгий», «Архангел», «Успение») еще отражают византийское влияние, но в XIII в. значение византийской школы сошло на нет.

Владимиро-суздальская живописная школа получила особый расцвет во второй половине XII — первой трети XIII в. Из этой школы в то время вышел «Деисус», украшавший царские врата.

Позднее вокруг таких деисусных икон стали ставить на архитектуре иконы с изображением апостолов. В XIV—XV вв. появились новые ряды икон с изображением «праздников» и пророков. Так постепенно стал складываться русский иконостас, оформлению которого были посвящены лучшие работы древнерусских художников. Византия не знала иконостаса, не было его и в западных храмах. В католических храмах широко была представлена объемная скульптура. В православной церкви она была запрещена, так как деревянная и каменная круглая скульптура была широко развита у язычников и церковь боялась, что скульптурные образы в храмах могут вызвать ненужные для христианства ассоциации с языческими идолами.

В византийских храмах алтарь отделялся от молящихся только невысокой перегородкой. Эта перегородка, разрастаясь в стену из икон, и стала называться иконостасом. Окончательно он стал обязательной принадлежностью любой русской церкви к XV в. Расположение икон на иконостасе было строго упорядоченным: посередине главного ряда самых крупных икон был помещен «Деисусный чин», или просто «Деисус» («моление» или «прошение»): Христос на троне, а рядом иконы Марии и Иоанна Предтечи, с наклоненной в его сторону головой и протянутыми к нему руками. Этот сюжет заимствован из Византии, но в русских храмах он был дополнен фигурами архангелов Михаила и Гавриила, апостолов Петра и Павла на отдельных досках. Ниже — ряд икон, связанных с данным храмом. Выше главного яруса — иконы, посвященные христианским «праздникам», еще выше — иконы с пророками и, наконец (уже с XVI в.), — с праотцами.

Ярославские мастера создавали иконы монументальные, необычные по цвету и особой силе эмоционального выражения. От ярославской школы XIII в. дошли две большие иконы: «Знамение» и «Толгская Богоматерь».

Татаро-монгольское нашествие уничтожило многие памятники древнерусской архитектуры и живописи. Только в Новгороде и Пскове сохранились культурные традиции. В XIV—XV вв. в Новгороде создаются лучшие памятники иконописи. Темы здесь просты и образны. Новгородцы любили изображать крепкие, приземистые фигуры ярко выраженного русского типа, с резким, порой даже грубоватым выражением. Краски их ярки и контрастны. Псковские иконы, с их подчеркнутой простонародностью, выделя-

ются особой экспрессией, в которой господствуют зеленые и оранжево-красные цвета.

Наиболее выдающиеся произведения иконописи создала московская школа во главе с Андреем Рублевым. Вначале московская школа примыкала к владими́ро-сузда́льским традициям. Позднее она стала широко использовать византийское художественное наследие. В 1395 г. в Москву был приглашен (из Новгорода) прославленный византийский художник Феофан Грек, который нашел здесь вторую родину.

Наиболее знаменитым художником московской школы был Андрей Рублев (ок. 1370—1430). Андроников монастырь в Москве был расписан Рублевым. Он здесь жил и там же похоронен. Сейчас в этом монастыре Музей им. Андрея Рублева. Иконы Рублева «Спас», «Архангел Михаил», «Апостол Павел» украшают Третьяковскую галерею. Самым знаменитым «изображением» является «Троица» А. Рублева. Она была обнаружена в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры, и еще в 1904 г. ее начали расчищать, потому что по письменным источникам было известно, что эта икона принадлежит его кисти. Однако расчистка иконы по требованию духовенства была приостановлена, и только в советское время, переданная в Третьяковскую галерею, она увидела свет после полной расчистки. «Троица» изображает библейский сюжет, когда па́трна́рху Аврааму явились трое прекрасных юношей и он, угадав в них ангелов — воплощение троичного начала божества, заклал тельца и пышно угостил их. Византийские художники передавали сцену во всех подробностях — изображали в деталях стол с яствами, сцену заклания и т. п. Рублев все сосредоточил на главном. В чаше, вокруг которой заседают ангелы, — голова жертвенного тельца, символа жертвенности Христа. Три ангела расположены так, что зримо перекликаются сосредоточенностью, душевной лаской и чистотой. Сияют пронизанные светом нежные краски: чудесен рублевский голубец. В глазах ангелов — мечта, преданность друг другу и предчувствие неотвратимой печали.

Другим выдающимся московским мастером был Дионисий (ок. 1440—1503). Он продолжал традиции Андрея Рублева. Его тоже привлекали легкие, радостные краски, певучий и плавный ритм линий. В его иконах проявляются новые черты — в лицах святых снижается психологическая выразительность, проявляется тяга к полутонам, блеклости. Усиливается каионичность. Дионисию принадлежат росписи Феропонтова монастыря. Его композиции разнообразны, краски светлы и нежны, характерные удлиненные фигуры с маленькими головами полны грации.

Интересно «Распятие» Дионисия. На католических «распятиях» обычно изображаются муки Христа, видны гвозди, которыми прибиты руки, кровь. У Дионисия нет ни крови, ни судорог. Набедренная повязка сияет белизной, ступни ног не скрючены, как на готических распятиях, а непринужденно стоят на нижней перекладине креста. Ангелы вьются вокруг, как бабочки. Яркая гамма

цветов говорит: Христос распят, но он жив. Это песня, у которой известен хороший конец, и нечего печалиться.

После Дионисия в искусстве проявляется искусственность, что типично для упадка культуры при расцвете самодержавия во всех странах и во все времена.

В XV в. иконопись полностью освобождается от византийского влияния. Популярнейшей темой русской иконописи было «Умиление». Икона с изображением ласкающей своего сына матери — одна из вершин русского художественного творчества.

Иконы тогда рассматривались как достоверная фиксация современных им происшествий. В глазах людей того времени они были точным отображением библейских событий. Поэтому чем тщательнее копировал иконописец древний образец, тем больший он имел вес. Для перерисовки представлялись художнику специальные «подлинники». Некоторые из них были образцовыми рисунками, другие содержали технические наставления. Эти «подлинники» широкое распространение получили в XVI—XVII вв. За точностью рисунка следили церковь и государство. Стоглавый собор (1551) специально рассматривал вопросы иконописания и, сурово осудив «измышления» в иконах, предписал строго следовать каноническим образцам. Это было не случайно, ибо при сравнении русских икон XV в. не найти ни одной иконы, которая бы точно копировала подлинник. До нас дошли десятки «Георгиев», «Покровов» и т. п., но абсолютно тождественных среди них нет ни одной.

В XVI—XVII вв. в результате общего упадка общественной мысли из-за давления со стороны государства иконопись теряет свои достижения, хотя и в это время предпринимались попытки создавать более реалистические произведения. Но они сурово осуждались ревнителями старины.

Известным царским «изуграфом» (так тогда стали называть иконописцев) был Симон Ушаков (1626—1686). Помимо икон, он уже начал создавать и парсуны (портреты), сочетая традиционные приемы иконописи с объемной светотеневой лепкой формы. Ушаков рекомендовал художникам учиться у зеркала. Однако не только воспроизведение действительности он считал главной задачей искусства. Иконопись «везде была в великом употреблении ради великой своей пользы», писал он и подчеркивал, что произведения искусства — «жизнь памяти, памятник прежде павшим, свидетельство прошлого, возглашение добродетелей, изъявление силы, оживление мертвых, бессмертная хвала и слава, возбуждение живых к подражанию, воспоминание о прошедших делах». Ушаков ставил живопись выше прочих видов «иконотворения», потому что живопись «деликатнее и живее изображает представляемый предмет, яснее передавая все его качества»¹.

В живописи XVII в. вместе с тягой к повествованию, к правдоподобию деталей сказывается вкус к изощренной подробности и

¹ Любимов Л. Искусство Древней Руси. — М., 1981. — С. 297.

разноцветию. Интерьеры ростовских и ярославских храмов покрыты цветистым ковром росписей, в которых множество фигурок, ландшафтов и павильонов, клубящихся облаков и диковинных зверей. Масса занимательных историй развертывается перед посетителем церкви, композиции запутанны и текучи, масштабы малы, рассмотреть что-либо иногда невозможно. В XVI в. возникает и становится популярным «строгановский» тип иконы. Это небольшие иконы с очень мелкой прорисовкой деталей. Позднее эти камерные иконки вытесняют монументальную икону.

В XVIII в. иконопись окончательно уступает свое место живописи на холсте западноевропейского типа. Однако древнерусское искусство не исчезает, оно продолжает жить в творчестве писателей, художников и архитекторов XVIII—XX вв., но более полно оно сохранилось в памятниках прикладного искусства.

§ 3. Памятники прикладного искусства

Ценнейшие памятники русского искусства можно обнаружить краеведу не только в древних храмах. Даже в украшениях обыкновенной деревенской избы можно найти много ценного и интересного. Для украшения жилищ применялась скульптурная, плоская, рельефная и пропильная резьба по дереву. При скульптурной резьбе концам выступающих бревен и слег придавались очертания животных, птиц и сказочных фигур. Балясинам и колонкам придавали форму четырехгранных или многогранных столбиков с утолщениями в виде кувшина, дыньки, маковицы и т. п. с жгутообразными перехватами. Точеными колонками обрамлялись наличники окон, обшивка углов дома, террасы, светелки и т. п.

Больше всего скульптурной резьбой декорировались двускатные крыши. Концу охлупня придавались очертания конской головы, оленя с ветвистыми рогами, гуся, лебедя. Потоки (водопуски) часто заканчивались изображениями с резными перехватами. Концам куриц придавались формы птичьей и конской головы, змеи с разинутой пастью или какого-то фантастического чудовища со стоячими ушами, рогами. На повалах, помочах, пропусках вырезались пластические завитки, цилиндры, пояски и дата постройки дома. Эта традиция ведет начало от языческих времен, когда над домами изображались духи — обереги¹. Она была широко распространена и в прикладном искусстве: с древнейших времен ковши, ложки, прялки и другая утварь также изготовлялись в виде птиц, животных и других фигур.

С принятием христианства круглые статуи на домах стали встречаться реже, но в быту их изображения сохранились до сих пор. Очень распространено в русском деревянном искусстве изо-

¹ См.: Айпалов Д. Летопись о начальной поре русского искусства. — СПб., 1903.

бражение лошади, которое восходит к энеолиту. Уже около 6 тыс. лет назад в Поволжье, в Предуралье и на Украине выделяются разнообразными фигурки лошади — коньки. Они известны на этой территории и в IV и во II—I тыс. до н. э. У славян-земледельцев конь был символом добра, благоденствия, плодородия, его образ связывался с солнцем и богиней природы — матерью всего существа¹. Недаром в древнем славянском жилище верхним концам слег, перекрещивающимся над крышей, придавали форму парных голов коней.

Довольно распространенным видом русской архитектурной резьбы была плоская резьба. Ее также называют городчатой, долбленой, выемчатой, трехгранно-выемчатой. Топором и долотом на толстых, вручную сколотых досках вырубались всевозможные геометрические узоры, причем фон и выпуклость на них не противопоставляются друг другу. Древняя плоская резьба по дереву оказала определенное влияние и на резьбу по камню². Многие сюжеты плоской резьбы связываются с древними языческими верованиями славян и их магическими заклинаниями. Такие широко распространенные в народных узорах мотивы, как круги, розетки, звезды, крестообразные знаки, а также квадраты и ромбы, служили и в древности символами огня и солнца и должны были оберегать жилище³.

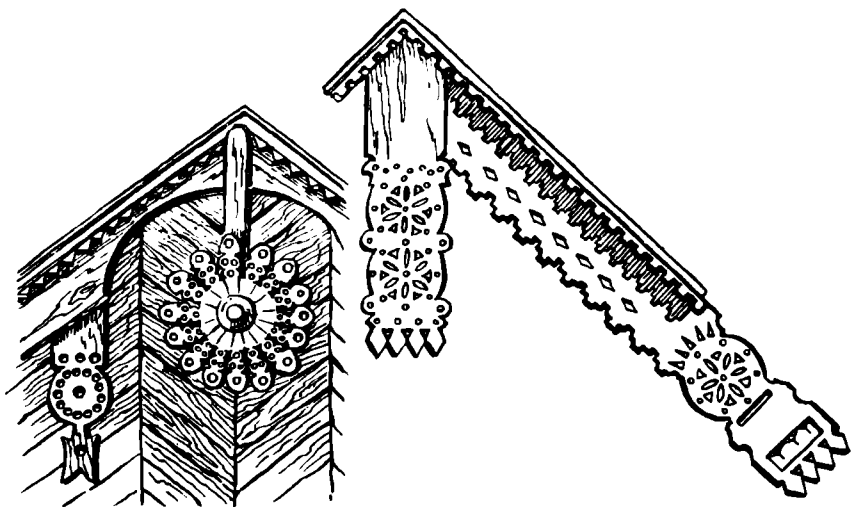
Если в каменном веке и энеолите реалистично изображались птицы, звери, солнце и т. п., то ко II тыс. до н. э. они превращаются уже в символические фигурки: птицы (утки) — в зигзаги, солнце с лучами — в круг, колесо и т. п. Эти ставшие уже около 4 тыс. лет назад символическими изображения птиц, животных, солнца и т. п. сохранились и до наших дней в украшении домов. Почти тысячелетняя борьба христианской церкви с язычеством не могла вытравить в сознании простого русского крестьянина древние магические символы. По меньшей мере с неолита до наших дней русское народное искусство и архитектура донесли до нас изображение древних языческих оберегов и берегинь.

В Поволжье была широко распространена рельефная резьба, которую часто также называют корабельной, глухой, долотной. Здесь сочный узор рисунка с высокими округлыми краями уже рельефно возвышается над фоном. Узоры составлялись преимущественно из растительных элементов — из пальчатых листьев, завитков, напоминающих античный акант, плодов, цветов, гроздьев винограда, которые нередко дополнялись изображениями фантастических существ — сирен — полуженщин-полурыб, сиринов — птиц с женской головой, львов, а также классическими мотивами розеток, медальонов, квадратов и т. п.

¹ См.: Рыбаков Б. А. Прикладное искусство и скульптура//История культуры древней Руси. — М., 1951.

² См.: Вагнер Г. К. Древние мотивы в домовой резьбе Ростова Ярославского//Советская этнография. — 1962. — № 4.

³ См.: Рыбаков Б. А. Древние элементы в русском народном творчестве//Советская этнография. — 1948. — № 1; Даркевич В. П. Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси//Советская археология. — 1960. — № 4.

Городчатая резьба по фронтому избы (Вологодская и Олонецкая губернии).

Сложная резьба с приподнятым рельефом и причудливыми узорами из переплетений трав, зверей и птиц была известна уже в Древней Руси. Богатая резьба каменных владимирских храмов XII—XIII вв., по всей вероятности, отразила бытовавшие в то время приемы резьбы по дереву. Известны колонны XI в. с рельефной резьбой из Новгорода. В XV—XVI вв. подобная резьба называлась *фряжской*, в XVII в. резьба с высоким рельефом называется *фигурной* или *флемской*, ею особенно славились мастера Московской Оружейной палаты.

Во второй половине XIX в. в русских деревнях повсеместно стала исчезать плоская и рельефная резьба, вытесняемая *пропиленной* резьбой. При такой резьбе рисунок наносится не на поверхности доски с помощью выдалбливания, а пропиливается лобзиком насквозь в тонкой доске, а потом набивается на наличники, лобовые доски и т. п. Рельефная и плоская резьба сохраняется лишь в качестве отделки и дополнения к узору, выпиленным лобзиком. Вначале пропиленные узоры были довольно просты, но к концу XIX в. из простых геометрических фигур составляют сложные композиции с растительными и зооморфными мотивами.

Несмотря на упрощение процесса резьбы, стоимость украшения иногда составляла четвертую часть стоимости дома, хотя обычно средний крестьянин украшал дом лишь резными наличниками и скромным узором по фронтому или карнизу.

В русском деревянном зодчестве широко применялась и раскраска. На Севере ею украшали фронтоны, подшивку свесов крыши, мезонины, балконы, ставни наличников. В Поволжье расписывались главным образом ставни окон, фронтоны и ворота. Рисунки,

несложные по исполнению, выполнялись в чрезвычайно яркой гамме цветов — синий, красный, зеленый, белый и желтый. Обычно раскрашивались резные украшения, а нередко и вся постройка в целом. Это предохраняло от гниения. Раскраска архитектурных деталей никогда не нарушает конструктивной пластики сооружения, а лишь подчеркивает ее выразительность.

Русские деревянные церкви большей частью лишены стеной живописи. Иногда на дощатый потолок наклеивалась роспись по холсту. Главное внимание уделялось отделке иконостаса, на который были обращены взоры молящихся.

Своеобразным источником краеведения являются произведения древней *глиптики*¹. У всех племен и народов, стоящих на первобытной стадии развития, замечено особое пристрастие к разного рода украшениям из кораллов, ракушек, цветных камней и т. д. Не меньше любил цветные камни и народы древности.

Видимо, уже давно человек заметил, что бриллианты, изумруды, рубины, опалы выигрывают при искусственном освещении, сапфиры и шерлы при этом теряют свой вид, александрит меняет цвет, корунды, турмалины, аметисты, хризолиты, топазы электризуются, алмаз и нагретый плавиковый шпат светятся в темноте и почти все они теряют свой цвет под длительным влиянием солнечных лучей. Эти загадочные свойства камней привлекали к себе внимание первобытного человека. С этими удивительными дарами природы стали связывать представления о сверхъестественной силе, способной так или иначе влиять на судьбы людей.

Древний русский человек любил самоцветы. Цветным камням, которые обобщенно называли лалами и яхонтами, придавали самые необыкновенные свойства. Говорили, например, что тот, кто носит бирюзу, не будет убит, что она прекрасно помогает при продаже испорченных лошадей и вообще при конокрадстве. Об изумруде в старинных хрониках говорится, что он укрощает ядовитых змей, а если его истолочь и выпить, он спасет от отравления. Если же носить при себе рубин, утверждается в старинном лечебнике, то не будут сниться страшные сны, кроме того, он помогает верить зрение, тот, кто постоянно носит рубин в перстне, из неголяя может стать честным человеком.

Каждый русский город имел свои избранные цвета камня. У новгородцев любимый цвет был голубой, у устюжан — зеленый и красный, у ростовцев — синий, красный и желтый. Каждому камню приписывалось определенное основное свойство: алмазу — чистота и невинность, сапфиру — постоянство, красному рубину — страсть, розовому рубину — нежная любовь, изумруду — надежда, топазу — ревность, бирюзе — каприз, аметисту — преданность, опалу — непостоянство, сердолику — супружеское счастье, агату — здоровье, хризопразу — успех, гнацинту — покровительство (купцам и артистам), аквамарину — неудача.

¹ *Глиптика* — искусство резьбы на драгоценных и полудрагоценных камнях.

Таким образом, древняя глиптика и связанная почти с каждым камнем символика могут раскрыть интересные психологические черты наших предков, рассказать об их предрассудках, привязанностях, склонностях.

В XVII—XVIII вв. в России родилось уникальное искусство — изготовление огромных ваз из твердейших пород камня: яшмы, порфирита, родонита и т. п. В Петергофе, на Урале и Алтае были созданы большие фабрики, целью которых и было изготовление огромных ваз, столешниц, скульптур и т. п. Это была невероятно трудоемкая работа. Над отдельными вазами на фабрике трудились по 20—30 лет. Особенно громкую славу принесли русским мастерам вазы из яшмы.

Наиболее интересные крупные художественные изделия из яшмы были созданы в конце XVIII в. и в первой половине XIX в. Эскизы для ваз и чаш создавались лучшими художниками и архитекторами России — А. Н. Ворониным, К. И. Росси, И. И. Гальбергом, А. И. Мельниковым и др. Во второй половине XIX в. увлечение рельефной резьбой приводит к перегрузке изделий декорациями, а иногда и к прямому «насилию» над камнем. Однако и в это время русские вазы получали премии на международных выставках.

Основную массу художественных изделий из цветного камня в XVIII—XIX вв. изготавливали три главные русские гранитные фабрики — Петергофская, Екатеринбургская и Кольванская.

Обязательным элементом орнамента ваз и чаш был акант, который камнерезы вырезали с полным знанием законов античного искусства. И это объясняется не только тем, что они точно следовали чертежам и указаниям архитектора. Нет, такие указания часто были лаконичны, а иногда и неопределенны: «Делать так». И при этом давался схематичный рисунок орнамента или только одна форма чаши. А как именно наносить орнамент — это уже решалось мастерами на фабрике. И, конечно, качество работы зависело от искусства мастеровых и подмастерьев, которые десятилетиями, изо дня в день высекали рисунок. Мастеров готовили в Горном кадетском корпусе Академии художеств. Обучаясь в Петербурге, они знакомились с произведениями античных и средневековых мастеров и перенимали у них все лучшее. Особенно прославились мастера Я. В. Коковин, Г. Ф. Налммов и Ф. В. Стрижков¹.

Первые металлические изделия появились около 9 тыс. лет назад (Чайёно). Это были кованые украшения. Чугунное литье возникло сравнительно недавно. До XV в. чугун считали «браком» при производстве железа, и только в XV в. из чугуна научились делать простейшие отливки — котлы, плиты, ядра. В то же время появляются первые попытки изготовить из чугуна художественные вещи — плиты с орнаментом, фигурки зверей для печных украшений и т. п.

¹ Подробнее о камнерезном искусстве Урала см.: Матюшин Г. Н. Яшмовый пояс Урала. — М., 1977.

Резьба по яшме. Деталь вазы работы Я. В. Кокovina. Начало XIX в. Эрмитаж.

На Урале с самого начала возникновения здесь чугунолитейного производства зарождается и художественное литье. Особенную известность приобрели литейщики города Касли.

Каслинское литье — это целый мир разнообразных тем и сюжетов, начиная от крестьянина-пахаря и кончая Венерой Милосской. Мастера сумели передать в тяжелом чугуне и сложный узор коры старого дерева, и опавшую осеннюю листву, и даже связанную с ней легкую грусть. Каслинский завод стал выделяться своими художественными отливками лишь к середине XIX в. Но на Каслинском городском кладбище можно увидеть чудесные ажурные решетки, колонны, часоуенки, отлитые неизвестными каслинскими мастерами гораздо раньше. При паспортизации ценных памятников архитектуры Челябинской области были в первую очередь

паспортизованы три надгробья с Каслинского городского кладбища.

Одним из первых скульпторов Каслинского завода был М. Д. Канавин. Канавин добивается приглашения в Касли знаменитых чеканщиков из Златоуста, соединив таким образом искусство художественного литья со знаменитой златоустовской школой чеканщиков по холодиому оружию. В творчестве М. Д. Канавина сочетаются классические сюжеты («Геркулес, разламывающий пещеру», «Вакханка у дерева» и др.) с темами из русских народных сказок («Мороз-демон», «Избушка на курьих ножках») и сюжетами из окружающей жизни. Особенно привлекателен его «Мальчик, играющий в снежки». Сменивший Канавина скульптор Н. Р. Бах тоже начинает с классических сюжетов, но, прибыв в Касли, очаровывается красотой уральских гор и лесов и воспевае в своих произведениях уральскую природу. Большую роль в творчестве каслинских мастеров сыграли произведения П. К. Клодта. Его знаменитые кони послужили моделью для целой серии сюжетно связанных между собой отливок. Вот всадник, укрощая коня, ведет его на поводу, вот он собирается сесть на, казалось бы, усмирного коня, но тот черной молнией взвывается ввысь,

и всадник уже на земле, но еще сдерживает коня, и, наконец, вырвавши повод, скачет свободный конь...

Бесподобны по выразительности произведения скульпторов-самоучек — формовщика В. Ф. Торокина, чеканщика Д. И. Широкова и столяра К. Д. Тарасова. Особенно хороши работы Торокина: «Старуха с прялкой», «Крестьянин на пашне», «Углевоз», «Литейщик за работой» и др. К Международной выставке 1900 г. в Париже уральские мастера создали грандиозный шедевр — они отлили из металла целый павильон. Ажурный павильон для Парижской выставки вначале вырезали из дерева, а потом отливали в металле. Искусство старинной русской резьбы по дереву слилось с мастерством уральских скульпторов и литейщиков. Русский павильон на Парижской выставке с вычурными литыми стенами, фигурками гномов у входа и его создателями — боролатыми мастерами — имел необыкновенный успех. После выставки в Париже павильон разобрали, перевезли в Касли, и он долго ржавел грудой металла на заводском дворе. Сейчас павильон в первоизданном виде демонстрируется в Свердловской картинной галерее.

Каслинское художественное литье получило золотые медали на выставках в Париже в 1867 и 1900 гг., в Вене в 1873 г., в Филадельфии в 1876 г., в Копенгагене в 1888 и 1898 гг., в Стокгольме в 1897 г. Кроме Каслинского, художественным литьем славился *Кусинский завод*¹.

Слава кусинско-каслинских мастеров не померкла и в наше время. Их изделия украшают многие музеи и улицы городов. Мосты метрополитена, набережные Москвы-реки, решетки Крестовского путепровода, Большой Краснохолмский и Крымский мосты украшены изделиями современных каслинско-кусинских мастеров. Они украшают колонны, решетки и розетки Московского университета на Ленинских горах и многие другие здания Москвы.

В музеях страны сохранилось немало образцов народного прикладного искусства — изделий народных умельцев, работавших по своим рисункам, а иногда по эскизам столичных известных художников. Тут можно увидеть массивную дубовую резную мебель Петровской эпохи, тонкие золоченые изогнутые и вычурные предметы обстановки в стиле рококо или изящно-строгую и нарядно-простую «ампирную» мебель, резные сундуки, шкатулки, ларцы и т. д., донесшие до нас пышное дворцовое величие прошлого.

Резчики по дереву знаменитого подмосковного *Кудрина* и окрестных сел производили и простую продукцию для народа: резные донца и веретена, тарелки-хлебницы, братины, поставцы, солоницы, коробки и шкатулки и т. д. Все эти изделия отличались особой выпукло-барельефной резьбой и фантастическим растительным узором.

Лесное Заволжье издавна славилось посудой, утварью, игрушкой, выточенными из липы, березы, осины и ярко раскрашенными

¹ Подробнее о художественном литье см.: Матюшин Г. Н. Яшмовый пояс Урала; Павловский Б. В. Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала. — М., 1975.

Свиштулька.

ми. *Хохломская роспись* — такое название получили изделия народных мастеров села Хохломы и многих окрестных деревень.

С давних пор знает и любит народ яркую и нарядную игрушку загорских мастеров и деревянную некрашеную скульптуру села *Богородского*. Художественный игрушечный промысел *Троице-Сергиева посада*, Богородского и еще нескольких окрестных деревень возник в давние времена вокруг *Лавры*, куда ежегодно стекались толпы богомольцев. Они охотно раскупали цветистых матрешек, ванек-встанек, ярких кукол, пестрые насхальные деревянные яйца и многие недорогие изделия народных мастеров. Не менее популярной в народе была и *вятская игрушка* — художественный промысел, широко распространившийся во многих селах и деревнях близ г. Вятки. Простая, грубоватая по расцветке, стилизованная под

лубок игрушка с удивительной выразительностью изображала персонажей деревенского и городского быта и охотно раскупалась народом.

Однако подлинной народности по стилю, традиции и широкой популярности достигло искусство народных умельцев в селах и деревнях близ *Костромы*. Недорогие украшения, серьги, колечки, брошки и т. д. со стеклянными цветными камешками, тонким, филигранным узором распространялись отсюда купцами и бойкими корабейниками по всей Руси.

В XVIII в. под Петербургом, а затем под Москвой, в Дмитровском районе (*Вербилки*) и близ Орехово-Зуева (*Дулево*), возникают фарфоровые заводы. Фарфоровые изделия ценились не дешевле золотых. Сервизы, статуэтки были предметами роскоши и существовали в обиходе знати. Лишь к концу XIX в. фарфоровые заводы стали выпускать дешевую фаянсовую посуду для широкого потребления.

Еще в X—XI вв. на Руси было известно стекловарение. Археологи при раскопках в Киеве обнаружили множество стеклянных браслетов и бус, а также тигли, куски расплавленного стекла и т. д. После монголо-татарского нашествия стекловарение, изготовление стеклянных украшений надолго прекратилось. Возродилось оно лишь в середине XVII в., когда был построен первый стекольный завод под Москвой.

В 50-х гг. XVIII в. Ломоносов основал близ Петербурга завод

цветного стекла, который производил бусы, бисер, стеклярус и другие изделия. Позже, в XVIII в., в Подмоскowie и Пензе были построены хрустальные заводы, выпускавшие великолепные по художественной обработке и тонкой, почти ювелирной отделке изделия, в основном по заказам императорского двора и дворянства.

В конце XVIII в. в России возникло лаковое дело. Под Москвой, в селе *Данилково* (теперь с. Федоскино), была основана мастерская художественной росписи по лакированному, особо обработанному картону. Это были разнообразные коробки, ларцы, табакерки, пудреницы и др. На черной лакированной коробке специальным способом наносился цветной рисунок.

Совсем по-другому развивалось мастерство росписи по лаку в других центрах этого искусства — селах *Палехе*, *Холуе*, *Мстере*. Народные художники этих мест издавна были известны на Руси и за ее пределами как искусные и талантливые «богомазы» (иконописцы). Старинные традиции перешли и на роспись по лаку, которая расцвела здесь в более позднее время.

Неподалеку от Федоскина расположено подмосковное село *Жостово*. Мастера его с давних пор славятся искусством художественной росписи по жести. Жестяные изделия — подиосы, блюда различной формы и объема — покрываются черным лаком и также по-особому, как на картоне, расписываются цветными яркими красками. Преобладают цветы, букеты, фрукты.

В Московской губернии давно славилась *Гжель*. Это довольно большой район бывших Бронницкого и Богородского уездов, находящийся в 60 км юго-восточнее Москвы. Он охватывает около 30 деревень, лежащих вдоль Касимовского тракта. В центре его деревня Гжель, по которой и назван весь район. Скудость плодородия земель, наличие высококачественных глин и близость к Москве привели здесь к возникновению еще в XVI в. гончарного ремесла. «На протяжении веков Гжель была то удельной, то «государевой» вотчиной, поставлявшей сырье для «дела алхимической посуды» в царскую аптеку, снабжая глиной, черепицей, кирпичом, гончарной посудой многие города и районы страны»¹. Во второй половине XVIII в. владелец первой русской керамической фабрики Афанасий Гребенщиков установил тесные связи с Гжелью. Отсюда он возил глину и нанимал рабочих людей, что способствовало проникновению в Гжель майолики. Уже тогда майоликой овладела вся Гжель. Именно в этот период складывается особый русский характер росписи керамики. В дальнейшем он получил развитие в декорировании фарфора и фаянса XIX в., а затем и советского фарфора.

В Гжели изготавливались столовые сервизы, декоративные блюда, миски, кувшины, чернильницы, цветочные горшки, игрушки и многие другие предметы. Необычной была форма кумганов и квасников. Их создатели подражали дорогой металлической посуде, вывозившейся с Востока. Позднее под влиянием стиля ба-

¹ Якимчук Н. А. Искусство Гжели. — М., 1985. — С. 6.

рокко они приобрели статичную сдержанную форму, мягкие очертания, изогнутый носик, ручку в виде стебля-завитка, на боковых стенках помещались рельефные украшения — раковины, на плечиках — обильная скульптура.

Гжельская посуда и пластика украшались многоцветной росписью, иногда с надписями и датами, по белой эмали зеленой, желтой, вишневой, синей красками. Излюбленными были зеленый и желтый цвета. Зеленью изумрудного тона обычно закрашивались носик, ручки, края сосудов, борт тарелок, блюда. Важным компонентом был солнечный оттенок, разбросанный по всему рисунку, заполняя оперение птиц, гривы львов, крыши и окна домов и т. п. Мотивами служили родная природа и окружающий мир. Излюбленными были сказочные архитектурные пейзажи, невиданные цветы и травы, фантастические птицы и звери. Многие сосуды украшены скульптурой (особенно квасники и кумганы): фигурками крестьян в народной одежде, городских модников, влюбленных, сценами охоты.

Гжельская керамика XVIII в. может служить источником для изучения жизни и быта того времени. На ней запечатлены целые сцены из жизни того времени: крестьянка, везущая ребенка в санях, дерущиеся муж и жена, жена, стягивающая с мужа сапог, франт на дрожках, солдат в треуголке, поп, служащий обедню, слепой с поводырем, мальчик, греющийся на солнце, и т. п.

В XIX в. в Гжели стали выпускать полуфаянс, а затем и фаянс и фарфор. Искусство гжельской фарфоровой пластики, как правило, безымянно.

Ковроделие, роспись деревянных поделок, искусство богородской игрушки, плетение кружев, которыми особенно славилась Вологда, искусство вышивки имели свои наиболее известные центры в простых селах и деревнях.

Вблизи таких промысловых центров, в окрестных селах и деревнях были умельцы, работавшие индивидуально и оставившие после себя иногда просто высокохудожественные произведения искусства. Кроме того, в каждом селе существовал истарый обычай украшать резьбой или рисунком жилище, утварь, посуду (хлебницы, солонки, веретена, донца самопрялок, рукоятки различных инструментов), обшивать ручным кружевом, украшать цветной вышивкой одежду, полотенца, покрывала и т. п.

Важными объектами для исторического краеведения являются монеты¹, медали², керамика³, искусство производства платков и шалей⁴, орнамента русской народной вышивки⁵, дагестанской чеканки⁶, среднеазиатской керамики и т. п. История народного ис-

¹ Спасский И. Г. Русская монетная система. — М., 1957.

² Косарев А. В. Искусство медали. — М., 1977.

³ Пруслина К. Н. Русская керамика. — М., 1974.

⁴ Коновалов А. Д. Плат узорный. — М., 1981.

⁵ Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. — М., 1978.

⁶ Магомедова М. Узоры жизни. — М., 1974.

куства, его отдельных видов изучена еще далеко не полно, и, разумеется, еще не собраны образцы продукции народных мастеров, созданные ими в различное время. Эта задача выполняется только силами широких масс историков-краеведов. Кроме того, краеведы должны стремиться сохранить традиции народного искусства.

§ 4. Ювелирные изделия

Каждый предмет, выполненный из золота, серебра, драгоценных камней, имеет значение не только как памятник культуры и искусства, но и как исторический источник. Благодаря имеющимся на них надписям, клеймам, гербам и монограммам раскрываются порою такие интересные детали, такие неизвестные страницы истории культуры, которые не всегда можно найти и в других документах.

Главное здесь — точное определение даты, места производства, техники выполнения, назначения предмета. Важную роль в этом играют клейма на предметах из драгоценных металлов.

В СССР в настоящее время установлены следующие пробы (клейма) на ювелирных изделиях: золотых... 375, 500, 583, 750, 958; серебряных... 750, 800, 875, 916, 960; платиновых... 950; палладиевых... 500, 850. В древности количество проб и клейм было более разнообразным¹.

Ценность древних украшений постоянно увеличивается. Это приводит к их хищениям, переплавке, переделке и т. п. В результате многие ценные памятники искусства погнблн. Не случайно, например, работы серебряников местных центров Руси в основном известны нам по предметам церковного культа, которые бережно хранились веками в ризницах церквей и монастырей, в то время как светская утварь в угоду менявшейся моде переплавлялась и перedelывалась.

Ценные золотые и серебряные вещи, найденные в земле случайно, часто также не сохраняются. Бывают и грабительские раскопки, приносящие огромный вред культуре и истории искусства.

Историк-краевед должен по форме, орнаментации, клеймам и надписям уметь примерно определять древность ювелирных изделий и их историческую ценность.

Основными источниками для орнаментальных мотивов были природа, народное искусство, архитектурный декор, книжный орнамент и иллюстрации. Проникали античные мотивы и византийские каноны. Главный мотив орнаментации русских ювелирных изделий — растительный. В древнее время (XII—XVI вв.) орнамент стилизован, а к концу XVII в. становится более реали-

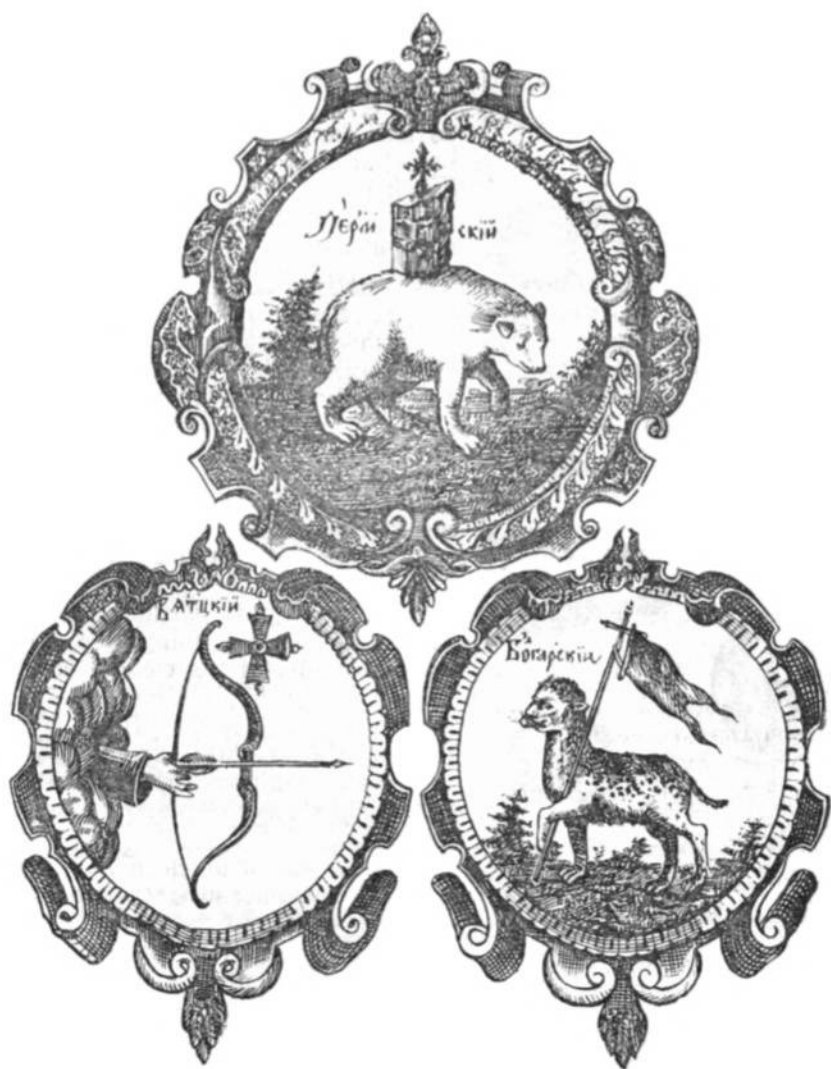
¹ В 1967 г. вышел в свет первый указатель русских клейм на золотых и серебряных изделиях с XVII в. по 1965 г. (см.: Постникова-Лосева М. М., Гольдберг Т. Г. Клеймение серебряных изделий. — М., 1941; Русское золотое и серебряное дело XV—XX вв. — М., 1967; Постникова-Лосева М. М. Русское ювелирное искусство. — М., 1974).

стичным. С XII по XVI в. часто повторяется орнамент из крупных стилизованных цветов, расположенных в полукругах, образованных изгибом вьющегося стебля. Тот же мотив в грузинской чеканке XI—XII вв. более четок. Для XIV в. характерны сложные узоры плетения различных рисунков и крупный, сильно стилизованный растительный орнамент. В XV в. орнамент особенно тонок и изящен, характерен крестчатый растительный орнамент с широкими, как бы расплюснутыми листьями и стеблями. Орнамент XVI в. четок и строго ритмичен, густота и перегрузка украшениями возникает лишь к концу века. В XVII в. орнамент сильно изменяется: он становится узорчатым, густым и трудночитаемым. К концу XVII в. орнамент теряет свой условный характер, растения изображаются во все более естественном положении, например цветы на стебельках, как бы растущих из земли, и т. п. К концу XVII — началу XVIII в. чаще появляются плоды и ягоды, иногда целыми гирляндами и связками. Вместо контурных условных фигур изображаются объемные фигуры в движении, многофигурные сцены, заключенные в красивые рамки из цветов.

Реалистическое изображение природы сохраняется и в XVIII в., но с этого времени русское искусство, сохраняя самобытность, повторяет этапы развития западноевропейского искусства. Особенно долго задерживается рококо с его отсутствием углов и асимметрии в орнаменте в Москве и провинции. В Петербурге же в XVIII в. зарождается орнамент классицизма с его стремлением приблизиться к античным образцам: характерны тонкие гирлянды и венки из листьев, цветков, бус, подвешенные ленты и полотеница, медальоны, вазы, архитектурные детали, руины с фигурами людей и животных, амурсы, сфинксы, грифоны и т. п. На них много полированной глазури, часто орнаментирован только край.

В 40-е гг. XIX в., наряду с элементами классицизма, наблюдается и возврат к беспокойным завиткам рококо, кавинам и цветам, покрывающим прямоугольные предметы. Это «ложное рококо». Наблюдается в эти годы и «ложная готика». Во второй половине XIX в. создается стилизованный (псевдорусский) орнамент в виде плетенки из трав, но более сухой и размеренный. На одном предмете в это время можно видеть смешение разных стилей — классический меандр и густые травы русского средневековья и т. п. В конце XIX и начале XX в. появляется стиль модерн в орнаментации, для которого характерно переплетение разных стилей (средневековых русских, готики, рококо, классицизма и т. п.). Цветы, излюбленный мотив русского орнамента, передаются натуралистично, вместе с насекомыми, червями, улитками, летучими мышами.

Обычным, а нередко и единственным украшением древнерусских изделий из драгоценных металлов были надписи, выполненные вязью, т. е. декоративным письмом, в котором буквы связаны в непрерывный и равномерный орнамент. Древнейшие надписи немногословны, буквы размещены свободно и не связаны между собой. С XV в. встречается уже вязь, которая с годами делается

Старинные гербы русских городов.

все труднее для чтения. В XVII в. длиннейшие тексты на небольшом пространстве производят впечатление орнамента. На широких бортах псковских серебряных блюд XVI—XVII вв. нарядные буквы украшены личинами, листьями, розетками. В Москве в XVII в. вязь была более строгой, сухой, а в Ярославле, напротив, любили округлые и затейливые буквы в сочетании с пышным орнаментом из плодов, цветов и т. п. В новгородских надписях окончания слов смягчались («ковшь», «стакань»). До конца

XVII в. они были очень многословны, с сентенциями типа «невинно вино, но проклято пьянство» и т. п. В XVII в. серебряные чаши приобретают значение орденов-жалованных», на которых перечисляются заслуги награжденного (за «строение нового города», за «стрижку царских волос» и т. п.). Особо награждались сборщики палогов с кабаков.

С XVII в. на золотых и серебряных изделиях появляются гербы. В 1672 г. был составлен новый герб Русского государства и окончательно определены гербы русских городов. Самый ранний из личных гербов принадлежал казанскому воеводе Томиле Луговскому. Он изображен на чарке и ковшах 1629—1631 гг.

Многие гербы возникли еще в античные времена; например, в Боспоре был обычай помещать государственные эмблемы на большие общественные здания. Древнейшим гербом Киева был трезубец или двузубец. Многие гербы возникли из древних тамг — знаков собственности¹.

Гербы напосились и на личные вещи, большинство мастеров имели личные клейма, которые наносились на предметы, изготовленные ими. Изучение клейм помогает определить время и место изготовления того или иного изделия. Кроме того, ставились и пробы металла. Например, в XVII в. на серебряных изделиях ставились клейма — ЛЕВ, а в XVIII в. — 62, 72, 74, со второй половины XVIII в. на серебро ставилось клеймо-проба 76, 82; в

Пробы на серебряных изделиях.

XIX в. — 84, в XX в. — 87, 88, 90, 91, 94. На изделиях из золота, серебра и платины в СССР ставится клеймо с шифром инспекции пробирного надзора в сочетании с клеймом-пробой, на которой указаны цифра пробы или буквы НП, что означает, что данное изде-

¹ Драчук В. С. Рассказывает геральдика. — М., 1977.

дне содержит драгоценный металл ниже минимальной установленной пробы (не соответствует пробе).

Установить по характеру орнамента, форме изделия, надписям, клеймам и пробам дату предмета, который попал в руки краеведа, — значит определить его историческую ценность и, следовательно, принять меры к его сохранности от переделки, переплавки на основании того, что оно «не модно», «устарело» и т. п.

§ 5. Советское искусство

С первых дней революции, несмотря на разруху и трудности борьбы с контрреволюцией, наша партия и правительство придавали огромное значение искусству. Для становления и развигия социалистической художественной культуры большое значение имел ленинский план монументальной пропаганды, обнародованный специальным декретом от 12 апреля 1918 г. Вот текст этого декрета:

В ознаменование великого переворота, преобразившего Россию, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера.

2) Особой комиссией из народных комиссаров по просвещению и нмуществ Республики и заведующего Отделом изобразительных искусств при комиссариате просвещения поручается, по соглашению с художественной коллегией Москвы и Петрограда, определить, какие памятники подлежат снятию.

3) Той же комиссии поручается мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции.

4) Совет Народных Комиссаров выражает желание, чтобы в день 1 мая были уже сняты некоторые наиболее уродливые истуканы и поставлены первые модели новых памятников на суд масс.

5) Той же комиссии поручается спешно подготовить декорирование города в день 1 мая и замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т. п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России.

6) Областные и губернские Совдепы приступают к этому же делу не иначе, как по соглашению с вышеуказанной комиссией.

7) По мере внесения смет и выяснения их практической надобности ассигновываются суммы¹.

В первые дни после революции в изобразительном искусстве получил широкое развитие агитационный плакат. Страстные призывы несли плакаты А. Апсита «Грудью на защиту Петрограда!», Д. Моора «Ты записался добровольцем?», «Врангель еще жив. Добей его без пощады» и «Помоги». В плакате активно выступали В. Дени, В. Маяковский, М. Черемных. В 1920 г. Б. Кустодиев создал аллегорическое произведение «Большевик». М. Греков создал ряд картин, посвященных Первой Конной армии. Особенно популярны его полотна «Вступление в Новочеркасск полка имени Володарского», «Тачанка», «Оборона Царницына», «В отряд к Буденному», «Бой за Ростов у Генеральского моста», «Трубачи Первой Конной армии». Произведения Грекова и других художников

¹ Декреты Советской власти. — М., 1959. — Т. II. — С. 95—96.

первых лет Советской власти — важнейшие документы истории нашей страны.

С первых дней Октября особый интерес художники проявили к образу вождя революции. В первые годы художники стремились рисовать Владимира Ильича Ленина с натуры, выразить личное непосредственное представление о нем. Много рисунков сделал и скульптор Н. Андреев. Ряд композиций выполнил И. Бродский. Над образом Ленина успешно работал А. Герасимов, создавший известное полотно «Ленин на трибуне». И. Грабарь написал картину «В. И. Ленин у прямого провода». Работал над созданием Ленинны П. Васильев.

После Великой Отечественной войны Лениннату продолжали Курьянники (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов), Е. Кибрик, Д. Налбандян, Д. Шмаринов, А. Лопухов, В. Холуев, В. Нечитайло, Л. Шматько, Н. Жуков, Н. Сысоев, П. Соколов-Скаля, В. Орешников, А. Мыльников, Б. Щербаков, А. Лысенко, М. Бэжий, М. Девятов, О. Еремеев и другие художники. Широкое признание получила картина Б. Иогансона «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола» и др.

В день смерти В. И. Ленина по всей стране стихийно стал организовываться сбор средств на памятник Ленину. При жизни В. И. Ленин не допускал возведения себе памятников и скульптур. В 1925 г. памятники В. И. Ленину появились во многих городах. Они создавались на народные деньги. Главным памятником вождю революции является Мавзолей Ленина у Кремлевской стены.

По постановлению ЦИК СССР от 25 января 1924 г. на Красной площади был сооружен деревянный склеп, куда 27 января было помещено тело Ленина. В середине февраля 1924 года был открыт доступ к гробу В. И. Ленина. Но в марте он был закрыт и в течение четырех месяцев шло бальзамирование тела (первоначально бальзамирование было произведено 22 января А. И. Абрикосовым). Для отдыха врачей у Мавзолея за одну ночь на Красную площадь был проложен трамвайный путь и доставлен особый вагон. 26 мая для делегатов XIII съезда РКП(б) был открыт на один день Мавзолей, и 26 июля бальзамирование было закончено. С 1 августа 1924 г. был открыт доступ в деревянный Мавзолей. В 1929—1930 гг. Мавзолей был перестроен.

Ленинская тема продолжает занимать видное место в советском искусстве. Во многих городах и селах установлены памятники вождю революции. В 1986 г. торжественно был открыт новый памятник В. И. Ленину на Октябрьской площади в Москве.

Большое значение в выполнении ленинского плана монументальной пропаганды имеют памятники трудовой славы и борьбы за независимость. К Дню Победы были открыты крупные мемориалы в Волгограде (Мамаев курган), Ленинграде (Пискаревское кладбище), в селе Хатынь и т. д. Сооружены многочисленные памятники на могилах воинов, погибших в годы войны. Уход за ними и охрана их — одна из важнейших забот краеведов.

С 30—40-х гг. началось возрождение народных промыслов, о

которых рассказывалось в предыдущем параграфе, возникли новые промыслы. В произведениях народных мастеров появились новые сюжеты: гражданская война, индустриализация и коллективизация, подвиг народа в годы Великой Отечественной войны, освоение космоса и т. д. Наибольшая выразительность и красота достигается художниками при изображении природы, сказочных и исторических сюжетов. В Палехе, Холуе, Каслях и в других местах народных промыслов работают промышленные предприятия, продукция которых пользуется большим спросом в нашей стране и за рубежом. Однако при этом иногда теряются секреты старых мастеров. Долг краеведов — всеми силами способствовать сохранению традиций народных промыслов.

Охраняя памятники архитектуры и искусства, краеведы-историки должны помнить о всем комплексе разнородных памятников истории и культуры. Особого внимания заслуживают памятники прикладного искусства. В тех местах, где сейчас существуют предприятия народной художественной промышленности, следует разыскать старых мастеров, которые помнят историю промысла, собрать сведения о том, когда и как возникло в данном месте кустарное производство, каков был ассортимент старинных изделий, как и куда сбывались изделия местных мастерских; выяснить фамилии старых, уже умерших мастеров, установить, когда и как они работали, какие особенно интересные и ценные по мастерству изделия были ими созданы; узнать, помнят ли старики что-либо о происхождении данного промысла в этом районе и, если он возник очень давно, нет ли легенд, сказаний, рассказов, связанных с его возникновением; особенно интересны сведения о технологии производства изделий в прошлом (материалы, приемы, инструменты, последовательность производственных операций и режим работы). Важно также собрать образцы продукции старых мастеров, и в первую очередь изделия прошлых столетий.

«Красивое нужно сохранить, — говорил В. И. Ленин, — взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое». Почему нам нужно отворачиваться от истинно прекрасного, отказываться от него, как от исходного пункта для дальнейшего развития, только на том основании, что оно «старо»¹.

Собираемые образцы должны подробно документироваться, сопровождаться зарисовками, фотографиями, а по необходимости и чертежами. Разумеется, перед началом такой работы нужно ознакомиться с литературой по истории народного прикладного искусства². Полезные советы можно получить в местных музеях, в Московском научно-исследовательском институте художественной промышленности (ул. Воровского, д. 31) или в Московском музее народного искусства (ул. Станиславского, д. 7).

¹ Воспоминания о В. И. Ленине. — М., 1970. — С. 5, 13.

² См.: Русские художественные промыслы. — М., 1965; Народное декоративное искусство РСФСР. — М., 1957, и др.

§ 1. Рукописи

Краткие сведения о письменности. Письмо — средство закрепления речевой информации при помощи изображений или начертательных знаков. Введение письма позволило хранить и накапливать коллективную память человечества. Язык издавна был копилкой памяти, но только письменность позволила безгранично накапливать опыт и передавать его новым поколениям.

Не случайно, что с возникновением письменности история человечества убыстряет свой ход. Всего около 7 тыс. лет назад впервые появились первые письменные документы, и за этот краткий период человечество прошло от первобытности до социализма.

Письменность делят на типы в зависимости от того, какие элементы речи передаются знаками:

1) фразеографическое письмо, передающее целые сообщения, графически почти не расчлененные на слова. Оно включает в себя два вида: а) пиктографию — письмо картинками и б) древнейшие условные знаки (знаки собственности — тамги, табу, элементы первобытного орнамента и др.); правда, пиктографию не все ученые относят к письменности; 2) логографическое и идеографическое письмо — знаки передают слова или понятия; 3) морфемографическое — знаки передают морфемы; 4) слоговое (силлабическое) — знаки передают слога; 5) звуковое (фонематическое), которое подразделяется на консонантное (знаки обозначают только согласные звуки) и консонантно-вокализованное (знаки передают как согласные, так и гласные звуки — фонемы).

По графическим признакам письменность подразделяют на пиктографическую (передает информацию с помощью рисунков — пиктограмм); иероглифическую (частично сохраняется изобразительная форма — египетская, китайская, хеттская иероглифика); клинописное письмо (условные комбинации клинообразных черточек — шумерская, ассирио-вавилонская (аккадская), угаритская и др.); линейное письмо (условные сочетания прямых или закругленных линий — финикийская, греческая, латинская, русская и др.).

Самое раннее пиктографическое письмо, возможно, появилось еще в период мезолита, где иногда встречаются так называемые «азильские» чуринги. Это гальки, на поверхности которых нанесены краской или выгравированы всевозможные символические фигурки. «Чурингами» их называют по аналогии с подобными же предметами австралийских аборигенов, у которых они являются символическими вместилищами душ. С неолита сложная система орнаментальных рисунков наносится на глиняных сосудах. Каждая группа племен имела свою систему орнаментации, очень устойчивую на протяжении сотен и даже тысяч лет. Средн

повторяющихся рисунков около 3,5 тыс. лет назад (срубная культура алакуль) на территории СССР появляются условные знаки, возможно свидетельствующие уже о появлении логографического письма.

Древнейшими памятниками переднеазиатского письма были шумерское и протоэламское письмо. Оно возникло в V—IV тыс. до н. э. Исполнялась на каменных и глиняных табличках письменами логографического значения. Однако уже с начала III тыс. до н. э. оно стало приобретать логографически-слоговой характер. Письмена теряли изобразительность, превращаясь в комбинации клинописных черточек. Это, видимо, было обусловлено материалом, на котором писали в Месопотамии, — глиной. На глине легче было выдавливать клинообразные значки, нежели рисовать линии. На основе шумерского возникло и урартское письмо, применявшееся на территории нашей страны (Кавказ) в IX—IV вв. до н. э.

Особый слого-звуковой характер имела письменность, применявшаяся на территории Средней Азии в VI—IV вв. до н. э. Это так называемая персидская (или ахеменидская) клинопись. Клинопись встречается даже на Южном Урале.

На рубеже II и I тыс. до н. э. стало широко распространяться звуковое письмо. Оно было проще других систем и обходилось всего 20—30 знаками-буквами. Предполагается, что количество букв в первых алфавитах было связано с количеством дней в лунном месяце с добавлением количества соответствующих знаков зодиака. На основе финикийского возникло арамейское письмо, а от него пошли все консонантно-вокализированные системы письма. От арамейского ведут начало арабское, согдийское, еврейское письмо. От восточно-греческого происходит армянское, грузинское, старославянское, русское (на основе последнего создана письменность большинства народов СССР). От западногреческого происходят современные системы письма всех народов романо-германской группы (французское, немецкое, английское, итальянское и др.).

В раннем средневековье в Западной Европе единственным письменным языком был латинский. Первые надписи на немецком, английском языках датируются VIII в., на французском — IX в., на испанском, португальском и норвежском языках — XII в., на итальянском, шведском, датском, венгерском и чешском языках — XIII в. Однако еще очень долгое время господствовала латинская письменность.

Славянское письмо¹ имело две разновидности, почти совпадавшие по составу, звуковому значению, названиям и алфавитному порядку букв, но различные по написанию формы букв — глаголицу и кириллицу. Глаголица применялась главным образом у юго-западных славян. На основе кириллицы развилось русское,

¹ Подробнее развитие славянской письменности изучается в курсе палеографии. См.: Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. — М., 1963; Тихомиров М. Н., Муравьев А. В. Русская палеография. — М., 1982.

украинское, белорусское, сербско-хорватское и македонское письмо, до 70-х гг. XIX в. кирилловское письмо применялось и в Румынии. С 30-х гг. XX в. большинство народов СССР перешли на кирилловское письмо. На латинской основе построены в СССР лишь латышское, литовское и эстонское письмо, армяне и грузины имеют свои особые системы письма.

Кириллица представляла собой византийский алфавит IX в., дополненный несколькими буквами применительно к звукам славянской речи.

В то время цифр в привычном для нас виде не было: цифры обозначались буквами алфавита с поставленным над ним знаком (титло), который указывал, что данное сочетание букв является цифровым.

В X—XI вв. кириллица имела 43 буквы, из которых 25 заимствованы из византийского устава, а 18 передавали звуки старославянской речи. Алфавитные состав и графика написания букв изменялись в 1708—1710, 1735, 1758, 1918—1919 гг. Исключено 12 ненужных букв и введены две новые — «И» (1735) и «Е» (окончательно с 1956 г.). Петр I ввел в 1708—1710 гг. вместо старославянского полуустава гражданский шрифт.

Учитель-краевед для того, чтобы определить дату и историческую ценность рукописи, должен четко представлять, о чем писали в древних рукописных книгах, кто был заказчиком этих дорогих книг, как оформляли рукописи в то или иное время, на чем, как и чем писали в те или иные исторические времена. Академик Д. С. Лихачев указывал, что необходимо «изучать рукопись как единое целое, учитывая почерк основного текста и комментариев, разлиновку листа, количество листов в тетрадах, из которых состоит рукопись, формат книги и т. д. В средневековой книге нет ни одной случайной, лишней детали, все четко определено и обусловлено. Это проявляется хотя бы в том, что основной текст пишут одним почерком, а комментарий к нему — другим. Имеют особенности связи декора, миниатюры и текста»¹.

Древнейшие рукописи. Самыми древними памятниками на Руси, написанными кириллицей, являются надпись на горшке — «горухша», найденном в кургане под Смоленском и датированном началом X в., новгородское «Остромирово евангелие» и берестяные грамоты XI в.

«Остромирово евангелие» — древнейшая рукописная книга, написана в 1057 г. для новгородского посадника Остромира дьяконом Григорием. Эта книга большого формата, написана на пергаменте ровным красивым уставом и украшена миниатюрами.

Второй и третьей по времени книгами на Руси считают «Изборник» князя Святослава Ярославовича, написанный в Киеве в 1073 г. и вторично переписанный с добавлением некоторых статей в 1076 г.

¹ Лихачев Д. С. Искусство книги: Константинополь: XI век. — М., 1976. — С. 6—7.

А 1	А̄І 11	З 60	Т 300
В 2	В̄І 12	О 70	У 400
Г 3	ЄІ 15	П 80	Ф 500
Д 4	и т. д.	Ч 90	Х 600
Е 5	К 20	Р 100	Ц 700
С 6	КА 21	РА 101	Ш 800
З 7	и т. д.	РАІ 111	Щ 900
И(Н) 8	Л 30	РКА 121	Ъ 1000
Ѡ 9	М 40	и т. д.	Ѣ 1001
І 10	Н(Н) 50	С 200	Ѧ 2100

Буквенная нумерация на старославянских книгах. Вмesto цифр в книгах и на монетах указаны буквы.

«Изборник» представляет собой собрание молитв, церковных текстов и нравоучений религиозного и бытового порядка. В нем помещена миниатюра, изображающая князя со своей семьей, — один из первых русских портретов. Любопытно, что к «Изборнику» 1076 г. приложен список запрещенных книг; это было первое проявление цензуры.

Четвертая книга — «Архангельское евангелие», написанное в 1092 г., найдена в Архангельске. Она украшена небольшими орнаментальными заставками и заключена в переплет из двух толстых деревянных досок. В книге наиболее четко видны особенности русского языка и нет такого влияния болгарского языка, как в «Остромировом евангелии».

В X—XI вв. на Руси больше всего было переводных с греческого языка книг религиозного содержания. Это книги богослужebные, поучения (религиозно-нравственного содержания), «жития святых», апокрифы и т. д.

Из «житий святых» самым объемистым были «Четьи-Минеи», что значит «чтения по месяцам года». Легенды о «святых» изобиловали бытовыми подробностями и охотно читались. Апокрифы, книги религиозного содержания, но не признанные церковью, отличались большой занимательностью и потому также легко читались и широко распространялись.

Уже в XI в., как свидетельствуют сохранившиеся книги того времени, сложилось два основных типа книг — богослужebная и четья книга. Репертуар сохранившихся русских четьих книг XI в. насчитывает до 10 названий, богослужebных — шесть. Книги часто оформлялись драгоценными окладами, украшались драгоценными камнями и золотом. Это приводило к их гибели; летописи

пестрят сообщениями о том, как во времена нашествий и междоусобных войн книги «одирались», т. е. лишались переплетов.

Владельцами книг было не только духовенство. Известно 147 имен владельцев книг XI—XIV вв., 39 из них принадлежат к белому духовенству, а 91 не из духовенства. Известны 65 заказчиков, из них 32 — «мирские люди». От XIV в. сохранилось вдвое больше книг, чем от трех предшествующих столетий, вместе взятых. Из заказчиков — 6 князей, 5 бояр, 8 горожан. Три боярина названы «старостами», заказавшими книги по поручению «уличан». От XI в. дошло до нас 18 книг, от XI—XII — 15, от XII — 58, от XII—XIII — 21, от XIII — 86, XIII—XIV — 40, XIV — 397 книг, не считая тех, которые относятся либо к XIV, либо к XV вв.

Важным историческим источником являются родословные книги XVI—XVII вв. Это делопроизводительные документы, содержащие поколенные росписи княжеских и боярских фамилий, представители которых занимали высшие должности в государственном аппарате Русского государства. Разрядные списки, куда записывались назначения именитых людей, боярские списки, Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. — все это важнейшие исторические источники для краеведа-историка.

Оформление рукописей. Все древнейшие книги написаны особыми почерками, которые называются уставом и полууставом. Для устава характерно тщательное выписывание каждой буквы. Буквы крупные и прямые, с ровным нажимом, сокращений немного.

С XIV в. уставное письмо вытесняется полууставом, в котором допускались наклон линий, сокращение (например, слово «человек» писали сокращено «члк»). В каждом слове ставили ударение.

В конце XIV в. в бытовой и канцелярской переписке получила распространение еще более беглая скоропись, а в книжных заголовках — орнаментальная вязь. Внизу страницы справа обычно выписывали слово или половину слова, с которого начиналась следующая страница. Так как в те времена отсутствовала нумерация страниц, по таким коротким строкам можно было определить порядок страниц в книге.

Кроме орнаментов, рукописную книгу украшали *заставками-рисунками*, помещаемыми в начале раздела или в начале главы (обычно этот рисунок имел вид прямоугольника); *концовками* — небольшими рисунками, помещаемыми в конце текста, и *инициалами* — разрисованными начальными заглавными буквами. Для заглавий разделов, частей применяли специальный вид письма, так называемую вязь, представляющую собой слитный узор сильно вытянутых в высоту и переплетающихся между собой букв. Кроме этого, в некоторых книгах помещались и рисунки по содержанию текста.

Для XIII—XIV вв. характерен «звериный» или «чудовищный» стиль в оформлении. Заставки и инициалы богослужебных книг

перенасыщены сюжетами, никак не относящимися, а часто и противоречащими содержанию: гротескные фигурки воинов, охотников, земледельцев, скomoroxов вместе с изображением сказочных чудищ.

Несмотря на реформу 1708 г., рукописи до 70-х гг. XVIII в. писали по старой традиции церковнославянской вязью. Только к 70-м гг. выработался новый почерк, учитывающий новую графику букв. К концу XVIII в. сложилось примерно три основных типа почерков:

1) *готический*, или *немецкий*. Его называли еще высоким или острым, так как в русском и во французском письме стан буквы составлял полторы ее ширины, а в немецком — доходил до трех. *Пактурный* — вариант готического, более изломанный, менее декоративный. Возник в начале XVI в., в наши дни его употребляют немцы, чехословаки, голландцы и шведы;

2) *английский* — более распространен, его еще называют курсивным. В нем тенденция ускорить письмо за счет безотрывности букв;

3) *французский* имел три стиля — «ронд», «куле», «бастард». Все они возникли из готического и представляли собой попытку облегчить процесс письма за счет округления букв. Был еще министерский почерк. Его стиль — писать четко, красиво, крупно, скоро.

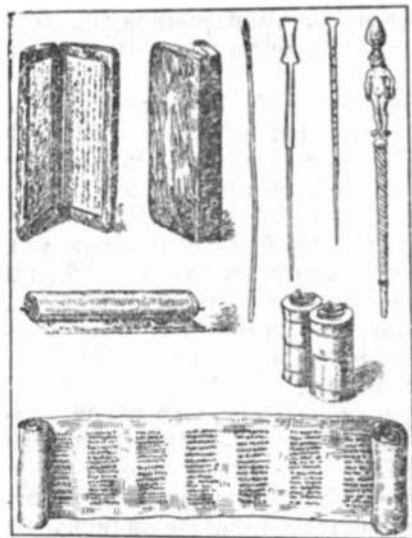
В рукописных книгах вначале не было титульных (заглавных) листов. Они появились лишь в XVII в. В конце рукописи писец обычно указывал время и место создания книги, имя заказчика и свое имя. Самая древняя дошедшая до нас Лаврентьевская летопись заканчивается так: «Радуется купец, прикуп сотворив, и кормчий, в отишье пристав, и путник, в отечество свое пришел, тако же радуется и книжный писатель, дошед до конца книги, — тако же и аз худый, недостойный многогрешный Лаврентий мних».

Вначале рукописи представляли длинные, завернутые в рулон свитки — столбцы. Современный тип брошюровки книг — кодекс — возник еще в I в. н. э. в Риме. Он представлял собой ряд тетрадей, сшитых вместе. Отдельные листы из кодексов греков относятся ко II и III вв., целые кодексы — к середине IV в. В России свитки уступили место кодексу к началу XVIII в. До сих пор сохранились выражения «см. выше», «см. ниже».

Дата на рукописях указывалась обычно от сотворения мира. Для установления даты в современном исчислении нужно от даты рукописи отнять 5508.

В конце XVIII и первой половине XIX в. текст занимал не более 60—70% площади листа — оставались большие поля. Лист иногда перегибался пополам и текст писался только справа, левая сторона оставалась для поправок. В таком виде представлена в цензуру книга Радищева, так выглядят черновики Салтыкова-Щедрина и др. Страница использовалась лишь на 50%.

Материал рукописей. Основным материалом, на котором на-

писаны древние рукописи, найденные на территории СССР, были пергамент, бумага и береста (березовая кора, которую специально обрабатывали).

Пергамент был основным материалом для книг на Руси до второй половины XIV в. Постепенное удешевление бумаги привело к вытеснению пергамента в XV в. и замене его бумагой. Пергамент выделялся из телячей или бараньей кожи, был очень дорог. На некоторых листах пергамента явственно видны два текста: первоначальный и затем выскобленный и новый текст, написанный по выскобленному. Такие рукописи с двойным текстом называют палимпсестами. Восстанавливая с помощью фотографии или химическим путем старые, соскобленные тексты,

Предметы для письма в древности.

ученые реконструируют ценнейшие древние памятники.

Особенностью пергаментных рукописей было разнообразие формата листов, так как кожу экономили. Встречаются «дырявые» рукописи. Дыры, образовавшиеся при растягивании кож, часто не заделывались.

Бумага на Руси широко распространяется со второй половины XIV в. Русские рукописи XIV—XVII вв. большей частью написаны на бумаге иностранного производства. Итальянская бумага шла через Крым в XIV—XV вв., французская бумага с конца XIV в. — через Ригу, Новгород, Смоленск, во второй половине XVI в. входит в употребление немецкая и польская бумага, а в XVII в. в России распространяется голландская бумага. С XVI в. начала производиться и отечественная бумага.

Бумага каждой мастерской или фабрики имеет свои особенности, изучение которых позволяет датировать рукописи и книги. Главным образом это датирование производится по водяным знакам или филиграням¹, отпечатываемым на бумаге от проволочных изображений на сетке, по которой разливалась жидкая бумажная масса для высыхания. Филигранни применялись для обозначения фабрики, сорта бумаги и ее стоимости. Для бумажных водяных знаков выбирались изображения птиц и зверей, гербы, имена и фамилии бумажных фабрикантов в сочетании с гербами

¹ Клепиков С. А. Филигранни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. — М., 1969; Он же. Филигранни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. — М., 1978.

или без них и т. п. Наиболее распространенными филигранями на бумаге, которая использовалась в России, были:

итальянская бумага. Два круга, пересеченные линией с крестом на конце (XIV в.); кувшинчик без украшений или только с полоской вокруг (XIV в.); кувшинчик со сложным рисунком (XV—XVI вв.); корабль (XIV в.); секира на длинной рукояти (XIV в.); бегущий олень (XIV в.); три горы (или корона) с крестом (XIV—XV вв.); ножницы (XIV—начало XVI в.); перчатка или рука с цветком (XIV—XVI вв.); папа в тиаре (XV в.) и др.;

французская бумага. Два ключа (XIV—XV вв.); петух (XIV—XV вв.); собака (XIV—XV вв.); дельфины (XV—XVI вв.); гербы городов, фабрикантов, коронованных особ. В 60—70-е гг. XVI в. много водяных знаков, сочетающих изображения латинских букв с короной, лилией, трилистником, розеткой;

немецкая бумага. Голова вепря (XV—XVI вв.); голова быка (XV—XVI вв.); одноглавые орлы (XV—XVI вв.); тиара с крестом (XV—XVI вв.) и др.;

голландская бумага имела знаки в виде орла, рожка, царского венца, знака «Ppatria» («За родину») — аллегорического изображения женщины, посылающей льва в бой, фирменного знака фабриканта. Особенно распространен знак головы шута в зубчатой пелерине.

Бумага русских фабрик вначале не имела своих водяных знаков. Она чаще всего копировала голландские филиграны, например герб г. Амстердама (два льва держат щит, увенчанный короной, или знак «Ppatria»).

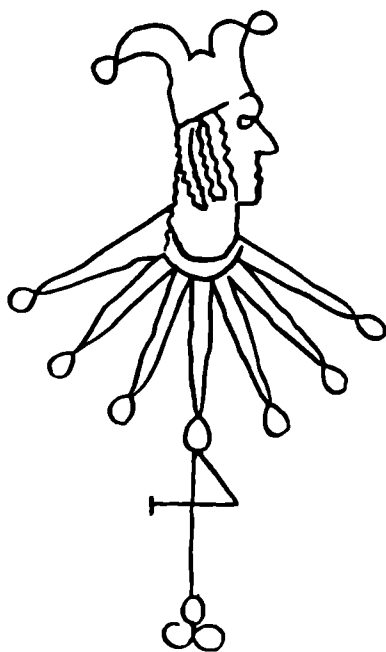
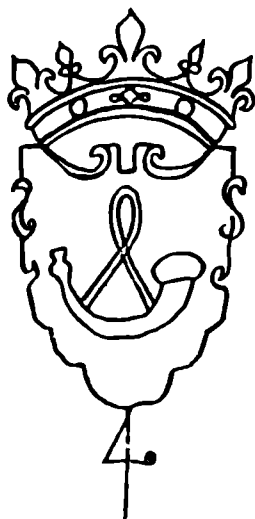
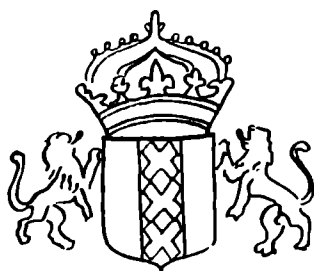
Затем стали появляться русские водяные знаки: двуглавый орел, московский герб с изображением Георгия Победоносца, медведь с алебардой на плече (Ярославский герб), Ростовский герб с изображением оленя, знаки «РФ» и «РФ» («русская фабрика»), знаки владельцев фабрик. С 1760 по 1840 г. вместе с буквенными и фигурными знаками часто ставили и дату выпуска бумаги. В XVIII в. появляется цветная (синеватая) бумага.

По указу 1699 г. для составления документов вводилась гербовая бумага. Водяной знак представлял собой герб Российского государства и надписи «гербовая бумага».

Важно помнить, что черновые записи часто обрабатывались на грифельной доске, которая в XVIII—XIX вв. была широко распространенной. Изготавливалась она из черного сланца (аспида) и заключалась примерно в тетрадный формат. Писали на ней специальным грифелем, который легко стирался. Грифельные доски употреблялись у нас вплоть до Великой Отечественной войны.

На бумаге писали в основном гусиным пером, возникшим не позднее XII в. Существовали специальные руководства по его очинке. Давно появились и металлические перья. Уже в Древнем Риме были перья из бронзы, меди и серебра. В 1818 г. появилось стальное перо, массовое его применение началось с 1852 г.

Карандаш (от тюркского «кара» — черный и «таш» — камень) известен с XVI в. в виде вставленного в дерево графита. В 1795 г.

Генуэзские Водяные знаки XIV—XVIII вв.

Н. Конте стал смешивать молотый графит с очищенной глиной. Этот принцип используется до сих пор. После второй мировой войны стали распространяться шариковые ручки.

В дореволюционное время строго соблюдался этикет письма и других бумаг. На каждой из них устанавливалось четко место для даты и адреса. Начальная форма обращения в одну или две строки также была общепринята, как и размер полей, форма подписи

и даже цвет бумаги. Все это строго соблюдалось и подчинялось определенным нормам. С 1804 г. в России применяются конверты для писем.

Знание содержания и правил оформления рукописей прошлых времен и их эволюции поможет историку-краеведу датировать найденные им рукописи и определить их историческую ценность. Таких рукописей еще немало можно найти, особенно в отдаленных деревнях Русского Севера и Сибири. Примером служит организация древлехранилища при Пушкинском доме в Ленинграде. Оно организовано только в 1950 г., а насчитывает уже многие тысячи ценных рукописей и древних книг.

Древлехранилище Пушкинского дома создано после экспедиций на Север, где обнаружено много рукописей, составляющих круг чтения северного русского крестьянина начиная с XVI в. Основу древлехранилища составила коллекция Владимира Ивановича *Малышева* (1910—1976). Еще студентом ЛГУ в 30-е гг. он начал обследовать низовья Печоры. Местное население издавна хранило старинные рукописные книги. Выяснилось, что на Печоре в XVIII—XIX вв. были свои книгопечатные мастерские. Малышев собрал около 1000 рукописей, самые старые из которых относились к XV в.

Малышев разработал принципы полевой археографии: «первоочередное обращение к тем районам, которые в прошлом были связаны со старообрядческим движением; сплошное и многократное их обследование; обязательную фиксацию местных преданий, фольклорных материалов, памятников бытовой письменности и т. д., т. е. комплексное изучение культурного ареала»¹.

Эти принципы следует выдерживать в своей работе и учителю-краеведу.

§ 2. Книги

Начало книгопечатания связано с именем Иоганна Гутенберга, немецкого изобретателя XV в. В том же веке появились и первые печатные книги, набранные кириллицей. В 1491 г. Швайпольт Феоль выпустил в Кракове две книги — «Осмогласник», или «Октоих», и «Часословец». Обе книги имели полные выходные данные и типографскую марку. На марке был помещен герб города и инициалы печатника. Книги Феоля напечатаны крупным шрифтом со своеобразным рисунком: буква «о» имела несколько форм, применявшихся в различных словах. Так, в слове «око» «о» имело точку посередине, в слове «очи» такое же «о» удвоенное или одно «о» с двумя точками внутри, в слове «окрест» — круг с крестом. Набор неуклюжий, на некоторых страницах нет пробела между словами, окончания строк образуют неровную линию. Напечата-

¹ Панченко А. М. Древлехранилище Пушкинского дома. — М. — Л., 1978. — С. 113—114. О В. И. Малышеве см. повесть писателя Д. Жукова «Владимир Иванович».

ны книги в две краски — черную и красную, как это всегда делалось в церковно-литургических книгах.

В 1493—1496 гг. несколько книг выпустил иеромонах Макарий в типографии черногорского воеводы в Цетинье. Его книги очень красивы по шрифту и орнаменту.

В начале XVI в. белорус Франциск Скорина из Полоцка основывает типографию в Праге и выпускает 23 библейские книги в 17 отдельных выпусках. Рисунок шрифта очень строен, заглавия набраны прописными буквами с вычурным рисунком. Вязь в шрифте отсутствует. Позднее Скорина переносит свою типографию в Вильнюс и выпускает здесь две книги — «Апостол» и «Малую подорожную книгу».

Первая типография в Москве возникла около 1555 г. В ней было напечатано шесть книг, не имеющих указаний на время, место и имя печатника. Поэтому ее называют анонимной. Анонимная типография имела в своем распоряжении четыре шрифта разных размеров, рисунки которых были заимствованы с рукописных образцов. Для раннего из них характерны те же графические особенности, как и для шрифта Феоля (особая форма буквы «о»). Около 1567 г. анонимная типография сгорела.

1 марта 1564 г. московский печатник Иван Федоров выпустил в государственной типографии Печатный двор (создана в 1563 г. по указу царя Ивана IV) первую точно датированную на Руси печатную книгу «Апостол». Текст «Апостола» набран ровным, красивым шрифтом, все полосы имеют безупречную выключку строк, печатание производилось двумя красками в два приема с поразительной точностью их совпадения. Красоту книге придают 20 заставок, размещенных с повторениями на 46 полосах.

Оформление «Апостола» более ста лет служило образцом для книжных украшений. Кроме «Апостола» Иван Федоров и Петр Мстиславец напечатали два издания «Часовника» — небольшой книги, употреблявшейся как при богослужении, так и при обучении грамоте.

По каким причинам И. Федоров и П. Мстиславец покинули Москву, точно неизвестно. По мнению одних историков, И. Федоров тайком бежал из Москвы, гонимый духовенством; другие считают, что первопечатник был послан царем Иваном Грозным к гетману Г. А. Ходкевичу для поддержки православия в Литве; третьи утверждают, что Федоров уехал сам, никем не гонимый.

В Литве в 1568 г. Федоров и Мстиславец начали печатать «Евангелие учительное». В Заблудове, во Львове и в Остроге Федоров открыл новые типографии. В 1574 г. он выпускает в свет новое издание «Апостола» и «Азбуку».

В Москве после отъезда И. Федорова и П. Мстиславца книгопечатание продолжил их ученик Андроник Тимофеев Невежа. В 1568 г. он выпустил вместе с печатником Никифором Тарасиевым «Псалтырь», а позднее и другие книги. Андроник был талантливым художником, на двух гравюрах имеется его подпись. В «Апостоле», напечатанном 4 июля 1597 г., он впервые в практике

того времени указывает тираж издания: «А напечатано книг сих вкупе тысяча пятьдесят».

В начале XVII в. в Москве появилось два новых искусных печатника: Онисим Михайлович Радишевский с Вольни и Никита Федорович Фофанов из Пскова. О. М. Радишевский в своей типографии опубликовал две книги: «Евангелие» (1606) и «Устав церковный» (1610). Книги напечатаны крупным шрифтом красивого рисунка. Перед началом каждого «Евангелия» помещено изображение соответствующего евангелиста. Заставки выполнены растительным орнаментом тончайшего узора. «Устав церковный» — это огромный фолиант объемом в 1256 страниц. Он печатался более трех лет. Н. Ф. Фофанов работал на Печатном дворе, но в 1611 г. уехал в Нижний Новгород. До 1925 г. не было известно ни одной книги, напечатанной им в Нижнем Новгороде. В 1925 г. была обнаружена брошюра в 12 страниц, в которой рассказывается о нашествни поляков и литовцев, о причиненном ими разорении и всенародном ликовании по поводу освобождения родины. Книга была напечатана в Нижнем Новгороде в 1613 г. Опубликовав ее, Фофанов возвращается в Москву и шрифтом, привезенным из Нижнего Новгорода, печатает «Псалтырь» (1615), в послесловии к которому снова рассказывает о событиях на Руси того времени.

После освобождения Москвы от интервентов на Никольской улице (ныне ул. 25 Октября) была построена новая типография Печатный двор.

До недавнего времени считалось, что первые научные и учебные книги начали печататься в России лишь с XVII в. Однако еще в 1927 г. в Риме С. Дягилев разыскал «Азбуку» Ивана Федорова 1574 г., опубликованную во Львове. Об этом открытии долгое время было неизвестно. «Азбука» Ивана Федорова проделала длительный путь и наконец осела в библиотеке Гарвардского университета США. Там ее разыскали и впервые опубликовали в 1955 г. В нашей стране она была факсимильно воспроизведена в Киеве в 1964 и 1974 гг.

В «Азбуке» В. Ф. Бурцова 1634 г. впервые введены отдельно титульные листы. В 1647 г. издается другая книга светского содержания — перевод с немецкого руководства по военному делу: «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». Титульный лист и приложенные к книге 35 схем боевых действий, гравированные на меди, были заказаны в Голландии. Латинские буквы и арабские цифры в тексте впечатывались особыми штемпелями, так как их не было в шрифте.

В 1648 г. в Москве была напечатана «Грамматика славянская» Мелетия Смотрицкого, первое издание которой вышло в г. Евье (под Вильнюсом) в 1619 г. В 1649 г. было напечатано «Уложение царя Алексея Михайловича» — первый печатный свод законов.

Около 1678 г. из Печатного двора выделилась так называемая Верхняя (дворцовая) типография. Ее устроил Симеон Полоцкий — общественный и церковный деятель, писатель и публицист. В

1680 г. в этой типографии было напечатано две книги: «Повесть о Валааме и Иосафе» и «Псалтырь». Обе они были великолепно оформлены. Рисунок для фронтисписа «Повести» сделал прославленный русский художник Симон Ушаков, гравюры на меди выполнил Афанасий Трухменский. Оба живописца оставили под гравюрой свои подписи. Фронтиспис, изображавший царя Давида, к книге «Псалтырь» также был сделан Ушаковым.

Несмотря на развитие книгопечатания в России, оно не могло удовлетворить потребность населения в книгах, поэтому в XVI—XVII вв. продолжала преобладать рукописная книга. Учебники для Славяно-греко-латинской академии, открытой в 1687 г. в Москве, также большей частью были рукописными. Издание учебников в типографиях начинается в широком масштабе только со времени Петра I. В конце XVII—начале XVIII в. Московская типография выпустила несколько учебников нового образца. В 1694 г. Карионом Истоминым был составлен букварь, в котором в художественной форме были изображены предметы обихода, названия их начинались на соответствующую букву. Сами буквы давались во всевозможных начертаниях. В 1701 г. вышел букварь Федора Поликарпова. В нем были изложены основы латинского и греческого языков. В 1703 г. был издан учебник «Арифметика» Леонтия Магницкого. В этом учебнике впервые применялись арабские цифры; до этого времени в московских книгах использовалась исключительно буквенная система цифр (греческая), так как употребление более удобной арабской письменности считалось ересью и преследовалось.

Книгопечатание привело и к массовому распространению опечаток и ошибок, которые часто искажали смысл текста. Особенно много таких опечаток было в церковных книгах, что приводило к нарушениям в ритуале идеологического воздействия на массы. В середине XVII в. патриарх Никон решил произвести систематическое и коренное исправление книг и внести соответствующие изменения в богослужение. Это вызвало массовый протест и породило целое движение, названное старообрядчеством или расколом. Старообрядчество привело к появлению большого потока литературы полемического характера. Послания противника Никона протопопа Аввакума Петровича (1620—1682) и особенно написанное им «Житие» усердно переписывались и распространялись старообрядцами. Аввакум, будучи священником Казанского собора в Москве, резко выступил против реформ Никона, за что был сослан сначала в Тобольск, затем в Даурию, в Мезень и, наконец, был сожжен вместе с ближайшими сподвижниками в срубе. Движение раскольников стало объединять недовольных не только церковным, но и общественным строем. Сам Аввакум писал, что «везде в начальных людях, во всех чинах нет никакой правды».

Раскольники не призывали книг, напечатанных после никоновской реформы, и пользовались в своих службах либо книгами старой печати, либо рукописями. Во второй половине XVIII в.

они стали устраивать собственные типографии. Такие типографии строго преследовались. Книги, вышедшие из тайных типографий, часто имели сознательно неверные указания на место их печатания. В некоторых книгах-перепечатках оставлялись дословно старые выходные данные, и лишь по бумаге и шрифту можно определить, что они являются подделкой позднейшего происхождения.

В свою очередь, официальная печать, чтобы отличать исправленные книги от неисправленных, уничтожила все старые орнаментальные украшения и сделала новые деревянные доски для заставок. Во всех рисунках новых заставок обязательно имелся маленький крест, который дает возможность сразу отличить полереформенную книгу от старой.

Еще задолго до раскола в церковные книги иногда вставлялись антицерковные слова и даже целые тексты. Как установил академик Б. А. Рыбаков, в заставках и орнаменте некоторых церковных книг XIV—XV вв. зашифрованы воззвания антицерковного движения стригольников, обличавших церковников в лихоимстве и т. п. На рисунках, сопровождавших обычный религиозный текст, церковь изображалась как вместилище всех пороков и злоупотреблений. В инициалах изображались веселые, а иногда и неприличные сценки из народной жизни и содержались призывы славить бога не бесплодными молениями, а веселым пиршеством и честным трудом. При увеличении вязи орнамента были обнаружены надписи антицерковного содержания. Таким образом, исследование орнамента, инициалов и других деталей даже церковных книг может дать ценную информацию по истории нашего прошлого.

В XVII— начале XVIII в. книги для России печатались и за границей. Так, в Голландии в типографии Яна Тессинга было издано около 20 книг. Напечатаны они кириллицей, но с некоторыми изменениями: значительно уменьшено количество сокращений, введены некоторые буквы из латинского алфавита. В амстердамских изданиях кирилловский шрифт имел предельно упрощенный рисунок, но приспособить церковный шрифт к научным книгам все равно было трудно. В связи с этим под руководством Петра I разрабатывается новый шрифт — гражданский. В 1708 г. новым шрифтом была набрана первая книга «Геометрия словенски землемерие», а в 1710 г. новый шрифт был утвержден Петром I.

Вскоре гражданская типография была переведена из Москвы в Петербург. До 1725 г. в России было напечатано около 300 гражданских книг, их тираж был от 200 до 5 тыс. экземпляров. Заставки, концовки, пышные инициалы, которые являются главным украшением книги как в допетровскую, так и в послепетровскую эпоху, в петровской книге играют второстепенную роль. Красота книги достигалась рисунком шрифта и высоким качеством печати.

В 1727 г. организуется издательство при Академии наук. Первые издания, выпущенные им, — «Комментарии», представлявшие собой периодические сборники трудов академиков. Печатались они

Народная карикатура на Петра I.
Лубочная картина. Начало XVIII в.

XVIII в. в России работало несколько ведомственных (Морской академии, Сухопутного корпуса, Сената и т. п.), а также частных типографий. Крупнейшими частными типографиями были типографии А. Решетникова, М. Пономарева, Ф. Гиппиуса и Х. Клаудии. Типография И. К. Шнора издавала труды по научным вопросам. Самым выдающимся среди частных издателей XVIII в. был знаменитый русский просветитель Н. И. Новиков.

Книги XVIII в. обильно украшались виньетками, на них изображались всевозможные венки, гирлянды из цветов, лент, музыкальных инструментов, раковин, характерных для орнаментики стиля рококо. Резвящиеся амуры появляются иногда даже на книгах религиозного содержания. К концу XVIII в. книга приобретает более строгий стиль. Научные издания последних лет XVIII в. обычно лишены украшений. В книгах, издаваемых Академией наук, широко применялись заставки из мелких литых типографических украшений — звездочек, розеток, веточек. Собранные в замысловатую орнаментку, они хорошо сочетались с полосой набора и придавали изданию особую красоту.

Кроме книг, напечатанных обычным типографским способом, в XVIII в. в ходу были издания, оттиснутые с гравированных медных досок. Они печатались на одной стороне бумаги, которая потом складывалась пополам, белой стороной внутрь. Главную роль в них играли иллюстрации, а текст имел второстепенное значение. Эта так называемая лубочная книга имела широкое хождение среди народа. Подобным образом были изданы басни Эзопа,

на латинском языке. «Комментарии» просуществовали до 1805 г. В 1786—1794 гг. издательство Академии наук выпустило первый Толковый словарь русского языка, созданный под руководством Е. Р. Дашковой. Над составлением словаря трудились известные русские писатели и ученые: Д. И. Фонвизин, И. Г. Богданович, И. И. Лепехин и др. Академия наук в течение всего XVIII в. пользовалась монополией на издание календарей, в которых, кроме обычных сведений, печатались списки важных административных лиц в государстве.

В 1755 г. был открыт Московский университет и при нем типография, начавшая свою деятельность с выпуска газеты «Московские ведомости». Университет издавал несколько журналов. В

сказки о Еруслане Лазаревиче, о Бове Королевиче, о Ерше Ершовиче и др.

Для развития книжного дела в начале XIX в. большое значение имела деятельность крупнейшего русского bibliофила Н. П. Румянцева, который собрал огромную библиотеку, переданную потом государству и составившую ядро теперешней Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Н. П. Румянцев выступал и как издатель. Он опубликовал немало исторических первоисточников. Известнейшее среди его изданий — «Собрание государственных грамот и договоров» в четырех томах большого формата. По оформлению русская книга первой половины XIX в. во многом превосходила западноевропейскую книгу. Расцвет русской реалистической иллюстрации связан с деятельностью выдающихся художников — графиков и гравюров — А. А. Агния, В. Ф. Тимма, П. А. Федотова, Р. К. Жуковского, Е. И. Ковригина, И. С. Щедровского, Г. Г. Гагарина, А. Н. Сапожкова и др. Об одном из изданий («Тарантас» Сологуба) В. Г. Белинский писал: «Вглядитесь в эти лица, мужиков, баб, купцов, купчих, помещиков, лакеев, чиновников, татар, цыган, — и вы согласитесь, что рисовавший их не только мастер рисовать, но и великий художник и знает Россию».

Иллюстрированием книги занимались и такие крупнейшие мастера живописи, как И. Е. Репин, И. К. Айвазовский, В. М. и А. М. Васнецовы, М. А. Врубель, В. А. Серов, К. А. Коровин и многие другие.

Задачи краеведов. В наши дни возможны крупные открытия древних, до сих пор еще неизвестных книг. Об этом говорит приведенный выше пример с «Азбукой» Ивана Федорова. Описывая открытие, академик М. Н. Тихомиров тогда писал: «Залежи печатных книг лежат в провинциальных музеях и архивах, и никто ими не занимается, никто их даже не разбирает. А ведь букварь 1574 г., наверно, не был издан в единственном экземпляре. Не следует ли его поискать в наших библиотеках?»¹.

Такие поиски — первейшая задача историка-краеведа в работе над книгой. Многие важнейшие открытия сделаны местными краеведами. Так, студенты Уральского университета нашли на Урале «Евангелие», изданное в Москве около 1555 г., т. е. оно на 10 лет древнее «Апостола» Ивана Федорова, считавшегося первой печатной книгой на Руси, и другие книги, позволившие им создать у себя Музей книги и древних рукописей.

§ 3. Периодическая печать

Печатные издания, появляющиеся периодически и в определенные сроки, — газеты, журналы, сборники и т. д. называются периодической печатью или просто печатью.

В России первая газета возникла в 30-е гг. XVII в. Называ-

¹ Новый мир. — 1956. — № 5.

лась она «Куранты». Для нее выбирали из иностранных газет интересные новости и переписывали их в нескольких экземплярах для царя и придворных.

В 1702 г. в Москве начала выходить первая печатная газета «Ведомости», заменившая рукописные «Куранты». Полное название газеты, обозначенное на особом титульном листе, было: «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти случившихся в Московском государстве и в иных окрестных странах». Внешне она представляла собой тетрадку (16×10 см) в 8—16 страниц. Тираж был от 100 до 3 тыс. экземпляров.

Первая печатная газета в России должна была «продаваться в мир по надлежащей цене» с целью «извещения оными о заграничных и внутренних происшествиях русских людей». Первоначально, видимо, предполагалось назвать газету — «Ведомости Московского государства», а большинство номеров имеет заглавие просто «Ведомости», а иногда и вовсе без названия (например, № 22 за 1704 г.) или — «Ведомости Московские». В отдельных случаях газета имела особое название, например: «Юрнал, или поденная роспись, что с мимошедшую осаду под крепостью Нотебурхом чинилась сентября с 26 числа в 1702 году» (номер от 27 декабря 1702 г.). Первые номера «Ведомостей» от 17 и 27 декабря 1702 г. сохранились по рукописным копиям, только с номера от 2 января 1703 г. известны печатные экземпляры.

До 1715 г. «Ведомости» печатались в Москве. Новый шрифт вводился постепенно, позднее чем в других изданиях светского содержания. Одни номера газеты печатались гражданским шрифтом, другие кириллицей, учитывалась привычка населения к старому шрифту. С 1715 по 1719 г. «Ведомости» печатались в Москве и Петербурге, а с 1719 г. большей частью в Петербурге. В 1727 г. газета была передана для печатания в Академию наук и 13 октября 1727 г. стала издаваться под названием «Санкт-Петербургские ведомости» на немецком языке. Русский вариант газеты стал печататься с января 1728 г.¹

В 1755 г. был открыт Московский университет и при нем типография, начавшая свою деятельность с выпуска газеты «Московские ведомости».

К 1917 г. в России издавалось до 14 тыс. различных периодических изданий. В них печатались и разнообразные краеведческие сведения. Изучение газетных материалов может оказать определенную помощь историкам-краеведам², но еще большую информацию по краеведению они получают при изучении журналов.

Первые русские издания журнального типа — это «Примечания» к газете «Санкт-Петербургские ведомости» и «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащих».

С XVIII в. известны многие журналы, среди которых особенно выделяются сатирические издания Н. И. Новикова.

¹ Петров А. Н., Царт И. Д. Первая Академическая. — Л., 1977.

² См.: Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России. — Л., 1961, и др.

Патриотический подъем в годы с Наполеоном привел к оживлению интереса к русскому народу. В литературных, публицистических и научных журналах все больше стало печататься сведений историко-краеведческого характера. Например, в «Журнале Департамента народного просвещения» (издавался с 1821 г.) были напечатаны статьи: «Историческое, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии» (1822, ч. 2—4), «О зырянах: словарь сольвычегодских провинциальных и простонародных слов, в городе и отчасти в округе употребляемых. Сбран и пояснен тамошнего уездного училища смотрителем Алексеем Мудровым» (№ 1 за 1823 г.), «Описание Колы» Николая Озерецковского.

В журнале «Вестник Европы» в 1802—1812 гг. было напечатано 10 статей по археологии и этнографии отдельных мест России, а за один 1821 г. было опубликовано более 10 статей только по этнографии народов России. Много материалов по историческому краеведению приведено в журнале «Северный архив», издаваемом с 1832 г. Ф. Булгаринным.

Содержательным был историко-краеведческий материал в журнале «Московский телеграф», издававшийся в 1825—1834 гг. Н. Полевым. Журнал этот был чрезвычайно популярным. В. Г. Белинский писал, что «Московский телеграф» был «явлением необычайным во всех отношениях», он «с первой же книжки изумляет всех живостью, новостью, разнообразием, вкусом, хорошим языком, наконец верностью в каждой строке однажды принятому и резко выразившемуся направлению»¹. В журнале за один 1825 г. только по этнографии было опубликовано 25 статей. Издавались и другие журналы².

Особое место для краеведа-историка занимает изучение и сбор периодических изданий, связанных с историей революционного движения в России, особенно большевистской печати.

Боевые традиции партийной печати были заложены ленинской «Искрой», а затем большевистскими органами «Вперед» и «Пролетарий», продолжены и развиты газетами «Звезда» и «Правда». История большевистской печати неразрывно связана с историей нашей партии и подробно изучается в курсе «История КПСС», поэтому ограничимся лишь ссылками на некоторую литературу³. Следует подчеркнуть, что, помимо газет, большевики издавали журналы «Просвещение» (1911—1914), «Мысль» (1910—1911), «Коммунист» (1915) и др. В 1921—1930 гг. издавался специальный журнал «Печать и революция», преобразованный в 1930 г.

¹ Белинский В. Г. Соч.: В 3 т. — М., 1948. — Т. III. — С. 162.

² См.: Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России; Русская периодическая печать (1702—1894). — М., 1963; Русская периодическая печать 1895—1917 гг. — М., 1957, и др.

³ См.: Большевистская периодическая печать (декабрь 1900 — октябрь 1917 г.). — М., 1964; Переизданы: «Искра» (№ 1—52), «Вперед», «Пролетарий», «Социал-демократ», «Звезда», «Правда» (за период 1912—1913 гг. и 1917 г.).

«ЧТО ВАША?»

Ваша «Искра»? Да, конечно, наша «Искра»! Но вы знаете, что «Искра» — это не просто газета, это орган нашей партии, это орган борьбы за свободу и независимость России. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала свободной и независимой страной. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала страной, где каждый человек имеет право на труд и на отдых. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала страной, где каждый человек имеет право на образование и на культуру. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала страной, где каждый человек имеет право на свободу и на независимость. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала страной, где каждый человек имеет право на жизнь и на счастье.

«Искра» — это орган нашей партии, это орган борьбы за свободу и независимость России. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала свободной и независимой страной. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала страной, где каждый человек имеет право на труд и на отдых. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала страной, где каждый человек имеет право на образование и на культуру. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала страной, где каждый человек имеет право на свободу и на независимость. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала страной, где каждый человек имеет право на жизнь и на счастье.

«Искра» — это орган нашей партии, это орган борьбы за свободу и независимость России. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала свободной и независимой страной. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала страной, где каждый человек имеет право на труд и на отдых. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала страной, где каждый человек имеет право на образование и на культуру. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала страной, где каждый человек имеет право на свободу и на независимость. Мы должны бороться за то, чтобы Россия стала страной, где каждый человек имеет право на жизнь и на счастье.

Один из первых номеров «Искры».

(после выхода в свет 6-го номера) в журнал «Литература и искусство», который поможет историку-краеведу разобраться в борьбе различных литературных школ и направлений того периода.

Местные большевистские организации в предреволюционный период также начали издавать периодические легальные и нелегальные издания: в Москве «Голос труда» (1905), «Борьба» (1905), «Вперед» (1905), «Светоч», «Борьба» (1907—1908), «Рабочее знамя» (1908), «Наш путь» (1913) и др. На Урале, в Екатеринбурге в 1907 г. начала выходить газета «Рабочий» (впоследствии «Уральский рабочий»), в Тюмени — «Тюменский рабочий» (1908—1909); на Кавказе — «Пролетариатис Брдзола», затем «Кавказский рабочий листок» (1905); в Баку — «Гудок» (1907—1908), «Бакинский пролетарий»; в Луганске — газета «Донецкий колокол» (1906—1907) и др.

Особенно активизировалась революционная печать после Февральской революции.

Из других периодических изданий до революции были весьма популярны календари, особенно дешевые сытинские. Издавались специальные календари для юристов, учителей, врачей, «для матерей и хозяек».

Первый русский революционный календарь вышел в Женеве в 1883 г. под названием «Календарь Народной Воли». Тираж его составлял — 1000 экземпляров. На обложке девиз «Колокола» — «Vivos voco!» — «Зову живых!», подчеркивающий преемственность революционных традиций. В 1907 г. большевистское издательство «Зерно» опубликовало в форме календаря пропагандистские материалы. Большим для того времени тиражом в 60 тыс. экземпляров был опубликован «Календарь для всех». Для этого календаря В. И. Ленин специально написал статью «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» за подписью «Н. Л.-ъ».

В 1907 г. был издан «Календарь русской революции». В 1908 г. издан «Календарь латышских рабочих на 1908 год». В Нижнем

Новгороде издаи «Календарь крестьянина на 1907 год». В Ростове-на-Дону — «Новый календарь на 1907 год» и др. Все они были запрещены полицией.

Задача историка-краеведа — разыскать старые революционные календари и сберечь их. История их еще не рассказана полностью, а она героична и увлекательна.

Интересны революционные листовки¹. Они также нуждаются в изучении и сохранении.

Глава 6

УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

§ 1. Языковые семьи и группы

В мире насчитывается более трех тысяч языков, из них изучено и описано 2796. Родственные по словарному фонду и грамматическому строю языки объединяются в языковые группы и подгруппы. Сходные группы составляют языковые ветви, которые в свою очередь объединяются в языковые семьи. Всего выделяется около 15 семей. Это — индоевропейская, семито-хамитская, урало-алтайская (чаще рассматривают по отдельности уральскую и алтайскую языковые семьи), монкхмерская (австроазиатская), тибето-китайская (синотибетская), чжуан-дунская (тайская), малайе-полинезийская (австронезийская), дравидская, кавказская (яфетическая), палеоазиатская, койсанская и др. Вне семей выделяются группы языков: папуасские, австралийские, суданские, языки индейцев Америки и Тропической Африки.

Ряд языков не обнаруживают генетических связей с другими языками и поэтому выделяются в группу изолированных. Это — баскский (Испания, Франция, Америка), айдаманский (Айдаманские острова), буришский (Индия), кетский (СССР), айский (Япония), японский и корейский (в последнее время корейский и японский языки связывают с тунгусо-маньчжурскими языками).

По процентному совпадению в словарном фонде устанавливается время расхождения между родственными языками (глоттохронология).

На территории СССР употребляется 127 языков, не считая иностранных (немецкий, польский, корейский и др.), которыми также пользуются отдельные группы населения СССР². Подавляющее большинство населения СССР говорит на индоевропейских языках.

¹ Многие листовки переизданы. См., например: Большевицские листовки на территории Вологодской области 1904—1917 гг. — Вологда, 1959; Листовки иваново-вознесенских большевицских организаций 1910—1917 гг. — Иваново, 1957; Листовки казанских большевиков. 1903—1907 гг. — Казань, 1941; Листовки первых лет Советской власти. 25 октября (7 ноября) 1917—1925 гг. — М., 1967—1970. — Т. 1—2.

² Подробнее об этом см.: Языки народов СССР. — М., 1966—1968. — Т. 1—5.

В Европе представлены языки трех ветвей *индоевропейской* семьи: *германская, романская и славянская*. Три четверти населения нашей страны считает родным один из *восточнославянских* языков — русский, украинский или белорусский. Русский язык стал языком межнационального общения. Кроме того, к индоевропейским языкам относятся: армянский, молдавский, латышский, литовский, цыганский, таджикский, осетинский, курдский, талышский, татский, белуджский и некоторые другие языки народов СССР.

Алтайская семья распадается на тюркскую, монгольскую и тунгусо-маньчжурскую группы.

Тюркская группа. Большинство языков этой группы представлено в СССР. К ним относятся азербайджанский, казахский, киргизский, туркменский, узбекский, татарский, башкирский, чувашский, якутский, тувинский, каракалпакский, карачаево-балкарский, кумыкский, ногайский, алтайский, хакасский, гагуазский, уйгурский, шорский, чулымский, караимский. В литературных тюркских языках употребляется русская графика.

Монгольские языки в СССР представлены бурятскими и калмыцкими языками.

Тунгусо-маньчжурские языки включают эвенский, нанайский, негидальский, ульчский, орокский, удегейский.

Уральская семья делится на финно-угорскую и самодийскую ветви.

Финно-угорские языки. К ним относятся эстонский, коми, удмуртский, марийский, мордовские, хантыйский, маинский, венгерский, финский и др.

Самодийская ветвь состоит из ненецкого, энецкого и других языков.

Иберийско-кавказская (кавказская) семья. В нее входят *абхазо-адыгейские, некоторые дагестанские, картвельские* (самый крупный язык — грузинский) и *нахские* группы языков.

Палеоазиатские языки распадутся на две группы: *чукото-камчатскую и эскимосскую*.

Кроме того, в СССР применяются нивхский, юкагирский, кетский, дунгарский, современный ассирийский и другие языки.

Изучение языков и устного народного творчества важно не только для лингвиста, но и для историка-краеведа. Особенно важным историческим источником для краеведа могут стать памятники ономастики и фольклора.

§ 2. Ономастика в краеведении

Ономастика — наука о собственных именах. Наибольший интерес для краеведа-историка представляют ее разделы — *топонимика* и *антропонимика*.

Топонимика. Термин *топонимика* происходит от греческих слов «топос» — место, местность и «онома» — имя. Это наука, которая

занимается выяснением происхождения и развития географических названий¹.

Интерес к происхождению географических названий в нашей стране возник очень давно. Известный киргизский ученый Махмут Кашгарский еще в XI в. составил трехтомный словарь тюркской лексики «Диван лугатат турк». Различные толкования географических названий можно встретить в русских летописях. В «Книге Большому чертежу» и «Чертежной книге» С. Ремезова содержатся важнейшие топографические данные. В трудах М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, Г. Ф. Миллера и др. уже есть попытки аналитической трактовки топонимов. Важный вклад в топонимику внесли А. Х. Востоков, М. А. Кастрен, В. И. Даль. Основы сибирско-тюркской и монгольской топонимики заложил известный русский археолог В. В. Радлов. Видный историк того времени Н. И. Надеждин считал, что изучение истории должно начинаться с географической карты. Он писал: «Топонимика — это язык Земли, а Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре»². Русский филолог Я. К. Грот считал, что «топографическое имя никогда не бывает случайным и лишенным всякого значения. В нем по большей части выражается или какой-нибудь признак самого урочища, или характерная черта местности, или намек на происхождение предмета, или, наконец, какое-нибудь обстоятельство, более или менее любопытное для ума и воображения»³.

В советское время топонимика стала изучаться планомерно и систематически. Появились первые топонимические словари. Были созданы топонимическая комиссия при Географическом обществе СССР, группы ономастики при Институте этнографии и Институте языкознания АН СССР, стали проводиться совещания по ономастике регионов.

В последние годы вышли работы Е. М. Поспелова, Б. А. Серебренникова, А. В. Суперанской, Н. И. Толстого, В. Н. Топорова и др., где анализируются различные географические названия, объясняется их этимология. Издаются словари местных географических терминов.

Терминология топонимики. Чтобы ориентироваться в топонимической литературе, необходимо знать терминологию науки.

Антропоним — имя, фамилия, прозвище людей. **Антропотопонимы** — это названия, основу которых составляют имена (Ивановка, Фрунзе, Вашингтон и т. п.).

Ареал в топонимике — область распространения тех или иных топонимических фактов, повторяющихся моделей, однотипных географических терминов и т. д. Например, ареал названий с окончанием на *-ичи* (Барановичи, Сухиничи).

¹ См.: Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. — М., 1974.

² Надеждин Н. И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотечка для чтения. — СПб., 1837. — Т. 22. — Ч. 2.

³ См.: Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. — С. 32.

Гидроним — собственное название реки, озера, ручья, болота, источника, колодца. Иногда различают — *пелагонимы* — названия морей, *лимнонимы* — названия озер, *потамонимы* — рек, *гелонимы* — болот.

Детопонимизация — превращение собственного географического названия в нарицательное (город Бостон, ткань бостон, государство Панама и шляпа панама, город во Франции Тюль и ткань для занавесок — тюль и т. д.).

Изоголосса — линия на географической карте, показывающая границы распространения отдельного языкового явления в разных его местных вариантах.

Калька — переводная копия названия, меняющая форму названия, но не его содержание и сохраняющая его этимологию (Белгород — турецкое Аккерман; Семиречье — киргизское и казахское Джетысу; Пятигорск — тюркское Бештау и т. д.).

Метафорические названия — образные, иносказательные (скала Чертов палец, ущелье Железные ворота). Для метафорических местных терминов иносказательно используют названия частей тела человека и животных, посуды, строительных деталей и т. д. Например: горло, гирло; тюркское «богаз» — пролив, проход; подошва — низ горы; немецкое «ногп» — рог (острая вершина), монгольское «ам» — рот, пасть (долина, падь, проход в горах) или «ар» — спина (север, северная, задняя сторона).

Микротопонимия — совокупность местных географических названий для небольших объектов, известных только местным жителям.

Народная этимология — объяснение по внешнему созвучию, по случайному фонетическому сходству, что приводит к переосмыслению названия. Например, от названия речки Сарысу (тюрк. «Желтая вода») произошло название реки Царнца в Волгограде, а до революции — и название самого города *Царицын*.

Ороним — собственное название гор, холмов, гряд, межгорных котловин, ущелий и других орографических объектов.

Первичный топоним — исходное, наиболее древнее географическое, от которого со временем происходят идентичные, но уже вторичные названия других объектов. Имя реки Москвы дало вторичные названия городу Москве, Московской области и т. п.

Посессионные названия возникли из фамилий феодалов, помещиков, чиновников: Голицыно или Шереметево под Москвой.

Спелеоним — собственное название пещер.

Топоним — всякое собственное географическое название.

Топонимический спектр образуется географическими названиями определенной территории, по своему происхождению относящимися к разным языкам. Например, на Урале такой спектр состоит из финно-угорских, самодийских, тюркских, славянских и иранских элементов. В топонимическом спектре гидронимов Молдавии 59% славянских названий, молдавских — 20%, венгерских — 16%, тюркских — 5%.

Хороним — название больших областей, стран, обширных странств.

Этимология географических названий — их происхождение, выяснение содержания и отношений с подобными (русск. Новгород, итал. Неаполь, семит. Карфаген, англ. Ньюкасл, тадж. Дженги-Шаар — «Новый город»).

Сбор и систематизация местных географических терминов имеют большое научное значение. Однако, прежде чем начинать эту работу, учителю следует ознакомиться с литературой, имеющейся по топонимике его края. В ряде областей и городов издаются серийные издания по топонимике. Например, в Свердловске выходит сборник «Вопросы топонимстики», в Томске — «Языки и топонимия Сибири» и т. д. Следует иметь в виду и центральные издания — журнал «Вопросы географии», сборники «Топонимика» Московского филиала Географического общества СССР и др.

Антропонимика — наука о именах людей, так же как и топонимика, является частью ономастики. Другие разделы ономастики — *этнонимия* (названия племен и народов), *космонимия* (названия космических объектов), *зоонимия* (клички животных) и т. п.

«Между живущих людей не бывает никто безымянным», — устами одного из своих героев — Алкиноя сказал древнегреческий поэт Гомер. Назвать имя — значит тотчас вызвать в сознании мысль о том, кто назван. Имя настолько сливается с самим человеком, что на ранних ступенях развития общества имя и его носитель даже отождествлялись. У некоторых народностей Северной Сибири сохранилась вера в то, что имя и душа едины, поэтому родившимся дают имена только умерших родственников. Люди видели необходимость имени, но не понимали, что его власть создана ими самими, и поэтому приписывали ему сверхъестественную силу. Отсюда и некоторые табу (запрет произносить имя могущественного существа), отсюда и суеверные замены своего имени, чтобы враги, узнав настоящее, не повредили ему. Служители культа всех времен упорно отстаивали исключительное право давать имена, запрещать негодные, разрешать перемену имени.

Антропонимика может служить историческим источником, помогая выяснить былой этнический состав и миграции населения в прошлом, датировать и локализовать письменные памятники и т. д. От античной эпохи дошли до нас имена жителей городов Северного Причерноморья, по ним чешский ученый Л. Згуста установил, какие народы населяли тогда территорию юга Украины. По личным именам он воссоздал древнюю этническую карту Малой Азии.

География русских фамилий¹ позволяет проследить исторические передвижения населения, очаги расселения и его пути. Самоочевидно происхождение таких фамилий, как Тамбовцев, Сиби-

¹ См.: Полякова Е. Н. Из истории русских имен и фамилий. — М., 1975.

ряков, Костромитин; фамилии с окончаниями на *-их, -ых* (Косых, Босых, Рыжих, Разумовских и т. п.), как правило, отсутствуют на ближайших к Москве территориях и распространены между Воронежем и Курском, в северодвинском районе, встречаются в Вятке и Перми, на Урале и Алтае, в Сибири и Забайкалье. Противоположен ареал фамилий с окончанием на *-итин*: они образованы из названий только близких к Москве городов, входивших в московские владения не позже XV—XVI вв. (Веневитинов, Боровитинов, Вязьмитинов, Болховитинов, Костромитинов, Тверитинов и др.), а также некоторых северных (Лалетин — из Лальска) городов.

Другие фамилии доносят до нас забытые значения многих слов, означающих теперь совсем иное, чем прежде, когда они стали основами фамилий: Дворников — от слова «дворник», но не в современном смысле — рабочий по двору, а в значении арендатор.

Вся история имен социальна¹. В Древней Руси обособились составные имена — княжеские. Известна борьба за право именоваться с *-вичем*, т. е. по отчеству. Сословная иерархия диктовала и уничтожительный суффикс *-ка*, и резкие различия во времени формирования фамилий у разных социальных слоев. Сам состав личных имен, имеющихся в святцах, социально поляризовался — на рубеже нашего столетия дворянка Фекла была так же немыслима, как крестьянка Тамара. И если имя, распространенное в привилегированных слоях общества, становилось достоянием низов, от него безразлично отворачивались «верхи» — такова в XIX в. судьба имени Мария.

Немаловажен географический аспект изучения антропонимов, особенно если речь идет о прошлом: разобщенность многочисленных этнографических групп русского населения создавала географические различия в антропонимике. Общеизвестны такие региональные антропонимические явления, как местные максимумы имен (Иннокентий — в Сибири, Митрофан — в Воронежской губернии, Серафим — в Пензенской).

Поэтому сбор материала по антропонимике краеведами-школьниками может оказать помощь исторической науке. Такая работа — важный и вполне доступный учащимся вид школьного исторического краеведения.

§ 3. Устное народное творчество

Сбор и систематизация фольклора также имеют большое значение не только для языкознания, но и для исторического краеведения. Устное народное творчество — мифы, сказы, легенды, былины, песни, предания — является важным историческим источником и широко привлекается для решения различных исторических проблем.

Древнегреческие мифы содержат немало сведений по истории

¹ См.: Никонов В. А. Имя и общество. — М., 1974.

каменного века Европы. Многочисленные элементы и мотивы мифов об Артемиде, охоте и т. п. восходят к эпохе мезолита в Европе. Пережитки каменного века в идеологии античной Греции можно видеть в поклонении камням — отдельным камням поклонялись как Эроту, другим — как Гераклу и т. п. Полифем — жестокий бог рождающегося скотоводства и земледелия, требующий человеческих жертвоприношений, напоминает неолитические времена. С возникновением земледелия связано обожествление Земли, неба, Солица, рек, ручьев. Совместный пир рабов и господ на празднике бога Кроноса говорит о том, что миф о нем возник также в доклассовую эпоху.

Период энеолита и бронзы характеризуется многочисленными мифами о домашних животных. Постепенно антропоморфизм вытесняет зооморфизм. С развитием старых и появлением новых средств производства количество богов возросло. В это время, очевидно, оформляется культ Зевса. Сопутствующие ему атрибуты — колесницы, металлические копья и пр. — появляются лишь во II тыс. до н. э. Борьба Зевса с Кроносом отражает борьбу культов старых мезолитических и неолитических богов с новыми божествами эпохи металла.

Но не только древнегреческие мифы интересны как исторический источник. Исследования В. Я. Проппа¹ показывают, что знакомые нам с детства русские народные сказки тоже могут быть историческим источником. Если в мифах первобытные люди излагали свое мировоззрение, свое понимание окружающего их мира, делали попытку как-то объяснить его, то сказка имеет большую свободу вымысла. Но содержание сказок зачастую недалеко уходит от мифов.

Мифы у первобытных народов тесно связаны с обрядами. Например, у австралийцев мифы воспроизводятся в театрализованной форме во время инициаций. В первобытной мифологии сливаются и зачатки словесного искусства, и религии, и представлений о природе и обществе. Интересно, что австралийские аборигены различают мифы и сказки. Сказки лишены священного значения, доступны непосвященным, могут рассказываться для развлечения, а также для устрашения, чтобы держать непосвященных в повиновении; мифы — это истории, которые должны послужить в назидание молодежи, научить юношу мудрости, хитрости.

Конечно, больше всего сведений о первобытном мировоззрении дают мифы и сказки первобытных людей. Много общего с мифами первобытных племен есть и в русских сказках. Очень интересный и широко распространенный персонаж русских сказок — Баба Яга. Слово «яга» происходит от индийского *йог* — мудрый. В переводе Баба Яга значит мудрая женщина.

Внешний вид, рост, жилище Бабы Яги — все это очень любопытно. Вспомните: «На печке лежит Баба Яга — костяная нога...

¹ См.: Пропп В. Я. Морфология сказки. — М., 1969; Он же. Фольклор и действительность. — М., 1976.

нос в потолок врос... И лежит Баба Яга — в одном углу нога, в другом — другая». Что же это за такая избушка, в которой еле помещается сторбленная старушка? Исследователи полагают, что это гроб, а сама Баба Яга — мертвец. А знаменитая «костяная нога» потому костяная, что тканей на ней уже нет. Костяная нога — один из признаков разложившегося трупа. Известный собиратель русских народных сказок А. Н. Афанасьев пришел к выводу, что «русский дух», который так тонко чует Баба Яга, — это запах живого человека. Логика наших предков, из мифов которых пришла в наши сказки Баба Яга, была проста. Живой человек не выносит запаха разложения, исходящего от мертвеца, для мертвого столь же отвратителен запах живых людей.

К этому же выводу позволяют прийти мифы североамериканских аборигенов. Полагая, что мертвец опасен для живых, палеолитические и мезолитические люди перед похоронами часто связывали своих покойников. Позднее гробы иногда закрывали даже снаружи на замок. Мертвый и живой — враги. Поэтому Баба Яга накидывается на пришельца с угрожающими расспросами. А он на первый взгляд ведет себя странно — требует, чтобы его напоили, накормили и в баню сводили, и именно с этого момента Баба Яга вдруг превращается в его добросовестную помощницу. Почему? Да потому, что герой доказал Бабе Яге, что тоже принадлежит к миру мертвых — ведь он готов есть ее пищу. Также и мертвеца, появившегося среди живых, узнают по тому, что он отказывается от пищи. Но пища мертвых не годится живому, поэтому герой североамериканских сказаний только притворяется, что ест в гостях у индийской Бабы Яги. В русских сказках он и в самом деле ест, — видимо, затаенная суть уже утеряна поколениями рассказчиков.

В сказках о Бабе Яге можно найти и пережитки матриархата: герой нередко оказывается ее родственником, причем обязательно по женской линии. То, что во многих сказках Баба Яга выступает правительницей мира животных, зверей, птиц или рыб, тоже заставляет вспомнить о женщине-прародительнице, тотемном предке.

Персонажи, аналогичные Бабе Яге, у охотничьих народов обычно изображаются слепыми. В русских сказках тоже много данных говорит о том, что она вынюхивает, выслеживает, не видя человека. Это тоже понятно, так как первобытный человек считает, что его со всех сторон окружают невидимые для него (но видимые для шамана) духи мертвецов. Значит, и живой человек в царстве мертвых тоже окажется невидимым. Гоголевский Хома Брут стоял в церкви у гроба ведьмы-панночки среди сонма «нечистой» силы, и ни один из бесов не в силах был увидеть его. Для этого им понадобился страшный Вий, своего рода шаман царства мертвых.

Избушка на курьих ножках наводит на мысль о древнеславянском обычае выставлять гробы у дорог на четырех палках с перекладиной внизу, похожей на птичью ногу. И заклинание: избушка, встань, как мать поставила, — к лесу задом, ко мне передом, —

тоже станет понятным, если учесть, что избушка-гроб охраняет вход в царство мертвых, куда без заклинаний попасть невозможно.

В сказках часто царских детей прячут в подземелье или в высоких башнях. Здесь тоже мало вымысла. В Японии до третьей четверти XIX в., в Непале до середины XX в. наследственные государи были практически лишены власти. Порой в сказках царем становится убийца своего предшественника. Такой обычай еще недавно существовал на Яве.

Жену сказочного героя ищут непременно вдаль — в этом, вероятно, отражаются следы экзогамии — строжайшего запрета жениться внутри рода.

Чтобы попасть в тридцатое царство, человек в сказке велит зашить себя в шкуру. Потом является птица и перетаскивает его по назначению. Еще и сейчас кое-где трупы умерших зашивают в шкуру, чтобы мифическая птица (Рух из «Тысячи и одной ночи») унесла их в царство мертвых.

Сбор фольклора. Сбор сказок и преданий — важная задача историков-краеведов. При сборе фольклорного материала нужно руководствоваться несколькими важными правилами¹.

Одно из основных правил собирателя-фольклориста — заранее узнавать о том, какие талантливые исполнители живут в деревне. Слава о хороших певцах и сказителях обыкновенно выходит за пределы деревни, поэтому, находясь в одной деревне, можно собирать сведения об исполнителях, живущих в других деревнях.

Чем талантливее певец или сказитель, тем охотнее он делится своим искусством с собирателями. Это наблюдение должно лечь в основу работы начинающего собирателя. Если же исполнители не соглашаются поделиться своим знанием фольклора, собирателю необходимо в тактичной форме выяснить причину этого отказа.

Одним из правил работы собирателя-фольклориста является требование не злоупотреблять временем и физическими возможностями исполнителей.

Начинающим собирателям особенно трудно даются первые встречи с исполнителями. Лучше всего для установления хороших контактов со сказителем или певцом не начинать беседу с прямых вопросов о фольклоре. Исполнители-мужчины, как правило, любят поговорить о международных событиях, о производственных делах, исполнительницы-женщины охотнее вступают в разговор, когда речь заходит о семье, о каких-нибудь бытовых проблемах и т. д. Почти все любят вспоминать о наиболее примечательных событиях своей жизни. Такие беседы полезны не только для установления контактов, но и для сбора биографических сведений об исполнителе, о его творческом портрете и пр. Но при этом необходимо помнить, что, во-первых, процесс взаимообщения предполагает обмен информацией и, во-вторых, не следует чрезмерно

¹ См.: Круглов Ю. Г. Фольклорная практика. — М., 1979. — С. 26.

увлекаться такими беседами, всегда помня о своей непосредственной задаче.

Существует при этом и одно общее правило: прежде чем начать непосредственную запись фольклора, необходимо попросить исполнителя рассказать или спеть его самые любимые произведения. Вопросы должны быть заданы в такой форме, чтобы исполнитель, с одной стороны, их понял, с другой — чтобы они подсказывали детали содержания или сферу бытования фольклорного произведения.

Следующее требование методики записи фольклорных произведений — записывать фольклор только в момент его исполнения.

И другое важное методическое указание: нельзя прерывать информатора во время исполнения произведений устного народного творчества, нельзя вмешиваться в этот творческий акт. Нарушение данного методического приема начинающими собирателями объясняется тем, что они не успевают записывать (отсюда просьба помедленнее петь или рассказывать) или сразу же стремятся выяснить у исполнителя «темные» места фольклорного текста (диалектизмы, сложные повторы, припевы и т. д.). Необходимо твердо усвоить: все вопросы по тексту задаются после его исполнения. Если же собиратель не успевает записывать, то оставляет в записи свободные места, куда после исполнения вписывает пропущенные слова.

При записи фольклорного произведения, если выяснилось, что данный рассказ или песня не отвечают задачам собирателя, запись исполняемого произведения все равно нужно доводить до конца. Прерывание записи очень болезненно сказывается на творческом настроении сказителей, они могут отказаться от дальнейшего исполнения, и собиратель лишится возможности записать другие произведения, среди которых могут оказаться такие, которые представляют большой интерес¹.

При записи фольклорного произведения необходимо также добиваться естественности окружающей исполнителя обстановки и самого акта исполнения. Большая удача, если собирателю удастся записать фольклор в реальном его бытовании: в праздник, на свадьбе, во время проводов в армию и т. д.

Песни (в том числе былины, исторические и балладные песни) записываются, как правило, с пометками об их естественном исполнении. Если песня хоровая, то ее необходимо зафиксировать от хора, если сольная, то от певца; если песня хороводная или плясовая, следует описать, как водился хоровод и какие были пляски².

Одно из основных методических требований собирания песенного фольклора — запись его «с голоса», во время исполнения.

Методический прием организации «соревнования» между ча-

¹ См.: Зданович И., Комовская Н., Мореева А. Как собирать фольклор. — М., 1939. — С. 24.

² См.: Савушкина Н. И. О собирании фольклора. — М., 1974. — С. 55—60.

стущечниками можно использовать и при собирании других малых жанров фольклора — пословиц и поговорок, загадок, детского фольклора. В качестве соревнующегося иногда полезно выступить и самому собирателю.

Пословицы и поговорки не обязательно собирать методом активного опроса. Опытные фольклористы рекомендуют в процессе общения с исполнителями внимательно прислушиваться к их речи, выделяя из нее и записывая пословицы и поговорки.

Точность — одно из главных качеств любой записи фольклорного произведения. Она предполагает полную идентичность записанного текста тому, что услышал собиратель. Никакого домысливания, редактирования фольклорного произведения собиратель не должен допускать. Пусть текст будет ущербным (или по вине исполнителя, или по вине собирателя), но он не должен быть даже в самой малой степени фальсифицирован.

Глава 7

АРХИВЫ И ИХ ФОНДЫ

Дореволюционные архивы. Архивы — самостоятельные учреждения или отделы в учреждениях, организациях, предприятиях, хранящие документальные материалы, а также совокупность документов, образующихся в результате деятельности учреждений, обществ или отдельных лиц.

Первые архивы на территории нашей страны обнаружены в результате археологических раскопок в Закавказье, в Урарту. Это глиняные таблички с клинописным текстом, а также клинописные надписи на камнях и изделиях из бронзы, глины (на керамике), воинских доспехах и оружии. Датируются находки из Урарту IX—VI вв. до н. э. От античных городов Северного Причерноморья (VI—V вв. до н. э.) сохранился так называемый мраморный архив в виде надписей на камнях, стенах храмов и домов. Это большей частью мирные договоры, законы, решения народных собраний, отчеты должностных лиц, клятвы и обязательства и т. п. В Средней Азии, в Хорезме найдено около 140 тыс. документов, написанных на дереве и коже тушу на древнехорезмийском языке (III в. н. э.). В верховьях Зеравшана, на горе Муг, найдены документы VIII в. н. э. на согдийском языке. Известны документы из архива государства Саманидов (конец IX—X в.). Появляются и частные архивы. Например, Ибн Сина оставил описание архива-библиотеки саманидского эмира. Древнейшие архивные материалы найдены и на Кавказе. Сохранилось, например, свыше 23 тыс. древнейших армянских рукописей, датирующихся с конца IV в. В X в. появляются архивы и в Грузии.

В Киевской Руси на княжеском дворе собирались и хранились договоры князей с Византией, княжеские грамоты, судебные решения, вкладные грамоты и т. п. Известными хранилищами письменных материалов были также Десятинная церковь, собор св.

Софии, Кисво-Печерский и Выдубицкий монастыри в Киеве, собор св. Софии в Новгороде и др.

В период феодальной раздробленности увеличилось количество договоров, до нас дошли договоры Смоленского княжества Полоцкой земли, Новгорода, Пскова с западными соседями. Частично сохранились архивы новгородского Софийского собора, отдельных монастырей.

Благодаря раскопкам в Новгороде впервые были открыты берестяные грамоты, самые ранние из которых относятся к XI—XII вв. Появилось предположение о том, что архивы были не только у феодалов и купцов, но и у ремесленников. Наиболее важные документы хранились при церквях, например при Троицком соборе в Пскове был «ларь», в котором хранились вечевые постановления, решения соборов духовенства, духовные завещания, заемные записки, платежные расписки частных лиц и др. Документы писались на пергаменте, деревянных досках, бересте, а с середины XIV в. — на бумаге. Собирались и рукописи. Такие собрания рукописей были у князей Ярослава Мудрого, Святослава и Всеволода Ярославичей, новгородского епископа Луки Жндяты и др.

Архивы отдельных княжеств, с образованием централизованного государства, были собраны в Москве в «Царском архиве». В описи второй половины XVI в. упоминается 240 ящиков документов тверских, черниговских, ярославских и прочих князей. Во время интервенции начала XVII в. часть «Царского архива» была вывезена в Польшу, оставшиеся документы вошли в архив Посольского приказа.

При приказах сложились самостоятельные архивы, особенно в Посольском, Разрядном и Поместном. Крупные архивы были при Троице-Сергиевом, Кирилло-Белозерском, Соловецком, Волоколамском и др. монастырях.

В XVII в. увеличилось число частных архивов. Сохранились архивы А. Строганова, стольника А. И. Безобразова, боярина Б. И. Морозова и др. Появились частные коллекции древних рукописей. В XVI в. такие собрания были у Максима Грека, Ивана IV, А. М. Курбского, А. Ф. Адашева. В XVII в. ими славилась новгородский воевода М. Татищев, стольник В. Н. Сабакин, царь Алексей Михайлович, окольничий Ф. М. Ртищев, бояре А. Л. Ордин-Нашекин, А. С. Матвеев, В. В. Голицын, патриарх Никон и др. Наиболее ценные греческие, латинские и древнерусские рукописи хранились в библиотеках Патриаршей, Печатного двора и Посольского приказа. При Петре I возникли архивы при Сенате и коллегиях. В 1724 г. из документов Посольского приказа был создан «Генеральный архив старых государственных дел» (позднее переименован в Московский архив Коллегии иностранных дел). Архивы в учреждениях были отделены от канцелярий, были установлены сроки сдачи дел в архивы, введены должности архивариусов. Был создан ряд государственных архивов в XIX и в начале XX в.

Научная деятельность архивов до революции состояла в издании описей, путеводителей и публикации части документов. Доступ

в архивы был ограничен. В некоторые архивы можно было попасть только с разрешения царя или министров. В ведомственные архивы вход ученым был практически закрыт. После Февральской революции многие архивы были расхищены, погибли ценные документы.

Архивы в СССР. Декретом СНК от 1 июля 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела» и другими документами, подписанными В. И. Лениным в 1918—1920 гг., все архивы страны были признаны общегосударственным народным достоянием. Был создан Единый государственный архивный фонд СССР (ЕГАФ). Для руководства ЕГАФ были привлечены видные историки М. Н. Покровский, В. В. Адоратский, Н. Н. Батулин, В. И. Пичета и др. Было организовано Главное архивное управление (ГАУ) до 1960 г. при МВД, а с 13 января 1960 г. — при Совете Министров СССР. По положению о ГАФ СССР 1958 г. документы хранятся и учитываются по архивным фондам и должны храниться в одном архиве и делению не подлежат. *Архивный фонд* — это совокупность документов, образовавшихся в результате деятельности учреждения, организации предприятия или отдельного лица.

Для материалов высших органов власти и учреждений союзного и республиканского подчинения срок хранения установлен в 15 лет, для материалов краевого, областного или окружного подчинения — 10 лет, для материалов учреждений городского и районного подчинения, совхозов и колхозов — 5 лет. Материалы киносъемок и звукозаписей находятся на предприятиях не больше 5 лет. В ЗАГСх срок хранения документов — 75 лет.

ГАУ СССР непосредственно ведает центральными государственными архивами СССР и осуществляет общее руководство центральными государственными архивами союзных и автономных республик, краев, областей и округов, а также городскими архивами с постоянным составом документов. Районные и городские архивы с переменным составом документов состоят в ведении исполкомов районных или городских Советов народных депутатов.

Центральными государственными архивами СССР являются: Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР), Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА) (Москва), Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР (ЦГАВМФ) (Ленинград), Центральный государственный военно-исторический архив СССР (ЦГВИА) (Москва), Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ), Центральный государственный исторический архив СССР в Москве (ЦГИАМ), Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) (Москва), Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ), Центральный государственный архив кинофотофонодокументов СССР (ЦГАКФД) и некоторые ведомственные архивы.

В РСФСР два центральных архива: Центральный государст-

венный архив РСФСР в Москве и Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока в Томске.

В областных архивах имеются два основных отдела: дореволюционные фонды и фонды Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства. До 1941 г. в автономных республиках, краях и областях было по два самостоятельных архива: исторический и Октябрьской революции. Сейчас они сохраняются в Московской и Ленинградской областях.

Ведомственные архивы и рукописные отделения при государственных и научных учреждениях и мемориальных музеях составляют особую сеть. Она включает в себя архивы АН СССР и АН союзных республик и их учреждений, Всесоюзного геологического фонда, Всесоюзного государственного фонда кинофильмов, архива А. С. Пушкина, архива А. М. Горького и других, фонды которых входят в состав ГАФ, но в государственные архивы не передаются.

В Архиве МИД СССР хранятся материалы Наркомата иностранных дел РСФСР и СССР, МИД СССР со времен Октябрьской революции, составляющие Архив внешней политики СССР (АВН СССР), кроме того, фонды Коллегии иностранных дел XVIII в. и Министерства иностранных дел XIX — начала XX в. Они составляют Архив внешней политики России (АВПР).

Центральный архив АН СССР в Ленинграде (создан в 1728 г.) вместе с Московским отделением содержит фонды учреждений и экспедиций АН СССР, а также фонды М. В. Ломоносова, А. М. Бутлерова, К. М. Бэра, В. В. Докучаева, А. П. Карпинского, А. О. Ковалевского, П. Н. Лебедева, П. Л. Чебышева, И. П. Павлова, В. А. Стеклова, А. А. Ухтомского, А. А. Шахматова и многих других академиков и членов-корреспондентов АН СССР.

В Московском отделении Архива АН СССР находятся фонды учреждений АН с 1936 г., а также фонды Коммунистической академии общественных наук при ЦИК СССР (в 1936 г. объединилась с АН СССР). Помимо центральных научных архивов АН, существуют архивы институтов истории, где хранится много источников по русской истории, археологии (хранят отчеты археологических экспедиций), востоковедения, географии, этнографии, экономики, права, Всесоюзного географического общества СССР и др. Центральный архив АН СССР издает обзоры хранящихся в нем материалов в серию «Трудов» (с 1933 г.).

Большие собрания письменных источников сосредоточены в рукописных отделах научных библиотек и музеев. В Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде хранится свыше 300 тысяч памятников письменности на древесной коре, пальмовых листьях, папирусе, пергаменте, шелковой ткани и бумаге. Среди них — «Остромирово Евангелие», древнейшие списки летописей, рукописные книги XI—XVII вв., бумаги Петра I, А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Г. Р. Державина, М. М. Сперанского, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. А. Блока и др.

В Отделе рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ле-

нина в Москве хранятся собрания рукописных книг XI—XVIII вв.: П. Н. Румянцева, В. И. Григоровича, В. М. Ундольского, Троице-Сергиева монастыря и др., фойды Бярятинских, Голицыных, Орловых-Давыдовых, Толстых, Шереметевых. Здесь же хранятся материалы декабристов и революционеро-демократов; историков Н. М. Карамзина, Т. Н. Грановского, П. М. Строева, С. М. Соловьсва, М. П. Погодина, В. О. Ключевского и многих других.

Для подготовки кадров архивистов после революции в Москве и Ленинграде были организованы курсы. В Ленинградском университете в 1923—1927 гг. на факультете общественных наук существовало архивное отделение. В 1928—1932 гг. архивное отделение было при МГУ. В 1931 г. был открыт Институт архивоведения, переименованный в 1932 г. в Московский историко-архивный институт (МГИАИ). С 1960 г. в МГИАИ организована кафедра советского делопроизводства. В Киевском университете на историко-философском факультете существует кафедра архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин.

Задачи краеведов. Как указывалось выше, сейчас возможно обнаружение различных письменных источников по истории нашей страны. Обнаружив их, краевед должен поставить в известность государственные и научные учреждения и при необходимости передать все найденные рукописи и другие источники в архив в соответствии с их ценностью. Важную роль для учителя-краеведа имеет работа в местных архивах. Разрешение на работу дается директором архива при наличии отношения от организации, в котором указывается цель работы. Выписки из документов делаются по правилам, установленным в архиве. Архив может изготовить фотокопии и микрофильмы с документов. Документами и копиями с них можно пользоваться на уроках истории, особенно по советскому периоду. Они оказывают глубокое воздействие на учеников. Возможно проведение экскурсий в местные архивы.

Подготовка учителя к краеведческой работе. При подготовке к краеведческой работе в школе следует иметь в виду, что краеведение не только эффективный способ решения учебно-воспитательных задач, но и возможность каждому учителю приобщиться вместе с учащимися к научно-исследовательской работе. Вряд ли можно найти другую отрасль исторического знания, которая позволяла бы столь быстро включиться студенту и молодому учителю в научную работу.

«Краеведение — дело, значение которого не может быть преувеличено, — писал М. Горький. — Мы должны знать нашу землю всю до последнего атома... Все это необходимо знать для того, чтобы понять и почувствовать: земля — наша не только как то, на чем мы, люди, живем, но и как то, из чего мы созданы... Краеведение — большое дело... эта работа не только указывает нам путь к обогащению страны, но и, как всякая разумная работа, дает моральное удовлетворение, способствующее быстрому росту чувства нашего человеческого достоинства, внушает нам веру в творческие силы нашего разума»¹. Краеведение, как и другая научная деятельность, требует существенной подготовки. Эта подготовка наиболее эффективна в процессе научно-исследовательской работы пединститута. Студенты с приходом в вуз должны сразу же включаться в научную работу по историческому краеведению. Однако, необходимо добиваться, чтобы такая работа была действительно научной и полезной. «Русский ребенок, — писал еще Л. Н. Толстой, — не может и не хочет верить (он имеет слишком большое уважение к учителю и к себе), чтобы его серьезно спрашивали, потолок внизу или сверху или сколько у него ног»². Между тем в некоторых школах и вузах ограничиваются изучением именно того, что и так хорошо известно из газет, радио и телевидения. Такая работа вряд ли может считаться краеведческо-поисковой или тем более научной, хотя она, конечно, и самая необременительная.

Первое основное требование к студенческим и ученическим изысканиям по историческому краеведению — поисковый, научный характер. Надо организовать работу с учащимися так, чтобы они решали не учебную задачу, а настоящую научную проблему. Краеведение представляет такие возможности довольно широко.

¹ Письмо А. М. Горького к краеведу И. Алексееву//Советское краеведение. — 1936. — № 8.

² Толстой Л. Н. Пед. соч. — М., 1914. — С. 210.

В последние годы во многих вузах ведется большая научно-исследовательская работа по историческому краеведению. Однако нередко увлекаются одним видом краеведения. При этом отсутствует комплексность в работе студентов. Особенно часто упускается организация охраны памятников архитектуры, ономастики, письменных источников и т. п. При пединститутах создаются целые лаборатории, а научное руководство ими на должном уровне не обеспечивается в связи с тем, что многие преподаватели еще сами не получили должной подготовки. Работники педвузов стремятся решать научные проблемы своими силами.

Например, многие институты развернули большую работу по археологии. Они проводят экспедиции уже далеко за пределами своего края, издают книги по археологии. Однако при изучении этих книг видно, что они не всегда соответствуют по содержанию и оформлению высоким требованиям предъявляемым к научной литературе. Вместо воспитания студентов на примере лучших работ, воспитывается стремление «кое-как, но поскорее». Это не способствует рождению специалистов, а скорее прививает дух конъюнктуры, поспешности, торопливости.

Поспешность недопустима и в методике преподавания. Например, преподаватели одного из институтов потребовали у всех студентов для сдачи зачета по историческому краеведению представить какую-либо древнюю находку. Цель была благородной — создать кабинет краеведения при педагогическом институте. Однако, требование «древних ценностей» вместо зачета было методически неверным, оно могло толкать на приобретение таких вещей не совсем законным порядком. «Инициатива» преподавателей вовремя была отменена ректором. Можно и нужно собирать древние предметы и рукописи, но нужно это делать не форсированно, а постепенно и сугубо на законных началах, не превращая это в обязательное «мероприятие» для сдачи экзаменов и зачетов.

Научные изыскания студентов (как и школьников) должны основываться на добровольных началах, всякое применение «волшебных» приемов может принести лишь вред. Институты должны вести работу по охране и исследованию памятников истории и культуры, не как самоцель, а как средство для воспитания студентов, подготовки учителей, которые смогут организовать работу по историческому краеведению в тех местах, куда будут направлены для работы после окончания института. Главная задача при изучении курса — воспитание организатора работы по охране и изучению памятников истории и культуры, учителя, способного выявлять на местах разнообразные памятники истории и культуры, умеющего их первично описать и организовать детей на охрану и изучение таких памятников.

Специализация работы со студентами по историческому краеведению неизбежна. Однако прежде всего необходимо подготовить учителя, способного организовать весь комплекс работ по охране всех исторических памятников. Так как известно, для какого региона в основном готовятся кадры, то преподаватель должен исхо-

дить именно из специфики этого региона. Для окраинных регионов большой упор следует сделать на этнографию, для республик с богатыми архитектурными древностями (например, Прибалтика) главное внимание следует обратить на них, в районах Севера — на организацию сбора и охраны письменных источников и памятников фольклора и т. п.

При подготовке к работе по краеведению в школе необходимы и определенные практические навыки. В институтах проводится соответствующая археологическая или музейная практика в пределах выделенных часов. Необходимо использовать и возможности, представляемые общественной работой. Например, в Тобольском педагогическом институте организованы (в рамках факультета общественных профессий) курсы краеведов-экскурсоводов со специализацией «лектор — искусствовед» и «организатор краеведческой работы в школе».

Следует шире использовать возможности студенческих строительных отрядов, которые могли бы помимо работ в народном хозяйстве оказать помощь в реставрации памятников истории и культуры на местах. Организаторами подобных отрядов должны стать комитеты комсомола вузов. Опыт такой работы уже имеется. Однако есть и не мало проблем, в частности, в обеспечении нормального сотрудничества таких студенческих отрядов с местными реставрационными организациями.

В последнее время все шире распространяется такая форма участия масс в сохранении памятников истории и культуры как бесплатная работа по их реставрации в свободное время. Это патриотическое движение нуждается во всемерной пропаганде и поддержке. Студенты, которые регулярно участвуют в таких работах должны всячески поощряться. Ведь помимо чисто практических результатов этого движения, оно может сыграть громадную воспитательную роль в формировании будущего учителя.

Практическая работа студентов на реставрации, в архиве или на памятнике архитектуры может дать им необходимые навыки для организации аналогичной работы с учащимися. Памятники истории и культуры имеются в любом уголке нашей необъятной Родины и работы по их выявлению, охране и реставрации хватит на всех учащихся.

Не следует забывать и о необходимости выработки у студентов навыков практической работы с ветеранами войны и труда. Сейчас во многих школах создаются музеи боевой и трудовой славы, большей частью специализированные, посвященные какому-то роду войск или какой-то определенной тематике. При создании таких музеев учащиеся не должны забывать о конкретных ветеранах войны и труда своего микрорайона, которые нуждаются в помощи. Учащиеся, оказывая ее, воспитываются в нетрадиционной сфере, что бывает особенно эффективным. Будущие учителя должны готовить себя и к этой работе.

Основная задача практики по историческому краеведению — подготовить студентов к самостоятельной работе будущего учителя в учебной работе в школе.

В связи с ограниченным числом часов и сокращенным объемом данного пособия в нем невозможно рассмотреть все вопросы методики краеведения. Эта тема подробно изложена в специальном пособии¹. При необходимости молодой учитель может обратиться к нему и получить необходимую консультацию по методике. Здесь же коснемся лишь некоторых вопросов методики краеведения.

§ 1. Краеведение в учебной работе

Краеведение на уроках истории. Урок — основная форма обучения, и поэтому важно правильно отобрать и систематизировать краеведческий материал для уроков. Не менее важно установить правильные взаимоотношения и связи между краеведческим и общеисторическим материалом, преподаваемым в соответствии с программой по истории. Методы использования краеведческого материала на уроках истории должны быть разнообразными в зависимости от специфики краеведческого материала в том или ином крае. Типы уроков по краеведению могут быть различными, на одном из них будут использованы преимущественно археологические материалы, на другом — этнографические, на третьем — фольклорные и т. п. Особо важное значение имеют краеведческие материалы по ленинской тематике. Необходимо максимально использовать местные памятники, связанные с пребыванием В. И. Ленина в том или ином крае.

Формы привлечения краеведческого материала на уроках истории могут быть различными, начиная от использования краеведческих примеров для оживления материала, вплоть до проведения специальных, полностью основанных на краеведческих материалах уроков. Последние целесообразнее проводить либо на памятниках истории и культуры (например, в доме-музее В. И. Ленина), либо в местном краеведческом музее.

Уроки-экскурсии можно проводить по археологии, этнографии, искусствоведению при наличии тех или иных музейных материалов.

Урок-экскурсия в отличие от экскурсии имеет все атрибуты урока — проверка домашнего задания, изложение нового материала, закрепление новых знаний, домашние задания. От урока в школе он отличается тем, что основным источником информации является не рассказ учителя, а подлинные памятники истории и культуры, экспонируемые в музее. Изложение нового материала могут вести в музее и научные сотрудники музея или его экскурсоводы.

В практику вошли и выездные уроки сотрудников музея в школе. Научный сотрудник привозит в школу определенные

¹ Методика историко-краеведческой работы в школе. — М., 1982.

экспонаты, фотографин, слайды, копии документов, коллекции нумизматики и т. п. Такие уроки доступны для городских школ. При наличии необходимых материалов в школьном музее уроки целесообразно проводить в них. Излагать новые данные на таком уроке может и ученик из числа активистов. Их доклады обычно являются итогом длительной работы по определенной теме.

Учащиеся лучше усваивают материал осознанием. Осознание дополняет зрительную информацию. Поэтому следует вводить копии, дубликаты которых дети могут взять в руки.

«В детском возрасте игра — это норма, и ребенок должен всегда играть, даже когда делает серьезное дело... надо пропитать этой игрой всю его жизнь. Вся его жизнь — это игра», — писал А. С. Макаренко. Учащиеся средних классов могут имитировать какой-либо процесс (добывание огня первобытными способами, сеяние из лукошка, плавание на ладье и т. д.), повторяя действия учителя, который таким образом обыгрывает рассматриваемый экспонат.

Например, учитель говорит: «Вот перед вами латы и кольчуга русского воина. Вообразите, что вы в этой кольчуге. Что вы чувствуете? Не боитесь стрел?» В зависимости от каждого фрагмента экскурсовод вызывает экскурсантов то охотниками, то рыбаками, то философами, наделяя их определенной ролью, предлагая им в нее вживаться:

«А кем бы вы были в Древнем Египте? Что бы вы делали в первый день пребывания в этой стране? Что бы взяли с собой в путешествие? Что бы вы увезли в XX век?»

Для самых младших школьников экскурсионное время, т. е. время показа и рассказа об экспонатах, не должно превышать 20—25 мин, а число экспонатов быть не более 5—10, а для учащихся IV—V классов — 20 предметов. Время остановки у витрины — не более 1—1,5 мин.

Рисунки на тему «Что я видел в музее?», сделанные сразу после осмотра экспозиции, позволяют закрепить знания учащихся.

Возрастные особенности учащихся V—VII классов требуют максимальной конкретизации и образности учебного материала. Во время урока — экскурсии нельзя ограничиваться только осмотром экспозиции, обязательно нужно организовать зарисовку наиболее типичных экспонатов, ставя перед учащимися задачу научиться отличать древние предметы от современных.

Учебную экскурсию следует предварить подготовительной беседой, на которой учащимся должны быть даны задания для самостоятельной работы в музее; напоминает о том, что они должны принести с собой тетради для записи и зарисовок.

Для самостоятельных работ учащимся можно предложить примерно такие задания: 1) зарисовать 2—3 самых важных с их точки зрения орудия первобытных людей; 2) записать и запомнить основные стоянки или селища, городища или группы курганов, находящихся на территории края; 3) зарисовать орнамент древних сосудов; 4) найти в музее и назвать не менее трех изо-

бретений первобытного человека, которыми мы пользуемся до сих пор и т. д.

Такие дифференцированные задания заставляют учащихся анализировать экспонаты, выбирать из них «главные» и т. п.

Урок-экскурсия дает большой эффект для правильного понимания истории. Конкретизируя и уточняя представления учащихся, такие уроки возбуждают интерес к краеведению и помогают учителю в дальнейшем отобрать из большого числа желающих необходимое число энтузиастов краеведения и организовать с ними факультативные занятия и кружковую работу.

Факультатив. Большую роль в активизации историко-краеведческой работы в школе играют факультативные занятия. Факультативы целесообразнее всего строить специализировано, в зависимости от особенностей местных памятников истории и культуры. Например, в областях, городах, районах, где имеются в большом количестве разнообразные памятники архитектуры, факультатив можно провести по теме: «Архитектурные памятники нашего края». Для школ Крайнего Севера целесообразнее, видимо, рекомендовать факультатив: «Этнография народов Севера» и т. п.

В зависимости от специфики края можно проводить и факультативы лишь с частичным привлечением местного краеведческого материала, иллюстрирующим общеисторические данные.

В процессе практических занятий на факультативе следует обратить особое внимание на выработку практических навыков у учащихся по сбору местного краеведческого материала.

Конкретная методика проведения факультативов определяется выбором профиля для школьного исследования, которая определена в соответствующих главах данного учебника. Наиболее перспективным для развития факультативов является преимущественное развитие сравнительно узких специальных курсов, не слишком больших по объему изучаемого материала, но располагающих достаточным числом часов, а значит и значительными возможностями для углубления знаний, для развития творческой самостоятельности к занятиям историей.

§ 2. Краеведение во внеклассной и внешкольной работе

Методика внеклассной и внешкольной историко-краеведческой работы определяется общими курсами методики внеклассной и внешкольной работы и специальными пособиями по методике историко-краеведческой работы в школе¹. Основной формой организации внеклассной работы по краеведению является кружок. Он может быть общекраеведческим и специализированным. Не-

¹ См., например: Методика историко-краеведческой работы в школе; Иванов П. В. Педагогические основы школьного краеведения. — Петрозаводск, 1986 и др.

обходимо также использовать туристскую работу с тем, чтобы каждый туристический поход имел цель, важную в глазах учащихся. Одно дело, когда цель похода — просто отдых и совсем иное — когда у него цель — участие в настоящих исследовательских работах. Такой поход в среде учащихся вызовет больший интерес. Однако следует избегать такой организации школьного научного общества и исследовательской экспедиции, когда под звучным названием «Эврика», «Малая Академия наук» и т. п. скрываются обычные предметные кружки — продолжение уроков, нечто вроде дополнительных занятий по той же школьной программе в пределах школьного учебника или чуть-чуть шире, но в том же плане и в том же разрезе.

Пустозвонство опошляет романтику. «А если без фокусов, но по-серьезному? Если старшеклассники отправляются в экспедицию, пусть решают посильные задачи, пусть ищут то, что действительно нужно найти... Если спорят, пусть спорят искренне... Если занимаются наукой, так пусть это будет не игра в «Малые Академии наук», а маленькая школьная лаборатория, где учащиеся всерьез ведут научный поиск... Почаще ставить их в положение взрослых, почаще давать право решать самостоятельно...»¹ Реформа школы, проводимая в настоящее время, требует приближения школы к практике. Не просто организовать эту «маленькую школьную лабораторию», непросто найти для учащихся такие действительно нужные и действительно посильные научные задачи и дела. Наиболее эффективно специализированное краеведение — по археологии, этнографии, искусствоведению и т. п.

Внеклассная работа по краеведению. Организуя внеклассную работу с учащимися, прежде всего следует определить перспективу этой работы. «Воспитать человека — значит, воспитать у него перспективные пути. Методика этой работы заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной подстановке более ценных»². Большую роль в организации перспектив внеклассной и внешкольной работы с учащимися и привлечении их к охране памятников истории и культуры может сыграть археология. Академик Б. А. Рыбаков отмечал: «Основной фонд письменных источников по истории древней Руси стал достоянием науки уже к концу XIX в. и почти полностью опубликован. Последующие поиски показали, что рассчитывать на более или менее значительное расширение и обновление этого фонда не приходится. Исключение составляют, пожалуй, только берестяные грамоты и эпиграфические материалы, добываемые археологами... Перспективы же дальнейшего археологического изучения почти безграничны».

Нет, вероятно, другой такой отрасли исторической науки, где было бы еще так много «белых пятен» и так много простора для

¹ Яценко М. М. Когда кончается детство//Советская педагогика. — 1966. — № 1.

² Макаренко А. С. Соч. — М., 1958. — Т. V. — С. 75.

широкой работы учителя истории. Вместе с тем трудно указать другую отрасль исторической науки, где было бы так много романтики и которая была бы так доступна для активной деятельности учащихся.

Занятия археологией вне класса и школы открывают широкие возможности для привития элементарных навыков научного исследования, развития самостоятельности, трудового воспитания. Будучи тесно связанной с преподаванием истории, эта работа может быть начата уже в V классе, а затем должна сочетаться с изучением систематического курса истории СССР.

Работа археологического кружка складывается из следующих направлений: а) кабинетная работа в школе и в местном краеведческом музее (ознакомление с накопленными и обработанными археологическими коллекциями, практические занятия по обработке добытого в экспедициях материала); б) экспедиционная работа (сначала участие в раскопках, производимых учеными, затем самостоятельные археологические разведки); в) обработка материалов экспедиции; г) работа с материальными памятниками старины, углубленное изучение истории своего края; д) проведение научных конференций и вечеров; е) создание и пополнение школьного музея.

На первом же занятии перед членами кружка ставится общая задача — участвовать в археологических раскопках, вести самостоятельные научные исследования. Намечаются и более конкретные задачи: изучить основы археологии, иметь понятие о всех видах археологических памятников. Подчеркивается, что археолог должен уметь фотографировать, чертить, рисовать, знать топографию, геологию, этнографию. Кроме того, он должен быть выносливым, закаленным: ведь ему придется жить в тайге, в пустыне, в поле, переносить лишения и непогоду. Современный археолог — это всесторонне развитый человек, и каждый, кто хочет стать археологом, обязан стремиться быть именно таким человеком. Постановка таких целей ведет к образованию сплоченного коллектива учащихся.

Закончив общее знакомство с основами археологии, члены кружка переходят к изучению археологических памятников края. Занятия переносятся в краеведческий музей с целью изучения важнейших музейных экспонатов.

Освоив музейный материал и литературу по теме, каждый член кружка делает в музее сообщение по избранному вопросу, проводит экскурсию с кружковцами. Эта первая самостоятельная работа учащихся вырабатывает у них умение отобрать и проанализировать необходимый материал из большого числа музейных экспонатов. Кроме того, школьники знакомятся с принципами экспонирования материала, оформления стендов, витрин и т. п. Заканчивая работу в музее, кружковцы организуют экскурсии для младших школьников.

Кабинетная и музейная работа кружка имеет цель подготовить учащихся к самостоятельным археологическим экспедициям. Од-

нако такие экспедиции возможны только в том случае, если руководитель кружка имеет право на открытый лист.

Итоги кабинетной работы кружка подводятся на тематическом вечере.

Подобным же образом может быть организован кружок по изучению этнографии, фольклора, архитектуры и т. д. И здесь важнейшую роль играет постановка перед учащимися конкретной цели — самостоятельного участия в научных исследованиях.

Историко-краеведческие вечера. Л. Н. Толстой писал, что есть три способа передачи знаний: «первый способ передачи знаний самый обычный — слова... Второй способ — это пластическое искусство, рисование или лепка, наука о том, как для глаза передать, то что надо знать другому. И третий способ — музыка, пение, наука как передать свое настроение, чувство»¹. Историко-краеведческие вечера дают возможности использовать все три способа для воспитания учащихся. Цель их состоит в том, чтобы разнообразными средствами искусства (художественным чтением, музыкой, пением, инсценировкой, слайдами, кино) помочь учащимся эмоционально воспринять значение и содержание исторического события, факта, явления. Такие вечера требуют большой подготовительной работы: составление программы, подготовка выступлений и художественной самодеятельности, оформление помещений, рассылка приглашений и многое другое.

Новые знания на вечере сообщаются учащимся в форме игр, викторин, конкурсов и т. д. Исторический вечер должен быть насыщен игровыми элементами. Интересная, увлекательная игра является наиболее эффективной формой воспитательной работы на вечере. Подготавливая вечер, учитель строго учитывает возрастные особенности учащихся, их склонности, настроения. Форма проведения вечера и его отдельные этапы тщательно продумываются. Вечер должен увлекать детей, держать их в состоянии эмоционального напряжения. Это напряжение, этот живой интерес нарастает по ходу вечера так, чтобы наиболее эффективная и интересная его часть была ближе к концу и служила как бы развязкой.

Не менее интересным и захватывающим должно быть и начало вечера. Вечер начинается с объявления. Именно оно должно привлечь внимание учащихся, мобилизовать их на подготовку к вечеру. Тот вечер, к которому готовятся только кружковцы, с самого начала малоэффективен.

Предположим, планируется проведение школьного исторического вечера на тему «200 лет назад в нашем крае». Каким же должно быть объявление? Оно должно быть ярко и красочно оформлено, без длиннот, казенщины и формализма. Объявление, что такого-то числа, в такое-то время состоится вечер для учащихся таких-то классов, вряд ли заинтересует школьников. Иное дело, когда объявление необычно по форме и содержанию. Напри-

¹ Толстой Л. Н. Пед. соч. — С. 256.

мер, для школ, расположенных под Ленинградом или в самом городе, у учащихся вызвало интерес такое загадочное объявление:

Прелестная грамота

Всему народу школьному вещаем:

В лето 7490, числа десятого, месяца девятого по названию в 17 часов петербургского времени состоится ассамблея.

Приглашаются любители истории российской, особливо культуры XVIII века. Во время одной ассамблеи желающие посетят достопримечательные места Петергофа, Гатчины, Царского Села, осмотрят наилюбопытнейшие предметы различнейших кунсткамер, Эрмитажа, Русского музея и многое другое. Для отроков будут устроены игрища, загадки и другое премного интереснейшее. Для дам и кавалеров будет дан бал.

Историц-коллегия

Даты даны по допетровскому календарю.

Объявление сразу собрало большую группу учащихся. Со всех сторон доносилось:

- Ассамблея! Вечер?
- А когда?
- Десятого числа.
- Завтра десятое ноября, а здесь написано десятого числа девятого месяца.

Отгадать, когда будет вечер, оказалось не так-то просто. Споры длились долго. Пытаясь отгадать дату вечера, учащиеся перечитали немало литературы по культуре XVIII в., и тем самым была достигнута цель объявления — организовать подготовку учащихся к вечеру.

Важное значение в процессе проведения вечера имеет его непосредственное начало, даже такой, казалось бы, незначительный вопрос, как контроль за тем, чтобы на вечере присутствовали только учащиеся соответствующих классов.

Здесь большую роль играют элементы игры. Покажем это на примере того же вечера «200 лет назад в нашем крае».

23 ноября (десятого числа по допетровскому календарю, девятого — по названию месяца) наступил день вечера. После уроков старшеклассники отправились в зал. Но что это? У входа стоят рослые «гвардейцы» в мундирах времен Петра I. «Пароли!» — требуют они. «Пропуск!» — «Какой пароль?» — пытается протиснуться было в зал шестиклассник. «Стой! В штаб!» — вериули его «гвардейцы», в которых с трудом можно было узнать девятиклассников.

Стоит стол. На нем надпись: «Штаб». Здесь выдаются пропуска на «ассамблею». Вот две девочки предъявляют пропуск — узкую полоску бумаги. «Гвардеец» кивает и спрашивает: «Пароль?» «Растрелли», — отвечает одна. «Барокко», — говорит вторая. «Пожалуйста, проходите. Следующий!» «Измаил! Суворов!» — доносятся голоса входящих. Каждый должен правильно ответить на вопрос, поставленный в «пропуске». Вопросы разнообразны и

интересны. Вот некоторые из них: В каком стиле построен дворец в Царском Селе? Как ныне называется оно? В каком стиле построен Зимний дворец? Назови картины Боровиковского или Левитского? Первый дворянский революционер и т. д. Правильный ответ на вопрос и есть «пароль». Неправильно назвавшие «пароль» отправлялись в «штаб» за новым «паролем».

Содержание вечера должно быть увлекательным, интересным, насыщенным. Программа вечера выигрывает при включении в нее просмотра диа- и кинофильмов и т. д.

Внешкольная работа по изучению края. Внешкольная работа обычно переносится в базовые предприятия — детские туристические станции, Дворцы пионеров, музеи, научные институты. Высшей формой организации краеведческой работы является историческое общество (клуб) учащихся, называемое часто «Малой Академией наук» и т. п. Нередко оно имеет свой девиз, устав, членские взносы, билеты, эмблему и форму. Большой частью такие общества (НОУ — научные общества учащихся) организуются при дворцах пионеров и школьников.

Некоторые из кружков ведут самостоятельные исследования, другие ограничиваются общим знакомством с той или иной наукой (археологией, этнографией, палеографией и т. п.). Первые работают обычно при Дворцах пионеров и школьников, государственных краеведческих музеях, государственных университетах, педагогических институтах, областных и республиканских детских туристических станциях и т. п. Их называют уже не кружками, а клубами исследователей, научными обществами учащихся. Главная задача этих клубов и обществ (они объединяют старшеклассников) — поиски памятников истории и их охрана.

Кружки второго типа обычно комплектуются из учащихся V—VII классов. Объем изучаемого материала в этих кружках можно ограничить, например: изучением основ исторических наук (проведение экскурсий в краеведческий музей, походы на археологические, архитектурные памятники с целью общего знакомства с ними). Кружковцы могут участвовать в работе археологических экспедиций, вести самостоятельные поиски памятников.

Организуя работу учащихся по охране памятников, важно не только наблюдать за сохранностью известных памятников, но и вести наблюдение за земляными работами на территории своего города, района или поселка. Для этого вся территория города или района может быть разделена на зоны, за каждой из которых закрепляется «инспектор» клуба, кружка или Научного общества учащихся. В его задачу входит учет всех земляных работ в зоне и наблюдение за ними. В помощь инспектору необходимо выделить патруль из учащихся. Если патрульные замечают, что земляные работы вскрыли древнее погребение или какой-либо другой археологический памятник (что на территории города происходит довольно часто), то они немедленно ставят об этом в известность руководство стройки и докладывают в свой штаб.

Особое наблюдение ведется за известными памятниками. За

каждым из них наблюдает специальный «инспектор», главной задачей которого является охрана памятника.

Работа кружка имеет цель подготовить учащихся к самостоятельным научным экспедициям.

Полевые работы по историческому краеведению. Важный этап деятельности кружков — участие в работе научных экспедиций. Такая возможность имеется почти у любой школы. Масштабы полевых исследований в настоящее время настолько грандиозны, что почти во всех уголках нашей необъятной Родины можно встретить экспедиции (археологические, этнографические, палеографические и т. п.). Участвуя, например, в археологических экспедициях, кружковцы знакомятся с раскопками, учатся определять культурный слой, вести полевую обработку материалов, составлять чертежи разрезов, разбивать сетку. Работая в поле, они получают хорошую закалку для дальнейших экспедиций.

Следующий, более ответственный, этап полевых работ кружка — самостоятельная разведка окрестностей своего населенного пункта, города, села, деревни. Их цель состоит в знакомстве с уже известными памятниками истории и культуры и их изучении.

Следующим, еще более сложным этапом работы кружка является самостоятельная школьная научная экспедиция.

Школьной археологической экспедиции даже при наличии Открытого листа вряд ли целесообразно заниматься раскопками. Для полной обработки материалов раскопок требуется не только сложное научное оборудование, обладание которым под силу лишь научным институтам, но и помощь специалистов, привлечение которых также не под силу школьному кружку. Поэтому основная задача археологических экспедиций учащихся — разведка, поиски и охрана памятников. Но это не значит, что кружок не должен совершенно изучать методы научных раскопок и методы фиксации археологических материалов. Эти знания нужны и в разведке, так как нередко бывает, что разведчик открывает новый памятник, который размывается рекой, уничтожается обвалом или строительными работами. В таких случаях нужно срочно зафиксировать все места и условия расположения находок, а также собрать о них максимально полный материал. Прежде всего необходимо точно зафиксировать глубину и порядок залегания археологических материалов, сфотографировать разрезы наслоений с приложением масштабной линейки. Находки с поверхности нужно брать по квадратам, как при раскопках, упаковывать их отдельно (по квадратам, с этикеткой, где указывается название памятника, номер квадрата, количество находок и т. п.). Этикетки пишут только простым карандашом (он не размывается), один экземпляр которых свертывается и вкладывается в пакет с находками. На самом пакете пишется только номер пакета (этикетки). Керамику и органические материалы нужно завертывать отдельно от изделий из камня.

После доставки находок в лагерь экспедиции они моются, сушатся (но не на солнце), шифруются и заносятся в опись. На

каждой находке пишется два номера в виде простой дроби: в числителе номер памятника (или его название), в знаменателе — номер находки по описи. Все остальные данные заносятся подробно в опись.

Аналогичны методы работы в этнографических, архитектурных и других поисковых экспедициях школьников.

Полная обработка материалов проводится после возвращения из экспедиции. Все находки надлежит сдать в государственный музей. В школьном музее их можно оставлять только с разрешения начальника научной экспедиции АН СССР.

Изучая археологию, этнографию, архитектуру, участвуя в работе экспедиций, открывая и исследуя новые памятники истории и культуры, учащиеся пополняют свои знания по истории и географии края. Исследуя орудия труда, жилища, предметы быта, восстанавливая по ним жизнь населения, школьники привыкают обращать внимание при изучении истории прежде всего на экономическую сущность явлений, анализировать уровень развития производительных сил общества. Это способствует выработке у учащихся правильных методологических установок, которые помогают им разбираться в сложнейших вопросах истории.

Количественный состав экспедиции может достигать до 15—20 человек. Если ее состав превышает 15 человек, то он делится на отряды до 6—7 человек в каждом. Во главе отряда назначается командир. Командиры вместе с начальником экспедиции образуют совет экспедиции, ее высший орган. Совет назначает дежурства, распределяет вахты, поручения, планирует ежедневные работы. Вахта, которая при наличии большого числа учащихся может быть круглосуточной, придает особый романтический колорит экспедиционной жизни, поднимает ответственность, воспитывает чувство товарищества.

Любой поход или экспедиция учащихся — это прежде всего движение, нахождение в пути, в поезде или на пароходе. Все это требует четкой организованности коллектива, участников экспедиции. Например, с отходом парохода от пристани (или поезда от станции) необходимо учащихся сразу же включить в ритм напряженной походной жизни, с расчетом психологически подготовить их к трудностям и особенностям экспедиционной жизни.

В пути, помимо несения дежурства, строго по расписанию проводятся занятия со всеми кружковцами. На этих занятиях разбираются практические вопросы экспедиционной работы, например, ведение записей фольклора, составление чертежей и планов, зарисовки и т. п.

Для подведения итогов работы кружка и привлечения интереса к его работе со стороны всех учащихся школы проводятся вечера и конференции.

Популярность музеев в последнее время возросла необычайно. Печать пишет о «музейном буме». Даже на самой северной зимовке — на Земле Франца Иосифа — полярники организовали небольшой музей в своей кают-компании. Большую роль музеи играют в историко-краеведческой работе в школе.

«Во внешкольной работе туристическое, музейно-экскурсионное дело играет исключительную роль. Поэтому я желаю вам, — говорила Н. К. Крупская, обращаясь к участникам Всероссийского совещания работников детских экскурсионных станций, — как можно шире развернуть свою работу, как можно больше покоришь сердца ребят, и, безусловно, вам это даст огромное удовлетворение»¹.

В СССР музей — это научное учреждение, осуществляющее комплектование, хранение, изучение, экспонирование и популяризацию памятников материальной и духовной культуры и естественноисторических коллекций, являющихся первоисточниками знаний о развитии природы и человеческого общества.

Музейная сеть в СССР включает в себя музеи: естественнонаучные, исторические, литературные, художественные, архитектурные, музыкальные, театральные, музеи науки и техники, сельскохозяйственные и др. Особым видом музеев являются созданные на основе памятников истории и культуры, музеи-ансамбли и мемориальные музеи. Профиль музеев-ансамблей определяется характером памятников: например, историко-архитектурные, этнографические, археологические. Профиль мемориальных музеев зависит от содержания события или деятельности лица, которым посвящен памятник. Музеи-ансамбли, имеющие особое значение, объявляются музеями-заповедниками, к ним же относятся музеи, созданные на территории города, области с большим историческим прошлым (Владимиро-Суздальский художественный и историко-архитектурный музей-заповедник, Соловецкий историко-архитектурный и природный музей-заповедник и т. п.).

Большим разнообразием профильных групп отличаются исторические музеи. Среди них общенсторические, историко-революционные, археологические, этнографические, мемориальные и др. Общенсторические музеи посвящены истории страны, республики, города и т. д. Например, Государственный исторический музей в Москве, Исторический музей УССР в Киеве, Музей истории Новороссии и др. Крупнейшими историко-революционными музеями являются Центральный музей В. И. Ленина и Центральный музей Революции в Москве. Из военно-исторических наиболее известны Центральный музей Вооруженных Сил СССР в Москве, Центральный военно-морской музей в Ленинграде, Белорусский государственный музей Великой Отечественной войны в Минске и др. Из музеев по специальным историческим дисциплинам известны

¹ Крупская Н. К. Пед. соч. в 6-ти т. — М., 1980. — Т. 6. — С. 350.

Одесский археологический музей АН УССР, Государственный музей этнографии народов СССР в Ленинграде. Из мемориальных наиболее известны Бородинский военно-исторический музей, Дом-музей декабристов в Иркутске, Государственный мемориальный музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина» в пос. Шушенское, Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи», Археологический заповедник «Танаис» Ростовской области и др.

Художественные музеи раскрывают историю развития искусства. Крупнейшие из них — Эрмитаж и Русский музей в Ленинграде, Третьяковская галерея и Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. На местах имеются комплексные и специализированные художественные музеи. Среди первых Пермская государственная художественная галерея, Краснодарский краевой художественный музей им. А. В. Луначарского, Государственный музей искусств в Тбилиси и др. Среди специализированных — Государственный музей керамики «Усадьба Кусково XVIII в.» в Москве, Государственный музей палехского искусства в Ивановской области, Музей детской игрушки в Тбилиси. Среди мемориальных музеев государственный музей-заповедник В. Д. Поленова в Тульской области, Музей-усадьба И. Е. Репина «Пенаты» в Ленинградской области, Художественный музей М. К. Чюрлениса в Друскеникайте Литовской ССР и др.

Архитектурные музеи отражают историю и современное состояние архитектуры: музей им. А. В. Щусева в Москве, Музей истории и перспективы развития архитектуры Урала в Свердловске и др. Архитектурные музеи создаются на основе комплексов, ансамблей и отдельных памятников архитектуры (Музей-заповедник XVI—XVII в. «Коломенское» в Москве, Мцхетский архитектурно-исторический музей-заповедник в Грузинской ССР и др.).

Наиболее многочисленны краеведческие музеи, в которых имеются отделы природы, истории дореволюционного периода, истории советского общества, а при наличии соответствующих коллекций — художественные, литературные и другие отделы.

К естественнонаучным относятся музеи биологические, антропологические, ботанические, зоологические, геологические, почвенные и др.

Среди литературных музеев, отражающих процесс развития литературы в масштабе страны (Государственный Литературный музей в Москве) или края (Музей им. К. Л. Хетагулова в Орджоникидзе, Музей писателей-орловцев в Орле), наиболее широкое развитие получили литературно-мемориальные музеи, в том числе заповедники: Пушкинский государственный музей-заповедник (Псковская область), Государственный музей-заповедник М. Ю. Лермонтова в Пятигорске, Музей-заповедник Н. В. Гоголя в Полтавской области и др.

Существует в нашей стране и сеть музеев науки и техники (Политехнический музей в Москве, Музей истории космонавтики в Калуге, Горный музей Ленинградского горного института и др.).

Кроме того существуют музеи театральные, музыкальные, медицинские, спорта, фотографии и т. п.

При Министерстве просвещения Грузинской, Азербайджанской, Литовской и Молдавской ССР созданы педагогические музеи.

Музеи различаются по своему значению. Есть музеи центральные всесоюзного и республиканского значения; есть музеи местные — автономных республик и автономных областей, краевого, областного, районного или городского значения; есть музеи, являющиеся филиалами других музеев или музейных объединений.

В трудные годы Великой Отечественной войны было издано специальное обращение о необходимости сохранения музеев и о том, как их спасти в дни войны: «от остатков стоянок первобытных людей до проектных чертежей и моделей новостроек; от каменных орудий труда до договоров колхозов с МТС; от лепных сосудов древности до образцов изделий местной промышленности; от лука и наконечников стрел до послужных списков земляков-танкистов и летчиков; от развалин древних укреплений до договоров социалистического соревнования... — все эти национальные ценности музеев обязаны выявить и сохранить для будущих поколений».

В инструкции говорилось: «Из экспозиций на особое хранение надо временно изъять важнейшие национальные ценности... а также сведения, которые могут быть использованы врагом во вред нашей стране (экономические, географические и т. д. Одновременно ограничивается выдача справок и литературы по этим вопросам). С введением военного положения в данной местности музей должен быть готовым к перемещению фондов из данного помещения...»

Помимо государственных музеев в нашей стране существует более 10 000 музеев, работающих на общественных началах, разновидностью которых являются и школьные музеи, организуемые в школах, Дворцах и Домах пионеров, детских технических станциях и т. п.

В последние годы во многих школах стали организовываться школьные исторические музеи. Большая их часть посвящена Великой Отечественной войне и подвигам трудовой славы советского народа. Они создаются и при школах и при дворцах культуры различных предприятий. Например, в Курске школьники создали музей «Юные защитники Родины». Они собрали данные о всех юных участниках Великой Отечественной войны, наладили с ними переписку, собрали их воспоминания. В 349 школе Москвы создан музей Юнг Военно-морского флота. Здесь выпускники Соловецкой школы юнг Северного флота собираются на свои торжественные встречи. В музее оборудованы кабинеты морского дела. Весь музей оборудован как помещения военного корабля. Кабинет и музей соединяются между собой настоящими боевыми дверьми с задраивающими устройствами, в музее выставлены настоящие приборы с военных кораблей времен войны, макеты боевых кораблей, выставлены личные вещи бывших юнг Северного флота, их кни-

ги, научные труды и награды. В Уфе в школе № 106 организован музей «Юнги из Башкирии», который также ведет переписку с участниками войны. Историей юнг Северного флота занимается школа Звездного городка космонавтов.

Интересный музей работает в школе порта Диксон. Известно, что в годы Великой Отечественной войны у Диксона произошло знаменательное сражение. Фашисты послали сюда крейсер «Адмирал Шеер» (один из ведущих и крупнейших кораблей второй мировой войны) с задачей прорваться в Енисей и уничтожить порты, через которые шел из Норильска никель — важное сырье для изготовления брони для танков. Диксон был практически беззащитен. На Северном флоте вообще не было ни одного крейсера. В порту тогда еще не установили и соответствующих береговых орудий. Их только привез торговый корабль «Дежнев». Практически Диксон был обречен. Однако моряки, увидев крейсер, сумели не только быстро разгрузить орудия, но и, не закрепляя их, ударить из них по фашистскому крейсеру. Орудия стреляли так, что создавалась иллюзия, будто стреляет «Дежнев». Гитлеровцы решили, что в порту стоит какой-то неизвестный им могучий военный корабль (труба и мачты у «Дежнева» и других мирных судов были высокими и издалека внушительными), и поспешно бежали с поля боя. Музей в школе Диксона посвящен этим событиям. Там вывешены подробные схемы расположения кораблей во время боя, намечены трассы снарядов, сделана диорама боя. Все это выполнено руками школьников. Здесь в школьном музее выставлены вещи моряков, участвовавших в бою у Диксона, их фотографии, биографии и т. п. Вторая комната — отдел природы и местной промышленности Диксона. Музей посещают не только школьники, а практически все приезжие, ибо на Диксоне это единственный музей. Музейные экскурсии — ученики старших классов. И ведут экскурсии они вполне профессионально.

Однако на примере музея порта Диксон можно видеть и некоторые недостатки школьных музеев. Их оформление не всегда на достаточном художественном уровне, хотя в той же школе Диксона работает превосходная художественная студия. Ее картины выставляются на всесоюзных выставках. Они интересны, показывают далекий север своеобразно и оригинально. Однако студия почему-то не может оказать помощь музею в его оформлении. Видимо, налицо действия разрозненных преподавателей, а не инициатива руководства школы. К сожалению, это не единичное явление. Школьные музеи обычно создаются силами учителей-энтузиастов. Пока есть учитель-энтузиаст — музей функционирует. Уходит из школы — и музей прекращает свое существование. Это недопустимо и противоречит «Положению о школьном музее».

«Положение о школьном музее» утверждено Секретариатом ЦК ВЛКСМ, коллегией Министерства просвещения СССР и коллегией Министерства культуры СССР в 1974 г. Согласно ему школьный музей может быть открыт при наличии постоянного актива учащихся и фонда подлинных материалов, соответствующих

профилю музея, а также необходимых помещений и оборудования, обеспечивающих хранение и показ собранных коллекций¹.

Особенность школьных музеев состоит в том, что их собрания комплектуются, экспонируются и используются в соответствии с учебно-педагогическими и воспитательными задачами школы. Школьные музеи могут, так же как и государственные, иметь различный профиль: краеведческий, исторический, художественный и т. п.

Часто школьными музеями называют комнаты, уголки, выставки, в которых представлены фотокопии документов, репродукции произведений искусства, копии музейных экспонатов, таблицы, схемы и т. п. Такие выставки нельзя назвать музеями, ибо здесь отсутствуют подлинные музейные предметы.

Во Всесоюзном походе по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа только в РСФСР участвовало 380 тыс. экспедиционных отрядов, объединивших 8,5 млн. школьников. Большую работу по сбору документальных и вещевых памятников истории ведут участники экспедиции «Моя Родина — СССР». Работа этой экспедиции привела к созданию огромного количества школьных музеев самых разных профилей. Популярность многих школьных музеев давно перешагнула пороги школ.

Школьный музей может быть создан лишь в результате широкой историко-краеведческой поисковой работы школьников. Только она дает возможность собрать подлинные материалы, без которых невозможна организация музея. Подлинность экспонатов зависит от профиля музея. Например, модели самолетов не являются подлинниками в музее истории авиации, но в музее истории школы они могут быть включены в основной фонд. Следовательно, прежде чем открывать музей, нужно определить его профиль.

Определяя профиль школьного музея, нужно учитывать наличие вблизи школы государственных и народных музеев. Например, в сельской школе, удаленной от государственного краеведческого музея, целесообразнее создавать музей широкого краеведческого профиля. Такие музеи, как правило, перерастают в народные музеи или становятся филиалами государственных музеев. В городах распространены музеи более узкого профиля: археологические, этнографические, художественные, боевой славы и т. п.

Профиль музея зависит и от направленности интересов учителей данной школы. Учитель, естественно, организует музей в соответствии со своими интересами (археология, этнография, архитектура, искусство, старопечатная книга и т. д.). Но при всех обстоятельствах учитель должен предусмотреть выход на местный краеведческий материал. Основными критериями для сбора материалов для школьного музея должны быть:

- 1) подлинность, уникальность памятника,
- 2) профиль музея, его основная тема,

¹ Положение о школьном музее//Преподавание истории в школе. — 1975. — № 2. — С. 14.

- 3) типичность музея для местного края,
- 4) возможность использования материалов музея в учебно-воспитательном процессе.

Поисково-собирательная работа школьников имеет два аспекта: музееведческий и педагогический.

Музееведческий аспект предусматривает знание основ музейного дела: умение правильно оформлять учетные документы, знание формы научного описания музейных предметов, методики сбора тех или иных материалов. Важно, чтобы с первых шагов своей деятельности школьный музей наладил тесные контакты с государственным музеем своего края.

Педагогический аспект состоит в том, чтобы привлечь к поиску максимально широкий круг учащихся. Хорошим методом вовлечения всех учащихся школы в поиск являются задания совета музея каждому классу, которые проверяются на сборах пионерской дружины и комсомольских собраниях в конце года.

Особенностью экспозиции школьного музея является учет школьной программы и необходимость постоянного обновления экспозиций. В государственных и общественных музеях аудитория разнородна, а состав экспозиций практически постоянен. В школе состав не меняется, в течение 10 лет обучения учащиеся связаны со своим школьным музеем. Вряд ли им в течение всего обучения в школе интересно видеть одни и те же экспонаты. Поэтому необходимо придать подвижность экспозициям школьного музея.

Для обновления экспозиции школьного музея пользуются разными приемами. Среди них — введение новых дополнительных разделов и экспозиционных комплексов, частичная реэкспозиция и замена некоторых экспонатов новыми, выставки новых поступлений. Необходимо, чтобы эта работа была плановой и учитывала педагогические особенности преподавания.

Интересны экспозиции, в которых легко меняются материалы, они позволяют организовать игры-поиски «заблудших» материалов. Оживляют работу музея выставки в классах, например уголки тех героев, чье имя носит пионерский отряд.

В музее проводятся следующие виды учебной и внеклассной работы: 1. Учебная экскурсия в музей; 2. Урок-экскурсия в музей; 3. Использование музейных предметов в качестве учебных пособий на уроке; 4. Демонстрация музейных экспонатов при беседах учителя; 5. Подготовка докладов и рефератов учащимися на основе самостоятельной работы в музее; 6. Занятия школьных факультативов, кружков, обществ; 7. Проведение учебно-практических конференций.

Необходимо соблюдать принцип преемственности форм научно-просветительской работы, который требует, чтобы все каналы воздействия на учащихся были тесно связаны между собой. Это дает возможность учащимся различных возрастов постепенно и каждый раз на качественно новом уровне осваивать музейную информацию. Необходима единая программа внеклассной работы со школьниками, начиная с младших классов и кончая выпускни-

ками. Эффективны цикловые формы: экскурсионные абонементы, лектории, клубы или кружки при музеях. Интересен опыт ленинградских специалистов по созданию музейных факультативов в школе. Например, факультатив мемориального музея-квартиры А. С. Пушкина на Мойке в течение года в одной и той же школе по специальной программе проводит экскурсии и лекции: занятия в фондах музея, а также, что особенно важно, организует самостоятельную работу учащихся в экспозиции, результатом которой являются рефераты, доклады и т. п.

Важную роль играют картотеки музеев. Они могут быть двух видов. Отдельные музеи имеют картотеки уроков. На карточке указывается тема урока и перечень музейных предметов и технических средств, которые имеются в музее по данной теме. Другой вид картотеки — по музейным экспонатам, которые систематизируются по учебным предметам, а внутри еще и по темам уроков. На карточке дается описание предмета и указывается, на каком уроке его можно использовать.

Педагогическая ценность работы в музее заключается в том, что информация в музее конкретна, эмоциональна и кроме того сама необычность музейной обстановки разрушает стереотип урока и дает возможность активизировать восприятие ребят.

Собираемые учащимися в процессе поисковой работы по созданию музея важные и большие коллекции включаются в состав музейного или архивного фонда СССР. За сохранность их школьные музеи несут ответственность перед обществом. Наиболее ценные материалы следует передавать в государственные музеи. Такие передачи желательно всегда сопровождать торжественной церемонией. Лучшие школы передачи материалов проводят на торжественной линейке в присутствии ветеранов войны и труда, описание церемонии передачи публикуется в местной печати и т. п. Важно, чтобы музеи передавали школе муляжи и ксерокопии сданных материалов, а в экспозициях указывали, что данные материалы найдены школьниками и переданы таким-то школьным музеем. Это поднимает престиж краеведения в глазах детей.

ЛИТЕРАТУРА

Общая литература

- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 21. — С. 23—178.
- Энгельс Ф. К истории первобытной семьи (Баховен, Мак-Леннан, Морган)//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 22. — С. 214—225.
- Энгельс Ф. Вновь открытый пример группового брака//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 22. — С. 364—367.
- Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература//Поли. собр. соч. — Т. 12. — С. 99—105.
- Ленин В. И. Социализм и религия//Поли. собр. соч. — Т. 12. — С. 142—147.
- Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу//Поли. собр. соч. — Т. 24. — С. 113—150.
- Ленин В. И. О национальной гордости великороссов//Поли. собр. соч. — Т. 26. — С. 106—110.
- Ленин В. И. Задачи союзов молодежи//Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 298—318.
- Ленин В. И. О пролетарской культуре//Поли. собр. соч. — Т. 41. — С. 336—337.
- Программа КПСС. — М., 1986.
- Декреты Советской власти. — М., 1959. — Т. II. — С. 95—96.
- Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры»// Известия. — 1976. — 31 октября.
- Афанасьев Ю. Прошлое и мы//Коммунист. — 1985. — № 14. — С. 105—116.
- Историческое краеведение/Под ред. Н. П. Милонова. — М., 1969.
- Историческое краеведение/Под ред. Г. Н. Матюшина. — М., 1975.
- Ашурков В. Н., Кацюба Д. В., Матюшин Г. Н. Историческое краеведение. — М., 1980.

К разделу I

- Калинин М. И. О коммунистическом воспитании. — М., 1951.
- Крупская Н. К. Краеведение и народное просвещение//Пед. соч.: В 10 т. — М., 1968. — Т. 8.
- Крупская Н. К. О библиотечном деле. — М., 1976.
- Александров Н. А. Ииородцы лесов. — М., 1900.
- Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири: XVII век. — Л., 1939.
- Библиография краеведческой библиографии РСФСР: Аннотированный указатель. — Л., 1964—1982.
- Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. — СПб., 1776—1777. — Ч. 1—3
- Герман И. Историческое начертание горного производства в Российской империи. — Екатеринбург, 1810.
- Геродот. История в девяти книгах. — Л., 1972.
- Глинка Ф. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции. — М., 1815.
- Гмелин И. Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества в 1768, 1769, 1770 и 1771 годах. — СПб., 1771—1785. — Ч. 1—3.

- Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов — сибирский картограф и географ. — М., 1965.
- Даркевич В. П. Путиями средневековых мастеров. — М., 1972.
- Дашкова Е. Р. Записки, 1743—1810. — Л., 1985.
- Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. (Любое издание).
- Карамзин Н. М. История государства Российского. (Любое издание).
- Казанская история. — М.—Л., 1954.
- Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. — М.—Л., 1949.
- Лазарев А. И. Поэтическая летопись заводов Урала. — Челябинск, 1972.
- Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. — СПб., 1770.
- Памятники истории и архитектуры Сибири. — Новосибирск, 1986.
- Памятники истории и культуры Казахстана. — Алма-Ата, 1986.
- Памятники Отечества. — М., 1986.
- Попов Н. А. В. Н. Татищев и его время. — М., 1861.
- Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. Экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф. П. Врангеля. — М., 1948.
- Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. — М., 1979.
- Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. — М., 1971.
- Рычков П. И. Топография Оренбургская. — СПб., 1762.
- Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. — М., 1979.
- Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. — Л., 1968.
- Соболева Н. А. Старинные гербы российских городов. — М., 1985.
- Соловьев М. В. Начало горного промысла на Урале. — Екатеринбург, 1890.
- Страбон. География в 17 книгах. — Л., 1964.
- Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. — М., 1950.
- Чекин В. Г. Путеводитель по Уралу. — Екатеринбург, 1899.

К разделу II

Глава 1

- Авдусин Д. А. Полевая археология СССР. — М., 1980.
- Археология СССР с древнейших времен до средневековья. — В 20 томах. — М., 1981—1987. (Издание продолжается).
- Арциховский А. В. Основы археологии. — М., 1954.
- Граков Б. Н. Скифы. — М., 1971.
- Деревянко А. Ожившие древности. — М., 1986.
- Кочкуркина С. И. Корела и Русь. — Л., 1986.
- Ляпунов Б. В. Из глубины веков. — М., 1953.
- Матюшин Г. Н. Три миллиона лет до нашей эры. — М., 1986.
- Матюшин Г. Н. У истоков человечества. — М., 1982.
- Матюшин Г. Н. У колыбели истории. — М., 1972.
- Мерперт Н. Я., Шелов Д. Б. Древности нашей земли. — М., 1951.
- Попова Т. Б., Раушенбах В. М. Археологические материалы в краеведческих музеях. — М., 1954.
- Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. — М., 1981.
- Сальников К. В. Древнейшие памятники истории Урала. — Свердловск, 1952.
- Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. — М., 1986.
- Шелов Д. Б. Северное Причерноморье 2000 лет назад. — М., 1975.

Глава 2

- Алексеев В. П. География человеческих рас. — М., 1974.
- Алексеев В. П. Становление человечества. — М., 1984.
- Алексеев В. П. Этногенез. — М., 1986.
- Андрианов Б. В. На великой Русской равнине. — М., 1981.

- Арутюнов С. А. У берегов Ледовитого океана. — М., 1984.
 Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. — М., 1983.
 Глазами этнографа. — М., 1982.
 Громов Г. Методика этнографических экспедиций. — М., 1966.
 Итс Р. Ф. Введение в этнографию. — Л., 1974.
 Новицкий Г. Краткое описание о народе остячком. — СПб., 1884.
 Основы этнографии. — М., 1968.
 Русские: Историко-этнографический атлас. — М., 1967—1970. — Т. 1—2.
 Суханов И. В. Обычай, традиции и преемственность поколений. — М., 1976.
 Токарев С. А. Истоки этнографической науки. — М., 1978.
 Традиции в истории культуры. — М., 1978.
 Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры — М., 1985.
 Этнические стереотипы поведения. — Л., 1985.
 Этнографы рассказывают. — М., 1978.

Глава 3

- Алескеров Ю. Н. Самарканд. — Ташкент, 1974.
 Аркин Д. Е. Захаров и Воронихин. — М., 1953.
 Асеев Ю. С. Архитектура древнего Киева. — Киев, 1982.
 Бархин М. Г. Архитектура и город. — М., 1979.
 Борисовский Г. Парфенон и конвейер. — М., 1971.
 Бруинов Н. И. Мастера древнерусского зодчества. — М., 1953.
 Былинкин Н. П., Калмыкова В. Н., Рябушин А. В., Сергеева Г. В. История советской архитектуры. — М., 1985.
 Вагнер Г. К. Блокаменная резьба древнего Суздаля. — М., 1975.
 Вагнер Г. К. От символа к реальности: Развитие пластического образа в русском искусстве XIV—XV веков. — М., 1980.
 Волынский Л. Н. Страницы каменной летописи. — М., 1967.
 Воронихин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. — М., 1961—1962. — Т. 1—2.
 Гладких М. И., Корниец Н. Л., Соффер О. Жилища из костей манта на Русской равнине // В мире науки. — 1985. — № 1.
 Голицын С. М. Сказание о белых камнях. — М., 1980.
 Гончарова А., Хамцев А. Древние соборы Кремля. — М., 1960.
 Грабарь И. История русского искусства. — М., 1910—1913. — Т. 1—6.
 Дамилова Л. И. Окно с затейливой резьбой. — М., 1986.
 Дмитриев С. С. Очерки истории русской культуры начала XX века. — М., 1985.
 Дмитриева Н. А. Краткая история искусства: Очерки. — М., 1969.
 Дунаев М. М. К югу от Москвы. — М., 1978.
 Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. — М., 1895.
 Заславский Е. Л. Что такое архитектура. — Минск, 1978.
 Зацаринный В. П., Акопов А. И. Атланты держат небо. — М., 1979.
 Иванов В. Н. Московский Кремль. — М., 1971.
 Ильин М. А. Каменная летопись Московской Руси. — М., 1966.
 Ильин М. А. Основы понимания архитектуры. — М., 1963.
 Искрицкий Г. И., Сычева М. А. По законам красоты. — М., 1981.
 История русской архитектуры. — М., 1956.
 Каргер М. К. Новгород — Л., 1980.
 Косточкин В. В. Древние русские крепости. — М., 1964.
 Красовский М. Курс русской архитектуры. — М., 1916.
 Лисовский В. Г. Андрей Воронихин. — Л., 1971.
 Любимов Л. Искусство Древней Руси. — М., 1981.
 Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища. — М., 1962.
 Маковецкий И. В. Памятники народного зодчества русского севера. — М., 1955.
 Можейко И. 7 из 37 чудес. — М., 1983.

- Музей народного быта Литовской ССР. — Вильнюс, 1978.
 Немцева Н., Шваб Ю. Шахи-Зинда. — Ташкент, 1968.
 Никитина Ю. И. Софийский собор. — Л., 1980.
 Новый Иерусалим: Памятники архитектуры XVII—XVIII вв. — М., 1971.
 Окладников А. П., Гоголев З. В., Ащепков Е. А. Древний За-
 шиверск. — М., 1977.
 Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии. — Л., 1972.
 Пидопличко И. Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта
 на Украине. — Киев, 1969.
 Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана
 с древнейших времен до середины девятнадцатого века. — М., 1965.
 Путешествие по России. — М., 1975.
 Разгонов С. Н. Северные этюды. — М., 1972.
 Раппопорт П. А. Зодчество древней Руси. — Л., 1986.
 Сахаров А. М., Муравьев Л. В. Очерки истории русской культуры
 IX—XVII вв. — М., 1984.
 Скопий В. В., Щеникова Л. А. Архитектурно-художественный за-
 самбль Соловецкого монастыря. — М., 1982.
 Спегальский Ю. П. Жилище Северо-Западной Руси IX—XIII вв. —
 Л., 1972.
 Фруменков Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI—
 XIX вв. — Архангельск, 1963.
 Хокнис Дж., Уайт Дж. Разгадка тайны Стоунхенджа. — М., 1984.
 Якобсон А. Л. Закономерности в развитии средневековой архитекту-
 ры. — Л., 1985.

Глава 4

- Алехин А. Д. Изобразительное искусство. — М., 1984.
 Алпатов М. В. Андрей Рублев. — М., 1972.
 Антонова Е. В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и
 Средней Азии. — М., 1984.
 Беленицкий А. М. Монументальное искусство Пенджикента. — М., 1973.
 Вагнер Г. К. Скульптура Владимиро-Суздальской Руси. — М., 1964.
 Вагнер Г. К. Скульптура Древней Руси. — М., 1969.
 Вздорнов Г. И. Фрески Феофана Грека в церкви Спаса Преображения
 в Новгороде. — М., 1976.
 Дорош Е. Живое дерево искусства. — М., 1967.
 Драчук В. С. Рассказывает геральдика. — М., 1977.
 Древнерусское искусство. — М., 1977.
 Ефимова Е. М. Русский резной камень в Эрмитаже. — Л., 1961.
 Зурабов Б. А. Государственная картинная галерея Армении. — М., 1984.
 Иванов С. В. Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой поло-
 вины XX в. — Л., 1970.
 Искусство и эстетическое воспитание молодежи. — М., 1981.
 История русского искусства. — М., 1953—1969. — Т. 1—13.
 История русского искусства. — М., 1979—1981. — Т. 1—2.
 Красиобаев Б. И. Очерки истории русской культуры XVIII века. — М.,
 1987.
 Круглова О. Русская народная резьба и роспись по дереву. — М., 1983.
 Кузеев Р. Г., Бикбулатов Н. В., Шитова С. Н. Декоративное
 творчество башкирского народа. — Уфа, 1979.
 Лазарев В. Н. Древнерусские мозаики и фрески. — М., 1973.
 Лазарев В. Н. Московская школа иконописи. — М., 1980.
 Лазарев В. Н. Русская средневековая живопись. — М., 1970.
 Маленькие чудеса. — Л., 1981.
 Матюшин Г. Н. Яшмовый пояс Урала. — М., 1977.
 Медоев А. Г. Гравюры на скалах. — Алма-Ата, 1979.
 Народное декоративное искусство РСФСР. — М., 1957.
 Неиеров О. Я. Геммы античного мира. — М., 1983.
 Окладников А. П. Утро искусства. — М., 1967.

- Очерки русской культуры. — М., 1969—1987. (Издание продолжается).
Первобытное искусство. — Новосибирск, 1971.
Песков О., Низковская Н., Ададунова Л. Память, высеченная в камне: Мемориальные доски Москвы. — М., 1978.
Пипуныров В. Н. История часов. — М., 1982.
Просвиркина С. К. Русская деревянная посуда. — М., 1957.
Родимцева И. А. Ювелирные изделия фирмы Фаберже. — М., 1971.
Рудейко С. И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани. — М., 1968.
Русские художественные промыслы. — М., 1965.
Рыбаков Б. А. Ремесло в древней Руси. — М., 1948.
Рыбаков Б. А. Русские карты Московии: XV—начало XVI века. — М., 1974.
С веком наравне. — М., 1966—1974. — Т. 1—3.
Сергеев В. Рублев. — М., 1986.
Смирнова Э. С. Живопись Оболенья XIV—XVI веков. — М., 1967.
Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв. — М., 1981.
Сокровища Киево-Печерского заповедника. — Киев, 1985.
Стасов В. В. Избранные статьи о русской живописи. — М., 1984.
Суздаев П. К. Сергей Васильевич Иванов. — М., 1975.
Тарановская Н. В., Мальцев Н. В. Русские прялки. — Л., 1970.
Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству. — М., 1969.
Щелоков А. А. Монеты СССР. — М., 1986.
Якимчук Н. А. Искусство Гжели. — М., 1985.
Ямщиков С. Спасенная красота. — М., 1986.

Глава 5

- Археология и археография Беломорья. — Петрозаводск, 1984.
Барейбаум И. Е., Давыдова Т. Е. История книги. — М., 1958—1960. — Ч. 1—2.
Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России. — Л., 1958—1961. — Т. 1—4.
Большевистская периодическая печать (декабрь 1900 — октябрь 1917 г.). — М., 1964.
Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. — М., 1975.
Истрип В. А. 1100 лет славянской азбуки. — М., 1963.
Кацпржак Е. И. История письменности и книги. — М., 1955.
Клепиков С. А. Филлигранны на бумаге русского производства XVIII—начала XX в. — М., 1978.
Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. — М., 1977.
Лихачев В. Д. Искусство книги: Константинополь: XI век. — М., 1976.
Луппов С. П. Книга и библиотеки в России в XIV—первой половине XIX века. — Л., 1982.
Люблинский В. О. На заре книгопечатания. — Л., 1959.
Масанов М. И. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. — М., 1956—1960. — Т. 1—4.
Овсянников Ю. М. Ради братьев своих... — М., 1975.
Паиченко А. М. Древлехранилище Пушкинского дома. — М. — Л., 1978.
Петров А. Н., Царт И. Д. Первая академическая. — Л., 1977.
Русская периодическая печать. (1702—1894). — М., 1959.
Русская периодическая печать (1895—октябрь 1917). — М., 1957.
Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI—XIV вв. — М., 1961.
Сокровища российских древностей. — М., 1986.
Тихомиров М. Н., Муравьев А. В. Русская палеография. — М., 1982.
400 лет русского книгопечатания: 1564—1964. — М., 1964. — Т. 1—2.
Щелкунов М. И. История, техника, искусство книгопечатания. — М. — Л., 1926.

Глава 6

- Агеева Р. А. Происхождение имен рек и озер. — М., 1985.
Ведерникова Н. М. Русская народная сказка. — М., 1975.
Веселовский С. Б. Топонимика на службе истории//Исторические записки. — М., 1945. — Вып. 13, 14.
Городская культура. — М., 1986.
Дмитриев В. Д. Чувашские исторические предания. — Чебоксары, 1986.
Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. — М., 1986.
Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник. — Л., 1983.
Колпакова Н. П. Песни и люди. — Л., 1977.
Круглов Ю. Г. Фольклорная практика. — М., 1979.
Культура народностей Севера: традиции и современность. — Новосибирск, 1986.
Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. — М., 1970.
Мурзаев Э. М. География в названиях. — М., 1982.
Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. — М., 1979.
Никоиов В. А. Имя и общество. — М., 1974.
Никоиов В. А. Краткий топонимический словарь. — М., 1966.
Ономастика и иорма. — М., 1976.
Померанцева Э. В. О русском фольклоре. — М., 1977.
Сергеев И. В. Тайна географических названий. — М., 1963.
Серебрянников Б. А. О методах изучения топонимических названий//Вопросы языкознания. — 1959. — № 6.
Суперанская А. В., Сулова А. В. О русских именах. — Л., 1978.
Топонимика и картография, географические названия. — М., 1967.

Глава 7

- Горфейн Г. М., Шепелев Л. Е. Архивоведение. — Л., 1971.
Государственные архивы СССР: Краткий справочник. — М., 1956.
Каталог архивоведческой литературы и сборник документов. — М., 1964, 1970.
Каталог сборников документов, изданных архивными учреждениями СССР в 1917—1960 гг. — М., 1961.
Пронштейн А. П. Методика исторического исследования. — Ростов на Дону, 1971.

К разделу III

- Вопросы экскурсионной работы. — М., 1973.
Годер Г. И. Организация тематических путешествий школьников. — М., 1962.
Горький А. М. Письмо к краеведу И. Алексееву//Советское краеведение. — 1936. — № 8.
Гричихина Е. Е. Опыт проведения производственно-исторических экскурсий//Краеведческая работа в школе. — М., 1959.
Дайри Н. Г. Обучение истории в старших классах средней школы. — М., 1966.
Дудина М. Н. Изучение ленинской национальной политики КПСС в школьных курсах истории и обществоведения. — М., 1986.
Иванов П. В. Педагогические основы школьного краеведения. — Петро-заводск, 1986.
Измайлов А. Э. Изучение развития культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10 классах. — М., 1986.
Изучение школьниками истории своего края. — М., 1960.
Исследование художественных интересов школьников. — М., 1974.
Карцев В. Г. Опыт организации историко-социологического изучения села//Преподавание истории в школе. — 1968. — № 2.
Кацюба Д. В. Историческое краеведение в школе. — Кемерово, 1969 — 1973. — Ч. I—II.

- Краеведение и уроки истории. — Л., 1967.
Крейн А. З. Жизнь музея. — М., 1979.
Кружковая работа по истории и обществоведению. — М., 1984.
Кулагина Г. А. Сто игр по истории. — М., 1983.
Кучеренко Э. И. Нумизматика в школе. — Казань, 1961.
Литвини А. Л., Устюжанин Е. И., Хамитов Г. И. Краеведение в школе. — Казань, 1967.
Маиевский А. Основные вопросы музейно-краеведческого дела. — М., 1943.
Матюшин Г. Н. Археология в школе. — М., 1964.
Методика историко-краеведческой работы. — М., 1982.
Милонов Н. П. Изучение истории области в средней школе. — М., 1960.
Мошахов И. П. По следам героев Великой Отечественной. — М., 1987.
Мукашев З. А. Этюды о культуре. — Алма-Ата, 1986.
Общие вопросы школьного краеведения. — М., 1971.
Огризко З. А., Элькин Г. Ю. Школьные музеи. — М., 1972.
Орлов А. Н. Общеобразовательная культура. — М., 1986.
Осноы советского музееведения. — М., 1955.
Положение о школьном музее//Преподавание истории в школе. — 1975. — № 2.
Программы для внешкольных учреждений и общеобразовательных школ: Культура быта. — М., 1986.
Родин А. Ф., Соколовский Ю. Е. Экскурсионная работа по истории. — М., 1974.
Родной край и школа. — Челябинск, 1973—1974. — Вып. 1—2.
Строев К. Ф. Краеведение. — М., 1974.
Следопыты ведут поиск. — М., 1973.
Уфимцев В. И. Знай свой край. — Свердловск, 1986.
Фахрутдинов Р. Мелодия камней. — Казань, 1986.
Фролов Г. Н. Вера Волошина. Юрий Двужильный. — Кемерово, 1987.
Фруменков Г. Г. Наш край в истории СССР. — Архангельск, 1974.
Цепелева Н. С. Факультатив по краеведению. — Магадан, 1972.
Шевцова В. Е., Калинин В. И. Программа факультативного спецкурса: История Урала. — Пермь, 1969.
Школьные музеи: Из опыта работы. — М., 1977.
Ященко М. М. Когда кончается детство//Советская педагогика. — 1966. — № 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Раздел I. Становление и развитие исторического краеведения	11
Раздел II. Основные источники исторического краеведения	49
Глава 1. Археологические источники по истории родного края	48
Глава 2. Этнографические материалы	65
Глава 3. Памятники архитектуры	73
Глава 4. Памятники изобразительного искусства	114
Глава 5. Письменные источники	146
Глава 6. Устные источники	165
Глава 7. Архивы и их фонды	175
Раздел III. Краеведение в школе	180
Литература	200

Геральд Николаевич Матюшин

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Зав. редакцией *А. И. Самсонов*
Редактор *В. В. Артемов*
Младший редактор *Л. И. Самсонова*
Художественный редактор *М. Я. Турбовской*
Технический редактор *С. М. Каленова*
Корректор *Н. В. Бурдина*

ИБ № 10066

Сдано в набор 20.03.87. Подписано к печати 14.09.87. А 11057. Формат 60×90^{1/16}.
Бум. кп.-жури. отеч. Гарнит. литературная. Печать высокая Усл. печ. л. 13,0 +
+0,25 форз. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 15,13+0,45 форз. Тираж 37 000 экз.
Заказ № 2961. Цена 70 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение»
Государственного комитета РСФСР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Областная типография управления издательства, полиграфии
и книжной торговли Ивановского облнсполкома,
153628, Иваново, ул. Типографская, 6.